

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
Учреждение высшего профессионального образования
«Иркутский государственный университет»
Исторический факультет
Межрегиональный институт общественных наук при ИГУ

**В. П. Олтаржевский
Н. Н. Пузыня**

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
ГОСУДАРСТВ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

Учебное пособие

Издание второе, исправленное и дополненное

УДК 327(075.8)
ББК 63.3
О-53

Печатается по решению ученого совета
исторического факультета ИГУ

**Издание выходит в рамках Программы
стратегического развития ФГБОУ ВПО «ИГУ»
на 2012–2016 гг., проект Р121-МИ-001**

Научный редактор
д-р ист. наук, проф. *С. И. Кузнецов*

Рецензенты:
д-р ист. наук *В. И. Дятлов*, д-р ист. наук *В. В. Есипов*

Олтаржевский В. П.

О-53

Международные отношения и внешняя политика
государств Восточной Азии : учеб. пособие / В. П. Ол-
таржевский, Н. Н. Пузыня. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Ир-
кутск : Изд-во ИГУ, 2013. – 301 с.

ISBN 978-5-9624-0981-8

В учебном пособии, подготовленном в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, дается анализ развития международных отношений в Восточной Азии, где формировалась одна из региональных систем международных отношений (РСМО), излагаются основные факты внешней политики государств региона.

Учебное пособие рассчитано на студентов и аспирантов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки и специальностям «Регионоведение», «Международные отношения» и «Политология», и может быть рекомендовано всем интересующимся проблемами международных отношений в Восточной Азии.

УДК 327(075.8)
ББК 63.3

ISBN 978-5-9624-0981-8

© Олтаржевский В. П., Пузыня Н. Н., 2013
© ФГБОУ ВПО «ИГУ», 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

От научного редактора	5
Предисловие	7
Введение	9
I. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	21
Глава 1. Ретроспективная оценка региональных между- народных отношений до появления европейцев	21
Глава 2. Международная обстановка в Восточной Азии во второй половине XVI–XVIII в.	34
Глава 3. Восточная Азия в системе международных отно- шений XIX – начала XX в.	47
II. ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.	84
Глава 4. Восточная Азия в системе международных отно- шений 1918–1945 гг.	84
4.1. Становление и эволюция Вашингтонской системы международных отношений	84
4.2. Восточная Азия во Второй мировой войне	111
Глава 5. Регион в Ялтинско-Потсдамской системе между- народных отношений	125
5.1. Ялтинская конференция	127
5.2. Потсдамская конференция	130
III. СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	139
Глава 6. Основные тенденции и проблемы внешней поли- тики КНР	139
6.1. Внешняя политика КНР в 50–80-е гг.	139
6.2. Внешнеполитический курс КНР в конце XX – начале XXI в.	153
6.3. Отношения КНР с отдельными странами	162
Глава 7. Внешняя политика Японии во второй половине XX – начале XXI в.	181
7.1. Эволюция внешней политики Японии	181

7.2. Японо-российские отношения	188
7.3. Отношения Японии и США после Второй мировой войны	208
<i>Глава 8. Корейский полуостров в региональных междуна- родных отношениях второй половины XX – начала XXI в.</i>	<i>229</i>
8.1. Проблемы послевоенного устройства в Корее	229
8.2. Война 1950–1953 гг. на Корейском полуострове и ее последствия	233
8.3. Проблема урегулирования на Корейском полуострове на современном этапе	241
<i>Глава 9. Место стран Восточной Азии в современном ми- ропорядке</i>	<i>249</i>
Заключение	258
Примерные вопросы к экзамену	260
Примерная тематика курсовых и дипломных работ	263
Рекомендуемая литература	266
Приложение	276

От научного редактора

Предлагаемое читателю учебное пособие по курсу «Международные отношения и внешняя политика [стран] региона» помогает освоить один из важнейших в подготовке специалистов-международников и регионоведов предметов. Восточная Азия является историческим и географическим регионом Азии, который находится на крайнем востоке этого континента, у берегов Тихого океана. Согласно классификации ООН, в Восточную Азию включают такие страны, как Китай, Южная и Северная Корея, Япония и Монголия. Также к этому региону часто относят остров Тайвань (ООН его считает частью Китая, хотя по факту остров является независимым государством) и Дальний Восток России (хотя этот регион все же чаще относят к Северной Азии). Таким образом, регион включает в себя большое количество стран с разными народами, культурами и языками. В неменьшей степени интересна, сложна и противоречива здесь картина международных отношений и внешней политики – регион не раз становился ареной острых международных противоречий и конфликтов.

Ко второй половине 90-х гг. восточноазиатская подсистема стала второй по значению после Европы подсистемой мира. Высокая динамика развития, в основе которой – опережающие темпы роста стран Восточной Азии, их успешный диалог между собой и с внерегиональными державами могут сделать Азиатско-Тихоокеанский район основным центром мирового экономического и политического тяготения, подобно тому, как таким центром в предшествующие эпохи была Европа. Поэтому важнейшей задачей становится изучение современной ситуации: насколько благоприятна среда и условия региона для успешного проведения здесь российской политики.

Современную обстановку в регионе можно охарактеризовать такими явлениями, как динамичность, неравномерность развития, одновременное проявление стремления к объединению и выделению на фоне других. Все это в конечном итоге приводит к формированию состояния неустойчивости и подвижности.

Следует помнить, что в современном мире все международные и межрегиональные процессы связаны друг с другом, они развиваются в контексте и под влиянием как региональных, так и глобальных тенденций. В Восточной Азии на первые большое влияния оказывают отношения между Китаем и Японией, на вторые – в первую очередь отношения между Китаем и США.

Несмотря на географическую близость, страны Восточной Азии все же имеют серьезные различия в идеологии, культуре, экономике, что оказывает заметное влияние на отношения в регионе. К тому же здесь явно не хватает механизмов многостороннего сотрудничества в области безопасности, большее значение придается двусторонним добрососедским отношениям. В регионе существует большое количество неразрешенных территориальных споров, этнических разногласий, поэтому развитие многостороннего сотрудничества в сфере безопасности сопряжено с трудностями.

Такие особенности региона, как его обширность, культурное и политическое многообразие, привели к появлению своеобразных «азиатских» особенностей отношений в сфере безопасности. В их числе можно назвать огромное значение диалога и консультаций, принцип, который в общем можно обозначить как «процесс важнее, чем результат» (известно, что многие переговоры идут годами), принцип невмешательства во внутренние дела другого государства, но при этом взаимное недоверие, которое можно связать с особенностями исторического развития стран.

Историческая память всегда была одним из ключевых компонентов общественного сознания жителей Восточной Азии. Именно с этим связаны многие противоречия между Японией и Китаем, Японией и Кореей. И сегодня интерпретация истории является одним из регуляторов двусторонних отношений, мощным идеологическим оружием и одновременно – пока непреодолимым препятствием для установления отношений политического доверия между государствами.

Предисловие

Курс «Международные отношения и внешняя политика [стран] региона» посвящен изучению одной из региональных систем международных отношений (РСМО). Он опирается на знание студентами истории, культуры, религии, социально-политических систем, экономики и экономической географии региона и истории и теории международных отношений. Здесь названы лишь специальные дисциплины, хотя хорошая подготовка по общим социально-экономическим дисциплинам и языкам также способствует успешному освоению данного курса.

С точки зрения профильной подготовки по специальностям и направлениям «Регионоведение» и «Международные отношения» этот курс является одним из основных. По нему предполагается выполнение курсовых работ, возможно написание дипломных работ.

Изучаемый предмет можно разделить на три части: региональные международные отношения с точки зрения теории международных отношений (ТМО), ретроспективный анализ РСМО с целью полного представления об их специфике, анализ и характеристика современного состояния РСМО. Под современностью традиционно понимается вторая половина XX и начало XXI в., с особым вниманием к событиям, тенденциям последних двух десятилетий.

Основные задачи курса «Международные отношения и внешняя политика региона»:

1. Выяснить место международных связей в развитии региона в целом и отдельных государств, входящих в него, в частности.
2. Показать сочетание глобальных, региональных и субрегиональных факторов в складывании международной ситуации в регионе в тот или иной период.
3. Проследить основные этапы вхождения региона в мировую политику.
4. Показать влияние контактов с Западом на развитие международной ситуации в регионе и их значение в истории стран Азии, Европы и Австралии.
5. Проследить сочетание основных видов (сфер) международных отношений в регионе в различные периоды их развития.

6. Отметить основные этапы эволюции международно-правовых норм, организации и методов дипломатии в государствах региона.

С точки зрения чисто учебной предмет призван способствовать более глубокому знакомству с прошлым и современным состоянием международных отношений и формированию специалиста-регионоведа и международного.

Основу учебного пособия составили общие и специальные курсы, которые авторы на протяжении ряда лет читали в Иркутском государственном университете, Восточно-Сибирской государственной академии образования и Сибирской академии права, экономики и управления, стремясь донести до слушателей не только фактический материал, но и концепции и оценки, сложившиеся или дискутируемые в отечественной и зарубежной науке.

Введение, главы 1–4, заключение написаны д-ром ист. наук, проф. кафедры мировой истории и международных отношений ИГУ В. П. Олтаржевским, главы 5–9 д-ром ист. наук, проф. кафедры истории и методики ВСГАО Н. Н. Пузыня.

Введение

Восточная Азия – один из субрегионов Азиатско-Тихоокеанского региона и часть Северо-Восточной Азии (в которую включают Сибирь и Дальний Восток России, Монголию, Китай, Корею и Японию). В рамках данной учебной дисциплины речь пойдет прежде всего о таких странах, как Китай, Корея и Япония. Естественно, говоря о международных отношениях в Восточной Азии, нельзя исключать из анализа и оценки влияния или присутствия Монголии и России, роли соседних государств Юго-Восточной Азии. На определенном этапе развития восточноазиатской подсистемы международных отношений велика роль внерегиональных субъектов международных отношений.

Характеризуя субъекты (акторы) международных отношений в Восточной Азии, т. е. государства, существовавшие здесь на протяжении столетий и сохранившиеся до наших дней, с точки зрения их влияния на складывание политического, торгово-экономического и духовного взаимодействия и степени участия в межгосударственных и внерегиональных связях, мы находим здесь и великие, и средние державы (исходя из современной градации).

Беликой державой является **Китай**, что верно практически для любого периода развития международного процесса как в региональном, так и глобальном измерении. К числу «великих держав» в первой половине XX в. относилась **Япония**. Формально это было закреплено в ходе Парижской и Вашингтонской конференций по итогам Первой мировой войны. В настоящее время Япония по своему экономическому потенциалу и влиянию на миропорядок фактически вошла в группу новых великих держав (наряду с Германией, Бразилией, а также Индией), что юридически может быть оформлено включением ее в состав постоянных членов Совета Безопасности ООН. Изучая международные отношения в Восточной Азии последних трех столетий, необходимо также учитывать усиливавшуюся роль такой великой державы, как Россия.

Уместно напомнить, что традиционными критериями «величия» всегда считались мощные вооруженные силы государства и выход его политических и экономических интересов далеко за пределы национальных границ. Формирование и оснащение

сильной армии возможно только на основе развития экономики, которая опирается на такие долгосрочные факторы, как сырьевые запасы и людские ресурсы, достаточно высокий для соответствующей эпохи технологический уровень производства (в том числе обеспечивающего необходимые компоненты вооружений), а также определенные достижения в области информации, образованности, фундаментальных и прикладных знаний. Названные факторы, будучи данностью государства, обеспечивают относительную стабильность группы великих держав той или иной эпохи. Изменения являются обычно следствием поражения в крупных военных конфликтах с масштабными последствиями. Это верно при анализе международной ситуации как в глобальном, так и региональном измерении для любого периода.

К средним державам ныне относятся те, которые играют важную, порой ключевую роль на региональном уровне, но могут активно участвовать в межрегиональных связях и в решении глобальных проблем. Каких-то более определенных критериев для отнесения государств к этой категории нет. В настоящее время средние державы делят на три эшелона по степени развития их экономического потенциала и влияния на международные процессы.

В первый эшелон входят Индия, Канада, Бразилия, Мексика, Италия, Южная Корея, Турция, Иран. Ко второму эшелону относятся государства, имеющие меньший экономический потенциал, или с достаточно заметной специализацией. Это Индонезия, Австралия, Испания, Тайвань, Украина, Аргентина, Израиль, Саудовская Аравия, Египет, Пакистан, Южно-Африканская Республика, Казахстан. В третьем эшелоне – небольшие промышленно развитые страны, с высоким уровнем благосостояния граждан (Нидерланды, Бельгия, Швеция, Норвегия, Новая Зеландия), а также государства, чья деятельность простирается за пределы региона (Венесуэла, Нигерия, Сирия, Ирак, Северная Корея).

Тем самым все государства Восточной Азии в настоящее время относятся к группам великих и средних держав. Монгольская Республика не входит в число великих и средних государств по указанным критериям, но она состоит в пятерке самых крупных по территории государств вместе с Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой, Австралией и Индонезией (каждое из них имеет более 1 000 000 кв. км). Не-

лишне напомнить, что на рубеже третьего тысячелетия в Восточной Азии проживало более 1,5 млрд чел. из примерно 6 млрд землян, т. е. одна четверть населения планеты.

Все государства региона являются членами Организации Объединенных Наций (ООН). В состав крупных региональных организаций входит большинство восточноазиатских государств и территорий. Так, в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сообществе (АТЭС) состоят Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Япония, Республика Корея, Тайвань, Гонконг. Россия и КНР – члены Шанхайской организации сотрудничества (ШОС, со штаб-квартирой в Шанхае) наряду с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном. Монгольская Республика имеет статус государства-наблюдателя при ШОС. Россия, Китай, Южная Корея и Япония имеют соглашения о партнерском сотрудничестве с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

По типу (уровню) с точки зрения геополитического критерия международные отношения в Восточной Азии могут быть отнесены к **региональным** (или **субрегиональным**) международным отношениям, с интенсивно развивающимися межрегиональными, локальными и двусторонними связями.

Характеризуя виды международных отношений в Восточной Азии, отметим, что с точки зрения сфер общественной жизни здесь всегда имели и имеют место все виды – экономические, политические (в том числе военно-стратегические) и в сфере культуры, а с точки зрения их участников можно говорить о межгосударственных отношениях между различными организациями и между транснациональными корпорациями.

По степени развития и интенсивности международные отношения в Восточной Азии могут характеризоваться как отношения высокого уровня, а по степени напряженности в Восточной Азии можно видеть все состояния международных отношений – стабильность и нестабильность, доверие и вражда, сотрудничество и конфликты. Примеры этих состояний легко найти как в истории, так и в современном развитии международных отношений в регионе.

При ретроспективном анализе восточноазиатской подсистемы международных отношений подтверждаются все закономерности международных отношений (главное действующее лицо международных отношений – государство, а формы его

международной деятельности – дипломатия и стратегия; из двух разновидностей государственной политики – внутренней и внешней – внешняя обладает значительной автономией, при сохранении взаимовлияния между ними; основой всех международных действий государства является национальный интерес, главные составные элементы которого – безопасность, выживание, суверенитет; необходимость защиты и продвижения национального интереса порождает потребность в наиболее мощном, исходя из возможностей данного государства, военном потенциале; распределение мощи между наиболее крупными и сильными, с военной точки зрения, государствами формирует ту или иную конфигурацию баланса сил – биполярную, однополярную, многополярную и т. п.).

Для характеристики международного порядка в Восточной Азии возможно использование трех основных измерений, предложенных в свое время профессором Гарвардского университета Стэнли Хоффманом. **Горизонтальное** измерение позволяет оценивать отношения между главными акторами международных отношений на основе анализа баланса сил. **Вертикальное** измерение дает возможность судить об отношениях между сильными и более слабыми акторами международных отношений, а также, очевидно, и между самыми слабыми акторами. Тем самым вырисовывается некая иерархическая организация международных отношений. **Функциональное** измерение – это выяснение роли различных областей и методов международных отношений и элементов воздействия на них в стабилизации международной ситуации. Выразим уверенность, что система трех измерений С. Хоффмана применима не только для оценки состояния современного миропорядка, но и для ретроспективного анализа. Эта система, на наш взгляд, позволяет характеризовать как глобальные, так и региональные международные отношения, в том числе, как выше было сказано, в Восточной Азии.

По мнению П. А. Цыганкова, в XX в. появилось четвертое измерение международного порядка – **идеологическое**. Это было связано с расколом мира на два военно-политических блока в конце XIX в., с Октябрьской революцией и образованием СССР, с новым расколом мира в XX в. Для Восточной Азии роль идеологического измерения представляется весьма существенной, исходя из известных обоснований внешнеполитических интересов Японии, революционного движения и гражданской

войны в Китае и образования КНР. Международная обстановка в регионе во второй половине XX в. предопределялась идейными установками внешнеполитического курса «красного» Китая. Не следует преуменьшать роли идеологии в ситуации на Корейском полуострове. При этом восточноазиатская подсистема международных отношений как часть глобальной системы XX в. испытывала адекватное влияние господствовавшей в мире bipolarности, строившейся в том числе и на идеологическом противостоянии.

На международную обстановку в Восточной Азии и внешнюю политику государств этого региона оказывали и оказывают влияние все известные **факторы** – географическая среда и ресурсобеспеченность, степень развития и состояние экономики, демографическая ситуация, политический и общественный строй государств, исторические, культурные и духовные традиции, военно-политические возможности государств, региональная и глобальная экономическая и военно-стратегическая ситуация, влияние отдельных государств. Роль этих факторов могла быть различной в зависимости от эпохи, уровня развития государственности в регионе, и тем более для каждого государства в отдельности. Это легко прослеживается при ретроспективном и компаративном анализе международной ситуации в восточноазиатском субрегионе, как в равной степени в любом другом регионе и в мире в целом.

В эволюции международных отношений в Восточной Азии видны **две тенденции** – глобализация (как постепенное, поэтапное становление единого целостного мира) и фрагментация (т. е. все новые формы раскола мира, политической раздробленности и нестабильности). Изучаемый регион являет примеры не только стадийного возникновения крупных региональных политических и экономических объединений (достаточно обратиться к истории Китая), но и ядра, первоначально субрегиональных, евразийских объединений (самый яркий пример – монгольская экспансия XIII в.) или планов, тенденций, попыток осуществления таковых.

Говоря об известных особенностях международных отношений применительно к восточноазиатской подсистеме, отметим, что **элементы анархичности** достаточно стабильно заметны здесь на всем протяжении эволюции международного процесса. Учитывая пестрый мир кочевого окружения госу-

дарств Восточной Азии в эпоху древности и средневековья, а также более поздние тенденции внутренней политической нестабильности, мы с достаточным основанием говорим о практически перманентном «плюрализме суверенитетов» здесь. Даже в условиях «китаецентризма», усиленно продвигавшегося положения о «срединности» Поднебесной империи (кстати, далеко не всеми, даже соседями, и не всегда принимавшегося) в регионе не было и нет верховной инстанции, признаваемой всеми и имеющей принудительный характер. Рост **институционализации** международных отношений на Дальнем Востоке – факт сравнительно поздний, в основном характеризующий XX столетие. Степень влияния традиционности, национальной специфики на внешнюю политику восточноазиатских государств достаточно велика до сих пор. Тем более заметна в связи с этим **противоречивость характеристик** региональных международных отношений, для которых свойственны историческая преемственность и разрывы с нею, целостность и фрагментарность регионального миропорядка, сотрудничество и конфликты, интеграция и самоидентификация. Степень влияния **глобализации мирового развития** на Восточную Азию достаточно заметна, однако оно представляется более слабым по сравнению с Европой и Северной Америкой. Впрочем, это до сих пор дискуссионный вывод. В восточноазиатской подсистеме международных отношений, как и во всем мире, усиливается участие, роль **новых действующих лиц**, таких как упомянутые международные организации, национальные и транснациональные корпорации.

Международные отношения в Восточной Азии на протяжении многих столетий развивались прежде всего как региональные. Они не имели абсолютно замкнутого характера, несмотря на географически как будто predetermined значительную изолированность. Наиболее развитым было взаимодействие со странами и народами Центральной и Юго-Восточной Азии, а также Южной Азии.

Контакты с Ближним и Средним Востоком и особенно Европой долгое время были эпизодическими, нерегулярными. Причины этого не только в дальности расстояний и сложности, опасности пути. Существенным было влияние политических обстоятельств, особенно внешнеэкономических и стратегических интересов государств, расположенных между Китаем и Европой. «Прорыву» XIII в. (монгольская экспансия) предшествовали

арабские завоевания, в ходе которых последователи ислама в середине VIII в. столкнулись с войсками Танского Китая, но, одержав победу, не пошли дальше Джунгарского перевала.

В течение XIII в. имело место феноменальное распространение монгольского политического господства на Евразийском континенте (от Японского и Южно-Китайского до Черного и Адриатического морей). Это привело к расширению дипломатических, духовных и экономических контактов Восток – Запад, которые сохранялись и в следующем, XIV в., хотя имели тенденцию к постепенному свертыванию.

В XV–XVI вв. было положено начало установлению постоянных связей между Дальним Востоком, Южной и Юго-Восточной Азией и Европой морским путем. Это означало конец преимущественно регионального характера международным отношениям в Восточной Азии, расширение торгово-экономических интересов участников международного процесса, т. е. объективно вело к формированию глобальной системы международных отношений.

Прежде чем говорить о специфике внешней политики основных государств Восточной Азии, отметим некоторые общие для них характеристики.

Условия возникновения системы региональных международных отношений:

- 1) территориальная близость;
- 2) географическая непрерывность территории и некий географический «объединитель», например, степь, море (или океан), наличие естественных границ региона (горные системы Гималаев, Памира, Тянь-Шаня и пустыни Гоби и Такла-Макан, северные таежные массивы, северо-западные моря Тихого океана);
- 3) вхождение в состав одного большого политического целого;
- 4) наличие давних, традиционных многосторонних связей;
- 5) геополитическая целесообразность, характеризующая региональную подсистему в последнее столетие.

Факторы, влиявшие на формирование внешней политики государств, как, впрочем, на само их возникновение и существование:

- а) ландшафтно-климатические факторы;
- б) разный уровень развития производительных сил;
- в) наличие в регионе одного из первичных центров мировой цивилизации;

г) постоянное присутствие антиподов земледельческим цивилизациям по периметру границ ареала этих цивилизаций;

д) своеобразное мировоззрение человека в странах региона, часто находившее свое выражение в сходных религиозно-философских концепциях (буддизм, даосизм, конфуцианство, синтоизм) и сравнительно позднее проникновение в регион христианства и ислама.

Процессы, влиявшие на складывание международной ситуации в регионе:

- Великое переселение народов как часть миграционных потоков в Старом Свете, сочетавших в себе деструктивное начало и элементы реконструкции сложившейся системы;

- «оборона» и «нападение» в истории отношений государств и племен (племенных союзов), т. е. превалирование стратегии достаточно продолжительный отрезок времени. Это не исключало постепенного развития дипломатии, отличавшейся в Восточной Азии значительной спецификой.

Тем самым в международном процессе в Восточной Азии наиболее продолжительными были отношения взаимодействия, которые, как известно, имеют конфликтогенный характер. Отношения взаимозависимости, «обязывающие» участников к сотрудничеству, возникали чаще всего в результате внешнего силового воздействия.

Следует также отметить рано возникший и постоянно сохранявшийся интерес Запада к Востоку (к «Индиям и Катаю») и относительно позднее формирование интереса, мотивов к контактам стран Востока с Западом.

Как уже говорилось, «окраины» Евразии долгое время были слабо соединены как сухопутными, так и морскими коммуникациями. Развитие техники кораблестроения и искусства мореплавания на Западе и Востоке сблизило эти «окраины» и способствовало укреплению межрегиональных связей.

Не вызывает сомнения ведущая роль **Китая** в системе региональных международных отношений в течение почти всего длительного периода, фиксируемого в истории. Если говорить о **месте Китая** в системе международных отношений III–XVII вв., то оно определялось следующим:

1. Уровнем развития китайской цивилизации, достигшей высоких успехов в земледелии, ремесле и торговле, ирригационном и дорожном строительстве, градостроительстве, в орга-

низации административно-государственного управления и вооруженных сил, в образовании и культуре.

2. Своеобразным геополитическим фактором – Китай был постоянно окружен скотоводческо-охотничьими кочевыми и полукочевыми племенами степей и гор с севера, запада [и юга], которые, находясь на более низком уровне хозяйственного, общественного и культурного развития, стали в известной мере антагонистами китайской оседлости, земледелию, государственной организации, культуре и духовному миру.

3. Даже достаточно высокоразвитые земледельческие цивилизации некоторых соседних стран – Кореи, Японии, Индокитай и Архипелага – рассматривались в качестве вассальных, зависимых от Срединной империи территорий, что формировало великодержавную политику Китая.

4. Иноземные вторжения в Китай приводили к возникновению своеобразных централизованных государств во главе с не-китайскими династиями (Юань, Цин), проводивших широко-масштабную экспансионистскую политику.

В дальнейшем (XVIII–XIX вв.) в условиях консервации экономических и политических устоев Китайской империи она все больше теряла способность к проведению многовекторного национального внешнеполитического курса и становилась зоной соперничества западных держав и объектом их торгово-колониальной политики.

В XX столетие Китай вступил экономически отсталым и политически нестабильным государством, ограниченным в своей международной деятельности серией неравноправных договоров. Все более ослабляемый внутренней социальной неурядицей, борьбой различных партийно-политических группировок за власть, он стал жертвой внешней широкомасштабной экспансии. Национально-освободительная антияпонская война обеспечила Китаю законное место в составе государств – создателей нового послевоенного миропорядка. С другой стороны, борьба против агрессии сочеталась с внутренним противостоянием, а затем окончательно переросла в гражданскую войну, результатом которой стало возникновение Китайской Народной Республики. С этого момента в течение 22 лет в мировом сообществе сохранялась проблема «двух Китаев». Только в октябре 1971 г. КНР заняла свое место в Совете Безопасности и других органах ООН, а Китайская Республика на Тайване, формально объявлен-

ная частью континентального китайского государства, осталась важной единицей мирового экономического и финансового рынка и компонентом долговременной кризисной ситуации в Восточной Азии.

Для понимания специфики внешней политики **Кореи** следует назвать обстоятельства, влиявшие на ее формирование и развитие.

1. До VII в. три корейских государства (Когурё, Пэкче, Силла) вели борьбу за лидерство, которая занимала главное место в их внешнеполитической стратегии.

2. В VII в. борьбу за единство страны вели в основном власти южного царства Силла, а также северное царство Когурё. Этим воспользовались суйские и танские императоры Китая. Тем самым первое объединение страны было достигнуто в результате внешнего вмешательства, что предопределило внешнеполитическую ориентацию единого государства Силла. Второе объединение (Корё, 918–935 гг.) произошло в условиях внешней опасности со стороны «варваров» (прежде всего киданей) и при политическом ослаблении Китая.

3. На формирование национального внешнеполитического курса Кореи оказали влияние быстрое развитие корейской цивилизации, положение Кореи между высокоразвитым в экономическом и политическом отношении Китаем и более отсталой в период раннего средневековья Японией.

4. Корейский полуостров – стратегически важная территория, где пересекаются сухопутные и морские коммуникации восточноазиатского субрегиона.

5. Объективная зависимость корейской политики от сравнительной ограниченности жизненного пространства (полуостров), рельефа местности и климатических условий.

6. Своеобразное геополитическое положение Кореи способствовало утверждению в ее внешней политике курса на «самоизоляцию», «закрытость» (впервые – в 1398 г. новой династией Ли, переименовавшей государство в Чосон, и до 80–90-х гг. XVI в.; затем с 1637 г. до 70-х гг. XIX в.).

7. На протяжении всей своей долгой истории Корея была объектом экспансионистской политики Китая и Японии, а затем попыток включения ее в сферу интересов западных держав (США, Англии и др.) и России. В начале XX в. Корея потеряла

свою национальную независимость и на 35 лет стала частью Японской империи.

После Второй мировой войны в условиях биполярности миропорядка возникло два корейских государства и еще один очаг напряженности в регионе.

Место **Японии** в региональной, а затем, с середины XIX в., глобальной системе международных отношений определялось:

1. Островным положением страны, а также ее окраинностью (восточный «край ойкумены»).

2. Сложностью складывания и развития Японского государства, возникшего из племенного союза Ямато в IV в. и прошедшего путь от борьбы между местными кланами и группировками при императорском дворе (V – первая половина VII в.) к достижению единства и формированию центральных органов власти во второй половине VII–VIII в. (периоды Оцу и Нара); затем вновь время феодальных междоусобиц, сепаратизма, падения влияния центра с IX в., а особенно в X–XII вв. (период Хэйан); возникновение и развитие системы **сёгуната**, специфически японского варианта централизованного феодального государства (сёгуната Минамото, Асикага, Токугава или периоды Камакура, Муромати и Эдо), которое в течение 200 лет (1639–1854 гг.) существовало в условиях самоизоляции от внешнего мира; во второй половине XIX в. Япония стремительно прошла путь реконструкции и модернизации, став одним из развитых государств мира.

3. Ограниченностью и рискованностью жизненного пространства, недостатком полезных ископаемых.

4. Ролью буддизма, проникшего в Японию в VI в., и традиционного национального культа синто.

5. В течение долгого времени влиянием Китая, а также Кореи как стран с более развитой и более многопрофильной экономикой, высокой культурой и образованностью, утонченными обычаями и придворным этикетом.

6. Постепенным складыванием (к середине XVII в.) норм своеобразной официальной морали многочисленных служилых людей (бусидо).

7. После реставрации Мэйдзи и интенсивного социально-экономического и политического реформирования Япония вступает в примерно 60-летний период экспансионистской внешней политики, постепенно расширяя зону своих интересов и стремительно наращивая степень своей агрессивности.

Пройдя длительный путь становления национальной внешней политики, каждое из государств Восточной Азии внесло свой вклад в формирование регионального миропорядка, в создание основ современных международных отношений.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите субъекты международных отношений в Восточной Азии и охарактеризуйте их влияние на складывание межгосударственных связей (в регионе, в мире).
2. К какому типу относятся международные отношения в Восточной Азии? Назовите виды международных отношений в этом регионе.
3. Подтвердите примерами из истории развития восточноазиатской подсистемы международных отношений закономерности международных отношений.
4. Подтвердите примерами из истории и современного состояния международных отношений в Восточной Азии факторы влияния на международную обстановку и внешнюю политику отдельных государств региона.
5. Какие условия и факторы оказали влияние на формирование и развитие системы региональных международных отношений в Восточной Азии?
6. Что определяло место Китая в системе международных отношений III–XVII вв.? Как оно менялось в XVIII–XIX вв.?
7. Назовите обстоятельства, влиявшие на формирование и развитие внешней политики Кореи.
8. Что определяло место Японии в региональной и глобальной системах международных отношений?

І. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Глава 1. Ретроспективная оценка региональных международных отношений до появления европейцев

Государства как субъекты международных отношений возникли в регионе в разное время. Так, историческая традиция относит возникновение иньско-шанских китайских государств примерно к XVII в. до н. э. Относительно централизованная **китайская империя Чжоу** существовала в XI–III вв. до н. э., а пришедшая ей на смену империя Цинь с жесткой вертикалью власти оставалась заметной силой региональной системы международных отношений менее двадцати лет (221–207 гг. до н. э.).

Все эти государственные образования решали две внешнеполитические задачи: собирание земель вокруг того или иного политического центра и борьба с окружающими кочевниками, племенные объединения которых тоже могут рассматриваться как своеобразные акторы международных отношений древности и Средневековья.

Первой великой китайской империей, игравшей определяющую роль в международных отношениях в Восточной Азии, влияние которой выходило за пределы региона, была **империя Хань** (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.). Она объединила под властью «Сына Неба» большую часть исконно китайских земель (долины рек Хуанхэ, Хуайхэ и Янцзы), противостояла натиску кочевых племен с запада и севера, оказывала воздействие на внутреннее положение на Корейском полуострове, в Юго-Восточной и Центральной Азии. Главным содержанием внешнеполитической деятельности ханьских императоров были постоянные войны, в ходе которых отстаивались экономические и политические интересы империи, а порой решалась ее судьба. Это особенно заметно в длительных, шедших с переменным успехом войнах с союзом племен хунну (гуннов, сунну), сложившимся в Центральной Азии в начале I тысячелетия до н. э., а в конце III в. до

н. э. предпринявшим натиск на восток. К началу I в. до н. э. ханьским войскам удалось разгромить гуннов и ряд других племен на Западе и поставить под свой контроль путь, ведущий в страны Средней Азии и Ближнего Востока, так называемый Великий шелковый путь. Власть ханьских императоров распространялась на территорию от моря до Синьцзяна и от пустыни Гоби до Вьетнама, широкие экономические и культурные связи с ближними и дальними странами осуществлялись как по шелковому пути, так и морем.

Распад Ханьской империи под ударами внутренних конфликтов и клановой борьбы за власть сменился периодом раздробленности (Троецарствие, или Саньго, 220–265 гг.), слабо централизованной империи Цзинь (265–420 гг.), а затем длительной эпохой децентрализации и нестабильности, известной под названием эпохи Нань Бэй чао («южных и северных династий») и продолжавшейся около двух столетий. В течение большей части III–VI вв. влияние Китая на региональную систему международных отношений было скорее традиционным, чем реальным, тем более что одного китайского государства чаще всего не было. Международная ситуация как бы вернулась в доханьские времена, с той разницей, что борьбу за влияние на китайской территории вели несколько властителей и в нее вмешивались соседи Китая, предводители племен и племенных союзов, создатели некитайских политических центров и объединений. Состояние политической раздробленности в указанный период было характерно не только для территории современного Китая, но и для Корейского полуострова и Юго-Восточной Азии. Соответственно это способствовало распространению локального типа международных отношений и ограничению значения их региональных аспектов.

Китай вновь был объединен династией **Суй** в 80-е гг. VI в. Роль объединителей страны предопределила экспансионистский характер внешней политики суйских императоров. Тридцатилетний период их правления полон постоянных, чрезвычайно затратных, разорительных войн. Войска Суйского Китая воевали с целью захвата территорий с тюрками и сяньби, совершали походы во Вьетнам и Корею. Как правило, успехи были минимальными, а потери значительными. В результате военная верхушка отстранила от власти династию Суй. Воссоздание еди-

ного централизованного государства в Китае было завершено императорами династии Тан.

Эпоха **Тан** (618–907 гг.) считается временем расцвета средневекового Китая, когда сформировалась наиболее совершенная для своего времени политическая система, были достигнуты впечатляющие результаты в развитии сельского хозяйства, ремесла и торговли, процветали наука, литература и искусство. Танские императоры, особенно в первые 150 лет правления династии, создали крупнейшее по территории государство, поставили в зависимость от себя ряд соседних государств. Они проводили энергичную, многовекторную внешнюю политику, сочетая в ней силовые акции и дипломатические контакты с ближними и дальними соседями, поощряя расширение торговых связей с ними.

В 40-е и 60-е гг. VII в. танские правители вели войны в Корее, вмешиваясь в борьбу трех корейских государств – Когурё, Пэкче и Силла. Особенно масштабной была война на полуострове в 660–668 гг., в которой, кроме Китая, приняла участие и Япония, что дало основание позднейшим исследователям называть ее «первой дальневосточной войной». К концу 60-х гг. северокорейское царство Когурё признало зависимость от танского Китая. Правда, через десять лет китайские войска были выведены с большей части корейской территории, которая в 676 г. была объединена под властью правителей Силла.

В течение VII – начала VIII вв. были длительные войны Китая на западе, с тюрками за контроль над Великим шелковым путем. Однако в 751 г. танские войска потерпели поражение от арабской конницы в сражении у р. Талас, что привело к потере этого контроля. Укрепила свои позиции и свое влияние империя Тан на юге и юго-западе: вассальную зависимость от Китая признавали правители северо-вьетнамского государства Вансуан, был произведен обмен посольствами между Танами и индийскими государствами Харши и Паллаво. Заметим также, что дипломатические связи поддерживались, кроме того, с Японией, Силланской Кореей, государством Бохай. Торговые связи до 751 г. осуществлялись в основном по Великому шелковому пути, а со второй половины VIII в. велась заморская торговля при помощи, как правило, иноземных купцов (персов, арабов, малайцев, южноиндийцев и др.).

В заключение подчеркнем, что в своей внешней политике Китай в период раннего Средневековья, как и раньше, исходил

из принципа несомненного верховенства Поднебесной империи, которая не могла иметь ни с кем равноправных отношений. Все другие государства рассматривались как варварские, достойные быть только вассалами китайского императора. Неудачи в столкновениях с варварами рассматривались как временные, не меняющие основную линию взаимоотношений. Понятно, что это был односторонний взгляд на суть межгосударственных связей, не принимавшийся другими, но в разной степени учитывавшийся, в зависимости от ситуации, а также расположения и возможностей субъекта отношений.

Внешняя политика китайской империи **Сун**, возникшей после полувекового периода политической раздробленности (эпоха «пяти династий и десяти царств», или У дай, т. е. пять династий) и существовавшей более 200 лет (960–1279 гг.), оставалась традиционной по своим направлениям и целям. На первом плане по-прежнему была борьба с северными, западными и восточными соседями, у которых на основе распада племенной организации шел процесс перехода к оседлости и возникновения ранних государств. В связи с этим схематически главные направления китайской внешней политики могут быть определены так: X в. – это век киданьской опасности (кидани – объединение охотничье-кочевых племен, населявших современную юго-восточную Монголию и создавших в начале X в. свое государство Ляо); XI в. – век тангутской опасности (тангуты – западные соседи Китая, как предполагается, тибето-бирманского происхождения, объединившиеся в конце X в. в государство Западное Ся); XII в. – век чжурчжэньской опасности (чжурчжэни, или нюйчжэни – тунгусские племена, заселявшие восточную часть Маньчжурии, сохранявшие независимость до X в., а затем подчиненные киданями; в начале XII в. они восстали против киданей и создали свое независимое государство Цзинь). Эта борьба велась с переменным успехом, в ней китайские власти использовали одних «варваров» против других «варваров», вступая в союзы с предводителями племен и руководителями некитайских государств, идя им на уступки. Главная цель – сохранение суверенитета Сунов над основной территорией Китая – как правило, достигалась, но бесконечные войны, постоянные подкупы варварских предводителей или откупы от них наносили существенный урон экономике страны, подрывали прочность ее политической организации. В конечном итоге это

привело к уменьшению потенциала сопротивляемости Китая перед лицом новой опасности – нашествия монголов, которое началось в первые десятилетия XIII в.

Завоевание Китая монголами завершилось в основном к началу 70-х гг. XIII в., власть последнего императора династии Сун была ликвидирована в 1279 г. Китай стал частью монголо-китайской империи, одного из государств, возникших в результате монгольских завоеваний XIII в. Новая, монгольская династия взяла китайское название Юань, а ее императоры считались (в значительной степени формально) великими ханами, сюзеренами ханов других монгольских государств, существовавших в то время на просторах Евразии. Империя Юань просуществовала около ста лет. Ее экспансионизм сохранялся только до конца XIII в. Внутренние проблемы, связанные с необходимостью поддержания общественного порядка, стабильного функционирования властных структур, обеспечивавших пополнение государственной казны, с борьбой придворных кланов, оттесняли внешнеполитические задачи на второй план, тем более что серьезных соперников Юаньской империи в регионе не было, а внерегиональные отношения были ограниченными, эпизодическими, не влиявшими на состояние международной ситуации в Восточной Азии. Падение власти монгольской династии в Китае было следствием обострения прежде всего внутренней обстановки, порожденного национальным и экономическим гнетом. Борьба с иноземным господством завершилась установлением власти китайской династии Мин (ее родоначальником был один из руководителей антимонгольского восстания) в 1368 г. Последний юаньский император бежал в монгольские степи. Падение династии Юань в Китае было частью общего процесса окончательного распада всемирной империи, руководимой потомками Чингисхана, и прекращения монгольского владычества в ряде государств (Китай, Корея, Россия, Иран).

Первая половина правления династии **Мин** в Китае (она находилась у власти до 1644 г.) была отмечена энергичной внешней политикой. Почти сто лет продолжались войны с монголами с целью недопущения реставрации их правления (окончательный мирный договор был подписан в 1570 г.). В первой трети XV в. была предпринята попытка утвердиться во Вьетнаме, однако от правителей последнего удалось добиться только согласия на сохранение вассальных отношений. Самым масштабным

внешнеполитическим мероприятием минского Китая были морские экспедиции Чжэн Хэ 1405–1433 гг. В ходе семи экспедиций китайские корабли посетили острова Зондского архипелага, берега Юго-Восточной Азии, Индии, Аравии, Восточной Африки, освоив важные морские пути. Внешние связи империи расширились, политическое влияние Китая в странах Южных морей окрепло. Однако вопреки, казалось бы, экономической и политической целесообразности и выгоде, продолжения, развития политики Чжэн Хэ не последовало – верх взяла консервативная знать, относившаяся к окружающему миру как заведомо отсталому, варварскому, недостойному внимания Сына Неба. Своеобразным подтверждением этого стали набеги на побережье Китая японских пиратов в последней трети XV в., затем усилившиеся в середине XVI в.

При Минах китайцы познакомились с первыми европейцами, достигшими берегов Поднебесной морским путем. Это были португальцы, прибывшие в Гуанчжоу в 1516 г. Однако в середине XVI в. торговля с европейскими купцами была ограничена китайскими властями портом Макао на юге страны.

Таким образом, на протяжении многих столетий древности и Средневековья Китай вел активную внешнюю политику, интенсивность которой зависела как от внешних вызовов, так и от задач экономического и политического развития национально-китайского государства. Главную роль во внешней политике Китая играли стратегические события, дипломатия решала задачи фиксации результатов или недопущения этих событий. Внешнеполитический курс китайских государств долгое время определялся направлением и интенсивностью миграций кочевых племен, появлявшихся по обводу собственно китайской территории, а также экономическими, геополитическими, демографическими и военными факторами. Правовые и нравственные нормы отношений с некитайскими государствами и племенными объединениями неизменно отражали принципы китаецентризма.

Китай играл ведущую роль в региональной системе международных отношений, однако объективные реальности международной ситуации того времени исключали возможность достижения региональной стабильности в результате китайской внешнеполитической активности.

Во второй половине III в. в центральной части острова Хонсю образовался племенной союз Ямато, предводители которого начали «собираение земель» вокруг этого объединения, положив начало возникновению Японского государства. В V–VIII вв. формируется централизованная японская монархия.

Если говорить о внешней политике **Японии**, то в период **Ямато** (IV–VI вв.), помимо борьбы за подчинение соседних племен сначала на Хонсю, а затем на Кюсю и Сикоку, правители молодого японского государства принимали участие в противоборстве на Корейском полуострове. Чаще всего они вступали в союз с Пэкче, иногда вместе с южнокитайскими правителями, против Когурё и Силла, которые пользовались поддержкой северокитайских правителей.

В период **Асука** и **Оцу** (587–645 гг., 645–710 гг.) основным направлением японской внешней политики были отношения с Китаем (это было время существования китайских империй Суй и Тан), который оказывал в то время наибольшее культурно-политическое воздействие на Японию.

В 607–608 гг. в Китай была направлена первая японская дипломатическая миссия, всего за сто лет в Китае побывало десять посольств Японии. Важную роль во внешней политике островного государства продолжало играть вмешательство в политическую ситуацию на Корейском полуострове. По-прежнему Япония оказывала военную помощь Пэкче, и борьба за создание единого корейского государства шла в условиях постоянного японо-китайского соперничества. Образование объединенного государства Силла (676 г.) при широкой поддержке танского Китая означало крах японской политики на полуострове и привело к отказу Японии от активной внешней политики и сосредоточению внимания на внутренних делах, на решении задач расширения территории Ямато.

Внешняя политика периода **Нара** (710–784 гг.) играла второстепенную роль в развитии Японского государства, заинтересованность к внешнему миру существенно снизилась. Это объясняется своеобразием хозяйственно-культурного комплекса, сложившегося в Японии. Он отличался замкнутостью и самодостаточностью производства, почти полным отсутствием скотоводства (требующего, как известно, обширных пастбищ), исключительным богатством морересурсов. Немалую роль играло и островное положение государства, когда море рассматрива-

лось как естественная граница, а умение и стремление строить крупные морские суда отсутствовали. В то же время влияние на Японию извне нарастало, в основном по духовной, культурной, образовательной линии. В танский Китай активно направляются Японские посольства, реже в Наре принимаются китайские миссии. Продолжается обмен посольствами с Силлой. В конце VII–IX вв. Япония поддерживала отношения с государством Бохай, которое японцы рассматривали как вассальное (внешним показателем этого, по-видимому, было весьма существенное превышение числа бохайских миссий в Японию над японскими в Бохай).

Период **Хэйан** (784–1192 гг.) отмечен в истории Японии как долгое время феодальной междоусобицы, нарастающей децентрализации страны, падения политического влияния и превращения императоров только в символ государственной власти. В этих условиях связи с континентом все более свертываются, играют скромную роль. К примеру, внешняя торговля в основном ограничивалась удовлетворением потребностей японской знати в предметах роскоши. Сохранялся обмен с Китаем и Кореей в духовной, информационной сфере, что было предопределено приверженностью к одной религии – буддизму и большим влиянием этих стран на японскую культуру и систему образования. Тем самым можно считать, что в течение VIII–XII вв. Япония объективно придерживалась изоляционистской политики, ее роль в восточноазиатской системе международных отношений была незначительной. Такая «пассивность» во внешних контактах обеспечивалась также отсутствием заинтересованности правителей континентальных стран в Японии как возможном объекте их международной политики.

В годы, относимые в традиционной японской историографии к периоду **Камакура** (1192–1333 гг.), когда сложилась своеобразная форма организации центральной политической власти в стране – сёгунат, внутренняя ситуация в Японии стала развиваться в направлении ограничения самовласти феодальных кланов, установления контроля центра над окраинами. Это способствовало созданию условий для готовности государства отвечать на внешние вызовы.

Самым заметным событием была попытка монгольского вторжения в Японию. После того как монгольские завоеватели к концу 60-х гг. XIII в. распространили свою власть на большую часть Китая и Кореи, они стали проявлять интерес к Японии. На

протяжении 60–70-х гг. они направляли несколько посольств к главе островного государства с целью добиться признания великоханьского сюзеренитета над собой. Не добившись этого, новые властители Восточной Азии организовали два наступления на Японию – в 1274 и 1281 гг. Они были осуществлены при помощи китайских и корейских войск и флота, политиков и полководцев, которые оказались на службе династии Юань. Несмотря на привлечение колоссальных сил и средств, оба похода оказались неудачными для агрессора. Считается, что японцам помогли силы природы – дважды шторм небывалой силы уничтожал корабли сил вторжения вместе с солдатами и моряками на борту. Однако известно, что японские силы обороны не только были приведены в состояние готовности к бою, но и оказали (вместе с местными жителями) отчаянное сопротивление десантам противника, высадившимся на островах Цусима и Ики и попытавшимся закрепиться на берегу острова Кюсю.

Япония сумела избежать монгольского завоевания, хотя в течение 80-х гг. XIII в. власти страны продолжали оборонительные мероприятия, что, кстати, способствовало развитию экономики Японии. С другой стороны, построенные для отражения вражеского десанта корабли оказались «не у дела» и стали использоваться японскими пиратами для набегов на побережье Китая и даже дальних рейдов к Филиппинам.

В конце XIII – первой половине XIV в. власть наследственных сёгунов была ослаблена, поставлена в зависимость от воли регентов, т. е. стала такой же номинальной, как и власть императора. Даже императорский двор раскололся, и более полувека существовало два династийных центра, вокруг которых группировались военно-феодалы кланы. Приход к власти новой династии сёгунов – Асикага (период *Муромати*, 1335–1537 гг.) ознаменовался одним политическим результатом – к концу XIV в. удалось вернуться к признанию существования одного императора. Между тем вся страна вновь была охвачена междоусобными войнами. В течение ста лет (с 60-х гг. XV в. до 60-х гг. XVI в.) они шли фактически непрерывно. Этот период получил характерное название в японской историографии – «период воюющих провинций» (сэнгоку дзидай). Япония была разделена на почти независимые княжества, а власть сёгунов Асикага была ослаблена. В этих условиях говорить о японских внешнеполитических интересах сложно, так как правители окраинных южных

княжеств на Хонсю и особенно на Кюсю сами решали вопросы целесообразности и содержания своих связей с Китаем и Кореей и даже отдаленными странами. Именно в середине XVI в. берегов Японии достигли мореплаватели из Европы. Первыми были португальцы (1542 г.), за ними последовали испанцы и голландцы.

Первый, тысячелетний период истории внешней политики Японии (IV–XV вв.) характеризуется ограниченной, нерегулярной вовлеченностью ее в региональную систему международных отношений. Это объясняется островным положением страны и отмеченным своеобразием ее экономического и политического развития. Главными субъектами внешних интересов и связей Японии были, естественно, китайские и корейские государства, а также какое-то время Бохай (VIII–IX вв.). Желание утвердиться на юге Корейского полуострова, которое проявляли князья южной части Японии в V–VII вв., также связана со спецификой формирования японской государственности и стремлением решить проблемы территориальной ограниченности и найти экономическую выгоду и стабильность. Относительно регулярный обмен дипломатическими миссиями с Китаем и Силланской Кореей носил чаще всего, как бы сейчас сказали, протокольный характер, а также отражал заинтересованность в информационном, духовном и сословно-культурном общении. Имеющиеся факты не позволяют говорить о стремлении Японии в указанный период к установлению внерегиональных связей.

Внешняя политика трех **корейских государств – Когурё, Пэкче и Силла** – отражала не только их соперничество между собой, но и факт существования сильной централизованной монархии или междинастийной борьбы в Китае и формирования государства на Японских островах. Корейские государства устанавливали союзнические отношения с Китаем или Японией, стремясь использовать их в своих интересах. Как уже говорилось, один из наиболее острых моментов соперничества на Корейском полуострове – война 660–668 гг., в которой участвовали корейские государства, Китай и Япония, – получил у исследователей название «первая дальневосточная война». Одним из результатов этой борьбы было достижение объединения Кореи под властью правителей Силла. Часто первое единое корейское государство так и называют Силла (676–935 гг.).

Если иметь в виду, что объединение Кореи произошло при помощи танского Китая, то вполне объяснима ориентация внешнеполитических интересов Силла на ее великого соседа. Правда, прочность этой привязанности находилась в зависимости от внутренней ситуации в Китае. Наиболее прочными эти связи были в последней трети VII – VIII в., более формальными – в IX в., когда и в танском Китае, и в Силланской Корее нарастает межклановая борьба за власть и влияние при дворе. В начале и конце IX в. зафиксированы корейские набеги на Японские острова, хотя в течение этого века имел место и обмен посольствами между Силла и Японией.

Феодалная раздробленность Силла второй половины IX – начала X в. была преодолена правителями одного из государств, возникших при фактическом распаде Силла, – государства Корё (возникло в 918 г.). В 935 г. страна вновь объединилась, теперь под властью Корё (это стало названием нового единого корейского государства и дало европейское название страны). Объединению Кореи способствовала угроза нашествия киданей. Возникновение государства Корё обеспечило эффективный отпор вторжению киданьских войск, способствовало не только внутренней стабилизации, но и расширению и упрочению его внешних связей. Есть сведения, что Корею посещали даже купцы из дальних стран. С Китаем также поддерживались достаточно регулярные отношения как в политической, так и в экономической сферах. Правда, китайские императоры традиционно видели в Корее своего вассала. Даже общая опасность натиска племен с севера не делала эти отношения партнерскими.

В 30-е гг. XIII в. Корея, как и Китай, испытала монгольские набеги, в ходе которых завоеватели взяли под контроль ряд крупных городов, хотя гористый характер территории страны исключал массированный натиск знаменитой монгольской конницы и полную оккупацию страны. Военно-политическое руководство Корё, в которой главную роль играла клика Чхве, предпочло признать власть монголов (в 1259 г.), а король укрылся на одном из островов, недоступном захватчикам. Так Корея стала частью империи Юань, хотя формально сохраняла право иметь своих королей. Монгольское владычество сохранялось почти столет и было свергнуто в 1356 г. Однако правящая корёская верхушка пыталась поддерживать связи с остатками монгольской державы, пойдя даже на обострение отношений с минским Ки-

таем, с целью сохранения своих позиций в стране. Неэффективная внутренняя и внешняя политика корёской знати привела к свержению династии Корё силами военачальников и политиков-реформаторов. К власти в 1392 г. пришла династия Ли, переименовавшая государство в Чосон и остававшаяся на престоле более пятисот лет, вплоть до аннексии Кореи Японией в 1910 г.

В 1398 г. минский Китай признал новую корейскую династию, что, однако, не обеспечивало, по мысли чосонских правителей, полной защищенности страны от амбиций великого соседа. С этого года корейское государство Чосон резко сократило свои контакты с внешним миром, перейдя фактически к политике «закрытия». Корея вступила в почти двухсотлетний период мирного развития, когда она не вела войн, но обеспечивала недоступность своей территории созданием сильной армии и крупного флота (есть сведения, что в первой половине XV в. корейский флот насчитывал 800 кораблей, а его экипаж – 50 тыс. моряков). Корейским купцам запрещалось выезжать за пределы страны, а для иностранной торговли, которая могла вестись только под контролем, было открыто ограниченное количество портов. Конечно, наиболее развитыми были торговые отношения с Китаем и Японией.

Однако полной изоляции от внешнего мира Корея сохранить не могла. Особенно серьезными событиями были чжурчжэньские вторжения с северо-запада и набеги японских пиратов с островов Цусима. Чжурчжэни были окончательно вытеснены с Корейского полуострова к концу 40-х гг. XV в., и с ними даже были установлены торговые отношения. В 1419 г. корейский флот нанес мощный удар по базам японских пиратов на Цусиме, в 1443 г. был подписан договор между Японией и Кореей, установивший между ними мирные отношения, исключавшие пиратство. Впрочем, в конце XV в. японское пиратство возобновилось, что заставило правительство в Сеуле ограничить торговлю купцов из Японии, а затем пойти на закрытие для них торговых портов и прекращение всяких официальных межгосударственных связей (после отказа японского правительства гарантировать недопущение пиратства). Осложнение ситуации на границах Кореи, особенно морских, усилившееся во второй половине XIV в., заставило правителей Чосона пойти на признание в 80-х гг. XVI в. вассальной зависимости от минского Китая.

После достижения единства внешняя политика корейских государств Силла, Корё и Чосон в основном была направлена на сохранение независимости и территориальной целостности страны перед лицом постоянной внешней угрозы как со стороны соседних государств Китая и Японии, так и со стороны племенных образований на севере и северо-западе. Четко прослеживается связь внутренней ситуации в стране с приоритетностью тех или иных внешнеполитических решений. Несмотря на все сложности международной обстановки внешняя и оборонная политика государств Силла, Корё и Чосон VII–XVI вв. в целом обеспечивала сохранение и развитие высокой корейской цивилизации на полуострове.

Контрольные вопросы и задания

1. Охарактеризуйте эволюцию внешней политики Китая в древности и Средневековье.
2. В чем специфика развития внешней политики Японии в IV–XVI вв.?
3. Охарактеризуйте эволюцию внешней политики Кореи в IV–XVI вв.

Глава 2. Международная обстановка в Восточной Азии во второй половине XVI–XVIII в.

Со второй половины XVI в. растет влияние на международные отношения в Восточной Азии европейских государств, экономическое и политическое развитие которых предопределило их стремление к торгово-колониальной экспансии. В течение XV – первой половины XVI в. был изучен путь вокруг Африки в Индию, открыта и освоена Америка. В первые десятилетия XVI в. португальцы захватили ряд опорных пунктов в Юго-Восточной Азии, а затем, как уже говорилось, появились в Южном Китае и Японии. За ними последовали испанцы, чаще всего миссионеры, члены католических монашеских орденов. Известно, что европейцы и раньше бывали в Китае (во второй половине XIII–XIV в.). Это были торговцы, папские представители, католические миссионеры (наиболее известные – семья Поло, первый официальный посол Папы Римского Джованни Монтекорвино, Дж. Мариньола). Эти визиты были, как правило, кратковременными (кроме Марко Поло и Дж. Монтекорвино), эпизодическими и ограниченными по результатам, порожденные феноменом возникновения Монгольской империи и перемещением ее политического центра на территории Китая. Распад этого евразийского государства, а затем и ликвидация владычества монголов в ряде стран, вместе с изменением внутриевропейской ситуации, привели к постепенному падению интереса западных политиков к Востоку.

Испано-португальские договоренности 1494 и 1529 гг. о разделе мира, означавшие претензии пиренейских королей на гегемонию на неевропейском геополитическом пространстве, другие государства Старого Света, такие как Нидерланды (Голландия, Соединенные провинции), Англия и Франция, не признали. Голландские и английские мореплаватели и торговцы, объединенные в Ост-Индские компании в начале XVII в., также проявили заинтересованность в установлении прямых торговых связей с Китаем и Японией.

Изменения в международной обстановке в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Восточной Азии в частности были связаны также с утверждением России в Северо-Восточной Азии, выходом русских казачьих отрядов к границам монгольских зе-

мель и Китайской империи, а также на берега Тихого океана. Присоединение Сибири к Российскому государству было осуществлено в кратчайшие сроки: отряд Ермака (Василия Тимофеевича Оленина) численностью в 1650 чел. в начале 80-х гг. XVI в. прошел от Уральских гор до рек Тобола и Иртыша, нанеся первые удары по Сибирскому ханству Кучума; в конце 30–40-х гг. XVII в. «служилые люди» во главе с Иваном Москвитиным впервые достигли Тихого океана (первый русский населенный пункт здесь – Охотск – был основан в 1647 г.), а отряд Семена Дежнева и Федота Попова дошел до северо-восточной оконечности Азии (в 1648 г. был основан Анадырский острог). В 40-е гг. XVII в. русские землепроходцы во главе с Василием Поярковым дошли до Амура и спустились к Охотскому морю, а в 1649–1653 гг. отряд Ерофея Хабарова прошел по Амуру, в результате чего местное коренное население приняло русское подданство, и Приамурье стало заселяться русскими.

Таким образом, к концу XVII в. Россия утвердилась на тихоокеанском побережье Азии от северо-восточной оконечности до устья Амура, вошедшие в ее состав владения доходили на юге до естественных рубежей – Алтая, Саян, монгольских степей, северных отрогов Хингана. В течение этого века Россия устанавливает контакты со своими новыми соседями – монголами и китайцами – и пытается решить проблему территориального разграничения и установления добрососедских торговых и дипломатических отношений с ними. На эти попытки оказали влияние внутренние события в Монголии и Китае, внешнеполитические интересы этих государств, а также состояние международной ситуации в регионе.

Внешняя политика Китайской Минской империи во второй половине XVI – начале XVII в. была направлена на решение следующих задач:

- завершение борьбы с монголами, точнее – с возможностью возрождения монгольской опасности для Китая (как уже говорилось, в 1570 г. был подписан мирный договор с правителем Южной Монголии Алтан-ханом, который ознаменовал конец этой борьбы);

- противостояние Японии, прежде всего и дольше всего из-за постоянных набегов японских пиратов на китайское побережье, с которыми власти островного государства не могли и не особенно стремились совладать; кроме того, в связи с соперни-

чеством на Корейском полуострове, достигшим апогея в конце XVI в. в годы Имдинской («второй дальневосточной») войны;

– противодействие усиливавшемуся натиску с северо-востока маньчжуров, которые в начале XVII в. были объединены под властью военных предводителей, формально признававших ранее сюзеренитет Минов, но в то же время неоднократно воевавших с ними.

Минская династия была свергнута в результате народного восстания 1628–1644 гг., в ходе которого некоторые руководители повстанцев и командующие минскими армиями пользовались поддержкой маньчжурской конницы. Однако у власти оказались не лидеры восставших и не амбициозные минские генералы, а маньчжуры, объединенные своей династией, принявшей китайское название Цин (что означает «чистая»). Официальной датой начала правления в Китае этой некитайской династии считается 1644 г., но распространить свою власть на всю страну она смогла только по прошествии почти сорока лет. Династия Цин правила в Поднебесной более 260 лет и была последней императорской династией в ее истории. За это время китайское государство достигло своего величия, а затем подверглось широкому внешнему воздействию в условиях внутренней социально-политической нестабильности и экономической отсталости, что в конечном итоге привело к падению монархического режима. Если же вернуться к началу цинской эпохи и попытаться оценить место Китая в системе международных отношений того времени, то конец XVII–XVIII вв. видится как период расцвета цинского Китая, достижения им максимальных внешнеполитических успехов.

Утвердившись в Китае, маньчжуры приступили к завоеваниям на северо-западе и западе. Надо заметить, что еще в период борьбы за Китай маньчжуры распространили свою власть на Восточную Монголию и Корею. Поэтому северо-западное направление их экспансии было закономерным продолжением политики окончательной ликвидации постоянной опасности, столетиями угрожавшей Китаю со стороны кочевников. В 90-х гг. XVII в. Северная Монголия (Халха) была включена в состав Цинской империи. Следующим объектом завоевательных планов новых китайских правителей стало Джунгарское (Ойратское) ханство, сильное в военном отношении государство, расположенное в Западной Монголии (сложилось в 30-х гг. XVII в.

из отдельных феодальных владений). В отношениях с Джунгарией маньчжуры на протяжении шестидесяти лет прибегали и к военным походам, и к переговорам, удачно используя нестабильную внутривластную ситуацию в ханстве. Последние маньчжурские походы (1755–1757 гг.) в Западную Монголию были особенно масштабными и сопровождались крайней жестокостью, что привело к истреблению мирного населения. Часть ойратов перешла на территорию Российской империи, другие были переселены в отдаленные западные районы Цинской империи. Джунгарское ханство было стерто с лица земли. После этого маньчжурские армии двинулись дальше на запад, в Кашгарию (Восточный Туркестан), которая была завоевана к концу 50-х гг. XVIII в. В 1759 г. Джунгария и Кашгария вошли в состав Цинской империи, получив название провинции Синьцзян («Новая граница»).

На юго-западе маньчжурские власти в XVIII в. пошли на Тибет. К концу века эта страна ими фактически контролировалась (в том числе и ее внешняя политика), хотя власть далай-ламы сохранилась.

Неудачными в конечном итоге оказались попытки маньчжурской династии подчинить себе Бирму и Вьетнам во второй половине XVIII в. Военные мероприятия против этих государств успеха не принесли, хотя торговые связи, в которых существовала взаимная заинтересованность, продолжали развиваться. Вьетнамские власти к концу XVIII в. признали сюзеренитет Китая, что на деле ограничивалось ежегодной посылкой подарков для цинского императора.

Широкомасштабная завоевательная политика маньчжурокитайских правителей конца XVII–XVIII вв. привела к тому, что Цинская империя значительно расширила свою территорию за счет других государств и народов. Ее политическое влияние усилилось как в регионе Восточной Азии, так и в Юго-Восточной и Центральной Азии.

Как уже говорилось, в XVII в. завязываются отношения Китая с Российским государством. В связи с тем, что китайская внешнеполитическая традиция предполагала несомненное верховенство Срединной империи в отношениях со всем некитайским миром, а любое иностранное государство рассматривалось как достойное только вассальной зависимости от Сына Неба (что находило выражение в требованиях соблюдения униженного ритуала при встречах его представителей с китайски-

ми властями), китайско-российские отношения в то время не отличались ни взаимопониманием, ни дружелюбием. Справедливости ради отметим, что первые русские посланники стремились добиться того и другого, но отклика не встречали. Это касается посольств Ф. Байкова, И. Перфильева, Н. Спафария (50–70-е гг. XVII в.). Серьезной проблемой двусторонних отношений второй половины XVII в. был бассейн р. Амура, который стал заселяться русскими. Здесь было создано особое воеводство. Приамурье не было освоено в хозяйственном отношении ни маньчжурами, ни китайцами, там не было цинской администрации, коренное население было немногочисленно и приняло российское подданство. Однако в Пекине проникновение русских в пограничные с маньчжурскими владениями земли рассматривалось как нежелательный и опасный прецедент. К русским поселениям на Амуре в 80-е гг. были предприняты силовые акции. Дважды китайские войска штурмовали центр воеводства – Албазинский острог, который защищали 450 человек и три пушки, окруженные десятитысячным маньчжурским войском с почти двумя сотнями пушек. При таком соотношении сил и при отсутствии официальных договоренностей о территориальном размежевании итог был предрешен – русские поселения были ликвидированы.

Летом 1689 г. состоялись российско-китайские переговоры, которые наконец привели к подписанию первого договора между соседними государствами. Переговоры и подписание состоялись близ недавно построенного Нерчинска в условиях военного превосходства со стороны маньчжуро-китайских участников этого события, которых сопровождала многотысячная армия, оснащенная артиллерией и речными военными судами. В распоряжении главы российского посольства Федора Головина было менее двух тысяч стрельцов и казаков. Несмотря на беспрецедентный нажим и чрезмерные требования китайской стороны, Нерчинский договор был подписан 19 августа (8 сентября) 1689 г. Он устанавливал границу по притоку Амура – р. Аргуни, остальные ее участки были только намечены и их согласование отложено до следующих переговоров. Русские освобождали территорию Албазинского ведомства, но маньчжуры не вводили туда свои гарнизоны. Между двумя странами открывалась свободная торговля и устанавливались правила принятия дипломатических представителей. Несмотря на сложные для России

условия подписания первого договора с Китаем, появился документ, наметивший правовые основания двусторонних отношений.

Следующим документом, регулировавшим отношения между Россией и Китаем, был Кяхтинский трактат о разграничении и торговле между двумя государствами, подписанный главой российского посольства в 1725–1728 гг. Саввой Рагузинским-Владиславичем и уполномоченными Цинского правительства Чабиной, Тэгутом и Тулишэнем 21 октября (1 ноября) 1727 г. после двухлетних переговоров. В его состав вошел Буринский договор о границе, подписанный двумя месяцами раньше. Линия разграничения устанавливалась по принципу «каждый владеет тем, чем владеет теперь», т. е. по линии реально существовавших русских и китайских караулов, а при их отсутствии – по естественным рубежам (реки, горы). Разрешалась караванная и приграничная торговля. Юридически была оформлена Русская духовная миссия в Пекине из 10 членов, которая действовала с начала XVIII в. и долгое время фактически выполняла дипломатические функции. Кяхтинский трактат оставался правовой основой русско-китайских отношений до середины XIX в.

Основной сферой отношений между Китаем и Россией в XVIII в. была торговля. Однако начиная с 60-х гг. она неоднократно прерывалась, осложняемая взаимными претензиями и нарушениями, введением китайской стороной все новых ограничений и запретов. Периоды нормализации становились все более редкими, потери росли. В результате контактов уполномоченных двух правительств в феврале 1792 г. был подписан акт о порядке русско-китайской торговли через Кяхту, который подтверждал договор 1727 г. и обязывал местные власти способствовать развитию взаимовыгодных торговых связей. В этом же году торговля возобновилась и стала быстро расти. Соглашение 1792 г. способствовало стабилизации двусторонних отношений в целом.

Если говорить об отношениях цинского Китая с западноевропейскими государствами, то к их представителям (купцам, миссионерам) поначалу проводилась умеренно доброжелательная политика, заключавшаяся в открытии ряда портов, разрешении миссионерской деятельности иезуитов.

В начале XVIII в. цинское правительство, озабоченное необходимостью укрепления вертикали власти, контроля над терри-

торией громадной державы и особенно над ее окраинами, пошло на ограничительные меры в отношении иностранцев. Так, в 1757 г. было принято решение о закрытии всех морских портов страны, кроме Гуанчжоу, для европейских судов («Морской запрет» 1757 г.). Если вспомнить, что для сухопутной торговли с 1727 г. был определен один пункт – Кяхта, то можно с полным основанием говорить о политике «ограниченного доступа», «полузакрытости», которую проводил цинский Китай со второй половины XVIII в.

На внешнюю политику Японии второй половины XVI – начала XVII в. оказала влияние внутрисполитическая борьба при поздних сёгунах Асикага, а после их низложения в 1573 г. – соперничество между тремя «объединителями Японии» – Ода Нобунага, Тоётоми Хидэёси и Токугава Иэясу, которое через сорок лет завершилось утверждением у власти новой династии сёгунов Токугава (правили в 1603–1867 гг.). В эти годы внешнеполитические интересы страны оставались в тени бескомпромиссной борьбы за власть, были подчинены общей задаче укрепления позиций соперников. Однако ни один из них не мог игнорировать появление на островах европейцев как новое обстоятельство в развитии государства. Ода Нобунага и Тоётоми Хидэёси видели в европейцах прежде всего поставщиков огнестрельного оружия, а их усилия по распространению христианства большого опасения у них до поры до времени не вызывали. Однако во время поездки на Кюсю Хидэёси увидел масштабы и результаты деятельности католических миссионеров, которые не только активно боролись с традиционными японскими культурами, но и вовлекали местных феодалов в прибыльную торговлю, способствуя тем самым их самостоятельности на политической арене. Это привело к принятию первых указов против распространения христианства и высылке католических миссионеров. Однако политику Хидэёси вряд ли можно считать антиевропейской, скорее всего, она была направлена на защиту единства страны, против сепаратизма южных князей. В 90-е гг. по христианским проповедникам был нанесен мощный удар – более 80 были казнены, остальным предписано покинуть страну. Причина такой жестокости и последующего усиления гонений на христиан объясняется бесцеремонностью действий миссионеров-францисканцев и иезуитов, наносивших явный ущерб ус-

тановленным в Японии порядкам и обычаям и в какой-то мере безопасности государства.

При Тоётоми Хидэёси Япония вновь попыталась подчинить себе Корею. В 90-е гг. XVI в. было организовано два похода на полуостров, имевших поначалу успех. Однако вмешательство Китая и сопротивление широких слоев населения Кореи привели к поражению японских войск.

Родоначальник третьего сёгуната Токугава Иэясу продолжил политику ограничения распространения христианства в Японии. При этом он воспользовался соперничеством, обнаружившимся после появления в стране в начале XVII в. голландцев и англичан, которые, как известно, принадлежали к иной, по сравнению с португальцами и испанцами, христианской конфессии – к протестантам. Оценив соперничество католиков и протестантов, сёгун предпочел окончательно избавиться от первых, оставив шанс вторым. Впрочем, вскоре право ограниченного присутствия в Японии было сохранено только за голландцами. В результате публикации серии указов сёгуна о запрещении христианства (в первые десятилетия XVII в.) и «закрытости» страны для иностранцев (30-е гг. XVII в.) в 1639 г. было принято окончательное решение о полном закрытии Японии. Островное государство вступило в период политики самоизоляции, политики *сакоку* (закрытости), которая продолжалась до 50-х гг. XIX в., т. е. более 200 лет.

С 1641 г. только китайцам и голландцам разрешалось торговать в порту Нагасаки (под контролем правительственных чиновников). При этом голландцы могли находиться только на небольшом островке бухты Нагасаки. Решение об изгнании иностранцев и закрытии страны способствовало наступлению стабильности в середине XVII в. И в дальнейшем это стимулировало инициативу японцев во внутреннем развитии страны, способствовало выработке и закреплению четкой организации производства и обмена, деловых и семейных отношений. С другой стороны, изоляция надолго лишила Японию возможности широко пользоваться результатами развития мировой экономики, науки и техники, несмотря на то что определенная информация о «мире ином» на острова попадала (в основном через голландцев). Япония на два столетия исключила себя из числа активно действующих субъектов международных отношений, как региональных, так и глобальных.

В XVIII в. японские власти в целом неукоснительно придерживались политики закрытости и даже усиливали ее. Примером этому может служить тот факт, что если за весь XVII в. (т. е. до 1639 г. и после) Нагасаки посетило около 480 голландских судов (т. е. около пяти в год), то в XVIII в. их было около 70 (т. е. менее одного в год). Попытки других иностранных судов войти в японские порты начиная с 40-х гг. XVII в. твердо пресекались.

В конце XVIII в. русское правительство сделало попытку преодолеть закрытость Японии. Речь идет о посольстве Адама Кирилловича Лаксмана, которое было направлено через Охотск с официальными письмами от иркутского генерал-губернатора (так решила Екатерина II, чтобы не уронить своего достоинства в случае отказа японской стороны от всяких контактов). Задачей посольства, которое оставалось на острове Хоккайдо в течение десяти месяцев в 1792–1793 гг., было возвращение на родину японцев, потерпевших десять лет назад кораблекрушение у берегов Камчатки, и продолжение торговых отношений между странами-соседями. А. Лаксман имел встречи с представителями местных и центральных властей, передал в Эдо (столица Японии, нын. Токио) привезенные письма. На завершающем этапе переговоров 17–23 июля 1793 г., которые имели место в г. Мацумаэ, на юге Хоккайдо, уполномоченные японского правительства отказались принять доставленные посольством письма, подтвердили существующий запрет на контакты с иностранцами, но, видимо, из чувства признательности за возвращение двух соотечественников (которые, кстати, были использованы сёгуном для получения максимальной информации о России) передали А. Лаксману разрешение на посещение одним русским судном Нагасаки. Этим разрешением Россия воспользовалась только более чем через десять лет. Первое русское посольство в Японию, несмотря на неудачу в попытках установления дипломатических и торговых отношений (что было, прежде всего, следствием общего курса самоизоляции страны), сыграло важную роль в становлении российско-японских связей как первый, необходимый шаг на пути их неизбежного, геополитически предопределенного осуществления. При этом каждая сторона проявила максимально возможную для нее в тех условиях доброжелательность и предприняла соответствующие ситуации действия.

Во внешней политике корейского государства Чосон второй половины XVI–XVIII в. можно выделить основные этапы и главные события, позволяющие оценить его место в восточно-азиатской региональной подсистеме международных отношений.

До 90-х гг. XVI в. правительство Чосон продолжило политику фактической закрытости страны, которая берет свое начало с момента утверждения у власти династии Ли. Минские императоры рассматривали Корею своим вассалом, как это было при Юанях, хотя в Сеуле считали эту зависимость в значительной мере данью традиции, сохраняя взаимовыгодные торговые, дипломатические и культурные связи с Китаем. С другим своим соседом – Японией – Чосон также поддерживал отношения во всех названных сферах. Однако эти отношения, как уже говорилось, неоднократно обострялись из-за рейдов к корейским берегам японских пиратов. В конце XVI в. в Японии, напомним, установилась власть Тоётоми Хидэёси, который проводил жесткую политику централизации страны и боролся против сепаратизма. Амбициозными были и внешнеполитические планы Хидэёси – он намеревался завоевать территорию своих ближних и дальних соседей – Кореи, Китая, Филиппин. Успел он совершить только одну попытку – захвата Кореи.

Имдинская (Имджинская) война (1592–1598 гг.) была крупнейшим событием международных отношений в Восточной Азии XVI в. Ее причиной стала борьба за создание единого централизованного государства в Японии, в ходе которой один из кланов рассчитывал укрепить свои позиции на островах, свои военные и материальные возможности и личное влияние, осуществив давнее стремление правящей элиты Японии – захват Корейского полуострова. Предлогом для начала военных действий был избран отказ корейского короля признать себя вассалом Японии в ответ на требование, переданное специальной миссией с островов в 1591 г.

Тоётоми Хидэёси организовал два похода в Корею, в 1592 и 1597 гг., направив туда многочисленную армию и сильный морской флот. Массированный натиск хорошо подготовленных войск агрессора привел к разгрому корейской армии и захвату японцами многих городов, включая столицу Сеул. Двухмесячный японский поход привел к оккупации значительной части территории Чосон. Бежавший из столицы король обратился за помощью к минскому императору, и в октябре 1592 г. китайские

войска прибыли на полуостров. С этого времени Китай стал третьим участником войны. Объединенные китайско-корейские силы остановили японцев и перешли в контрнаступление. Успешно действовал корейский флот под командованием талантливого адмирала Ли Сун Сина. В мае 1593 г. был освобожден Сеул, а к концу году японская армия закрепились лишь на крайнем юго-востоке. Еще в середине 1593 г. начались переговоры о мире. Они шли долго – до конца 1596 г., но результатов не дали.

Военные действия возобновились в марте 1597 г. Ситуация в какой-то мере повторилась. Начавшие со свежими силами наступление японские войска и флот добились успеха. Враг вновь дошел до Сеула. Подъем партизанского сопротивления на полуострове, помощь китайских войск, реорганизация корейского флота позволили в январе 1598 г. перейти к широкомасштабному контрнаступлению, прибегая к тактике расчленения и локализации частей японского экспедиционного корпуса. В течение полугода основная часть Кореи вернулась под власть Сеула. Дух японских войск и их командования был подорван, кроме того, известием о кончине Тоётоми Хидэёси (сентябрь 1598 г.). Вернувший себе инициативу на море корейский флот нанес сокрушительное поражение японскому флоту в ноябре 1598 г. К концу этого года стало ясно, что Япония потерпела неудачу в своей попытке захватить Корею.

Имдинская война 1592–1598 гг. вылилась в столкновение с участием трех соседних государств – Японии, Кореи и Китая, т. е. является региональным конфликтом. Неслучайно, исследователями она была названа «второй дальневосточной войной». Главным итогом этой войны было сохранение независимости Корейского государства. В то же время война показала, что главными полюсами силы в регионе Восточной Азии по-прежнему являются Китай и Япония и конфликт 90-х гг. XVI в. не привел к изменению стратегической ситуации здесь, так как ни та, ни другая сторона не добились усиления своего влияния.

В первые десятилетия XVII в. Корея безуспешно пыталась противостоять натиску маньчжуров и вынуждена была пойти в 1637 г. на подписание униженного договора, превращавшего корейское государство Чосон в вассала Цинов, которые вскоре установили свою власть над Китаем. В том же 1637 г. король Инчжо издал указ о закрытости страны. Начался долгий период изоляции Кореи, предполагавший недопущение иностранцев на

территорию страны и запрет выезда корейцев за рубеж. Закрытость поддерживалась усиленной защитой морских и сухопутных границ государства и суровыми законами в отношении нарушителей запретов.

Во второй половине XVII в. было сделано исключение в системе закрытости – была разрешена торговля с Китаем и Японией, но в специально отведенных портах, на ярмарках и приграничная – при сохранении государственного контроля.

В течение XVIII в. внешнеполитические усилия государства Чосон были направлены на строгое соблюдение принципа закрытости страны. Тем самым с 1637 г. Корея стала вторым государством Восточной Азии, выпавшим из региональной и глобальной систем международных отношений, предельно ограничившим контакты даже с ближайшими соседями. Самоизоляция Кореи была специфической реакцией на постоянные попытки подчинить ее власти более крупных государств региона и воинственных племен северо-запада. Это был упреждающий акт, призванный обеспечить национальную независимость и возможность сохранения и развития самобытной корейской цивилизации.

Итак, развитие международных отношений в Восточной Азии во второй половине XVI–XVIII в. можно охарактеризовать следующими главными положениями.

1. Появление западноевропейцев (португальцев, испанцев, голландцев, англичан) привело к изменениям в структуре торгово-экономических связей в регионе, росту иноземного влияния на политическую ситуацию и в какой-то мере на образ жизни в странах Восточной Азии.

2. Происходит территориальный рост Китая, и при Цинской династии Срединная империя достигает своего могущества, с чем вынуждены считаться другие государства как Восточной Азии, так и соседних регионов.

3. В XVII столетии Россия получает выход к Тихому океану и становится северным соседом Китая, Кореи и Японии. В дальнейшем происходит расширение ее влияния в Северо-Восточной Азии за счет освоения территории Сибири. Однако стратегические позиции России в регионе еще слабы. Причиной этой слабости были ограниченность российского военного присутствия на обширных просторах восточной части империи и отсутствие регулярных военно-морских сил и постоянного торгового и промыслового флота на Тихом океане.

4. Два государства Восточной Азии – Япония и Корея – с 30-х гг. XVII в. проводили политику закрытости, что привело к их искусственному исключению из процесса складывания мирохозяйственных связей и развития региональных и глобальных международных отношений. Китай со второй половины XVIII в. вводит режим «ограниченного доступа» в своих внешних связях, что означало усиление государственного контроля за торговой и дипломатической активностью иностранцев в стране.

5. Несмотря на отмеченные выше обстоятельства, европейские государства и Россия не оставляют попыток установления политических и торгово-экономических связей со странами Восточной Азии и в XVIII в. Примером этому могут служить российские посольства в Китай (С. Л. Рагузинского-Владиславича) и Японию (А. К. Лаксмана), английское посольство Дж. Макартнея в Китай в 1792–1793 гг.; деятельность Российской духовной миссии в Пекине, учрежденной в 1727 г., и русско-китайская торговля через Кяхту; попытка английских капитанов войти в японские порты в 90-е гг. XVIII в. (неудачная) и др.

6. В региональной системе международных отношений по-прежнему центральное место занимает Китай, хотя и его активность в регионе в течение XVIII в. идет на убыль. Региональные противоречия после закрытия Кореи и Японии теряют свое значение, а международный порядок в Восточной Азии обретает черты самодовлеющей изолированности.

Контрольные вопросы и задания

1. Что характеризует международные отношения в Восточной Азии в XVI–XVII вв.? Отметьте их основные отличительные черты по сравнению с предыдущим периодом.

2. Дайте представление об основных целях и задачах внешней политики Китая эпохи Мин и Цин.

3. Обстоятельства заключения и суть первых русско-китайских договоров.

4. Охарактеризуйте внешнюю политику Китайской Цинской империи в XVIII в.

5. Взаимоотношения Японии и западноевропейских государств во второй половине XVI–XVII в. В чем причины и суть политики самоизоляции Японии?

6. Первые русско-японские контакты в XVIII в.

7. Охарактеризуйте причины и ход Имдинской (Имджинской), или «второй дальневосточной» войны. Каковы были ее последствия?

8. В чем причины и суть политики самоизоляции Кореи?

9. Дайте характеристику международных отношений в Восточной Азии во второй половине XVI–XVIII в.

Глава 3. Восточная Азия в системе международных отношений XIX – начала XX в.

Системы международных отношений (СМО) XIX – начала XX в. (Венская, Парижская, или Крымская, Берлинская) были этапами становления глобальной системы международных отношений. Важнейшую роль в них по-прежнему играла европейская подсистема. Восточноазиатская (Дальневосточная) подсистема международных отношений оставалась периферийной, однако ее «китаеццентризм» со второй половины XIX в. постепенно и достаточно интенсивно исчезал. Роль Китая в международных отношениях уменьшалась под влиянием западной торгово-экономической и военно-политической экспансии, а затем – в соперничестве с быстро усиливавшейся Японией.

Восточная Азия в этот период в значительной мере делается объектом внешнеполитических интересов и действий внерегиональных держав (европейских, США, России).

Политические процессы, характеризующие международные отношения XIX в. центральной, европейской подсистемы, строго говоря, начались в 1814–1815 гг., когда завершились наполеоновские войны, порожденные французской революцией конца XVIII в., и были подведены их итоги. Мировой порядок XIX в. окончательно был разрушен начавшейся Первой мировой войной 1914–1918 гг. Это было столетие борьбы за сохранение «баланса сил» и лидерство в Европе и мире, столетие, завершающее евроцентризм в мировой политике.

Евроцентристские тенденции в развитии международных отношений проявляются начиная с XVI в. Конечно, речь идет об их ретроспективной оценке, характеристике позднейших исследователей. Современники же, выходя за пределы освоенного и сопредельного жизненного пространства, воспринимали дальние страны и народы в лучшем случае как «другие», неизвестные, а чаще всего – как враждебные, которые необходимо привести в соответствие со стандартами собственных понятий и устоев, подчинить во благо себе, видоизменить, исходя из соображений своей безопасности. И это была тенденция не только европейцев. С другой стороны, евроцентризм имел и объективные основания. Реальности социально-экономического и политического развития, как известно, привели к тому, что именно

европейцы в XVI–XVII вв. начали торгово-колониальную экспансию за пределами Старого Света, которая сопровождалась территориальными захватами и привела в конечном итоге к колониальному разделу мира между крупнейшими европейскими государствами, к которым в конце XIX в. присоединились Соединенные Штаты и Япония.

Европейские державы играли ведущую роль в международных отношениях в XIX в. Это было следствием опережающих темпов и результатов их экономического развития, военнотехнического превосходства на основе этого, а также эффективности их геостратегических достижений в предшествующие столетия заморской экспансии. Региональные и субрегиональные подсистемы международных отношений играли периферийную, дополняющую роль, были объектами нарастающей активности внешней политики европейских государств и США. Это в полной мере относится к восточноазиатской подсистеме международных отношений, одной из самых развитых в истории международных отношений в прошлом.

При выработке документов, которые легли в основу Венской, Парижской и Берлинской систем международных отношений, учитывались прежде всего интересы европейских государств, в том числе интересы, лежавшие за пределами Европы. Кроме того, события в международной жизни на неевропейском геополитическом пространстве оказывали воздействие на складывание тех или иных элементов этих систем.

Международные отношения первой половины XIX в., а точнее – от Венского конгресса 1814–1815 гг., зафиксировавшего результаты победы над наполеоновской Францией, и до начала Восточной (Крымской) войны в 1853 г., носят название Венской системы международных отношений. Основные ее черты связаны с Европой, хотя в то же время позволяют судить о специфике межгосударственных отношений этого периода в целом. Так, например, один из элементов Венской СМО – сохранение равновесия сил между великими державами («концерт держав») и создание европейской системы безопасности – мог распространяться и на неевропейские страны, в том числе зависимые от великих держав или включаемые в сферу их интересов. Согласно принципам Венской СМО, судьба и поведение малых государств довольно жестко контролировались и определялись великими державами. В связи с этим можно вспомнить реакцию

держав на события в бывших испанских колониях, молодых государств в Америке (а не только карательные акции в Италии).

В Венской СМО большую роль играла и Россия как инициатор выработки новых принципов международных отношений (считается, что Александр I был автором Акта Священного союза, входящего в международно-правовую базу системы). Кроме того, Российская империя рассматривалась как гарант мира и стабильности в Европе, что в условиях евроцентристской модели миропорядка того времени могло означать признание большей ответственности.

Если же говорить о международных отношениях первой половины XIX в. в Восточной Азии, то все государства региона последовательно придерживались политики «закрытости» (Япония и Корея) или «ограниченного доступа», полузакрытости (Китай). Можно отметить стремление западных держав преодолеть самоизоляцию этих дальневосточных стран, добиться распространения на них европейских условий торгово-экономических и дипломатических отношений. Примерами этого может служить английское посольство У. Амхёрста 1816 г. в Китай с целью добиться согласия на установление дипломатических отношений и расширения английской торговли во владениях цинского императора (окончилась неудачей и высылкой Амхёрста из страны, формально из-за его несогласия выполнить ритуал приема у императора); безрезультатные попытки нескольких английских и американских экспедиций войти в японские порты (известно, например, что в течение 1791–1849 гг. было семь английских экспедиций в Японию).

Хотя русско-китайские отношения в первой половине XIX в. в целом развивались стабильно, на основе ранее достигнутых договоренностей, но посольство графа Юрия Александровича Головкина 1804–1806 гг. оказалось незавершенным. Оно направлялось для выполнения протокольного поручения – поздравить цинского императора Юнъяня со вступлением на престол (хотя случилось это в 1796 г.) и известить о вступлении на российский престол Александра I (1801 г.). Главным же было стремление России к развитию торгово-экономических и политических отношений с Цинской империей в условиях интенсификации хозяйственного освоения Сибири, общего расширения международной торговли. Предполагалось решение вопросов о расширении приграничной торговли (в частности, установле-

ние торговли с Синьцзяном), о заходе русских кораблей в китайские порты, о судоходстве по Амуру, о разграничении земель в районах Забайкалья, Приамурья и Приморья. Однако после долгих бюрократических проволочек по вине местной цинской администрации посольство смогло в октябре 1805 г. добраться только до Урги (нын. Улан-Батор), где и было задержано под предлогом своеобразной «репетиции» унижительного обряда придворного церемониала коу тоу (перед табличкой), подвергалось игнорированию и грубому обращению. Эти обстоятельства вынудили посольство Ю. Головкина вернуться в Россию в январе 1806 г. Причиной неудачи этого посольства было ужесточение политики «полузакрытости», которую проводили цинские власти в условиях начавшегося обострения внутренней ситуации в стране и настойчивых попыток иностранных торговцев проникнуть на китайский рынок. «Ургинский инцидент» с посольством Ю. Головкина объясняется также стремлением группировки китайских купцов «кяхтинского направления» не допустить потери своих монопольных прав. Кстати, прибывшие практически в то же время (конец 1805 г.) в Гуанчжоу корабли экспедиции И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского с грузом товаров Российско-Американской компании не получили разрешения на торговлю в китайских портах.

Отношения России с Японией в первой половине XIX в. также не получили развития. Официальное русское посольство Николая Петровича Резанова, доставленное экспедицией И. Ф. Крузенштерна в Нагасаки в октябре 1804 г. на основании разрешения, полученного А. К. Лаксманом, не смогло добиться согласия японских властей на установление каких-либо двусторонних отношений.

Русский морской офицер Василий Головнин, который вел геодезическую съемку Курильских островов, в июле 1811 г. был арестован японцами вместе с семьей своими помощниками и пробыл в плену около двух лет. В 1825 г. сёгун Токугава Иэнари издал указ, подтвердивший закрытость Японии.

Самым крупным событием международных отношений в Восточной Азии указанного периода была так называемая опиумная война 1840–1842 гг. Это была англо-китайская война, в которой Англия силовым способом хотела решить проблему «открытия» Китая для своей торговли и международно-правового оформления условий этой торговли и дипломатических отно-

шений. Название войны происходит от фактической причины ее: китайские власти попытались существенно ограничить и поставить под свой контроль поставки опиума в Китай (Гуанчжоу), которыми занимались Английская Ост-Индская компания, увеличив ввоз этого наркотика за первые десятилетия XIX в. в сто раз. Получая от опиеторговли колоссальные прибыли, позволившие сбалансировать двустороннюю торговлю и сделать ее прибыльной для себя, англичане не могли допустить ее ограничения или, тем более, запрета. Перебросив к берегам Китая крупные силы своего военно-морского флота, поддержанного торговыми судами для доставки пехоты и артиллерии, британское командование поставило под свой контроль южные районы страны и нижнее течение Янцзы и угрожало двинуть войска в район Пекина. Военное и техническое превосходство позволило Лондону в августе 1842 г. продиктовать цинским властям условия мира, известные под названием Нанкинского договора. По нему Англия получала громадную контрибуцию за понесенные убытки и расходы; для торговли, кроме Гуанчжоу, открывались еще четыре порта – Сямынь (Амой), Фучжоу, Нинбо и Шанхай – с правом постоянного пребывания там британских подданных и открытия консульств; Англия получала во владение остров Сянган (Гонконг); устанавливались выгодные для англичан пошлины на ввозимые и вывозимые товары и ряд других преимуществ. Это был первый договор из тех, что получают название неравноправных договоров с Китаем.

В октябре 1843 г. между Китаем и Англией был заключен еще один договор, который расширил возможности англичан в освоении громадного китайского рынка. За этим последовали подобные договоры Китая с США (июль 1844) и Францией (октябрь 1844). «Открытие» Китая завершилось в своей первой стадии. Это было началом насильственного включения стран Восточной Азии в систему мировой торговли и подведения под нее договорно-правовой базы западного образца, открывшим новый этап в развитии международных отношений в этом регионе.

Восточная (Крымская) война 1853–1856 гг., в которой Россия противостояла коалиции Англии, Франции и Турции, разрушила окончательно Венский порядок, поставив по «разные стороны баррикад» бывших лидеров Священного союза, участников «концерта держав». Россия потерпела поражение в этой войне (прежде всего на Крымском театре военных действий).

В результате возникла новая конструкция мира, зафиксированная в Парижском мирном договоре (Парижском трактате) 1856 г. и называемая Парижским миропорядком, или Парижской (Крымской) системой международных отношений. Не вдаваясь в детали этой СМО, отметим ее главные черты, выделив те, которые могли оказать влияние на ситуацию в отдельных регионах, в частности в Восточной Азии.

Прежде всего произошло размежевание евроцентристского мира и было положено начало созданию коалиций в Европе, из которых в конечном итоге выросли военно-политические блоки, включившие в орбиту своих интересов и акций неевропейские государства (и тем более колониальные владения держав). Позиции России в Европе были существенно ослаблены. Ограниченная условиями Парижского трактата в возможностях защиты и продвижения своих национальных интересов в Старом Свете, она активизировала политику в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе в субрегионе Восточной Азии. Кроме разумного расчета, для этого были определенные основания и достижения. Во-первых, следует отметить, что Россия имела некоторые стартовые геостратегические позиции в северной части Тихого океана: в состав империи входили Северо-Восточная Азия от Берингова пролива до Амура с прилегающими островами и Северо-Западная Америка (Аляска и Алеутские острова). Здесь с конца XVIII в. действовала торгово-промысловая Российско-Американская компания. Во-вторых, Россия поддерживала достаточно стабильные отношения с Китаем, опиравшиеся на соответствующую договорно-правовую базу. В-третьих, российские мореплаватели и предприниматели неплохо изучили Тихий океан в ходе неоднократных кругосветных экспедиций и торгово-промысловых плаваний, связанных с потребностями Российско-Американской компании (часто эти мероприятия совмещались). Наконец, потерпев в ходе Восточной войны поражение на Крымском театре военных действий, Россия сумела не допустить подобного итога на Дальнем Востоке. При относительной ограниченности участвовавших в 1854 г. на Дальневосточном театре военных действий сил и средств (англо-французская эскадра насчитывала 6 судов с 214 орудиями, морским экипажем и десантными отрядами численностью свыше 1000 чел. против гарнизона Петропавловска, солдат и матросов с 2 судов, добровольцев из местного населения – общей числен-

ностью около 1000 чел., примерно при 70 орудиях, судовых и береговой обороны) там произошли знаменательные события. Неоднократные попытки взять штурмом в августе 1854 г. главный русский порт на Дальнем Востоке Петропавловск-Камчатский были отбиты. Весной 1855 г., в соответствии с распоряжением генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева Петропавловск был разоружен и полностью эвакуирован в Николаевск-на-Амуре. Поэтому прибывшей к тихоокеанскому побережью России в конце мая того же года крупной англо-французской эскадре (12 больших военных судов) атаковать безлюдный и безоружный город и высаживаться на пустынном берегу смысла не имело, и она ушла восвояси. Русские сохранили свои силы и вооружение, оставили за собой контроль над окраиной империи. После достижения договоренностей с Китаем о границе в Приморье было принято решение о передислокации главной морской базы России на Дальнем Востоке во Владивосток, который был основан в 1860 г. Тем самым военные события 1854–1855 гг. у тихоокеанских берегов России не ослабили ее позиций в Северо-Восточной Азии, хотя экономический и военный потенциал империи здесь был весьма ограничен (так, к созданию эффективных военно-морских сил – Тихоокеанского флота – Россия приступила в самом конце XIX в.).

Для миропорядка, возникшего после Восточной войны, был также характерен рост соперничества держав на неевропейском геополитическом пространстве, в том числе и в Восточной Азии. В процессе реконструкции мира во второй половине XIX в. теряют позиции, порой исчезают старые империи и государства, на мировую арену выходят новые лидеры. В Восточной Азии можно говорить об ослаблении Китайской Цинской империи и постепенном росте влияния Японии.

Власть Цинской династии в Китае была существенно подорвана Тайпинским восстанием 1850–1864 гг. и поражением в англо-франко-китайской (второй «опиумной») войне 1856–1860 гг. Синхронность этих масштабных событий была особенно губительной для Цинов, так как ограничивала возможности противодействия одной угрозе наличием другой. В то же время восстание сипаев (туземных солдат на английской службе) в Британской Индии (1857–1859 гг.) способствовало на первом этапе войны началу мирных переговоров, которые, однако, шли неровно, прерываясь вооруженными столкновениями. Как в пе-

реговорном процессе, так и в военных действиях принимали участие французы, предъявлявшие китайской стороне претензии в связи с убийством французского миссионера (поводом к войне для англичан послужил арест китайскими властями экипажа английского судна в связи с обвинением в пиратстве).

Под давлением двух держав Китай в июне 1858 г. подписал в Тяньцзине договоры с Англией и Францией, расширившие их привилегии, полученные в 1842–1844 гг. В частности, для торговли открывались еще пять китайских портов и бассейн р. Янцзы; британские и французские подданные получали право передвигаться по территории Китая с любыми целями; разрешалось открытие посольств двух стран в Пекине, а их военные суда могли заходить в китайские порты; опиумная торговля разрешалась, и устанавливались максимально низкие таможенные пошлины на ввозимые европейские товары; Китай выплачивал контрибуцию. Подписанные соглашения подлежали ратификации императором через год. Китайские власти, считая, что все документы были навязаны им европейцами силой, попытались использовать это время, чтобы не допустить ратификации. В районе Пекина и Тяньцзиня были усилены оборонительные сооружения и сосредоточены крупные воинские формирования. Это позволило китайской стороне обезвредить в июне 1859 г. англо-французский десант и нанести урон вражеской эскадре в районе Тяньцзиня. Тем самым война возобновилась. Летом 1860 г. Англия и Франция предприняли широко-масштабное вторжение в Китай (более 70 военных судов, 10-тысячный экспедиционный корпус в Северном Китае), имея главной целью захват Тяньцзиня и Пекина. Внезапность наступления, военно-техническое превосходство деморализовали китайские вооруженные силы и правительство. Начались переговоры, в ходе которых цинские власти пытались оказать воздействие на европейскую делегацию, арестовав и подвергнув жестокому обращению часть ее членов. Это вызвало ответную реакцию при наступлении на Пекин, усилило взаимное противостояние. Но в октябре 1860 г. Пекин был взят, и вскоре произошло подписание англо-китайского и франко-китайского договоров («конвенций о мире»), завершивших эту войну.

Согласно Пекинским договорам, контрибуция увеличилась в два раза, Тяньцзинь открывался для торговли, разрешалось вербовать китайцев для работы за пределами страны, англий-

ское владение Гонконг расширилось за счет части полуострова Цзюлун, все положения Тяньцзиньских договоров 1858 г. оставались в силе. Таким образом, Китай был окончательно открыт для иностранного проникновения и влияния. 1858–1860 гг. были ознаменованы также подписанием договоров Китая с США и Россией. Американо-китайские договоры были в основном идентичны англо-китайскому и франко-китайскому договорам, т. е. Соединенные Штаты получали такой же свободный доступ на китайский рынок.

Договорное оформление отношений Китая с Россией в эти годы проходило в иных условиях и преследовало несколько иные цели. Позиция России на переговорах с китайской стороной в конце 50-х гг. XIX в. исходила из обстоятельств недавно закончившейся Восточной (Крымской) войны, в ходе которой, как уже говорилось, дальневосточные владения России подверглись нападению англо-французских военно-морских сил. Поэтому продвижение англичан и французов в Северный Китай в Петербурге восприняли настороженно. С другой стороны, между двумя империями-соседями еще не был решен вопрос территориального размежевания и установления границ в районе Амура и далее – в Приморье, существовала необходимость в совершенствовании договорно-правовой базы для развития торговли и дипломатических отношений.

Русско-китайские переговоры весной 1858 г. велись одновременно в Айгуне (нын. г. Хэйхэ) и Тяньцзине. Айгунский договор был подписан в мае 1858 г. генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым-Амурским и цинским уполномоченным И Шанем. Он устанавливал границу между государствами по Амуру до впадения в него р. Уссури, а Приморье оставалось пока в совместном владении. Тяньцзинский трактат, скрепленный подписями вице-адмирала Е. В. Путятина (командующий русской эскадрой, прибывшей к берегам Китая) и представителей китайского правительства Гуй Ляна и Хуашана в июне 1858 г., фиксировал мирные и дружественные отношения между Россией и Китаем, устанавливал право назначения дипломатических и консульских представителей; кроме того, снимал ограничения в сухопутной торговле в китайских открытых портах. В трактате оговаривалось, что все политические и торговые права и преимущества, которые Китай предоставит в дальнейшем другим государствам, будут распространены и на Россию.

Более сложной была ситуация с миссией российского посланника Н. П. Игнатьева, который направлялся в Пекин тогда, когда китайцы добились временного успеха в противостоянии западному натиску (1859 г.). Поэтому Н. П. Игнатьев оказался в изоляции и собирался покинуть китайскую столицу, но получил новые инструкции – ждать, пока китайские власти сами не проявят интереса к новым контактам с Россией. Это случилось после разгрома китайской обороны англо-французским экспедиционным корпусом, когда появилась потребность в переговорах европейских представителей с китайскими. Русские дипломаты оказали содействие началу этих переговоров. За этим последовали и русско-китайские переговоры, завершившиеся подписанием Н. П. Игнатьевым и великим князем Гуном в ноябре 1860 г. Пекинского трактата. Этот документ окончательно утвердил границу по рекам Амуру, Уссури, Сунгаче, озеру Ханка, р. Бэлэнхэ, горному хребту до р. Тумыньцзян (Туманной). Подтверждено было также установление дипломатических и консульских отношений, а также беспрепятственное развитие двусторонней торговли.

С 60-х гг. XIX в. цинский Китай входит в формирующуюся глобальную систему международных отношений, но не как равный партнер, а как государство, попавшее в фактическую зависимость от более сильных в военном отношении и более развитых экономически государств Запада. Он становится объектом соперничества этих государств. В то же время Китайская Цинская империя сохранила статус независимого государства, юрисдикция которого на собственной территории (включая Монголию, Синьцзян и Тибет) сохранялась полностью и формально признавалась европейскими державами, Россией и США. Цинские власти по-прежнему рассматривали такие государства, как Корея и Вьетнам, своими вассалами, и китаецентристский взгляд на окружающий мир еще сохранялся в Пекине.

В середине XIX в. закончилась двухсотлетняя эпоха самоизоляции Японии, ее закрытости для внешних контактов. Страна была «открыта» в результате внешнего воздействия, проведения в отношении нее акций «угрозы силой». Инициатива «открытия» восточноазиатского островного государства принадлежит Соединенным Штатам. Решение направить крупную военную эскадру к берегам Японии было принято в Вашингтоне в 1852 г. Стимулом для этого было стремление достичь преобла-

дающего влияния в Японии по сравнению с Англией, Францией и Россией, активизировавших свою политику на Дальнем Востоке в 40-х – начале 50-х гг. XIX в.

Двенадцать кораблей под американским флагом было переброшено к азиатским берегам Тихого океана. Ими командовал коммодор Мэтью Перри, в 1847 г. возглавлявший эскадру США во время войны с Мексикой. Оценив обстановку и оставив часть флотилии у берегов Китая, М. Перри с четырьмя военными кораблями прибыл в июле 1853 г. в залив Урага, близ столицы Эдо (нын. Токио). В ответ на требование властей уйти в Нагасаки американцы, отказавшись, выступили с угрозой высадки десанта и переместились еще ближе к Эдо. Под их давлением японские представители согласились принять послание президента М. Филмора императору Японии. Для этого на берегу было выстроено специальное здание, коммодора сопровождали 300 моряков, а корабельные орудия были нацелены на столицу. Во время церемонии передачи послания президента, верительных грамот и письма М. Перри японцы в знак протеста хранили молчание. Пообещав вернуться через год, американцы покинули Эдо.

Однако вернулся М. Перри через семь месяцев, в середине февраля 1854 г., с демонстрацией еще более внушительной силы: к японским берегам подошли девять военных кораблей, которые имели на борту 250 орудий и 1600 чел. экипажа. Снова имела место высадка коммодора близ столицы, на сей раз в сопровождении 500 морских десантников. Японская сторона в ходе переговоров пыталась уклониться от письменного оформления договоренностей, но М. Перри заставил ее под угрозой военных акций подписать 31 марта 1854 г. договор «о мире и дружбе», первый договор Японии с иностранным государством. Акт подписания имел место в г. Канагава (нын. Иокогама), поэтому документ часто называют Канагавский договор. В октябре 1854 г. аналогичный договор был подписан между Японией и Англией, а в феврале 1855 г. – Японии с Россией. Эти договоры положили начало серии официальных соглашений Японии с западными державами, известных под названием Ансэйских договоров 1854–1858 гг. (Ансэй – «спокойствие» – название годов правления императора Комэй, 1854–1860). Обычно Ансэйские договоры делят на две группы. «Первая серия» этих договоров (1854–1856 гг.) представлена Канагавским японо-американским договором 1854 г., англо-японским договором 1854 г., голланд-

ско-японским договором 1856 г. и дополнительными статьями и изменениями, оговоренными в 1854–1855 гг.

Суть «первой серии» Ансэйских договоров состоит в следующем: отказ Японии от политики изоляции; установление отношений с западными странами на основе принципов наибольшего благоприятствования и экстерриториальности; открытие портов Нагасаки, Симода и Хакодате для иностранных судов; разрешение пребывания иностранных консулов в этих городах (через 18 месяцев после подписания соответствующих договоров); разрешение ограниченной торговли через посредничество японских чиновников.

«Вторая серия» Ансэйских договоров (1857–1858 гг.) была начата также Соединенными Штатами: в июне 1857 г. была подписана американо-японская конвенция о предоставлении дополнительных прав, в июле 1858 г. – торговый договор. До конца 1859 г. были подписаны договоры о торговле с Японией Голландией (Нидерландами), Россией, Великобританией и Францией. Все эти соглашения предусматривали открытие новых японских портов и городов для торговли и постоянного проживания иностранцев на основе экстерриториальности, неограниченную торговлю без посредничества чиновников, выгодный обменный курс для иностранной валюты в Японии.

Договорное оформление российско-японских отношений состоялось, как было отмечено, тоже в 50-е гг. XIX в. и включается обычно в систему Ансэйских договоров. Однако оно существенно отличалось от западных вариантов. На подход России к проблеме установления политических и торговых связей с Японией в то время влияло несколько обстоятельств. Прежде всего наша инициатива совпала с началом Восточной (Крымской) войны: миссия Е. В. Путятина находилась в Нагасаки с августа 1853 г. по январь 1854 г., а с ноября 1854 г. по апрель 1855 г. – в гавани Симода, недалеко от столицы Эдо. О начавшихся в октябре 1853 г. военных действиях между Россией и Турцией и анти-русской позиции Лондона до конца года стало известно и в Нагасаки (через голландцев), и в Соединенных Штатах, и среди европейских представителей в Китае. Вступление в войну в начале 1854 г. Англии и Франции вскоре распространилось и на Дальний Восток, где англо-французская эскадра вскоре приступила к операциям против русских владений и кораблей на Тихом океане, хотя и безуспешно (самый яркий эпизод – упомяну-

тая попытка захвата Петропавловска-Камчатского). Все это осложнило позицию миссии Е. В. Путятина, тем более что японская сторона не преминула воспользоваться ситуацией для выдвижения чрезмерных требований и затягивания переговоров. Российские представители, проявив твердость, последовательность и выдержку, убедительно обосновав взаимовыгодность добрососедских отношений, подчеркивая миролюбие России в отношении своего дальневосточного соседа, сумели в конечном итоге добиться подписания в феврале 1855 г. в Симодэ первого русско-японского договора (две стадии переговоров, в Нагасаки и Симодэ, в общей сложности длились более шести месяцев).

Русско-японский договор (трактат) о торговле и границах 1855 г. (Симодский трактат) был подписан Ефимом Васильевичем Путятиным и уполномоченными правительства Японии Масанори Цуцуи и Тосиакира Кавадзи. Он состоял из 9 статей, первая из которых провозглашала «постоянный мир и искреннюю дружбу» между двумя странами. Определялось, что граница между Россией и Японией проходит между островами Итуруп и Уруп, начиная с которого все Курильские острова к северу принадлежат России, а от Итурупа на юг – Японии; Сахалин объявлялся «неразделенным между Россией и Японией». Для русских судов были открыты порты Симодэ, Хакодате и Нагасаки, причем в первых двух разрешалась взаимная торговля и в одном из них могло быть открыто консульство (с 1856 г.). Личная безопасность и неприкосновенность собственности подданных Японии и России гарантировались взаимно во владениях двух государств. России, как и западным государствам, был предоставлен режим наибольшего благоприятствования.

В октябре 1857 г. в Нагасаки был подписан дополнительный русско-японский трактат, регулировавший практические вопросы торговли.

В связи с тем, что первый русско-японский договор был подписан в сложных для России условиях (шла война с Англией, Францией; Соединенные Штаты стремились не допустить установления стабильных отношений между Россией и Японией, продолжая оказывать давление на последнюю; правящая элита в Эдо, надеявшаяся сохранить максимальный контроль над внешними связями страны, пользовалась сложившейся ситуацией войны и соперничества в своих целях), в Петербурге, после окончания войны, было принято решение добиться подписания

нового торгового соглашения с Японией, которое отменило бы ограничения для русской торговли. Для этого в Японию был вновь направлен Е. В. Путятин, который в июле 1858 г. провел переговоры с японскими представителями, а 7 августа того же года в Эдо был подписан русско-японский договор о торговле и мореплавании (иногда называемый – договор о торговле и дружбе). Этот договор регулировал отношения между двумя странами вплоть до 1895 г. Он подтвердил основные положения договора 1855 г., тем самым заменив его, но отменил объяснительные статьи к нему и дополнительный трактат 1857 г.

Согласно договору 1858 г. между Россией и Японией устанавливались дипломатические отношения, они обменивались постоянными дипломатическими представителями и генеральными консулами. В открытых для русской торговли портах учреждались российские консульства. Кроме Хакодате и Нагасаки, для русских судов постоянно, начиная с июня 1859 г., были открыты порты Канагава (вместо Симода), Хиого и «один удобный порт на западном берегу острова Хонсю (Ниппон)». В этих портах русские могли проживать со своими семьями, придерживаясь своих обычаев, законов и вероисповедания, арендовать земли и покупать, нанимать или строить на них здания. С целью торговых сделок разрешалось посещать Эдо (с конца 1861 г.) и г. Осаку (с конца 1862 г.). Торговля должна была производиться свободно, без вмешательства властей обоих государств. Таможенные сборы с ввозимых и вывозимых товаров шли в пользу японского правительства в соответствии с различными тарифами (они прилагались к договору) в зависимости от товара (самая высокая пошлина была установлена на спиртные напитки – 35 %, тогда как на другие товары пошлины были 5 и 25 %, а предметы личных потребностей, золотая и серебряная монета от сборов освобождались). В случае правонарушений виновные наказывались по законам своей страны. Конфликты разрешались русскими консулами совместно с японскими властями. Подданным обоих государств предоставлялся режим наибольшего благоприятствования на территории другой стороны. Все права и преимущества, которые могли быть даны Японией в дальнейшем другим государствам, распространялись на Россию без специальных переговоров и соглашений.

Русско-японский договор 1858 г. не содержал статей о поставке Японии судов и вооружения, о посылке специалистов, о

посредничестве в случае конфликта Японии с другими странами, которые были включены в американско-японский договор 1858 г. Это говорит о том, что Россия придерживалась в то время политики нейтралитета в регионе и невмешательства во внутренние дела Японии, вытекавшей из ее реальных целей и возможностей после поражения в Восточной (Крымской) войне.

В 60-х – начале 70-х гг. XIX в. главной целью российской внешней политики была отмена ограничительных постановлений Парижского трактата 1856 г., а главными направлениями – европейское и ближневосточное. Дальний Восток оставался периферией внешнеполитического курса империи. Удаленное от Петербурга на многие тысячи верст тихоокеанское побережье ее владений, редкие города на бескрайних просторах Сибири, соединенные с центром единственной дорогой – Московским трактом, богатые, но мало освоенные земли еще не играли большой роли в экономике страны. Более того, русские поселения на Дальнем Востоке и в Америке чаще всего нуждались в снабжении продовольствием, товарами первой необходимости. Морские коммуникации, как местные, так и для связи с европейской частью империи, были ограниченными в силу недостатка средств и больших расстояний. К тому же немногочисленные российские торговые и промысловые суда не выдерживали конкуренции с торгово-промышленным флотом западноевропейских держав и Соединенных Штатов, действовавшим на Тихом океане. В равной степени имевшие немногочисленный корабельный состав Амурская флотилия и сформированная в конце 50-х – начале 60-х гг. Тихоокеанская (Сибирская) эскадра не обеспечивали эффективной защитой морские рубежи и экономические интересы России на Дальнем Востоке. Только благодаря трудовым усилиям свободных и несвободных поселенцев Сибири, энергии и предприимчивости русских купцов и промысловиков, ответственности и высокому профессионализму ряда представителей восточносибирской администрации, опыту российской дипломатии в сложной ситуации середины XIX в. притихоокеанская Россия (кроме Аляски) осталась в составе империи, стала ее неотъемлемой частью. Все эти обстоятельства в какой-то мере объясняют позиции России в дальнейшем развитии ее отношений с Японией.

Вскоре после подписания договора 1858 г. начались русско-японские переговоры о Сахалине, вопрос о принадлежности ко-

торого, как мы помним, решен не был. Между тем значение острова, интерес к нему возрастал по ряду причин. С ростом численности парового флота, который в то время «работал» на каменном угле, все большее внимание вызывали открытые богатые месторождения этого топлива на Сахалине (на громадных просторах Тихого океана было еще немного углезаправочных станций со «своим сырьем»). Прибрежные воды острова оставались выгодными районами морского промысла и рыболовства. В условиях соперничества западноевропейских стран и России, сохранившегося и после Восточной войны, стратегическое значение этого острова (как и Курильских островов) было несомненным. Документально подтверждено стремление западноевропейской и американской дипломатии оказать давление на японское правительство в период переговоров о Сахалине с целью убедить в необходимости выдвижения его представителями крайних требований. В то же время реально Япония не имела на Сахалин никаких прав – ни первооткрытия, ни колонизации, ни законодательного закрепления (это неоднократно признавали ее представители на переговорах), тогда как русские еще в середине XVIII в. добрались до берегов этого острова (экспедиция Пояркова), позднее там создавались русские промысловые пункты, производилась меновая торговля с местным населением. В 1808 г. российское правительство выдало Российско-Американской компании разрешение «учредить поселения» на Сахалине. Компания этим правом практически пользовалась мало, поэтому в апреле 1856 г. остров был «изъят» у нее и перешел в государственную юрисдикцию. Вскоре там побывали экспедиции Русского географического общества, были открыты угольные копи, созданы первые военные посты. В 1872 г. на Сахалине жило 1900 русских, действовало 15 русских военных постов. Японцы в это время тоже предприняли попытки утвердиться на этом острове (хотя даже Хоккайдо не считался частью метрополии Японского государства), но они были неэффективны, и в 1869 г. представители Японии заявили о готовности отказаться от притязаний на него. В 1872 г. на Сахалине проживало около 280 японцев.

Русско-японские переговоры о Сахалине проходили с 1859 по 1875 г. с перерывами, с разным составом участников и в разных местах. Их можно разделить на пять стадий: переговоры в августе 1859 г. в Эдо, которые вел Н. Н. Муравьев с представите-

лями японского правительства Эндо Тадзима и Сакаи Укэноскэ, результата не дали; столь же безрезультатными были переговоры в августе 1862 г. в Петербурге (делегации возглавляли Такэноути Симоцукэ и Н. П. Игнатьев); длительный переговорный процесс, имевший место в январе-марте 1867 г. в Петербурге между делегацией российского МИД во главе с директором Азиатского департамента П. К. Стремоуховым и японской делегацией во главе с Коидэ Ямато, завершился подписанием временного соглашения (конвенции) о совместном владении Сахалином; шедшие с перерывами с июня 1872 г. по август 1873 г. переговоры в Токио (так стала называться столица страны Эдо с 1869 г.) между поверенным в делах России Е. К. Бюцовым и министром иностранных дел Японии Созэзима Танэоми не привели к согласованию позиций из-за чрезмерных пожеланий Японии, выходивших даже за рамки обсуждаемого вопроса.

Наконец, переговоры 1874–1875 гг., шедшие в Петербурге между японским посланником Эномото Такэаки и П. Н. Стремоуховым, завершились выработкой в мае 1875 г. договора об обмене территориями. Его скрепили подписями министр иностранных дел Российской империи Александр Михайлович Горчаков и Эномото Такэаки. Договор предусматривал передачу России Южного Сахалина (хотя остров не был разделен между государствами, а считался находящимся в совместном владении России и Японии, что, надо полагать, предполагало существование двух его частей). Взамен Япония получала Курильские острова севернее Итурупа, находившиеся во владении России. Теперь русско-японская граница проходила через пролив Лаперуза, отделяющий Сахалин от Хоккайдо, и пролив между мысом Лопатка на Камчатке и островом Шумшу, называемый часто Первый Курильский пролив. Жители обмениваемых территорий могли вернуться в свое отечество или остаться на месте, приняв подданство новых властей (при сохранении за ними прав собственности, ведения промыслов, свободного вероисповедания). Японские промысловики и купцы получали право наибольшего благоприятствования в водах и портах Охотского моря и Камчатки. В южносахалинском порту Корсаков учреждалось японское консульство. Так завершился первый этап территориального разграничения между Россией и Японией. Между двумя государствами были установлены дипломатические и торговые

отношения на основе признания принципов равенства и взаимной выгоды.

Оценка результатов двадцатилетнего развития двусторонних отношений неоднозначна. Есть мнение, что Россия пошла на чрезмерные уступки Японии в территориальном вопросе и разрешении на промысловую деятельность в своих прибрежных водах. Несомненно, что Япония не имела прав на Сахалин и Курилы ни на основе права первооткрытия, ни хозяйственного освоения этих островов, ни, тем более, предшествующего вхождения в состав государства. Известно, что русские промысловики бывали там ничуть не реже, чем японские, а если говорить об исследовании островов мореходами и естествоиспытателями, то среди них, кроме русских, были только мореплаватели из Европы. Однако административный и военный ресурс России в Северо-Восточной Азии и Северо-Западной Америке был так же невелик, как и ее финансовые возможности, чтобы закрепить эти далекие земли в составе империи. Впрочем, эти объективные реальности не означали полного отсутствия иных вариантов завершения процесса раннего оформления российско-японских отношений. Характер международной ситуации 60–70-х гг. XIX в., понимание в Петербурге приоритетов внешней политики России в те годы вместе с учетом реальных возможностей сделали подобный итог оптимальным или одним из наиболее вероятных. Видимо, не простым совпадением было и прекращение в эти годы деятельности Российско-Американской компании: в марте 1867 г. был подписан договор о продаже Аляски Соединенным Штатам (они добивались этого с конца 50-х гг.), а через год компания была распущена. Тем самым в северной части Тихого океана в 60–70-х гг. XIX в. сложился новый баланс сил на основе разграничения экономических и геополитических интересов России, Японии, США, а также в какой-то мере Англии, сохранявшей свои владения в Канаде.

В 60-е гг. XIX в. начинается процесс включения **Кореи** в систему международных отношений, осуществлявшийся также путем силового воздействия западных держав, а затем Японии на закрытый политический режим этой страны. В эти годы европейские государства и Соединенные Штаты попытались проникнуть на территорию государства Чосон. Первыми были французы. Получив известия о жестоком преследовании сторонников католицизма в этой стране, сопровождавшемся массо-

выми арестами и казнью католических проповедников, командование французской Индокитайской эскадры направило 7 военных кораблей с 1500 солдатами под командованием адмирала П. Роза к Сеулу. Был высажен десант, двинувшийся к столице. Однако подразделения корейской армии, лучше ориентировавшиеся на местности, сумели остановить и блокировать иноземцев и не дать им возможность развить успех.

В августе 1866 г. американский торговый вооруженный транспорт «Генерал Шерман» вошел в устье р. Тэдон и доплыл до Пхеньяна, где американцы предложили наладить торговлю. Корейские власти отказались от переговоров и потребовали от пришельцев покинуть город. После отказа американцев береговая охрана подвергла артиллерийскому обстрелу судно. «Генерал Шерман» был подожжен и пошел ко дну, выбравшиеся на берег члены команды были убиты. В ответ на это к берегам Кореи была направлена американская эскадра из 5 кораблей во главе с контр-адмиралом Дж. Роджерсом (июнь 1871 г.). Американцы подвергли массированному обстрелу форты острова Канхва и высадили под его прикрытием десант. Корейцы оказали упорное сопротивление, но военно-техническое превосходство иноземцев привело к большим потерям оборонявшихся – около 300 чел. (американцы потеряли 3 человека). Форты были захвачены. Однако стало ясно, что продолжение операции выльется в длительный военный конфликт с непредсказуемыми последствиями. Дж. Роджерс приказал покинуть прибрежные воды Кореи, для острастки уничтожив артогнём г. Канхва. В итоге обе стороны посчитали себя победителями.

Тот факт, что ни французы, ни американцы не продолжили в то время нажима на Корею с целью реализации своих экономических и политических целей, объясняется не только стойкостью обороны Кореи и твердой позицией чосонского правительства, но и вовлеченностью их (как и англичан, внимательно следивших за ситуацией вокруг Кореи) в другие международные и внутренние проблемы. Известно, что Франция вела колониальную войну в Индокитае, а в июле 1870 г. началась франко-прусская война, через полгода закончившаяся полным разгромом Франции и ликвидацией императорского режима Наполеона III. Соединенные Штаты еще не оправались от разорительных последствий Гражданской войны. Англия была вовлечена в решение проблем своей разраставшейся колониальной империи

(войны в Малайе, Африке). Кроме того, все европейские державы были втянуты в той или иной степени в новую ситуацию в Старом Свете, связанную с разрушением основ Парижской системы международных отношений и постепенным складыванием миропорядка последней четверти XIX в.

Переломным событием в истории Кореи и в международной обстановке в Восточной Азии стал Канхваский японо-корейский договор 1876 г. Новая правящая элита Японии, складывавшаяся после реставрации Мэйдзи, неплохо «усвоила» американскую методику реализации намерений в отношении других стран. К тому же Корея была «слабым звеном» в региональной системе международных отношений и давним объектом японского экспансионизма. Позиция корейского руководства тоже способствовала жесткости японского курса, так как в Сеуле считали, что правители Японии капитулировали перед «заморскими варварами», отступили от конфуцианско-буддийских «небесных принципов» бытия, тогда как Корея отстояла свою самобытность, одержав победу над пришельцами с Запада. Китай, несмотря на его поражение в войнах 40–50-х гг. с Англией и Францией (в Сеуле оно вызвало шок), по-прежнему рассматривался его восточными соседями как обладатель большого военного и экономического потенциала (в известной мере так оно и было в эти годы).

Итак, в сентябре 1875 г. после отказа корейских властей возобновить «традиционные» торговые и дипломатические связи с Японией японский военный корабль, вооруженный по европейским стандартам, с десантниками на борту подошел к острову Канхва и в ответ на предупредительный залп одного из фортов открыл шквальный огонь из корабельных орудий по канхваским фортам, а затем высадил десант, легко взявший один из фортов. Демонстрация силы состоялась. После этого, по известному «сценарию», японцы покинули корейские территориальные воды и вернулись в начале следующего, 1876 г. На сей раз эскадра насчитывала три боевых корабля и четыре вспомогательных судна с экипажем в 800 моряков и солдат. Японскую миссию возглавляли генерал Курода Киётака и дипломат Каору Иноуэ, которые передали корейским представителям требования Японии и под дулами корабельных орудий заставили их 26 февраля 1876 г. подписать двусторонний договор, вошедший в историю под названием *Канхваский договор*.

Согласно условиям этого договора, Япония признавала независимость Кореи, что фактически означало непризнание ее вассальной зависимости от Китая. Между двумя странами устанавливались дипломатические отношения на основе «равенства и вежливости» (но рабочим языком при этом объявлялся японский, с возможностью перевода на китайский). Для торговли открывались, кроме Пусана, еще два порта – Вонсан и Инчхон (через 20 месяцев). Японские суда получали право заходить в любой корейский порт в случае шторма или какой-либо неисправности, осуществлять гидрографические и картографические работы (без ответного подобного права для корейских судов). Устанавливалось право экстерриториальности для японцев в Корее (но не для корейцев в Японии). В открытых корейских портах учреждались японские консульства. Японские предприниматели и торговцы получали значительные права в аренде земельных участков, строительстве, таможенной сфере, валютных операциях.

Канхваский японо-корейский договор 1876 г. был типичным неравноправным договором, за которым последовали идентичные договоры, навязанные Корее Соединенными Штатами, Англией, Германией (в начале 80-х гг. XIX в.). Он завершил процесс «открытия» государств Восточной Азии на условиях, сформулированных изначально западными державами. Регион вошел в систему международных отношений, оставаясь зоной соперничества между этими державами. С другой стороны, в течение 40–70-х гг. XIX в. началась фактическая смена лидерства среди государств региона, завершившаяся к концу этого века окончательным установлением региональной гегемонии Японии и упадком традиционного влияния Китая. Восточная Азия все больше превращалась в пространство взаимодействия и столкновения экономических и политических интересов региональных и внерегиональных государств.

К концу 70-х гг. XIX в. Парижская система международных отношений фактически распалась, ее правооснования потеряли свой смысл в результате изменения соотношения сил на мировой арене. В начале этого десятилетия Франция потерпела поражение в войне с Пруссией, после чего было объявлено о создании Германской империи, т. е. о завершении объединения Германии прусской правящей элитой. Почти одновременно было достигнуто единство Италии. Незадолго до этого возникла

двуединая Австро-Венгерская империя. Тем самым в Европе сложилась иная геополитическая ситуация, качественно отличавшаяся от той, что была в середине 50-х гг. С другой стороны, в октябре 1870 г. российское правительство заявило об отказе от парижских ограничений 1856 г. В марте 1871 г. была принята Лондонская конвенция (Договор об изменении некоторых статей Парижского мирного трактата 1856 г. между Россией, Турцией, Германией, Австро-Венгрией, Великобританией, Италией и Францией), согласно которой отменялась «нейтрализация» Черного моря, России и Турции разрешалось иметь военноморские силы в его бассейне, что означало восстановление суверенных прав России на Черном море – отмену наиболее унижительных для России условий 1856 г., хотя контроль за проход через Босфор и Дарданеллы остался за Турцией. Наконец, в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Османская империя была разгромлена. Россия взяла реванш за поражение в Восточной (Крымской) войне, однако ее усиление обеспокоило западноевропейских политиков, имевших к тому же свои интересы в распадавшейся султанской Турции. Поэтому созданный летом 1878 г. Берлинский конгресс был призван ограничить результаты российской победы, пересмотрев условия Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора, заключенного под стенами столицы Османов. В подписанном в июле 1878 г. Берлинском трактате была зафиксирована новая международная ситуация, сложившаяся в Европе и на Ближнем Востоке.

Проблемам колониального соперничества были посвящены две конференции, также имевшие место в Берлине: в ноябре 1884 г. – феврале 1885 г. представители 14 государств договорились о фактическом разделе Африки, а в апреле – июне 1889 г. в ходе англо-германо-американских переговоров было положено начало окончательному разделу островов Океании. Тем самым «новый порядок» был выработан и для неевропейского геополитического пространства.

Коль скоро три главных международных форума, утвердивших новую структуру мира и новое соотношение сил и интересов, имели место в Берлине, уместно назвать систему международных отношений, которая сложилась в 70–80-х гг. XIX в., Берлинской. Она характеризует миропорядок последних десятилетий XIX – начала XX в. Ее определяющие черты прослеживаются и в международных отношениях в Восточной Азии.

Одной из основных характеристик Берлинской СМО является резкое ослабление когда-то влиятельных субъектов международных отношений и выход на мировую арену новых крупных государств, имевших значительный экономический и военный потенциал и стремившихся к расширению, усилению своих региональных и глобальных позиций. В Восточной Азии это четко прослеживается на примере Китая и Японии. Китайская Цинская империя после поражения в «опиумных» войнах, испытывая внутренние социальные потрясения, и в дальнейшем продолжала утрачивать свое влияние в регионе, возможности воздействия на характер взаимоотношений с ближними и дальними партнерами. Этот процесс часто прослеживается в событиях конца XIX – начала XX в. Цинская империя потерпела поражение во франко-китайской войне 1884–1885 гг., которое означало потерю традиционных позиций Китая во Вьетнаме и утверждение там французского колониального владычества. Через десять лет Цины были разгромлены в японо-китайской войне 1894–1895 гг. По мирному договору в Симоносеки от 17 апреля 1895 г. Китай признавал независимость Кореи (потеря многовекового сюзеренитета, в известной степени формального, над еще одним соседом империи), передавал Японии остров Тайвань, острова Пэнхуледао, полуостров Ляодун (от последнего Япония отказалась под давлением западных держав и России), уплачивал крупную контрибуцию, предоставлял Японии широкие права для торговли и предпринимательства на своей территории.

Симоносекский договор 1895 г. завершал договорно-правовое оформление нового, зависимого от иностранных держав статуса Китая. Начинается расчленение империи на сферы интересов и влияния крупных зарубежных государств. Надо заметить, что поражение в войне с Японией, кроме того, подтолкнуло правительство Цинской империи на заключение союза со своим северным соседом – Российской империей. Секретный договор был подписан 8 сентября 1896 г. В нем, кроме союзнических обязательств, были согласованы условия строительства через Маньчжурию Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) для соединения кратчайшим путем Владивостока с Великим Сибирским путем (указ о начале его строительства был подписан императором Александром III в марте 1891 г.). Через два года была подписана российско-китайская конвенция об

аренде Россией Ляодунского полуострова для создания там незамерзающей базы для военно-морского флота (Порт-Артур) и торгового порта (Дальний). Арендваемая территория была связана с КВЖД строительством Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД). Кстати, не только Россия, но и другие державы подписали с Китаем соглашения в том 1898 г. об аренде территорий для создания своих опорных баз. Так, Англия получила в аренду бухту Вэйхайвэй, а Германия – бухту Цзяочжоу (порт Циндао) на полуострове Шаньдун; Франция арендовала бухту Гуанчжоувань на юге страны, недалеко от ее владений в Индокитае.

Российско-китайское сближение на антияпонской основе отражало беспокойство Петербурга и Пекина ростом экспансионистской политики Японии на континенте, в частности на Корейском полуострове. Россия имела с Кореей договор о дружбе и торговле от 7 июля (25 июня) 1884 г., в соответствии с которым были установлены дипломатические отношения и для русской торговли был открыт ряд корейских портов (в 80-е гг. правительство Кореи заключило подобные договоры с США, Японией, Францией). В августе 1888 г. было заключено российско-корейское соглашение о правилах сухопутной торговли. Урегулирование отношений между Кореей и Россией, начавшееся сближение стран-соседей подверглись испытаниям в 90-е гг., когда Япония все более настойчиво, прибегая к нажиму, утверждалась на Корейском полуострове, подчиняла своему влиянию определенную часть правящей элиты в Сеуле. Победа Японии в войне с Китаем означала торжество планов Токио и в Корею. Россия не могла противопоставить этому натиску адекватные контрмеры (и по представлениям о значимости, приоритетности направлений своей внешней политики того времени, скорее всего, не ставила такой задачи). Более того, российско-японские договоренности о политике в отношении Кореи 1896 и 1898 гг. фактически означали признание Россией японских интересов и влияния в Корею. Неслучайно, что в Русско-японской войне Корея была плацдармом для вооруженных сил Японии (Корея была оккупирована японскими войсками).

Если вернуться к вопросу о положении Китая в региональной подсистеме международных отношений, то следующим этапом ослабления Цинской империи было восстание ихэтуаней 1899–1901 гг., в подавлении которого приняли участие одинадцать иностранных государств (Германия, Великобритания,

Франция, Италия, Австро-Венгрия, Бельгия, Нидерланды, Испания, Россия, США и Япония). 7 сентября 1901 г. представители этих государств и правительства Китая подписали в Пекине Заключительный протокол, согласно которому Китай выплачивал контрибуцию, распределявшуюся между участниками акции в различных процентных соотношениях (больше половины суммарно получали Германия, Франция и Россия); для иностранных товаров понижались таможенные пошлины; иностранные государства могли иметь свои гарнизоны в Пекине и 12 других городах; главным ведомством в китайском правительстве должно было стать министерство иностранных дел (вайцзяобу), создававшееся вместо канцелярии по иностранным делам (цзунлиямынь); запрещался ввоз оружия в Китай в течение двух лет, с правом продления этого срока.

Потеря Китаем роли ведущего субъекта международных отношений в Восточной Азии в течение второй половины XIX в., неэффективная внутренняя политика и ослабление центральной власти, недовольство широких слоев населения, вылившиеся в длительные, разрушительные восстания, – все это предопределило падение власти династии Цин в результате Синьхайской революции 1911–1912 гг. и провозглашение республиканского режима в Китае. Однако это не означало полной стабилизации внутреннего положения в стране и формирования четко ориентированного курса во внешней политике.

Япония, вынужденная в годы Ансэй пойти на прекращение политики самоизоляции под нажимом внерегиональных держав, прежде всего Соединенных Штатов, вступила на путь реконструкции своей политической системы и модернизации экономики. Через 20 лет после отхода от принципов закрытости она принимает активное участие в «открытии» Кореи. Результатом стал Канхваский договор, о котором речь шла выше. Японская политика в отношении Кореи после этого приобретает все более решительный характер. Полуостров становится районом японо-китайского соперничества, в котором стремление Цинов сохранить традиционное влияние в Корее, отношения сюзерена и вассала сталкиваются с нарастающим японским экспансионизмом, опирающимся как на интересы быстро развивающейся экономики и воинственный внешнеполитический курс, так и на длительный «опыт» попыток утвердиться на землях за Цусимским проливом. В этом соперничестве верх взяла в

конечном итоге Япония, одержав победу в войне 1894–1895 гг. Именно после этого Япония начинает играть все более заметную роль не только в региональных, но и глобальных международных отношениях.

В десятилетие, последовавшее за японо-китайской войной, внешнюю политику Страны восходящего солнца характеризует последовательная наступательность с использованием средств как дипломатии, так и стратегии. В течение 1894–1899 гг. все Ансэйские договоры были заменены договорами о торговле и мореплавании, в которых отменялись права экстерриториальности, таможенные и налоговые привилегии для граждан западных государств, устанавливался паритет в предпринимательской деятельности и консульских отношениях, взаимный режим наибольшего благоприятствования в торговле и мореплавании. Примерами таких новых соглашений являются два сходных по содержанию договора о торговле и мореплавании – англо-японский от 16 июля 1894 г. и русско-японский от 8 июня 1895 г. И тот, и другой договор заключался сроком на 12 лет со вступлением в силу не ранее чем через четыре года после подписания. Если учесть, что японо-русские отношения в самом конце XIX – начале XX в. резко обострились, то понятно, что торговый договор 1895 г. фактически так и не вступил в силу. С другой стороны, это же обстоятельство способствовало англо-японскому сближению на антироссийской основе, вылившемуся в союзный договор 1902 г. Союз Японии с Англией создал благоприятные условия для первой в развязывании войны против России в начале 1904 г. и обеспечивал ей финансовую помощь «владычицы морей».

Энергичный курс японской дипломатии принес немалые результаты на китайском и корейском «направлениях» и после 1895 г., т. е. подписания мирного договора в Симоносеки. В июле 1896 г. был подписан японо-китайский договор о торговле и мореплавании на неравноправных условиях, согласно которым Япония получала широкий доступ на китайские рынки. В 1898 г. Япония объявила сферой своих интересов приморскую провинцию Фуцзянь (Юго-Восточный Китай). Тем самым Тайваньский пролив, через который проходят основные дальневосточные судоходные магистрали, оказался под контролем Японии (напомним, что остров Тайвань был передан Японии по условиям Симоносекского мирного договора 1895 г., завершившего японо-

китайскую войну). Стратегические позиции Японии в Восточной Азии еще более усилились после ее победы в русско-японской войне, которая (победа) означала фактически удар по русско-китайскому союзу, возникшему в 1896 г. на антияпонской основе. Другим итогом этой победы было оговоренное Японией право на участие в разделе Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) на сферы влияния (совместно с Россией).

Стремительное усиление влияния Японии на Корейском полуострове начинается после японо-китайской войны 1894–1895 гг. Добившись устранения сюзеренитета Китая над Кореей (признания «независимости» Кореи) по Симоносекскому договору, японские правящие круги видели теперь единственным препятствием для безраздельного господства на полуострове Россию, которая, исходя из своих торгово-экономических и стратегических интересов на Дальнем Востоке, выступала за сохранение *status quo* в Корее. В свою очередь, правительство Чосон выражало заинтересованность в такой позиции своего великого северного соседа и даже, более того, в покровительстве далекого Петербурга в условиях домогательств своих ближайших соседей на западе и особенно на востоке.

Сохранившееся на первых порах обоюдное стремление к согласованию интересов России и Японии в Корее привело к переговорам, имевшим место в Сеуле, Москве и Токио в 1896 и 1898 гг. Их стимулировало усиление антияпонских настроений и акций, вызванное убийством японцами корейской королевы, и обращение короля в российское представительство в Сеуле с просьбой об укрытии (она была удовлетворена). Русско-японские соглашения 1896 г. (меморандум, подписанный в мае в Сеуле дипломатическими представителями России и Японии К. И. Вебером и Комура Ютаро, и протокол, подписанный в начале июня в Москве министром иностранных дел России А. Б. Лобановым-Ростовским и представителем Японии на коронации Николая II Ямагата Аритомо) устанавливали фактически совместный российско-японский протекторат над Кореей: контроль за ее бюджетом и иностранными займами, формированием вооруженных сил и полиции; право Японии и России на охрану своих дип. представительств и различных учреждений, организацию и обеспечение функционирования линий телеграфной связи Кореи с внешним миром (корейское правительство могло в дальнейшем выкупить эти линии); предусматривались двусто-

ронние консультации по вопросам, касавшимся Кореи; Россия и Япония выводили свои войска с полуострова, кроме указанных подразделений охраны (это в большей части относилось к Японии). Тем самым эти соглашения отражали признание взаимных интересов сторон в Корее. С другой стороны, они означали, что в Петербурге рассчитывали ограничить японское влияние на территории, важной для сохранения позиций России и стабильности в регионе.

Российско-японский протокол, подписанный в апреле 1898 г. в Токио посланником России в Японии Р. Р. Розеном и министром иностранных дел Японии Ниси Токудзиро, формально дополнял протокол Лобанова – Ямагата 1896 г., но фактически фиксировал определенные изменения в позициях сторон в Корее. Подтвердив признание независимого статуса Кореи и обязательство воздерживаться от вмешательства в ее внутренние дела, Россия и Япония условились не назначать военных инструкторов и финансовых советников без предварительного взаимного соглашения (это была уступка со стороны России, так как русские советники в это время в Корее работали). Россия, кроме того, обязалась не препятствовать развитию торговых и промышленных связей между Японией и Кореей. Тем самым русское правительство допускало экономическое преобладание Японии на полуострове. При внешне компромиссном характере протокола 1898 г. он способствовал утверждению Японии в Корее и означал ослабление влияния России в этом государстве. Следует иметь также в виду, что до подписания протокола Петербург отклонил предложения Токио о разделе Кореи (кстати, по хорошо известной ныне 38-й параллели) и о признании свободы действий Японии в Корее в обмен на признание Японией интересов России в Маньчжурии. К тому же международная ситуация в мире и АТР к концу 90-х гг. существенно изменилась. Если говорить об Азиатско-Тихоокеанском регионе, то здесь имело место укрепление позиций таких держав, как Соединенные Штаты (особенно после победы в войне с Испанией), Великобритания, Франция и Германия. Россия, благодаря соглашениям 1896–1898 гг. с Китаем, добилась достаточно перспективных результатов в своем утверждении в Восточной Азии.

В это же время российско-японский протокол 1898 г. по Корее не удовлетворил стороны, и хотя он оставался в силе до начала русско-японской войны, по предложению России вскоре

Русско-японские переговоры о Корее возобновились. Однако они уже не соответствовали все более амбициозным планам Японии, поддержанной в ее соперничестве с Россией Великобританией (англо-японский союзный договор 1902 г.), поэтому результатов не дали.

После победы Японии в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Россия окончательно утратила свои позиции в Корее, признав за Японией преобладающие интересы политические, военные и экономические и обязавшись не препятствовать мерам руководства, покровительства и надзора, которые японское правительство предпримет в этом государстве (ст. II Портсмутского мирного договора).

В секретной части русско-японского соглашения 1907 г. Россия признавала все договоры и соглашения, заключенные между Японией и Кореей, и обязалась не препятствовать развитию японо-корейских отношений. При этом России предоставлялся режим наибольшего благоприятствования в Корее. В русско-японском соглашении, подписанном 4 июля 1910 г. в Петербурге министром иностранных дел России А. П. Извольским и послом Японии Мотоно Итиро, стороны обязались не противодействовать дальнейшему укреплению интересов друг друга в сферах их влияния, воздерживаться от политической активности в сфере «специальных интересов» другой страны. Это означало фактическое согласие России на аннексию Кореи Японией, последовавшую в августе того же года в соответствии с «договором» между японским правительством и марионеточным правительством Кореи.

Захват Японией Кореи был осуществлен при прямой поддержке Великобритании и фактическом согласии других западных держав. Еще во втором англо-японском союзном договоре, заключенном в августе 1905 г. на десять лет, Лондон признавал «протекторат» Японии над Кореей.

Важнейшим событием, приведшим к утверждению Японии в качестве государства-лидера в регионе, государства, роль которого все более заметна за пределами Восточной Азии, была Русско-японская война 1904–1905 гг., история которой достаточно обстоятельно изучена как отечественными, так и зарубежными исследователями. Отметим наиболее существенные моменты.

Обстоятельства происхождения конфликта, подготовки и готовности к нему были различными, и в известной мере они предопределили итоги войны. К этому обычно присоединяют и оценку специфики театра военных действий. Причины Русско-японской войны крылись в соперничестве на Дальнем Востоке. Многие считают, что главными здесь были интересы в Корее. Но не меньшую роль (а для России – большую) играло столкновение экономических и стратегических планов сторон и мероприятий по их осуществлению в Северо-Восточном и Восточном Китае. К началу XX в. позиции Японии в Корее были преимущественными, по сравнению с Россией, чему способствовала победа Японии в японо-китайской войне 1894–1895 гг., а также уступчивость русской дипломатии во второй половине 90-х гг., о чем речь шла выше. Япония вообще имела больше успехов в дипломатической подготовке к войне. Достаточно вспомнить о заключении англо-японского союза в январе 1902 г. Можно говорить также о благожелательном нейтралитете Соединенных Штатов, которые в дальнейшем, в годы войны, активно участвовали в кредитовании Японии (совместно с английскими банками).

Россия накануне войны была фактически в одиночестве на Дальнем Востоке. Ее европейский союзник Франция была против передислокации русских войск на Восток, так как это ослабляло общие антигерманские позиции. По этой же причине Германия подталкивала Россию к войне с Японией. Русско-китайский союзный договор, оформленный в 1896 г. и имевший антияпонскую направленность, после участия России в военных действиях на территории Китая в связи с подавлением восстания ихэтуаней фактически не действовал.

Внутренняя обстановка в Японии и России в период, предшествовавший войне, также существенно отличалась. Если в России нарастал социальный конфликт и отсутствовало единство в оценке внутри- и внешнеполитического курса правительства в обществе и в правящих кругах, то ситуация в Японии отличалась определенной стабильностью, опиравшейся на успехи в экономическом развитии страны, традиционные принципы отношений власти и населения и национальную психологию японцев, а также на недавние достижения внешней политики, вызвавшей подъем патриотических и националистических настроений.

Различными были военно-техническая и организационная готовность к войне и оценка потенциала предполагаемого про-

тивника, а также возможного развития военных действий. Японская сторона была лучше и достовернее информирована о военных возможностях России на Дальнем Востоке, чем русское командование – о Японии (при этом имела место недооценка японских вооруженных сил, их способности вести современную войну на суше и на море). В Петербурге рассчитывали на кратковременную, победоносную кампанию. Необходимо также иметь в виду, что театр военных действий (Маньчжурия) был на тысячи километров удален от главных военно-промышленных центров России и основных районов дислокации ее вооруженных сил, а Великий Сибирский железнодорожный путь еще не достроен (например, в районе Байкала). Все эти обстоятельства в Токио знали и спешили обратить в свою пользу, понимая, что в целом российский экономический и военный потенциал сильнее японского. Известно, что нападение Японии на Россию предшествовало официальному объявлению войны, т. е. японское командование использовало фактор внезапности для достижения первых результатов.

Тем самым война началась при различных стартовых условиях для сторон, при большей степени готовности к ней Японии. Это предопределило ее ход и результаты. Несмотря на стойкость и героизм своих моряков, гарнизона Порт-Артура, солдат и казаков, на отдельные удачи планирования войсковых операций, Россия потерпела в ней поражение. Особенно ощутимым был разгром русского тихоокеанского флота, оставивший на многие годы фактически беззащитными дальневосточные морские рубежи страны, что нанесло урон прежде всего экономическим интересам России в северо-западной части Тихого океана.

Переговоры о мире состоялись в американском городе Портсмуте (штат Нью-Гемпшир, атлантическое побережье США) в августе 1905 г. Посредником в них выступал президент Теодор Рузвельт. Российскую делегацию возглавлял председатель Комитета министров Сергей Юльевич Витте, японскую – министр иностранных дел Дзютаро Комура. Переговоры продолжались около месяца и были отмечены сложной дипломатической борьбой. Русская делегация продемонстрировала твердость и обоснованность своей позиции, опиравшейся не только на сохранившийся значительный экономический и военный потенциал страны, но и на понимание того, что возможности Японии для продолжения войны фактически исчерпаны. В результате

было достигнуто соглашение на менее тяжелых для России условиях (были отвергнуты японские требования выплаты контрибуции, ограничения российских военно-морских сил на Дальнем Востоке, выдачи интернированных судов).

Условия Портсмутского мирного договора 1905 г., завершившего Русско-японскую войну, сводились к следующему. Россия признавала Корею сферой интересов и влияния Японии, при этом обе стороны обязались воздерживаться от принятия каких-либо мер на русско-корейской границе, которые могли бы угрожать безопасности территории России или Кореи. Россия и Япония договорились полностью и одновременно эвакуировать свои войска из Маньчжурии, «все части» которой (кроме арендуемого Ляодунского полуострова) возвращались «в исключительное управление Китая». Россия передавала Японии арендуемые ею Порт-Артур и Дальний с прилегающими территориями Ляодунского полуострова и прибрежными водами, а также Южно-Маньчжурскую железную дорогу (при условии уважения прав собственности российских подданных). Обе стороны обязались эксплуатировать принадлежащие им железные дороги (КВЖД и ЮМЖД) исключительно в коммерческих и промышленных целях, но никоим образом не в целях стратегических.

Россия «уступала» во «владение» Японии южную часть острова Сахалин (до 50° с. ш.), на котором не должны были возводиться военные укрепления, а мореплавание в проливах Лаперуза и Татарском оставалось свободным. Россия обязалась заключить с Японией рыболовную конвенцию, которая предоставляла японским подданным право рыбного промысла вдоль берегов российских владений в Японском, Охотском и Беринговом морях (такая конвенция была подписана в Петербурге в июле 1907 г. сроком на двенадцать лет).

Портсмутский мирный договор был неоднозначно воспринят и подвергнут критике со стороны политиков и общественности как в Петербурге, так и в Токио. Комуре это стоило отставки в 1906 г. В России договор, а более всего поражение в войне с Японией воспринимались как унижение империи, фактор, демонстрирующий слабость и неэффективность политики двора и правительства, что способствовало ухудшению внутренней социальной и политической ситуации в стране. Тем не менее договор был подтвержден русско-японским соглашением по общеполитическим вопросам от 30 июля 1907 г. В 1925 г. пра-

вительство Советского Союза, устанавливая дипломатические отношения с Японией, признало Портсмутский договор, оговорившись, что СССР не несет за него политической ответственности.

Русско-японское соглашение по общеполитическим вопросам 1907 г. положило начало японо-российскому сближению. Оно развивалось и закреплялось двусторонними договоренностями 1910, 1912 и 1916 гг. Все четыре соглашения (особенно в их секретных разделах) строились на взаимном признании интересов сторон в Корее (Японии) и Монголии (России) и сфер влияния в Северо-Восточном Китае, а на последнем этапе – на договоренности не допускать политического господства третьей державы в Китае. Кроме того Россия и Япония признавали территориальную целостность друг друга, а также независимость и территориальную целостность Китая. В условиях начавшейся мировой войны стороны приняли также взаимные обязательства неучастия в политических союзах, направленных против одной из сторон, достигли согласия о политических консультациях в случае угрозы им или миру на Дальнем Востоке, о взаимопомощи в случае войны с третьей державой.

Новый характер японо-российских отношений объективно привел к изменению направленности англо-японского союза 1902 г., который подтверждался в августе 1905 г. и в июле 1911 г. Его антироссийская направленность потеряла смысл также после подписания англо-русского соглашения 1907 г., завершившего создание Антанты. Англо-японский союз теперь фактически учитывал рост военной опасности со стороны Германии и предопределил присоединение Японии к Антанте сразу после начала Первой мировой войны (23 августа 1914 г.).

Превращение Японии в лидера региональной системы международных отношений и дальнейшее ослабление позиций Китая видно также из ряда двусторонних соглашений. В декабре 1905 г. китайское правительство подписало с Японией договор о признании передачи Ляодунского полуострова в аренду Японии от России в соответствии с портсмутскими условиями. Одновременно японские подданные получали широкие права на предпринимательскую деятельность в Маньчжурии. По сентябрьскому соглашению 1909 г. между Японией и Китаем железнодорожное строительство в Южной Маньчжурии и эксплуатация там ряда месторождений полезных ископаемых переходили в руки японцев.

Одним из наиболее примечательных фактов усиления Японии и ослабления Китая является предъявление японским правительством 18 января 1915 г. «Двадцати одного требования» республиканскому правительству Юань Шикая. Япония, принимавшая ограниченное участие в мировой войне (только против германских владений в Китае и германских рейдеров в западной части Тихого океана), рассчитывала на занятость западных держав и России в войне на европейских театрах военных действий, чтобы добиться максимального влияния в Восточной Азии. «Требования» были разделены на пять групп. Первая группа содержала требование о признании Китаем всех возможных вариантов передачи германских владений, концессий и иных прав на полуострове Шаньдун (его японцы захватили в сентябре-ноябре 1914 г.). Вторая группа требований касалась продления права японской аренды полуострова Ляодун с 25 до 99 лет и приобретения дополнительных прав собственности, строительства и предпринимательства в Южной Маньчжурии и Внутренней Монголии. Стремление японских бизнесменов получить доступ к контролю над металлургической промышленностью Китая отражали требования о превращении крупнейшего Ханьепинского комбината в смешанное японо-китайское предприятие. В четвертой группе содержались требования не предоставлять другим державам, кроме Японии, в аренду порты, острова и территории на китайском побережье. Наиболее унижительными были требования пятой группы, требования общеполитического характера: приглашение китайским правительством японских советников, создание в ряде городов единой японо-китайской коалиции под японским командованием, закупка не менее 50 % ввозимого Китаем из-за границы оружия у Японии, строительство в Китае смешанных японо-китайских военных заводов, предоставление Японии монопольных прав на строительство стратегических дорог, неограниченная миссионерская деятельность японцев в Китае, особые преимущества для японцев в провинции Фуцзянь.

Реакция держав на японскую акцию согласованной не была. Наиболее активными были Соединенные Штаты, которые, как известно, имели обширные собственные интересы в Китае, кроме того, они еще не были участниками мировой войны (о присоединении к Антанте президент В. Вильсон заявит только в апреле 1917 г.). В Вашингтоне выступили против 4-й и 5-й групп

требований. Англия «рекомендовала» японскому правительству отказаться от 5-й группы требований. Россия, исходя из характера своих отношений с Японией, заняла примирительную позицию. В результате Япония отказалась от 5-й группы требований (кроме пункта о Фуцзяни), причем «временно».

Японо-китайские переговоры в связи с «двадцать одним требованием» продолжались почти четыре месяца. В конце апреля 1915 г. Япония предъявила ультиматум принять ее требования. Юань Шикай, позиции которого в стране были непрочными и необщепризнанными, нуждался в японской поддержке, поэтому 9 мая 1915 г. он принял японские требования (в их видоизмененном виде), а 25 мая это согласие было подтверждено подписанием двусторонних протоколов. Только на Вашингтонской конференции 1921–1922 гг. Япония согласилась вернуть Китаю Шаньдун и отказалась от пунктов 5-й группы требований.

Итак, в течение двадцати лет произошло кардинальное изменение международной ситуации в Восточной Азии. Поражение Китая и России в войнах 1894–1895 и 1904–1905 гг. с Японией, постепенная утрата суверенитета Кореей, завершившаяся в 1910 г. ее аннексией Японией, поддержка японского экспансионизма со стороны ряда западных государств наряду с дестабилизацией внутренней обстановки в Китае (восстание ихэтуаней, Синьхайская революция) и России (революция 1905–1907 гг.) лежат в основе этой трансформации. К началу Первой мировой войны и на первом ее этапе Япония заняла ведущее положение в Восточной Азии, заменив в этой роли традиционного регионального лидера – Китай – и существенно потеснив Россию в дальневосточном секторе ее интересов. Начавшееся складывание русско-японского союза, которое могло бы привести к совершенно иному характеру миропорядка в Восточной Азии и в АТР в целом, не нашло своего продолжения в силу глубокого социально-политического кризиса, охватившего Россию с 1917 г.

Таким образом, многие характерные черты Берлинской системы международных отношений как существенного этапа в завершении формирования глобальной системы прослеживаются и на периферийном уровне, в событиях международной жизни и характере миропорядка в Восточной Азии. Это не только выход на мировую арену крупных государств, имевших значительный экономический и военный потенциал (Япония) и резкое ослабление когда-то влиятельных субъектов междуна-

родных отношений (Китай), но и борьба за завершение колониального раздела мира, жертвой которого пала Корея, а Китай испытал на себе своеобразный вариант попыток фактически колониального дележа своей территории. В условиях формирования двух противостоящих военно-политических союзов и Япония, и Китай присоединились к Антанте (первая – в начале войны, второй – в конце ее, в 1917 г.). Даже такая относительно частная черта Берлинской системы, как отказ одной из великих держав – Великобритании – от традиционной политики «блестящей изоляции», находит подтверждение в Восточной Азии. Это – англо-японский союз 1902–1921 гг., сыгравший заметную роль как в складывании специфических условий межгосударственных отношений на Дальнем Востоке, так и в осуществлении британского внешнеполитического курса конца XIX – начала XX вв. Наконец, возросшая роль России в мире с конца 70-х гг. XIX в. сохранялась вплоть до Первой мировой войны, несмотря на отдельные неудачи ее внешней политики, что убедительно демонстрируют события на Дальнем Востоке в указанный период.

На завершающем этапе Берлинской СМО, в начале XX столетия, возникла ситуация неустойчивого равновесия между двумя противостоящими блоками (Антанта и Четверной союз). В то же время сохранялись великодержавные амбиции и широкомасштабные планы, отражавшие состояние неудовлетворенных национальных интересов. Отсюда – неизбежность новых конфликтов и войн, в том числе мировой войны, окончательно сломавшей Берлинский баланс сил. Неустойчивость этого баланса, недолговечность оснований Берлинской системы в целом объясняются тем, что они отражали интересы и намерения прежде всего небольшой группы держав.

Основные события Первой мировой войны происходили на европейских театрах военных действий (западном и восточном). Восточная Азия в этой войне оставалась одной из зон острого соперничества, борьбы внерегиональных держав. Противостояния государств региона не было, все они (Россия, Китай, Япония) входили или вошли в годы войны, как уже говорилось, в один военно-политический союз – Антанту, хотя и приняли участие в этой войне с разными целями и оценкой приоритетов. Если же говорить о степени вовлеченности в военные события, то она была несоизмеримой при сравнении России с Японией и тем более с Китаем. Военные действия непосредственно на тер-

ритории Восточной Азии были ограниченными по целям, масштабам и времени. В течение сентября – ноября 1914 г. японо-английские войска взяли под контроль германские владения на полуострове Шаньдун, исключив тем самым какие-либо возможности германского воздействия на ситуацию в регионе и на интересы государств Антанты здесь. Вскоре японские части оккупировали большую часть Шаньдуна, несмотря на объявленный Китаем нейтралитет в войне. Военно-морские силы Японии, боровшиеся с германскими рейдерами в западной части Тихого океана, в октябре 1914 г. высадили десанты и заняли Маршалловы, Марианские и Каролинские острова, принадлежавшие Германии. Этим активная фаза участия Японии в мировой войне закончилась. Однако война способствовала укреплению ее роли в региональных международных отношениях и в становлении послевоенного миропорядка.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте оценку внешней политики государств Восточной Азии в первой половине XIX в. Охарактеризуйте основные факты и события в их отношениях с Россией и странами Запада.
2. Проанализируйте договорно-правовую базу отношений Китайской Цинской империи с западными державами и Россией, сформированную в 50–60-х гг. XIX в.
3. Как произошло «открытие» Японии в 50-х гг. XIX в.? Что такое Ансэйские договоры и каково их содержание и значение?
4. Охарактеризуйте первые русско-японские договоры (50–70-х гг. XIX в.).
5. Изложите основные этапы «открытия» Кореи в 60–70-х гг. XIX в.
6. Проанализируйте баланс сил, сложившийся в Восточной Азии в 70-х гг. XIX в.
7. Охарактеризуйте основные события, свидетельствовавшие об изменении международной ситуации в Восточной Азии в конце XIX – начале XX в.
8. Проанализируйте содержание и значение Симоносекского (1895 г.) и Портсмутского (1905 г.) договоров и Заключительного протокола 1901 г.
9. Охарактеризуйте роль Кореи в международных отношениях в Восточной Азии в конце XIX – начале XX в.
10. Оцените отношения России с государствами Восточной Азии между Русско-японской и Первой мировой войнами.
11. Что такое «21 требование» Японии к Китаю? Каковы были его последствия?
12. Охарактеризуйте баланс сил, сложившийся в Восточной Азии к началу Первой мировой войны.

II. ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Глава 4. Восточная Азия в системе международных отношений 1918–1945 гг.

4.1 Становление и эволюция Вашингтонской системы международных отношений

Международные отношения в Восточной Азии после Первой мировой войны определялись рядом обстоятельств. Во-первых, тем, что победу в войне одержала Антанта, членами которой были Япония и Китай. Это дало им возможность принять участие в формировании новой, Версальско-вашингтонской системы (ВВС) международных отношений. Во-вторых, из числа государств, влиявших на ситуацию в регионе, практически полностью были исключены Россия (в результате, прежде всего, революционного хаоса, начавшегося в 1917 г., а также заключения сепаратного мира со странами Четверного союза в марте 1918 г., что было формальным основанием ее неприглашения к согласованию условий послевоенного устройства мира) и Германия (вследствие поражения в мировой войне). В-третьих, существенно были ослаблены экономические и политические позиции в регионе Англии и Франции, которые хотя и внесли весомый вклад в достижение победы, но это стоило им громадных материальных и финансовых затрат, их военно-технический потенциал и демографические ресурсы понесли существенный урон. Зато, в-четвертых, резко возросло влияние США, превратившихся в ведущий финансовый и промышленный центр послевоенного мира. Укрепилась роль Японии, которая постепенно становится соперником Соединенных Штатов, Англии и Франции на Дальнем Востоке, где она выступает проводником экспансионистского внешнеполитического курса, направленного на достижение гегемонии в АТР. В-пятых, в мировую политику вошли новые субъекты международных отношений (Польша,

Чехословакия, Австрия, Венгрия, Югославия, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз), что существенно изменило конфигурацию баланса сил как в глобальном, так и в региональных измерениях. Наконец, появление первой всемирной международной организации – Лиги Наций – означало попытку мирового сообщества создать инструмент для сохранения мира, соблюдения норм международного права, проведения контролируемой политики разоружения и стабилизации миропорядка. Япония и Китай были в числе ее первоначальных членов. Невысокая эффективность работы этой организации не является показателем ее бесполезности. Скорее всего, дело в том, что мир еще не был готов к всеобщему регулированию межгосударственных отношений, а в 30-е гг. верх взяла политика национальных эгоизмов, опиравшаяся часто на жесткие идеологические установки.

Япония и Китай были участниками Парижской мирной конференции 1919–1920 гг., положившей начало формированию новой системы международных отношений. При этом Япония входила в «большую пятерку» (главы правительств 5 государств – Англии, Франции, Италии, Соединенных Штатов и Японии, возглавлявшие делегации на этой конференции) и «большую десятку» (главы правительств и министры иностранных дел тех же государств), активно действовавшие во время подготовки и проведения заседаний конференции. Китай был отнесен к числу государств, «имеющих интересы частного характера» (наряду с Грецией, Португалией, Гватемалой и т. д.), что не отражало потенциальной геостратегической роли этой великой державы, но было следствием его позднего присоединения к Антанте и практического неучастия в военных операциях. Кроме того, организаторы мирной конференции учитывали фактор внутривластной нестабильности и децентрализации Китая (хотя в Париже он был представлен объединенной делегацией Севера и Юга). При обсуждении вопроса о судьбе германских колониальных владений китайская делегация, выступив с предложением о пересмотре политики «сфер влияния», потребовала вернуть в состав суверенной Китайской республики провинцию Шаньдун. Однако Япония, войска которой в 1914 г. оккупировали эту провинцию в ходе операции против германских опорных пунктов там, поставила условием своего вхождения в Лигу Наций и подписания мирного договора передачу ей всех прав на

Шаньдун. Западные державы поддержали Японию. Это привело к тому, что Китай не подписал в июне 1919 г. Версальский мирный договор с Германией (японская делегация дала только устное обещание вернуть Шаньдун Китаю «в будущем»). Однако молодая Китайская республика не желала оказаться вне Лиги Наций (в тексты мирных договоров с Германией и ее союзниками были включены статьи о создании этой международной организации), поэтому ее делегация подписала 10 сентября 1919 г. Сен-Жерменский мирный договор с Австрией, в котором были положения о Лиге, но не было статьи о Шаньдуне. Китайско-германский мирный договор был подписан в сентябре 1920 г., согласно ему фиксировалось прекращение состояния войны и установление мира между двумя государствами на основе равноправия и отказа Германии от всех привилегий на китайской территории.

Таким образом, Парижская мирная конференция, заложив основы нового миропорядка, привела к политическому конфликту между двумя восточноазиатскими странами, преодоление которого было одной из частных задач второй конференции, подводившей итоги мировой войны, – Вашингтонской. Она была созвана по инициативе Соединенных Штатов и известна как конференция по ограничению морских вооружений, тихоокеанскому и дальневосточному вопросам 1921–1922 гг. Американская инициатива была связана с тем, что сенаторы в Вашингтоне отказались ратифицировать Версальский договор, посчитав его не отвечающим интересам США. Это означало отказ в доверии внешнеполитическому курсу президента В. Вильсона. Сменившая его в 1921 г. администрация президента У. Гардинга видела главной целью США на международной арене укрепление позиций на Дальнем Востоке (особенно в Китае) и на Тихом океане. Новый баланс сил, сложивший в этом регионе после войны, давал реальные надежды для ее достижения.

Участниками Вашингтонской конференции были представители четырнадцати государств, считая всех, кто имел полномочия подписывать ее документы: США, Великобритания, Франция, Италия, Нидерланды, Бельгия, Португалия, Китай, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, Индия (в литературе часто говорят от участия девяти государств, объединяя Великобританию, четыре британских доминиона и Индию в одну делегацию Британской

империи). Как видно, на конференции были представлены два восточноазиатских государства. Китайскую делегацию возглавлял представитель Китая в Лиге Наций, будущий министр иностранных дел (в 1922–1924, 1931–1932 гг.) Гу Вэйцзюнь (Веллингтон Ку), японскую – морской министр Като Томосабуро. Россия на конференции не была приглашена «ввиду отсутствия единого правительства», как гласило официальное объяснение. Кроме того, формально РСФСР (так тогда называлось Российское государство, возглавлявшееся большевиками) не признавалась тихоокеанской державой, так как была отделена от океана Дальневосточной Республикой (ДВР, со столицей в Чите), «буферным» государством, созданным в апреле 1920 г. на основе компромиссной договоренности между организациями левых партий, которые действовали в этой части России. Соединенные Штаты благожелательно отнеслись к ДВР, хотя и воздержались от ее официального признания, оставаясь на позициях «единой и неделимой России» (вопреки японским намерениям расчленения ее и контроля над русским Дальним Востоком). В результате делегация ДВР смогла прибыть в Вашингтон (не имея официального приглашения на конференцию), была принята председателем конференции, госсекретарем США Чарльзом Юзом (Хьюзом), получила возможность широкого общения с прессой. Это обстоятельство отражало нараставшее американо-японское соперничество в Восточной Азии, стремление американских бизнесменов и политиков обеспечить себе преимущественные позиции в Тихоокеанской Азии.

Вашингтонская конференция продолжалась почти три месяца. Ее результатом было достижение договоренности по трем главным проблемам: о территориальном размежевании на Тихом океане, об ограничении морских вооружений и о политике в отношении Китая. Первым был подписан 13 декабря 1921 г. Трактат между Соединенными Штатами Америки, Британской империей, Францией и Японией касательно их островных владений и островных территорий в Тихом океане, известной как Договор четырех держав. Он подтверждал согласие четырех держав уважать право каждой из них на свои островные владения и островные территории в районе Тихого океана, а в случае возникновения опасности для их прав со стороны какой-либо другой державы, намерение осуществить обмен мнениями о мерах, совместных или односторонних, для защиты этих прав.

Этим договором отменялся военно-политический союз Великобритании и Японии, заключенный в 1902 г. и дважды продлевавшийся и обновлявшийся (в 1905 и в 1911 гг.). Четырехсторонний трактат 1921 г. гарантировал поддержание нового международного порядка, сложившегося в Восточной Азии и в АТР в целом после Первой мировой войны, обеспечивал сохранение региональной стабильности на основе взаимного признания национальных интересов великих держав. Ликвидация прежних оснований регионального миропорядка (преимущественные позиции Англии, Германии, России, Франции и Японии в Китае и система неравноправных договоров внерегиональных государств с ним, англо-японский союз) в то же время привела к выдвиганию новых влиятельных, ведущих держав в регионе – Соединенных Штатов и Японии, усиливала соперничество между ними при формальном сохранении приверженности к достигнутым договоренностям о политическом партнерстве. Необходимо было согласовать военно-технические параметры соотношения сил в регионе. Этому был посвящен Трактат между Соединенными Штатами Америки, Британской империей, Францией, Италией, Японией об ограничении морских вооружений (Договор пяти держав), подписанный в последний день работы Вашингтонской конференции – 6 февраля 1922 г.

Договор пяти держав устанавливал суммарный предельный тоннаж линейных судов (линкоров), наиболее мощного типа судов в составе ВМС того времени, для указанных стран: для США и Великобритании – по 525 тыс. т, для Японии – 315 тыс. т, для Франции и Италии – по 175 тыс. т (т. е., если принять 525 тыс. т за 100 %, то соотношение сил между пятью державами составляло 100:100:60:37:37). При этом по настоянию американцев каждый построенный или приобретенный линкор не мог превышать 35 тыс. т по своему тоннажу, что соответствовало максимальной пропускной способности Панамского канала, в то время владения США. Суммарный тоннаж (водоизмещение) для каждой страны включал все имеющиеся и строящиеся линкоры, при условии соблюдения предельного тоннажа каждого из них, кроме того, он мог замещаться более легкими типами линкоров или других надводных кораблей. Нетрудно заметить, что страны, недавно приступившие к широкому военно-морскому строительству, получали явные преимущества, а это были Соединенные Штаты и Япония. Ограничений на другие классы во-

енных судов договор не предусматривал, но вынуждал «старые» морские державы осуществить сокращение своего линкорного флота, выходявшего за пределы оговоренных мощностей.

Договор пяти держав содержал также статью, касавшуюся Великобритании, Соединенных Штатов и Японии и запрещающую строительство новых и укрепление старых военно-морских баз на Тихом океане. Великобритания обязалась не укреплять Гонконг, Соединенные Штаты – Филиппины и Гуам. Япония отказалась укреплять острова Тайвань, Пэнхуледао (Пескадорские), Рюкю и Курильские. Эта договоренность была особенно выгодна Японии, так как теперь английские и американские военно-морские базы не могли создаваться в западной части Тихого океана, где располагались владения Японии. К этому можно добавить, что японские военно-морские силы были сконцентрированы именно в этой части мирового океана, тогда как ВМС США были рассредоточены в Атлантическом и Тихом океанах, британские – в еще более обширном ареале морского пространства.

На Вашингтонской конференции рассматривался и вопрос о Китае. Делегация Китайской республики настаивала на ликвидации сфер влияния и привилегий иностранных держав на своей территории. Позиции других участников конференции различались, хотя формально все признавали необходимость иного курса в отношении великого континентального государства Восточной Азии. Анахронизм системы неравноправных договоров с Китаем виделся не только с позиций послевоенного мироустройства и «открытой дипломатии», но и подтверждался сложной внутренней ситуацией в этой стране. За десять лет республиканский режим в Китае не только не укрепился, но фактически не представлял из себя единого политического центра, контролировавшего территорию всего государства. Достаточно отметить, что на Вашингтонской конференции Китай был представлен только делегатами северного, Пекинского правительства (кстати, глава пекинской делегации не смог приехать в американскую столицу из-за организационных и финансовых трудностей), а южное правительство (правительство Гоминьдана во главе с Сунь Ятсеном) отказалось участвовать в конференции и заявило, что не признает ее решений. Усиление левых настроений в китайском обществе, проникновение идей русской революции в Китай усиливали тревогу политиков государств, собравшихся в Вашингтоне, подталкивали их к поиску таких ша-

гов в отношении Китая, которые не вызывали бы обострения внутривнутриполитического соперничества в стране. Соединенные Штаты активно выступали в поддержку укрепления Китайской республики, настаивали на правомочности и выгоды «доктрины Хэя» (принцип «открытых дверей и равных возможностей»), выдвинутой американской дипломатией еще в 1899 г. Представители Китая на Вашингтонской конференции высказались в поддержку этого принципа. Японская делегация сначала была противником рассмотрения «китайского вопроса», но в конечном итоге, опасаясь изоляции с непредсказуемыми последствиями, приняла участие в его обсуждении и подписала итоговый документ.

Договор (Трактат) между Соединенными Штатами Америки, Британской империей (Великобританией, Канадой, Австралией, Новой Зеландией, Южно-Африканским Союзом, Индией), Китаем, Францией, Италией, Японией, Нидерландами, Бельгией и Португалией о принципах политики в отношении Китая был подписан в Вашингтоне 6 февраля 1922 г. Часто его называют Договором девяти держав, принимая, как уже говорилось, Британскую империю за один субъект международного права, что отражает традиционные представления о политической карте мира, уходящие корнями в XIX столетие. На самом деле этот документ скрепили своими подписями четырнадцать государств, включая таких участников Вашингтонской конференции, как упомянутые британские доминионы и Индия. Стороны согласились «уважать суверенитет, независимость и территориальную и административную неприкосновенность Китая», «предоставить Китаю полнейшую и ничем не стесненную возможность развиваться и поддерживать у себя жизнеспособное и прочное правительство», придерживаться «принципа равенства режима для торговли и промышленности всех наций на всей территории Китая» (ст. 1).

Они обязались «не оказывать поддержки» попыткам «создания сфер влияния или взаимного предоставления исключительных возможностей» на территории Китая (ст. 4). Договаривающиеся державы выразили согласие «уважать права Китая как нейтрального государства в случае войны, в которой Китай не участвует» (ст. 6). Со своей стороны Китай обязался соблюдать принцип равенства по отношению ко всем иностранным государствам в отношении прав предпринимательской дея-

тельности, но не передавать ни одному государству в аренду какой-либо части своей территории (ст. 3). Договор был открыт для подписания и другими государствами, признанными подписавшими его державами, а также имеющими с Китаем «договорные отношения» (ст. 8).

Договор о политике в отношении Китая 1922 г. положил начало новым отношениям западных держав с крупнейшим государством Восточной Азии, которые строились на отказе от его раздела на «сферы влияния», на признании Китайской республики суверенным участником международного процесса. При этом утвердилось убеждение в зависимости полновесного вхождения Китая в мировое сообщество от внутренней ситуации в стране, степени эффективности центральной власти. В ходе Вашингтонской конференции Китаю удалось договориться с Японией по вопросу о Шаньдуне, который возвращался под национальную юрисдикцию после вывода в течение шести месяцев японских войск и выкупа по умеренной цене японской собственности в этой провинции. Однако 21 требование Японии Китаю 1915 г. отменено не было (кроме 5-й группы требований) под предлогом их подписания и ратификации в полном соответствии с законами двух стран. Было подписано англо-китайское соглашение о возвращении Китаю арендованной Великобританией в конце XIX в. территории Вэйхайвэй на условиях, сходных с японо-китайской договоренностью о Шаньдуне.

Обсуждение на конференции «русского вопроса» выявило различие в позициях участников конференции. Особенно острыми были расхождения между Соединенными Штатами и Японией. Как уже говорилось, Вашингтон придерживался политики сохранения единства Российского государства (как реального противовеса растущему влиянию Японии в регионе). Токио, напротив, стремился воспользоваться внутренней ситуацией в России с целью своего утверждения на богатом ресурсами Дальнем Востоке, расчленения бывшей Российской империи на автономные части и ликвидации тем самым ее присутствия на Тихом океане. При этом как американская администрация президента У. Гардинга, так и японское правительство, возглавлявшееся Хара Такаси, Такахаси Корэкиё и Като Томосабуро, не признавали большевистское правительство В. И. Ленина в Москве, но шли на контакты с правительством Дальневосточной республики, делегация которой во время работы конференции

находилась в Вашингтоне, а ее многочисленные выступления перед представителями прессы (на заседания конференции делегация не была допущена, но была принята госсекретарем США Ч. Юзом) американская сторона использовала в свою пользу в дискуссиях с японскими представителями, в частности по вопросу вывода войск интервентов из Сибири (большую их часть составляли японские войска). Все участники конференции выступили против продолжения японской оккупации восточных областей России, в результате правительство Японии официально заявило о «скором» выводе своих войск (конкретные сроки указаны не были; из Приморья японские войска были выведены к концу октября 1922 г., на Северном Сахалине они оставались до марта 1925 г.).

На конференции было принято также решение о Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Были подтверждены полномочия Межсоюзнического комитета по управлению дорогой, созданного в 1919 г., и законные права России на владение ею. Попытки присвоения прав собственности на КВЖД другими государствами (имелись в виду Япония и Китай) были объявлены недопустимыми.

Вашингтонская конференция 1921–1922 гг. сыграла важную роль в становлении послевоенного международного порядка в восточноазиатском регионе. Ее решения не только регулировали отношения между региональными и внерегиональными субъектами международных отношений, но и выходили за рамки региональности (Договор четырех, Договор пяти). Она внесла заметный вклад в формирование Версальско-вашингтонской системы международных отношений, характеризующей глобальный миропорядок между двумя мировыми войнами.

Версальско-вашингтонская система изначально при своем формировании была системой европейской, но в ней значительную роль играли периферийные подсистемы. В их ряду наиболее важной, как было отмечено, была Вашингтонская система (Вашингтонский порядок), регулировавшая миропорядок в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и прежде всего в Восточной Азии (ВА). Особенностью этой подсистемы было то, что ее реальными гарантами могли быть только США и Япония (при том, что их цели и интересы были далеко не совпадающими), роль Великобритании и Франции была относительно ограниченной в силу ослабления их финансово-экономического потен-

циала после Первой мировой войны и вовлеченности, прежде всего, в поддержание основ международного порядка. Россия выпала из процесса конструирования новой региональной подсистемы и не была связана решениями Вашингтонской конференции, хотя объективно они были ей выгодны (может быть, кроме договора о Китае). Ликвидация военно-политического союза Японии и Великобритании, которых большевистское правительство включало в число своих главных потенциальных противников, отвечала задачам поддержания безопасности дальневосточных рубежей России. Сокращение военно-морских флотов крупнейших держав и исключение Курильских островов из разрешенных зон строительства военно-морских баз Японии также были выгодны России. Признание КВЖД собственностью Российского государства соответствовало интересам России и в известной степени защищало эти интересы от посягательств со стороны ее ближайших соседей.

Вашингтонская подсистема отличалась от Версальской также тем, что она возникла не на основе фиксации результатов победы одной группы государств над другой. В Восточной Азии, как и в АТР в целом, все государства входили в один военно-политический союз – Антанту. Это объединяло их в желании утвердить эту ситуацию как новый баланс сил в регионе. Прежний был разрушен не столько событиями мировой войны (выше уже говорилось об ограниченности военных операций против германских колоний на Дальнем Востоке), сколько революционными событиями и политической нестабильностью в России и Китае. Обоснованным выглядит мнение, что Вашингтонский порядок был более равновесным и стабильным, отвечающим интересам великих держав, если его сравнивать с Версальским порядком. Столь же верно представление, что сложившееся равновесие сил было непрочным в связи с тем, что роль региональных акторов международных отношений – Советской России, Китая и Японии – была в многом полярной, существенно отличной по целям и средствам. Ведущее место в региональном миропорядке занимала Япония, если иметь в виду ее позиции на международной арене, военный потенциал и внешнеполитическую активность. Получив гарантии неприкосновенности своих колониальных владений, господства в западной части Тихого океана, третье место своих ВМС в мировой пропорции флотов и их сконцентрированность в одной зоне, Япония обрела широкие

возможности для укрепления своего влияния на международную ситуацию. Однако на какое-то время правящим кругам Страны восходящего солнца пришлось отказаться от экспансионистского внешнеполитического курса на азиатском континенте, начало которому было положено японо-китайской, русско-японской войнами и аннексией Кореи. Речь идет об упомянутом выводе японских войск из России и Китая и появлении правового препятствия на пути осуществления намерений Японии взять под свой контроль КВЖД. Правда, внешнеполитическая «сдержанность» Японии была недолгой: уже в 1931 г. она вернулась к политике экспансионизма на континенте, приступив к осуществлению «меморандума Танаки», составленного еще в 1927 г. Возможность такого возврата не исключалась в западных столицах, но Вашингтон придерживался политики изоляционизма, а для Лондона Восточная Азия после мировой войны стала второстепенным районом ее интересов. Поэтому там считали противовесом возможному японскому экспансионизму крупнейшие государства региона, т.е. Китай и Россию, хотя социально-политический кризис и экономическая разруха в этих странах в начале 20-х гг. оставляли открытым вопрос о реальных сроках практического осуществления ими каких-либо акций противодействия любой внешней экспансии. При этом было ясно, что даже при гипотетическом достижении Китаем политической стабильности ему понадобится немало лет, чтобы приблизиться в своих возможностях к потенциалу Японии.

Советская Россия, как было сказано выше, не понесла никакого урона от решений Вашингтонской конференции, более того, для нее объективно возникла достаточно благоприятная международная ситуация в регионе, исключавшая противостояние объединению «империалистических» держав. Однако она, как и Китай, не могла быть основой, гарантом стабильности в Восточной Азии, так как в 20-е гг. ее экономические и военно-политические позиции в этом регионе были слабыми. В то же время на внешнюю политику Советской России (с 1922 г. – Советского Союза, СССР) оказывала определяющее влияние коммунистическая идеология, требовавшая, исходя из принципов «пролетарского интернационализма», повсеместной поддержки классовой борьбы рабочего класса и крестьянства против буржуазии, находившейся у власти во всех зарубежных странах, которая в конечном итоге должна привести к «мировой революции».

Это означало, что поддержание стабильности Вашингтонского порядка не соответствовало как целям, так и возможностям внешней политики большевистского правительства России.

Вашингтонский порядок, как и вся Версальско-вашингтонская система послевоенного устройства мира, был недолговечным и непрочным в силу противоречивости интересов его создателей и участников регионального международного процесса в АТР и ВА в частности. На региональные международные отношения второй половины 20-х – 30-х гг. XX в. оказывали влияние следующие обстоятельства: подъем революционного движения в Китае (национальная революция 1925–1927 гг., гражданская война 1928–1934 гг.), антияпонских выступлений в Корее в 20–30-х гг.; нарастающий рост влияния на внутреннюю и внешнюю политику Японии националистических и милитаристских группировок, которые считали необходимым завоевание господства в континентальной части Азии и на Тихом океане, что привело к утверждению экспансионизма во внешнеполитическом курсе страны в 30-е гг.; усиление воздействия Советского Союза на глобальную и региональную международную ситуацию в результате развития тяжелой и военной промышленности (в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке), укрепления военного «присутствия» в регионе (Особая Дальневосточная армия в 1929–1938 гг., преобразованная в формирования Дальневосточного фронта в 1938 г.; образование Тихоокеанского флота с января 1935 г.), урегулирование отношений Советского Союза с Китаем (в 1924 г.) и Японией (в 1925 г.); появление в региональной системе международных отношений Монгольской Народной Республики, образованной в 1924 г. и установившей тесные торгово-экономические и военно-политические связи с Советским Союзом.

Версальско-вашингтонская система характеризует, как уже говорилось, международные отношения в период между двумя мировыми войнами в их глобальном и региональных измерениях. В течение этих двадцати лет (1919–1939 гг.) установленный послевоенный миропорядок прошел две стадии: в 20-е гг. в целом сохранялась тенденция к соблюдению достигнутых договоренной, иногда даже к укреплению и расширению их; 30-е гг. отмечены отходом от принципов ВВС, а затем и отказом от них, особенно со стороны государств, недовольных, по разным причинам, результатами Первой мировой войны (Германия, Италия,

Япония), при довольно вялых, непоследовательных попытках создателей этой системы сохранить ее.

В Восточной Азии также видны эти стадии эволюции ВВС. Сохранение и поддержание Вашингтонского порядка в 20-е гг. опиралось на достижение определенного баланса интересов как региональных (Китай, Россия, Япония), так и крупных нерегиональных государств (США, Англия, Франция) в ходе переговорного процесса в начале этого десятилетия.

Важным было также то обстоятельство, что в эти годы Япония проводила умеренную политику приверженности принципам ВВС, особенно в годы, когда министром иностранных дел был Сидэхара Кидзюро (1924–1927, 1929–1931), а правительства возглавляли Като Такааки (1924–1926), Вакацуки Рэйдзиро (1926–1927) и Хамагути Юкио (1929–1931). Сидэхара был фактически автором внешнеполитического курса, который был направлен на активное участие в работе Лиги Наций, сотрудничество с западными державами, невмешательство во внутренние дела в Китае, укрепление добрососедских отношений с СССР, защиту интересов торгово-экономического развития и сокращение военных расходов в бюджете страны. Если иметь в виду, что Япония была реальным гарантом сохранения Вашингтонского порядка в регионе, то такие установки японской дипломатии соответствовали этой ее роли. В то же время в Японии сохраняли определенное влияние милитаристские, националистические группировки, стремившиеся вернуть империю к экспансионистской политике конца XIX – начала XX в. В ходе их противодействия внешнеполитическому курсу Сидэхары был выработан документ, обосновывавший необходимость и оправданность широкой завоевательной политики Японии. Он известен как «меморандум Танаки».

Генерал Танака Гиити, участник японо-китайской и русско-японской войн, опытный штабист, изучивший военную организацию ряда европейских стран, России (где он пробыл четыре года в служебной командировке еще до Русско-японской войны), США, неоднократно занимал пост военного министра после Первой мировой войны. Как военный министр в правительстве Хара Такаси (1918–1921) отдал приказ о посылке японских интервенционистских войск на российский Дальний Восток. Вскоре после восшествия в конце 1926 г. на престол императора Хирохито Танака был назначен премьер-министром и одновре-

менно стал министром иностранных дел. В июле 1927 г. он представил императору секретный доклад («меморандум Танаки») о задачах внешней политики Японии.

Концепция Танаки определяла внешнеполитический курс Японии как позитивный, т. е. активный, наступательный, в отличие от политики Сидэхары, которая считалась негативной, т. е. пассивной, невмешивающейся. Первоначальной целью японской внешней политики был объявлен захват Маньчжурии и Монголии, а затем и Китая, а конечной задачей – завоевание мирового господства. Танака предполагал неизбежность военного столкновения с Соединенными Штатами и «красной» Россией, которые имеют свои интересы в Восточной Азии. Он считал ошибочной позицию японской дипломатии на Вашингтонской конференции, особенно подписание «договора девяти» о Китае. Меморандум был секретным документом, и правительство Японии отрицало его подлинность после публикации меморандума в китайской печати в 1929 г. Он не стал (не успел стать?) конкретным планом широких внешнеполитических действий Токио в конце 20-х гг. Но в дальнейшем, в 30-е гг., действия Японии на международной арене вполне соответствовали программе Танаки.

После отставки правительства Г. Танаки в начале июля 1929 г. вследствие обострения социальной ситуации в стране и неудач во внешней политике (в том числе в отношении Китая) к руководству внешней политикой Японии вернулся Сидэхара Кидзюро. В течение почти двух лет Япония демонстрировала приверженность к поддержанию Вашингтонского порядка. Самым заметным примером этого курса было участие Японии в работе Лондонской конференции по ограничению морских вооружений в январе – апреле 1930 г. Целью этой конференции, в которой участвовали США, Великобритания, Япония, Франция и Италия (т. е. те же державы, которые подписали Договор пяти в Вашингтоне в 1922 г.), была выработка соглашений об ограничении строительства военных судов тех категорий, которые не были предусмотрены договором 1922 г. Лондонский договор был подписан 22 апреля 1930 г. (в полном объеме Соединенными Штатами, Великобританией и Японией; Франция и Италия согласились только с первыми его положениями). Он был компромиссом между участниками и предусматривал отказ от строительства новых линкоров в течение 1931–1936 гг. и огра-

ничение их общей численности, установление предельного тоннажа для крейсеров, эсминцев и подводных лодок трех держав и максимального числа тяжелых крейсеров для них. Договор 1930 г. способствовал усилению японского ВМФ (хотя численность его была меньшей, чем американского и британского флотов, которые были примерно равны) и вступал в силу с 1 января 1931 г. со сроком действия до конца 1936 г. Уже в декабре 1935 г. Япония отказалась от ограничения своих морских вооружений и потребовала на Лондонской морской конференции 1935–1936 гг. полного паритета с ВМС США и Великобритании (получив отказ, японская делегация покинула эту конференцию).

Стабилизации Вашингтонского порядка в Восточной Азии способствовало также достижение в 1927–1928 гг. политической централизации и формирование общенационального правительства Китайской республики во главе с лидером правого крыла Гоминьдана, командующим Народно-революционной армией генералом Чан Кайши, которое было признано как единственное законное правительство Китая Лигой Наций, всеми великими державами, а затем и другими государствами (Советский Союз не признал правительство Гоминьдана, в ответ все советские дипломатические и консульские учреждения в Китае в 1928 г. были закрыты, кроме тех районов, которые не были подвластны Чан Кайши – Внутренняя Монголия, Маньчжурия, Синьцзян; дипломатические отношения были восстановлены в декабре 1932 г.). Новое китайское правительство, разместившееся в Нанкине (хотя Пекин был взят частями Народно-революционной армии), обнародовало в июле 1928 г. декларацию об основах своей внешней политики. В ней было заявлено о приверженности принципам ВВС и намерении довести до конца линию на ликвидацию неравноправных договоров и прав экстерриториальности в отношениях со всеми зарубежными государствами.

Региональный послевоенный миропорядок в первые годы его становления был укреплен урегулированием отношений Советского Союза с Китаем (в мае 1924 г.) и Японией (в январе 1925 г.), которое привело к обмену дипломатическими представительствами и восстановлению торговых связей. Это означало, что складывались нормальные межгосударственные отношения в регионе с перспективой их расширения и развития. Они реализовывались в разных условиях и привели к разным результатам. Если советско-японские отношения в 20-е гг., начиная с мо-

мента их официального урегулирования, развивались достаточно стабильно, то советско-китайские отношения такой стабильностью не отличались, что было связано как с внутрикитайскими событиями, так и с пониманием этих событий в Москве и задачами политики большевистского руководства России в отношении великого дальневосточного соседа. На протяжении 20-х гг. советская политика «на китайском направлении» находилась под влиянием двух обстоятельств: с одной стороны, догматическая приверженность принципам «пролетарского интернационализма» и сохранявшейся идее «мировой революции» привела к поддержке революционных движений в Китае, т. е. фактически к вмешательству во внутренние дела страны; с другой стороны, стремление сохранить имеющиеся экономические и политические позиции, вытекавшие из ранее договорно оформленных прав России в отдельных регионах Китая, заставляло молодую советскую дипломатию идти на переговоры и устанавливать отношения с официальными властями республики, в частности с правительством в Пекине, с которым и было подписано «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской республикой» 31 мая 1924 г.

Приверженность государств Восточной Азии принципам Версальско-вашингтонской системы в 20-е гг. видна также в участии Японии и Китая в деятельности Лиги Наций (они были в числе ее первоначальных членов), в подписании Парижского договора об отказе от войны как средства национальной политики (пакта Бриана – Келлога), при этом Япония была в числе первых 15 государств, представители которых своими подписями скрепили этот документ и, тем самым, положили начало оформлению всеобщей договоренности, утверждавшей принцип неприменения силы в международных отношениях. Япония принимала участие в ряде международных форумов 20-х гг., таких как Генуэзская и Гаагская конференции по экономическим и финансовым вопросам (апрель-май и июнь-июль 1922 г.), Лозаннская конференция о мирном договоре с Турцией и режиме черноморских проливов 1922–1923 гг., Комиссия по подготовке Всемирной конференции по разоружению (работала в 1926–1930 гг.), упомянутая Лондонская конференция по ограничению морских вооружений 1930 г. Как показали дальнейшие события, соглашения и мероприятия 20-х гг. не стали препятствием для государств, ступивших на путь нарушения международно-

правовых норм и политики экспансионизма ради достижения амбициозных целей, которые далеко выходили за рамки национальных интересов.

В 30-е гг., как уже говорилось, нарушение основ послевоенного миропорядка, зафиксированных международными соглашениями предыдущего десятилетия относительной стабильности, игнорирование роли Лиги Наций как инструмента поддержания мира становятся неперенными элементами внешней политики ряда государств. Межгосударственные отношения все больше диктуются идеологическими установками, национальным эгоизмом, пренебрежением к международным обязательствам. На международную ситуацию 30-х гг. большое воздействие оказал мировой экономический кризис 1929–1933 гг., нанесший удар по экономике и финансам многих государств и сложившимся мирохозяйственным связям.

Вашингтонский порядок в Восточной Азии в эти годы был разрушен действиями Японии. 18 сентября 1931 г. японские войска (они дислоцировались в Корее и на полуострове Ляодун, по-японски – Квантун) вторглись на территорию Маньчжурии (Северо-Восточный Китай), начав завоевания на Азиатском континенте. В январе 1932 г. Квантунская армия завершила оккупацию Маньчжурии, а 1 марта 1932 г. было объявлено о создании «независимого» государства Маньчжоу-го во главе с подобранными японским командованием местными политиками, которым «помогали» многочисленные японские советники. Под прикрытием этого марионеточного режима Япония укрепила свои стратегические позиции в Китае и на границах с Советским Союзом и Монголией. Впрочем, попытка японских милитаристов захватить Шанхай в начале 1932 г. потерпела неудачу, встретив ожесточенное сопротивление китайских войск и населения города. Мировое общественное мнение также осудило эту акцию Токио, а обращение китайского правительства к Лиге Наций с жалобой на японскую агрессию в Маньчжурии получило дополнительные основания. Однако Совет Лиги не спешил с рассмотрением этого вопроса. В его первой резолюции (декабрь 1931 г.) Япония не была признана агрессором, санкций против нее объявлено не было. Созданная тогда же комиссия Лиги для расследования маньчжурского инцидента во главе с бывшим вице-королем Индии лордом В. А. Джорджем Литтоном прибыла

на место в апреле 1932 г., т. е. после завершения японской оккупации Северо-Восточного Китая и провозглашения Маньчжоу-го. Одной из причин такой задержки был отказ правительства СССР в разрешении воспользоваться Транссибирской железной дорогой для того, чтобы из Женевы (места пребывания основных органов Лиги Наций) добраться до Китая и Японии. Формальным поводом для отказа было то, что Советский Союз не был членом этой международной организации. В то же время важную роль играло нежелание правительства СССР обострять отношения с Японией и осложнять для себя обстановку на Дальнем Востоке, еще не до конца урегулированную после советско-китайского конфликта на КВЖД (июль – декабрь 1929 г.). Комиссия Литтона работала в регионе два месяца, в сентябре было закончено составление доклада, в октябре 1932 г. он был опубликован. В ноябре того же года доклад комиссии Литтона обсуждался Советом Лиги Наций, а в декабре началось его обсуждение Ассамблеей Лиги. Длительная дискуссия не привела к принятию какого-либо решения, которое способствовало бы разрешению конфликта, доклад был передан для дальнейшего обсуждения в специальный комитет, созданный Лигой еще в марте 1932 г. в связи с инцидентом («комитет 19-ти»). Такое затягивание рассмотрения и решения проблемы обострения международной ситуации в Восточной Азии было следствием позиции делегаций государств, игравших господствующую роль в Лиге Наций, – Великобритании, Франции и Италии, которые стремились умиротворить Японию, заняв «беспристрастную» позицию понимания интересов сторон. Однако объективно Япония нарушила не только Устав Лиги Наций, но и пакт Бриана – Келлога об отказе от войны как средства национальной политики 1928 г. и Вашингтонский договор о принципах политики в отношении Китая 1922 г., скрепленные подписями ее полномочных представителей. Неправомерный, агрессивный характер японской политики в отношении Китая был продемонстрирован также упомянутым «шанхайским инцидентом» в начале 1932 г., который вызвал протесты широких кругов мировой общественности и ответный силовой демарш США и Великобритании, увидевших в действиях Японии угрозу своим интересам в Китае (английские и американские военные суда были направлены в район Шанхая). Поэтому в принятой 24 февраля 1933 г. Ассамблеей Лиги Наций резолюции содержалось осуждение аг-

рессивных действий Японии в Китае и требование вывода ее войск из Маньчжурии. Всем государствам рекомендовалось не признавать Маньчжоу-го и не вступать ни в какие контакты с его властями как нелегитимными. В то же время против Японии как агрессора не были введены ни экономические, ни военные санкции, предусмотренные в таких случаях Уставом Лиги Наций. «Ответ» Японии был показателен: приступив в конце января 1933 г. к захвату еще одной северо-восточной провинции Китая – Жэхэ (между Великой Китайской стеной и Маньчжурией), она в начале марта того же года завершила ее оккупацию и объявила о присоединении этой территории к государству Маньчжоу-го. 27 марта 1933 г. правительство Японии заявило о выходе из Лиги Наций. Тем самым японская правящая элита, в которой верх взяли милитаристские, националистические группировки, окончательно определила выбор своего внешнеполитического курса – отказ от принципов Версальско-вашингтонской системы и соблюдения всех послевоенных договоренностей по сохранению и поддержанию мира и стабильности в Восточной Азии. Возник прецедент безнаказанности за нарушение норм международного права, многосторонних и двусторонних обязательств, что открывало путь к подготовке и развязыванию новой мировой войны. Вскоре этим путем пошла Германия после утверждения у власти национал-социалистов во главе с Гитлером (кстати, его правительство объявило о выходе из Лиги Наций через семь месяцев после Японии – в октябре 1933 г.), а затем и Италия.

Международная обстановка в Восточной Азии после событий в Маньчжурии продолжала обостряться. После выхода из Лиги Наций Япония в декабре 1934 г. заявила о денонсации Вашингтонских соглашений 1922 г. (уже нарушенных ею) и выходе с 1936 г. из Лондонского договора по ограничению морских вооружений 1930 г. В январе 1936 г. японская делегация покинула заседания Лондонской морской конференции (открылась в декабре 1935 г.) после отказа западных держав принять требование Японии об установлении равенства ее военно-морских сил с американскими и британскими. В ноябре 1936 г. Германия и Япония подписали Соглашение о совместной обороне против Коммунистического интернационала, известное под названием Антикоминтерновский пакт (через год к нему присоединилась Италия, вслед за этим вышедшая из Лиги Наций). Так было по-

ложено начало блоку агрессивных фашистских и милитаристских государств, часто называемому «ось Берлин – Рим – Токио» (отсюда термин – «государства оси»).

Избавленная от даже формальных международно-правовых ограничений, Япония 7 июля 1937 г. начинает вторжение в Центральный Китай, «большую войну» на континенте. Японо-китайская война 1937–1945 гг. стала частью Второй мировой войны (неслучайно многие китайские историки отсчет событиям Второй мировой войны для Китая ведут с июля 1937 г.). Как и другие военные конфликты 30-х – начала 40-х гг. XX в., эта война началась без ее формального объявления и трактовалась японской стороной как «инцидент» («китайский инцидент» 1937 г., как до этого имел место якобы «маньчжурский инцидент» 1931 г.). Поводом для начала военных действий японское командование избрало вооруженное столкновение между китайскими и японскими солдатами недалеко от Пекина («инцидент у моста Лугоуцзя»). Используя фактор неожиданности, японские войска в первые месяцы войны добились больших стратегических успехов: до конца июля 1937 г. они захватили Пекин и Тяньцзинь, 12 ноября – Шанхай, 13 декабря – столицу гоминьдановского правительства Китая Нанкин (правительство Китайской республики переместилась в г. Ухань). После этого темпы японского наступления уменьшились, встретив сопротивление регулярных частей армии Чан Кайши и коммунистических воинских формирований (в сентябре 1937 г. руководство Гоминьдана и ЦК КПК договорились о взаимном сотрудничестве в борьбе против японской агрессии). Тем не менее в октябре 1938 г. японцы овладели Гуанчжоу и Уханем (китайское правительство переехало в г. Чунцин, который и оставался временной столицей республики до начала 1946 г.), в феврале 1939 г. оккупировали остров Хайнань. Японский ВМФ блокировал побережье Китая.

В конце июля – начале августа 1938 г. японское командование, сосредоточив на крайнем юго-востоке Маньчжурии, на стыке с границами Кореи и Советского Союза три пехотные дивизии, механизированную бригаду, кавалерийский полк, действия которых прикрывали 70 самолетов, организовало вторжение на территорию СССР в районе оз. Хасан (примерно в 150 км от Владивостока). После почти двухнедельных тяжелых боев, в ходе которых на помощь пограничниками были направлены две ди-

визии Красной армии, агрессор был отброшен с российской территории. Конфликт был окончательно улажен в ходе переговоров посла Японии в Москве Сигэмицу Мамору с представителями НКВД СССР. Граница между Советской Россией и Маньчжоуго в этом районе была демаркирована на основе карт и документов, представленных российской стороной.

Еще одна попытка Японии осуществить «меморандум Танаки» в северном направлении была предпринята в мае – августе 1939 г. 11 мая японские войска, дислоцированные в северо-западной части Маньчжурии, вторглись на территорию Монгольской Народной Республики (МНР) в районе Тамсаг-Булагского выступа и оттеснили монгольских пограничников на 10–20 км до р. Халхин-Гол. Советский Союз, в соответствии с протоколом о взаимопомощи, подписанным в Улан-Баторе 12 марта 1936 г., оказал МНР военную помощь в отражении агрессии. Были отбиты попытки нового наступления усиленных частей из состава японской Квантунской армии, предпринятые в мае-июне. Для более эффективного противодействия японской агрессии было создано единое командование советско-монгольских войск во главе с Г. К. Жуковым. В ходе ожесточенного четырехдневного Баин-Цаганского сражения в начале июля объединенные формирования частей Красной армии и Монгольской народно-революционной армии сумели остановить натиск сильной ударной войсковой группы японо-маньчжурских войск и отбросить их. Новое японское наступление во второй половине июля также было отбито.

20–31 августа 1939 г. было предпринято решающее советско-монгольское контрнаступление, в ходе которого основная часть войск агрессора была окружена и ликвидирована. В этой крупной воинской операции с японо-маньчжурской стороны участвовало 75 тыс. чел., 500 орудий, 182 танка, более 300 самолетов (возглавлял группировку генерал Комацубара Матитаро); под командованием Г. К. Жукова было 57 тыс. чел., 542 орудия, 498 танков, 515 самолетов. Еще одна попытка, под надуманным предлогом восстановления «справедливой», «законной» границы между Монголией и Маньчжурией, проверить боеготовность вооруженных сил Советского Союза и испытать потенциал Квантунской армии, закончилась полным крахом для агрессора. Эта локальная война, которую в японской историографии часто называют «пограничным конфликтом», «инцидентом» («номон-

ханский инцидент» от принятого в Японии названия р. Халхин-Гол), планировалась в Токио как событие, которое должно было поднять престиж, вес Японии (в случае победы, разумеется) в глазах ее союзников (Германии и Италии) и противников (США и Великобритании). Эти надежды также не оправдались.

Общие потери сторон за время военных действий в районе Халхин-Гола (май – сентябрь 1939 г.) составляли: более 60 тыс. чел. убитыми, ранеными и пленными с японо-маньчжурской стороны и более 18 тыс. чел. убитыми и ранеными с советско-монгольской стороны.

Хотя формально конфликт был четырехсторонним (Япония и Маньчжоу-го против СССР и МНР), но фактически он был частью двусторонних, советско-японских отношений. Поэтому соглашение о прекращении военных действий было подписано в Москве 15 сентября 1939 г. В соответствии с ним по просьбе японской стороны боестолкновения должны были прекратиться с 14 часов 16 сентября. Была достигнута договоренность о создании комиссии по демаркации монголо-маньчжурской границы, которая успешно завершила свою работу к июню 1940 г.

Наиболее ожесточенный период военных действий в районе Халхин-Гола совпал с проведением активных переговоров и заключением пакта о ненападении между Советским Союзом и главным союзником Японии Германией (пакт Молотова – Риббентропа от 23 августа 1939 г.). В Токио этот факт восприняли как предательство, прогерманское правительство Хиранума Киитиро 30 августа ушло в отставку. В условиях начавшейся мировой войны новое правительство Японии, сформированное Абэ Нобуюки, объявило о нейтралитете. По настоянию Берлина оно отказалось от продолжения политики конфронтации с Советским Союзом, следствием чего и было подписание перемирия 15 сентября.

Поражение Японии в халхингольской войне, а также стремительное сближение Германии с Советским Союзом (пакт о ненападении от 23 августа 1939 г., договор о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г., советско-германские переговоры о подписании соглашения между державами Тройственного германо-итало-японского пакта от 27 сентября 1940 г. и СССР в ноябре 1940 г.) оказали влияние на позицию японского правительства в отношении пакта о нейтралитете, с инициативой которого неоднократно выступала Москва. 13 апреля 1941 г. пакт о нейтра-

литете между Советским Союзом и Японией был подписан. В нем договаривающиеся стороны обязались поддерживать мирные и дружественные отношения, взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность друг друга (ст. 1); соблюдать нейтралитет, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав (ст. 2). Срок действия пакта определялся в пять лет с автоматическим продлением на следующее пятилетие, если одна из договаривающихся сторон не денонсирует пакт за год до истечения срока (ст. 3).

Советско-японский пакт о нейтралитете, который в целом соблюдался в последующие годы, сыграл существенную роль в сохранении мира на дальневосточных рубежах России и военно-политической ситуации в Восточной Азии в ходе мировой войны.

Китайская республика в 30-е гг. оставалась объектом японской агрессивной политики. При этом ни Япония, ни Китай не объявляли о состоянии войны между ними. Для первой это был очередной «инцидент» или «конфликт», в котором она защищала нарушенные «интересы» своих поданных, отвечала на «провокации»; для второго складывалась сложная ситуация борьбы за сохранение единства государства, достижения централизации и стабильности в условиях не только внешней агрессии, но и внутренней конфронтации. Помимо постоянно нарушавшейся как Гоминьданом, так и коммунистами договоренности 1937 г. о совместных действиях против японской оккупации, японцы создали в занятых ими районах Китая марионеточные режимы (Маньчжоу-го в Северо-Восточном Китае, «национальное правительство», возглавлявшееся соперником Чан Кайши в руководстве Гоминьдана Ван Цзинвэем, в Центральном Китае), которые находились в военно-политическом союзе с правительством Японии. Западные державы придерживались политики невмешательства во внутренние дела Китая в соответствии с Вашингтонским договором 1922 г. В то же время нарушение именно этого договора привело к созыву в столице Бельгии Брюсселе конференции государств, подписавших договор 1922 г. и присоединившихся к нему позже, с участием Советского Союза, приглашенного на нее (в результате в Брюссельской конференции приняли участие 19 государств). Япония и Германия участвовать в конференции отказались.

Брюссельская конференция проходила 3–24 ноября 1937 г. Ее целью было добиться прекращения военных действий в Китае на основе компромисса, который позволил бы сохранить элементы равновесия в Восточной Азии и удовлетворить обе стороны. Сделать это практически было невозможно ввиду отсутствия японских представителей на конференции. К тому же глава китайской делегации Гу Вэйцзюнь требовал введения экономических санкций против Японии в соответствии с Уставом Лиги Наций. Его поддержала только делегация Советского Союза. Представители западных держав, опасаясь ухудшения отношений с Японией (что могло бы нанести урон их торгово-экономическим интересам в АТР), на словах осуждали действия японских властей в Китае и призывали их к соблюдению Вашингтонских договоренностей 1922 г. Трехнедельная дискуссия не привела к выработке эффективных решений, которые смогли бы остановить агрессию. 24 ноября 1937 г. была принята декларация, в которой подтверждались основные положения договора о принципах политики в отношении Китая от 6 февраля 1922 г., Китай и Японию призывали прекратить военные действия. Никаких санкций в отношении Японии введено не было. Политика умиротворения агрессора, набиравшая темпы в Европе, утверждалась и в Восточной Азии. Надо заметить, что из западных держав неодобрительно к японским действиям в Китае отнеслась только Германия, которая поддерживала с гоминьдановским правительством с конца 20-х гг. широкие экономические и военно-политические связи (известно, что в армии Чан Кайши работало несколько десятков немецких военных советников, которые были отозваны только в середине 1938 г. в условиях укрепления трехстороннего германо-японо-итальянского сотрудничества).

Японская агрессия заставила правительство Китайской республики не только апеллировать к авторитету Лиги Наций и искать защиты у западных держав. Гоминьдановское руководство понимало важность поддержки со стороны Советского Союза и неоднократно зондировало по дипломатическим каналам возможности договорного оформления китайско-советских отношений. После урегулирования конфликта на КВЖД 1929 г. (Хабаровский протокол был подписан 22 декабря 1929 г., дипломатические отношения возобновлены в декабре 1932 г.) правительство СССР основную угрозу своим позициям на Даль-

нем Востоке видело в действиях Японии в Маньчжурии и стремилось не допустить обострения отношений с нею. В марте 1935 г. Советский Союз продал КВЖД Маньчжоу-го (т. е. фактически Японии). Отношения Москвы с Гоминьдоном в 30-е гг. ничем не напоминали 20-е гг. – время всемирной поддержки и помощи этой партии, боровшейся за политическое руководство страной. Теперь идейным союзником правившей в СССР Коммунистической партии была Коммунистическая партия Китая (КПК), которая получала значительную материальную, финансовую и военную помощь из Советского Союза, особенно после создания ею «особых районов», где КПК осуществляла функции государственной власти.

Японская агрессия в Китае с июля 1937 г. поставила советское руководство в сложное положение. Идейная близость с КПК и надежды на расширение политического влияния коммунистов в стране столкнулись с реалиями нараставшей антияпонской национально-освободительной войны, в которой интересы Гоминьдана и КПК объективно совпадали. Эта дилемма повлияла в известной мере на решение Москвы подписать с Китайской республикой договор о ненападении (на больший вариант сближения пойти было, очевидно, несвоевременно и рискованно).

Договор о ненападении между СССР и Китаем от 21 августа 1937 г. декларировал стремление сторон «содействовать сохранению всеобщего мира, укрепить существующие между ними дружественные отношения на твердой и постоянной основе». В преамбуле также фиксировались приверженность сторон Договору об отказе от войны (пакту Бриана – Келлога) 1928 г. В связи с этим договаривающиеся стороны заявили о своем осуждении политики «обращения к войне для разрешения международных споров», об отказе «от таковой как орудия национальной политики в их отношениях друг с другом», об обязательстве «воздерживаться от всякого нападения друг на друга как отдельно, так и совместно с одной или несколькими другими державами» (ст. 1). В случае нападения на одну из договаривающихся сторон «одной или нескольких третьих держав» другая сторона обязалась «не оказывать ни прямо, ни косвенно никакой помощи» нападающей державе «в продолжении всего конфликта» и «воздерживаться от всяких действий или соглашений», которые могли бы поставить в невыгодное положение жертву агрессии (ст. 2). Договор заключался сроком на пять лет

с возможностью его продления на следующие два года, если ни одна из договаривающихся сторон не известит другую сторону «о своем желании прекратить действие договора» за шесть месяцев до истечения соответствующего срока (пять лет или одно из двухлетий). Он вступал в силу с момента его подписания (ст. 4). За этим договором последовали соглашения между СССР и Китаем о советских военных поставках и финансовой помощи обороняющейся республике.

Советско-китайский договор о ненападении 1937 г. и советская помощь Китаю в 30-е гг. сыграли важную роль в противостоянии японской агрессии, заложили основу для сближения двух государств в годы Второй мировой войны.

Еще одним показательным документом международных отношений в Восточной Азии периода японо-китайской войны было так называемое соглашение Арита – Крэйги. 15–22 июля 1939 г. в Токио состоялись переговоры между министром иностранных дел Арита Хатио и послом Великобритании в Японии Робертом Крэйги. Они были следствием обострения японо-английских отношений в Китае, так как японская оккупация крупнейших китайских финансово-экономических центров, в которых действовали фирмы и банки многих западных держав, Пекина, Тяньцзиня и Шанхая привела к ряду инцидентов, в которых пострадали британские подданные, а интересы «владычицы морей» подверглись нажиму со стороны оккупационных властей. Переговоры по настоянию японской стороны вышли за рамки обсуждения и урегулирования отдельных инцидентов. Япония добивалась признания Англией ее «особых интересов» в Китае. Достигнутые договоренности были оформлены в виде обмена нотами. 24 июля 1939 г. одновременно в Токио и Лондоне было опубликовано соответствующее заявление. В нем Великобритания заявляла о «полном признании нынешнего положения в Китае», о понимании «специальных нужд» вооруженных сил Японии в Китае. Английское правительство обещало не «поощрять любые действия или меры, препятствующие достижению японскими вооруженными силами» своих целей. Соглашение Арита – Крэйги в литературе получило название «дальневосточный Мюнхен», так как, по сути, оно предоставляло ничем не ограниченные возможности Японии осуществлять свои захватнические действия в отношении суверенного государства – Китайской республики, т. е. политику завоевания господства в АТР,

провозглашенную в «декларации Коноэ» (премьер-министра Японии) в ноябре 1938 г. Нетрудно также заметить синхронность этого соглашения с халхингольской войной между Японией и Советским Союзом.

Окончательное разрушение Вашингтонского миропорядка в Восточной Азии к концу 30-х гг. не встретило эффективного противодействия со стороны западных держав по ряду причин. Прежде всего следует иметь в виду обострение международной ситуации в Европе, возникшее в результате отказа Германии и Италии соблюдать положения Версальского договора, т. е. основы баланса сил, который сложился после Первой мировой войны (об этом новый глава германского правительства А. Гитлер официально заявил в четвертую годовщину своего прихода к власти – 30 января 1937 г.). Германия и Италия активно начали наращивание и модернизацию своих сухопутных и морских вооруженных сил, отказавшись от участия во всех ограничивающих вооружения соглашениях и выйдя из Лиги Наций. Они приступили к территориальным захватам и перекройке послевоенной карты мира (захват Италией Эфиопии в 1936 г., аншлюс Австрии Германией в марте 1938 г. и присоединение Судетской области в октябре 1938 г, ликвидация Чехословакии в марте 1939 г. и захват Албании Италией в апреле 1939 г.). В гражданской войне в Испании 1936–1939 гг. Германия и Италия открыто поддерживали мятежников, а западные державы объявили о политике «невмешательства». Соединенные Штаты «отгородились» от европейских и азиатских дел в результате принятия конгрессом в августе 1935 г. закона о нейтралитете (он был подтвержден в мае 1937 г.). Немалую тревогу в западных столицах вызвало наращивание экономического и военного потенциала «красной России» в результате проведения курса на индустриализацию, а также политика сложившегося в этой громадной евразийской стране тоталитарного режима, который использовал под лозунгом «пролетарского интернационализма» многочисленные коммунистические партии и их руководящий центр – Коммунистический интернационал (Коминтерн), основные учреждения которого располагались в Москве. С «красной опасностью» связывали приход к власти в результате парламентских выборов правительств народных фронтов (в них объединялись левые партии, включая коммунистов) в ряде стран (Франция, Испания, Чили). Многие внешнеполитические инициативы большевист-

ского правительства Советского Союза воспринимались с недоверием, настороженно, даже после вхождения его в Лигу Наций в 1934 г. «Красная Россия» так и не стала равноправным членом международного сообщества межвоенного двадцатилетия и обречена была выбирать свой внешнеполитический курс, лавируя, не всегда удачно и оправданно, между государствами западной демократии и блоком агрессивных авторитарных государств.

Политика умиротворения агрессоров, распространившаяся в 30-е гг., достигла своего апогея в 1938–1939 гг. В Европе это было Мюнхенское соглашение, отдавшее Чехословакию нацистской Германии, в Восточной Азии – соглашение Арита – Крэйги, санкционировавшее продолжение японской завоевательной политики в Китае. Эта политика, несмотря на возлагавшиеся на нее надежды, не смогла предотвратить новой мировой войны.

4.2. Восточная Азия во Второй мировой войне

Вторая мировая война началась в сентябре 1939 г. с нападения нацистской Германии на Польшу. Первоначально она была войной европейской по составу ее участников, хотя в 1940 г. военные действия шли уже в Северной Африке. Участие союзников Германии в войне было не одновременным и отличающимся по масштабам и планам. Япония 4 сентября 1939 г. заявила о своем невмешательстве в европейскую войну (кстати, на следующий день о нейтралитете в этой войне заявили США). 27 сентября 1940 г. был оформлен военно-политический союз между Германией, Италией и Японией – представители этих государств (министры иностранных дел И. Риббентроп, Г. Чиано и японский посол в Берлине Курусу Сабуро) подписали Тройственный пакт, в котором было выражено намерение сотрудничать для установления «нового порядка» в Европе и Азии и распространения его на другие районы мира. В документе было подчеркнуто, что «Япония признает и уважает руководство Германии и Италии в деле создания нового порядка в Европе» (ст. 1), а «Германия и Италия признают и уважают руководство Японии в деле создания нового порядка в Великом Восточно-Азиатском Пространстве» (ст. 2). Стороны обязались оказывать поддержку друг другу «всеми средствами» в случае нападения на одну из них «со стороны какой-либо державы, которая в на-

стоящее время не участвует в европейской войне и в китайско-японском конфликте» (ст. 3). Участники соглашения заявляли также, что оно «никаким образом не затрагивает политического статуса, существующего в настоящее время между каждым из трех участников соглашения и Советским Союзом» (ст. 5). Тем самым они подтверждали сохранение в силе пакта о ненападении от 23 августа 1939 г. и договора о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. между СССР и Германией, договора о дружбе, ненападении и нейтралитете между СССР и Италией от 2 сентября 1933 г., советско-японского соглашения от 15 сентября 1939 г. о прекращении военного конфликта в районе р. Халхин-Гол.

Черты мирового военного конфликта война, начавшаяся в Европе, окончательно приняла в 1941 г., когда ее участниками стали в результате агрессии против них Советский Союз (с 22 июня) и Соединенные Штаты (с 7 декабря). Что касается Восточной Азии, то два государства этого региона формально или фактически вошли в состав противостоящих коалиций в начале декабря 1941 г. – после нападения Японии на американскую военно-морскую базу Пёрл-Харбор (Гавайские острова) 7 декабря и объявления войны Японии, Германии и Италии гоминьдановским правительством Китайской республики 9 декабря. До этого времени, как мы знаем, Япония и Китай находились в состоянии необъявленной войны с июля 1937 г. (иногда считают – с сентября 1931 г., с начала так называемого маньчжурского инцидента).

Если считать японо-китайскую войну 1937–1945 гг. частью Второй мировой войны, то в ее ходе можно выделить четыре периода. Первый период (июль 1937 г. – октябрь 1938 г.) характеризуется значительными военными успехами японцев, захвативших основные промышленные центры Китая, главные железные дороги и порты, установивших блокаду Китая с моря. Правительство Китайской республики вынуждено было дважды менять место своего пребывания – из Нанкина оно переехало в Ухань, а в конце октября 1938 г. – в Чунцин, где и находилось до конца войны. В эти годы большую помощь Китаю оказала Советская Россия посредством поставок военно-технического оборудования, боеприпасов, других товаров (в соответствии с секретными соглашениями). Советское правительство предоставило Китаю в течение 1938–1939 гг. три займа всего на 250 млн американских долларов для закупки военных материа-

лов. 21 августа 1937 г. между СССР и Китайской республикой был заключен договор о ненападении, о котором речь шла выше. Другие державы ограничились проведением политики невмешательства, хотя Лига Наций недвусмысленно оценила действия Японии в Китае как агрессию.

Во втором периоде (ноябрь 1938 г. – декабрь 1941 г.) общее наступление японских армий было прекращено, имели место только отдельные локальные операции. В эти годы японское политическое руководство, пользуясь постоянным военным давлением на гоминьдановское правительство, попыталось решить «китайскую проблему» по сценарию Маньчжоу-го, т.е. создав в Китае послушное себе, марионеточное правительство. Однако Чан Кайши отверг такой вариант и потребовал полного вывода японских войск. Контакты руководства Гоминьдана с представителями Японии привели к расколу в его составе. Группа во главе с одним из лидеров Гоминьдана Ван Цзинвэем бежала из Чунцина на оккупированную японцами территорию, и в марте 1940 г. в Нанкине было сформировано «центральное правительство» Китая, которое возглавил Ван Цзинвэй. Это «правительство» неизменно проводило политику сотрудничества с Японией и, сформировав свои вооруженные силы, подчинило их японскому командованию. Политический раскол в Китайской республике не только нанес удар возможностям сопротивления агрессии, но и осложнил позиции Китая на международной арене. В эти же годы происходит рост вооруженных сил Коммунистической партии Китая, контролировавшей ряд районов страны. Тем самым национальное единство Китая в противостоянии агрессии и оккупации в эти годы остается только лозунгом, который используют все три китайских политических центра.

В декабре 1941 г. Япония стала действующим участником Тройственного союза, выступив вместе с национал-фашистскими Германией и Италией против США, Великобритании, к которым присоединились Канада, Австралия, Новая Зеландия и Нидерланды (правительство последних сохранило контроль над своими колониальными владениями в Юго-Восточной Азии – Голландской Индией (нынешняя Индонезия)). В результате открылись Азиатский и Тихоокеанский театры военных действий Второй мировой войны, на обширных пространствах которых от Тройственного пакта в 1941–1945 гг. действовала только Япония (не считая участия в отдельных операциях воинских под-

разделений марионеточного китайского правительства в Нанкине, немногочисленных войск Таиланда, объявившего себя союзником Японии после оккупации японцами этой страны, а также сформированных при поддержке и инструктаже японского командования националистических индийских и бирманских частей). В то же время на Европейском театре военных действий (Западный и Восточный фронты), а также на Африканском (до 1943 г.) наступление предприняли Германия (с 1939 г.) и Италия (с 1940 г.). После 1941 г., в соответствии со статьями Тройственного пакта 1940 г, они сохранили эту сферу своих военнополитических интересов. Япония не выступила на их стороне, ни в 1940, ни в 1941 г., несмотря на то что Советский Союз с июня 1941 г. сражался против Германии и Италии и их сателлитов, а его границы непосредственно соприкасались с зоной военнополитических интересов Японии. Правительство Японии в целом соблюдало пакт о нейтралитете, подписанный с Советским Союзом в апреле 1941 г., хотя известно, что в Токио были сторонники открытия военных действий «на Севере» в наиболее «удобный» момент (предполагался быстрый разгром СССР по аналогии с разгромом Франции в течение одного месяца); имели также место потопление и задержание советских судов, перевозивших военные грузы для Китая, а также пограничные провокации. Все это вынуждало Советский Союз держать крупные военные силы в Забайкалье и на Дальнем Востоке.

Итак, в декабре 1941 г. начался третий, самый длительный период японо-китайской войны, которая окончательно стала частью межкоалиционной Второй мировой войны как фактически, так и в формально-правовом отношении. Он продолжался до августа 1945 г., до вступления в войну против Японии Советского Союза. Напомним, что гоминьдановское правительство Китайской республики («чунцинское правительство») 9 декабря 1941 г. объявило войну Японии, Германии и Италии, окончательно позиционировав себя сторонником антифашистской коалиции, основными участниками которой в то время были СССР, Соединенные Штаты и Великобритания. Теперь Чунцин мог открыто получать американскую и британскую помощь (но не советскую, так как СССР с Японией до 1945 г. не воевал; фактически же военные поставки из Советской России тайно осуществлялись через Синьцзян и Монголию). Чан Кайши и представители его правительства, чунцинские дипломаты в Вашингто-

не, Лондоне и Москве поддерживали контакты с руководством трех союзных держав, особенно активно с 1943 г.

Что касается военных действий в Восточной Азии, то в 1941–1942 гг. японские войска и войска марионеточного нанкинского режима вели военные действия прежде всего против районов, освобожденных КПК, которые для них были тылом при подготовке наступления против армий Чан Кайши. В результате они добились сокращения численности коммунистических воинских формирований и территории районов, контролировавшихся ими. В 1944 г. японские «экспедиционные» войска при поддержке нанкинских армий осуществляли самые крупномасштабные и эффективные с 1937 г. наступательные операции, захватив крупные города Чжэнчжоу, Лоян, Чанша, Гуйлинь и выйдя к захваченным ранее районам южной провинции Гуандун. В результате Япония установила контроль над основными транспортными артериями, связывающими Китай с Юго-Восточной Азией, т. е. обеспечила себе возможность поставок стратегического сырья и снабжения своих войск от Маньчжурии до Южного Вьетнама. Это было самое большое стратегическое достижение Японии в войне на Азиатском континенте (правда, успешное завершение этой операции имело место к ноябрю-декабрю 1944 г., когда на Тихоокеанском театре военных действий японские вооруженные силы терпели все чаще неудачи).

Юньнаньская группировка китайских войск (из состава войск, подчинявшихся Чан Кайши) принимала также участие в военных действиях в Бирме: двенадцать дивизий под командованием генерала Вэй Лихуана наступали непосредственно из провинции Юньнань к границам Бирмы при поддержке американской и британской авиации с целью изгнания японцев из Северной Бирмы и помощи пяти китайским и одной индийской дивизии, которыми командовал американский генерал Джозеф Стилуэлл (он был военным советником Чан Кайши и начальником генштаба китайской армии в 1942–1944 гг.). Конечной целью этой операции, в которой также участвовали формирования англо-африканских колониальных войск, было вытеснение японцев с территории Индии, прилегающей к Бирме, и из Северной Бирмы и в результате восстановление полного контроля над коммуникациями, связывающими Индию и Бирму с Южным Китаем, по которым могла бы осуществляться постоянная и эффективная помощь союзников военной техникой, боеприпасами

и продовольствием китайским войскам Чан Кайши (Китайская республика получала американскую помощь по ленд-лизу, как Англия и Советский Союз, кроме того, Соединенные Штаты предоставили чунцинскому правительству в течение 1943–1944 гг. крупные займы для приобретения военного снаряжения и других товаров, необходимых для ведения войны).

На последнем, четвертом периоде японо-китайской войны (9 августа – 9 сентября 1945 г.) японские войска в Китае потерпели поражение, прежде всего в результате стремительного наступления советских войск в Северо-Восточном Китае.

Уже 19 августа главком Квантунской армии Ямада Отодзо подписал акт о прекращении сопротивления. Однако не все ее подразделения выполнили этот приказ и продолжали борьбу и даже пытались перейти в контрнаступление, что заставило командование Красной армии усилить натиск и окончательно подавить сопротивление противника к концу августа. 2 сентября был подписан акт о капитуляции Японии, после чего группировки японских вооруженных сил, разбросанные по ряду стран Азии и на островах Тихого океана, стали складывать оружие.

9 сентября 1945 г. командование японских вооруженных сил в Китае (экспедиционных войск) подписало с представителями чунцинского правительства Китайской республики акт о капитуляции, что считается официальной датой завершения японо-китайской войны.

В последние годы Второй мировой войны Китайская республика принимала участие в определении основ послевоенного устройства мира. Она была в числе 26 государств, представители которых 1 января 1942 г. подписали Декларацию Объединенных Наций, объединившую их усилия в борьбе с членами Тройственного пакта. В конце ноября 1943 г. Чан Кайши участвовал в конференции в Каире вместе с президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем. Эта встреча предшествовала конференции «большой тройки» (Рузвельт – Сталин – Черчилль) в Тегеране и была посвящена главным образом обсуждению хода военных действий на Дальнем Востоке и Тихом океане. Основным ее итогом была американо-англо-китайская декларация, подписанная лидерами трех держав 27 ноября 1943 г. (опубликована была 1 декабря, после ознакомления с нею в Тегеране И. В. Сталина). В ней Соединенные Штаты, Великобритания и Китай заявляли о своей решимо-

сти обрушить беспощадные удары по жестокому врагу на море, на суше и в воздухе... с целью пресечения агрессии со стороны Японии и об отсутствии у них стремления получить какие-либо выгоды, как и намерения расширить свои территории. Участники конференции своей целью объявляли лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала Первой мировой войны 1914 г., и возвращение Китайской республике всех территорий, которые Япония отторгла у китайцев (назывались Маньчжурия, острова Формоза [Тайвань] и Пескадорские [Пэнхуледао]). Три державы заявляли также о своей решимости предоставить Корею в должное время свободу и независимость и изгнать Японию со всех других территорий, захваченных ею благодаря насилию и алчности. Конечной целью войны с Японией была объявлена ее «безоговорочная капитуляция».

До окончания войны правительство Китайской республики документально подтвердило свои союзнические обязательства, подписав Потсдамскую декларацию трех держав (США, Великобритании и Китая) 26 июля 1945 г. и Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской республикой 14 августа 1945 г. В первом документе содержалось требование безоговорочной капитуляции Японии и намерение трех держав устранить «власть и влияние тех, которые обманули и ввели в заблуждение народ Японии, заставив его идти по пути всемирных завоеваний». В декларации недвусмысленно указывалось, что «японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю и Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем». Провозглашалось намерение осуществить преобразование политической системы Японии, ее полного разоружения, взыскать с Японии репарации и осуществить оккупацию ее территории на срок, необходимый для осуществления объявленных намерений. Советский Союз не подписал эту декларацию, так как не был еще участником войны с Японией, но, вступив в эту войну, заявил о поддержке этого важного документа.

Договор о дружбе и союзе между СССР и КР от 19 августа 1945 г. являлся международно-правовым оформлением взаимодействия сторон, которое фактически имело место, как уже говорилось, в предшествующие годы войны. Он содержал обязательства договаривающихся сторон совместно с другими Объединенными Нациями вести войну против Японии до оконча-

тельной победы и оказывать друг другу всю необходимую военную и другую помощь и поддержку в этой войне (ст. 1), не вступать в сепаратные переговоры с Японией с целью заключения перемирия (ст. 2), а также оказывать взаимопомощь друг другу в случае нападения Японии на них в дальнейшем (ст. 3) и не вступать во враждебные одной из сторон коалиции (ст. 4). Советский Союз и Китайская республика условились в своих отношениях после войны придерживаться принципов тесного и дружественного сотрудничества, взаимного уважения их суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга (ст. 5), а также оказывать друг другу всю возможную экономическую помощь в послевоенный период с целью скорейшего восстановления обеих сторон (ст. 6).

Одновременно с подписанием Договора о дружбе и союзе состоялся обмен нотами о согласии правительства Китайской республики признать независимость Внешней Монголии в ее нынешних границах (т. е. Монгольской Народной Республики) в случае подтверждения этого стремления к независимости в ходе плебисцита народа Внешней Монголии. Плебисцит состоялся 20 октября 1945 г., и 5 января 1946 г. правительство Китайской республики признало независимость Монголии.

Участие Китая во Второй мировой войне было не таким глобальным, как участие Советской России, Соединенных Штатов, Великобритании или Японии. Китайские войска за пределами своей национальной территории действовали вместе с союзниками только в операциях в Бирме. Китайская республика практически не имела современных военно-воздушных сил и военно-морского флота. Ее воздушное пространство защищали русские летчики-добровольцы, а с 1943 г. подразделения американской и британской авиации. Китайцы, став участниками неспровоцированной войны с 1931–1937 гг., почти полтора десятка лет противостояли внешней агрессии, защищая свой национальный суверенитет. Внушительные по численности (около 5 млн чел.) войска гоминьдановского правительства в Чунцине под общим командованием генералиссимуса Чан Кайши были плохо вооружены и обеспечены, недостаточно организованы, но они сковывали на континенте крупные силы Японии (экспедиционные войска под командованием генерала Хата Сюнроку в составе пяти полевых армий и одной воздушной армии насчитывали около 620 тыс. чел.; вместе с ними выступали коллабо-

рационалистские войска Ван Цзинвэя, примерно 900 тыс. чел.). Вместе с почти миллионной Квантунской армией в Маньчжурии это была большая половина сухопутных вооруженных сил Японии. Без разгрома или хотя бы изоляции этих крупных формирований на континенте говорить о победе над империей было невозможно.

Участие Японии во Второй мировой войне, берущее начало 7–8 декабря 1941 г., существенно отличается от участия Китая как по происхождению и целям, так и по направленности, масштабам и характеру действий. Японское правительство, начиная с 1931 г., целенаправленно вело политику отхода от принципов Версальской системы, разрушения Вашингтонского порядка и согласованного баланса сил. Противоборство в правящей элите страны между реалистами и прагматиками (или как их называли в Японии, сторонниками «негативного» курса), с одной стороны, и милитаристами и националистами (сторонники «позитивного» курса), с другой, завершилось в пользу последних, и Япония стала одной из мировых держав, открыто отказавшихся от соблюдения послевоенных договоренностей, от членства в Лиге Наций, избравших силовой вариант достижения своих политических и экономических целей. Она вступила в союз с Германией и Италией (в 1936–1937 гг. – Антикоминтерновский пакт, объединение на основе идейных принципов; 27 сентября 1940 г. – Тройственный пакт, военно-политический союз, к которому вскоре присоединились сателлиты держав оси; наконец, 11 декабря 1941 г. – германо-итало-японский пакт о совместных военных действиях против США и Великобритании) и к концу 30-х гг., как показалось ее лидерам, накопила достаточный экономический и военный потенциал для ведения войны на Азиатском континенте и в странах Южных морей для решения главной проблемы империи – стабильного ресурсообеспечения за счет завоеванных и включенных в ее состав территорий.

Япония приняла участие в войне против Соединенных Штатов и Британского Содружества практически в одиночку (объявление войны этим державам марионеточными правительствами Маньчжоу-го, Таиланда, «независимой» Бирмы было фактом скорее символическим, чем имеющим реальное значение; а воинственный китайский «союзник» – режим Ван Цзинвэя – был поглощен внутренним противостоянием в Поднебесной), что предполагало вариант молниеносного достижения по-

ставленных целей. Первоначально так оно и было. На первом этапе войны на Тихоокеанском театре военных действий, с декабря 1941 до конца 1942 г., японские вооруженные силы разбили основные силы американского тихоокеанского ВМФ на базе Пёрл-Харбор, захватили Филиппины, Алеутские острова, Гонконг, Малайю, Сингапур и Бирму, Голландскую Индию, Новую Гвинею, ряд островов в Океании и вышли на ближние подступы к Индии и Австралии, угрожали Новой Зеландии. Только в морских сражениях в Коралловом море (южнее Новой Гвинеи) и у атолла Мидуэй в мае-июне 1942 г. американцы остановили дальнейшее продвижение японцев. Если иметь в виду, что еще до декабря 1941 г. Япония установила свой контроль над Французским Индокитаем (нын. Вьетнам, Лаос, Камбоджа), после того, как метрополия (Франция) потерпела в 1940 г. поражение от союзника Японии – Германии, то станет ясно, что в 1942 г. в зону стратегического контроля островной империи входили большая часть Восточной Азии, вся Юго-Восточная Азия, значительная часть Океании. Это привело к растянутости коммуникаций, осложнило управление войсками и их снабжение в условиях больших расстояний и островного характера многих боевых порядков. Наступательный потенциал японских вооруженных сил к концу этого этапа достиг предела.

В 1943 г. возникла ситуация примерного равновесия военных возможностей сторон. Соединенные Штаты постепенно ликвидировали последствия поражений 1941–1942 гг. Опираясь на свою финансовую и экономическую мощь, они быстрыми темпами восстанавливали и усиливали свой военно-технический потенциал, увеличивали численность сухопутной армии, состава ВМС и ВВС. Великобритания наращивала свои усилия в западной части «японской дуги» – в Северо-Восточной Индии и Бирме. Расширяла свое участие в военных действиях против Японии Австралия. В то же время Япония с трудом поддерживала боевые возможности своих удаленных гарнизонов. В этих условиях американские, австралийские и британские войска переходят в контрнаступление. Они освобождают Алеутские острова в северной части Тихого океана и острова Гилберта в Полинезии. В тяжелых боях продолжается вытеснение японцев с Соломоновых островов и из Новой Гвинеи, начатое осенью 1942 г.

В 1944 г. преимущество союзников становится явным. В январе-феврале они овладевают Маршалловыми, летом – Мари-

анскими островами. Тем самым японская линия обороны рассекается, связи Токио с войсками, действующими на юге, осложняются, а американская авиация получает возможность совершать систематические налеты на промышленные центры Японии. Осенью 1944 г. японцы были вытеснены с Каролинского архипелага и большей части Новой Гвинеи. Успешно для британских и китайских войск завершаются, как уже было отмечено, бои в Бирме, в октябре 1944 г. американские десантные войска при поддержке ВМС начинают операцию по освобождению Филиппин. В начале 1945 г. американцы овладевают островом Иводзима, входящим в состав японского государства, и получают плацдарм для усиления воздушных налетов и подготовки высадки своих войск в Японии. В апреле – июне в их руках Окинава, еще один такой же плацдарм. К середине августа 1945 г. завершена операция по освобождению Филиппин. В Голландской Индии (Индонезии) после получения извещения об эдикте императора от 14 августа 1945 г. о прекращении войны командование дислоцированных там японских вооруженных сил не препятствовало местным антиколониальным национально-патриотическим организациям в формировании органов самоуправления и провозглашении независимости 17 августа 1945 г.

Маньчжурская операция советских войск (9 августа – 2 сентября 1945 г.) привела к полному разгрому Квантунской армии, самой многочисленной и мощной части японских вооруженных сил, к освобождению Северо-Восточного Китая и Северной Кореи. Она означала окончательное поражение Японии в войне. Утром 2 сентября 1945 г. на верхней палубе американского линкора «Миссури», вошедшего в Токийский залив (столица была сильно разрушена в результате неоднократных бомбардировок), состоялась официальная церемония подписания акта о безоговорочной капитуляции Японии. В присутствии делегаций США, Великобритании, СССР, Франции, Китая, Австралии, Нидерландов, Канады, Новой Зеландии и многочисленных журналистов акт о безоговорочной капитуляции подписали министр иностранных дел Японии Сигэмицу Мамору и представитель императорской ставки генерал Умэдзу Йосидзиро. Затем свои подписи под ним поставили верховный командующий вооруженных сил союзников генерал Дуглас Макартур (от имени всех Объединенных Наций), а также представители девяти стран-победителей. От имени Советского Союза акт подписал генерал-

лейтенант К. Н. Деревянко, от имени Соединенных Штатов – адмирал Честер Нимиц, Великобритании – адмирал Брюс Фрейзер, Китайской республики – генерал гоминьдановской армии Су Юнчан. За этим событием последовала капитуляция японских войск на территории Японии, Китая, Кореи, стран Юго-Восточной Азии, на островах Тихого океана.

Представители командования вооруженных сил Советского Союза принимали капитуляцию частей всех видов японских вооруженных сил и осуществляли их разоружение в Маньчжурии, Корее (севернее 38-й параллели), на Сахалине и Курильских островах, что соответствовало реальной ситуации завершения военных действий и договоренности между союзниками.

В сложной ситуации принималась капитуляция и проводилось разоружение японских войск в Китае в связи с тем, что единственным признаваемым Объединенными Нациями правительством республики было гоминьдановское правительство во главе с Чан Кайши в Чунцине, но оно контролировало не более 70 % страны. Значительные территории находились под властью КПК (так называемые освобожденные районы), а соглашение 1937 г. о совместной борьбе Гоминьдана и КПК против японских оккупантов неоднократно нарушалось. После поражения Японии официальные полномочия принимать капитуляцию и разоружать японские части в Китае (кроме Маньчжурии) имели представители чунцинского правительства, однако на это претендовали и руководители армий КПК в зонах непосредственного соприкосновения с поверженным противником. Этими разногласиями пользовалось командование частей японских экспедиционных войск в Китае, оказывая порой вооруженное сопротивление и затягивая процесс разоружения и интернирования. В результате разоружение японских частей завершилось только в феврале 1946 г., а репатриация японцев продолжалась до июня 1946 г. Значительное количество японской военной техники, оружия, боеприпасов и снаряжения попало в распоряжение гоминьдановской армии, усилив ее военно-технический потенциал. Японское вооружение в Маньчжурии командование Советской армии передало частям войск КПК вместе со своей техникой, осуществляя вывод войск из Китая. Тем самым оба претендента на власть в послевоенном Китае были обеспечены необходимыми ресурсами для продолжения борьбы в годы гражданской войны 1945–1949 гг.

Как уже говорилось, согласно достигнутым договоренностям, капитуляцию и разоружение японских войск в Корее осуществляли Советские вооруженные силы и армия США, зоны ответственности которых были разделены 38-й параллелью.

Капитуляция и разоружение японских войск в Юго-Восточной Азии затянулась до 30 ноября 1945 г., хотя после этой даты были случаи сопротивления отдельных отдаленных гарнизонов и отрядов местных патриотов, которые, самостоятельно разоружив оккупантов, отказывались передать изъятое у них оружие командованию союзных войск. Репатриация же бывших японских военнослужащих и гражданских лиц из стран ЮВА завершилась только к ноябрю 1947 г. Этот длительный процесс проходил под руководством командующего союзными войсками в ЮВА английского адмирала Луиса Маунтбэттена, со стороны Японии церемонию капитуляции завершил главком войск в этом районе генерал Тэраути Хисаити. На островах Калимантан (Борнео), Новая Гвинея, а также на островах Меланезии японские войска сдавались главнокомандующему армией Австралии (на других островах Океании капитуляцию принимало американское командование).

В соответствии с условиями Потсдамской декларации, высадка первых американских частей на территории Японии началась 27–28 августа 1945 г. в заливе Сагами и на аэродроме Ацу-ги, близ Токио. Массовая высадка оккупационных войск началась 30 августа (в Токио они вступили 8 сентября 1945 г.).

Поражение Японии во Второй мировой войне показало пагубность внешнеполитического курса, опирающегося на силу, при переоценке собственного экономического и военного потенциала и недооценке такового у противника. Бесперспективным оказался вариант молниеносной войны с нанесением сокрушительного удара по стратегическим целям. Не столь эффективным показал себя военно-политический союз «государств оси» по сравнению с антифашистской коалицией. Результаты войны оказали непосредственное влияние на историческое развитие государств Восточной Азии, как и региона в целом, не говоря уже об их глобальном значении.

Контрольные вопросы и задания

1. Что характеризовало международные отношения в Восточной Азии после Первой мировой войны?
2. Какие проблемы Восточной Азии обсуждались на Парижской мирной конференции?
3. Когда и в каком составе государств работала Вашингтонская конференция? Охарактеризуйте ее основные решения, дайте оценку ее результатам.
4. Проанализируйте Договор о принципах политики в отношении Китая 1922 г.
5. Определите основные этапы эволюции Вашингтонского порядка в Восточной Азии в 20–30-е гг.
6. Охарактеризуйте развитие международного положения Китая в 20–30-е гг.
7. Охарактеризуйте эволюцию внешней политики Японии в 20–30-е гг.
8. Какова была роль Советской России (Советского Союза) в международной ситуации в Восточной Азии в 20–30-е гг.?
9. Когда Япония начала «большую войну» на континенте? Каковы были ее результаты?
10. Проанализируйте основные договоры, повлиявшие на международную обстановку в Восточной Азии накануне и на начальном этапе Второй мировой войны.
11. Дайте оценку участию Китая во Второй мировой войне.
12. Назовите основные этапы участия Японии во Второй мировой войне.
13. Охарактеризуйте международные правовые акты 1945 г., оказавшие влияние на формирование послевоенного миропорядка в Восточной Азии.

Глава 5. Регион в Ялтинско-Потсдамской системе международных отношений

Систему международных отношений, которая возникла после окончания Второй мировой войны и просуществовала с 1945 по 1991 г., принято называть Ялтинско-Потсдамской. Такое обозначение происходит от названия мест проведения двух важнейших для устройства будущего миропорядка международных конференций середины 40-х гг. XX в. Хотя фактически конструкция послевоенной системы межгосударственных взаимодействий создавалась на многих основополагающих международных встречах. Каждая из них посвящалась одной из крупных проблем будущего построения мира, в том числе и Восточно-Азиатского региона.

Так, в конце ноября 1943 г. в Каире (Египет) рассматривался главным образом ход военных действий на Дальнем Востоке и Тихом океане и определялось будущее поверженной милитаристской Японии. В совместной декларации было заявлено о решимости лишить Японию всех островов, захваченных на Тихом океане с начала Первой мировой войны, вернуть Китайской республике все территории, которые Япония отторгла у китайцев, и предоставить Корее свободу и независимость. Конечной целью войны с Японией была объявлена ее «безоговорочная капитуляция». Немного позднее, в конце 1943 г. в Тегеране (Иран) обсуждалась в основном проблема достижения победы над гитлеровским Третьим рейхом. В Бреттон-Вудсе (США) в 1944 г. были заложены основы международного сотрудничества в регулировании послевоенной мировой экономики.

В Ялте (СССР) в феврале 1945 г. согласовывались общие подходы СССР, США и Великобритании в вопросе о политическом переустройстве мира в целом. Специальные соглашения касались будущего стран Восточной Азии. В Сан-Франциско (США) в апреле – июне 1945 г. был обсужден и принят Устав ООН, важнейший инструмент регулирования международных отношений во второй половине XX в. и начале XXI в.

В Потсдамской декларации трех держав (США, Великобритания и Китая) содержалось требование безоговорочной капитуляции Японии и намерение устранить влияние тех, кто, находясь у руководства страной, обманул народ Японии, заставив его идти по пути завоеваний. В декларации прямо указывалось,

что японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю и Сикоку и некоторыми менее крупными островами. Провозглашалось намерение осуществить преобразование политической системы Японии, ее полное разоружение, взыскать с Японии репарации и оккупировать ее территории на срок, необходимый для выполнения объявленных намерений. СССР присоединился к этой декларации, о чем официально было объявлено 8 августа 1945 г. Там же, в Потсдаме (Германия), в июле-августе 1945 г. три главные страны-участницы антигитлеровской коалиции – СССР, США и Великобритания – конкретизировали принципы проведения политики в отношении поверженной Германии и решили судьбу милитаристской Японии, еще продолжавшей боевые действия против союзных армий в Азии и на Тихом океане.

Важнейшую роль в построении новой послевоенной системы международных отношений играли крупнейшие державы: СССР и США. Следует подчеркнуть, что между ними в то время имело место идеологическое противостояние. По этой причине отношения между двумя сильнейшими странами антигитлеровской коалиции нередко носили конфронтационный характер. В конце 40-х гг. в политическом лексиконе появилось выражение «холодная война». Именно это определение часто использовалось и используется для обозначения содержания международных отношений в рамках Ялтинско-Потсдамской системы. При этом смысл словосочетания «холодная война» заключался в том, что две державы, противостоявшие друг другу непосредственно или через своих союзников во всех регионах мира, систематически предпринимали действия угрожающего характера, часто не спровоцированные оппонентом. Однако на самом деле противники старались избегать перехода в состояние реальной, «горячей» войны.

Советский Союз проявлял интерес к будущему мироустройству абсолютно оправданно, прежде всего в сфере военно-политических решений. Экономической составляющей уделялось гораздо меньше внимания. Исходя из этого, советское руководство, стремясь защититься от потенциальной угрозы с Запада, предполагало превратить вновь созданные просоветские восточноевропейские страны в «пояс безопасности» СССР – от повторных агрессий из Европы. На восточном направлении такую

роль должны были играть дружественный режим Монголии и, в случае победы коммунистических партий, Китай и Корея.

В свою очередь подход руководства США, при схожести целей, отличался путями и средствами их достижения. Как военно-политическому, так и экономическому направлению уделялось достаточное внимание. В военно-политической сфере ведущую роль американцы отводили прежде всего военно-воздушным силам, которые при наличии обширной сети баз за пределами американской территории позволяли наносить превентивные и ответные удары по противнику. В области экономики американская политическая мысль причины появления агрессивности тех или иных стран видела, не без основания, в послевоенном (после Первой мировой войны) разорении и невозможности хозяйственного восстановления, в экономическом расколе, торговых войнах, замкнутости внутренних рынков, эгоизме национальных финансовых элит, их нежелании и неумении договариваться между собой в интересах стабилизации мировой экономики. Имела место уверенность в том, что усовершенствование мирового хозяйства в целом может быть достигнуто с помощью глобальных механизмов. Поэтому большое значение США придавали созданию международных экономических координирующих организаций, наряду с системой военно-политического контроля. То и другое вместе должно было обеспечить глобальный порядок и справедливость «по-американски».

Таким образом, оба лагеря выступали за установление порядка и справедливости в новом мировом устройстве. При этом каждая сторона вкладывала в эти слова свой смысл, иногда прямо противоположный видению оппонента. Общим было одно: стремление к обеспечению для себя достойного, и, желательно, лидирующего положения.

5.1. Ялтинская конференция

Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав явилась одной из важнейших встреч, посвященных установлению послевоенного мирового порядка. В этой конференции приняли участие главы правительств трех союзных держав антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне 1939–1945 гг. (СССР, США и Великобритании): председатель СНК СССР

И. В. Сталин, президент США Ф. Д. Рузвельт и премьер-министр Великобритании У. Черчилль. Им ассистировали министры иностранных дел, высшие военачальники и советники.

К тому моменту крах нацизма сомнений уже не вызывал, и победа над Германией была лишь вопросом времени. Судьба Японии тоже не вызвала особых вопросов, поскольку войска США и их союзников контролировали почти весь Тихий океан. Руководители трех держав понимали, что впервые в истории им предоставлен уникальный шанс – распорядиться судьбой всего мира.

Все решения Ялтинской конференции касались двух проблем. Во-первых, требовалось провести новые государственные границы на территориях, еще недавно оккупированных Германией. Одновременно нужно было установить неофициальные, но общепризнанные всеми сторонами демаркационные линии между сферами влияния союзников – дело, которое было начато еще в Тегеране. Попутно следовало решить судьбу Японии и обширных территорий, захваченных ею в Азии и на Тихом океане. Во-вторых, союзники прекрасно понимали, что после исчезновения общего врага вынужденное объединение капиталистов и коммунистов может смениться на противостояние между ними, а поэтому следовало создать механизмы и процедуры, гарантирующие неизменность проведенных на карте мира разграничительных линий.

Конференция состоялась 4–11 февраля 1945 г. в Ливадийском дворце близ Ялты (Крым). На Ялтинской конференции были согласованы планы окончательного разгрома Германии, определено отношение к Германии после ее безоговорочной капитуляции, намечены основные принципы общей политики в отношении послевоенного устройства мира, обсужден ряд других вопросов. Результаты Крымской конференции были закреплены в двух основных документах: в Совместном заявлении глав союзных держав и в Протоколе конференции. В Заявлении речь шла о будущем Германии после разгрома нацистов, а также о решении судебных некоторых стран послевоенной Европы. Протокол представлял детальный план претворения в жизнь основных положений Совместного заявления.

В Ялте, как и в 1943 г. на Тегеранской конференции, вновь рассматривался вопрос о судьбе Германии. Сталин и Рузвельт согласились с предложением Черчилля о том, что Германия должна быть расчленена. На юге воссоздавалось Австрийское

государство со столицей в Вене. Однако, приняв это решение, союзники не определили ни границы, ни территорию новых образований, ни процедуру расчленения.

Советская сторона подняла вопрос о репарациях в форме вывоза оборудования и ежегодных платежей, которые должна была заплатить Германия за причиненный войной ущерб. Американцы не возражали против советского предложения определить общую сумму репараций в 20 млрд долл., из которых 50 % должны были быть выплачены СССР.

Учредительную конференцию ООН договорились провести в США в апреле 1945 г. При создании ООН на советское предложение о членстве советских республик в будущей международной организации США и Великобритании согласились ограничиться двумя – Украиной и Белоруссией, хотя Британское Содружество было представлено в полном составе. Американцы предложили установить опеку над подмандатными территориями Лиги Наций в Тихом океане, освобожденными от японцев, при условии добровольного согласия на надзор со стороны ООН.

Конференция обсудила также ряд вопросов, связанных с некоторыми европейскими государствами. Среди них: Италия, Греция, Югославия, Румыния, Болгария, Венгрия, Австрия, Польша.

Говоря о судьбе Европы, лидеры держав-победительниц в Ялте подтвердили, что Восточная Европа остается в советской, а Западная Европа и Средиземноморье – в англо-американской сферах влияния. При этом главы союзных правительств, в частности, брали на себя обязательства согласовывать друг с другом свою политику по разрешению политических и экономических проблем освобожденных стран в период временной нестабильности. Союзники должны были создавать условия для установления демократических форм правления через свободные выборы. Забегая вперед, отметим, что эти обещания так и не были реализованы на практике.

На Ялтинской конференции И. В. Сталиным было принято судьбоносное для Восточной Азии и всего Азиатско-Тихоокеанского региона решение о вступлении СССР в войну против Японии через два-три месяца после окончания войны в Европе. Сталин в ходе переговоров отдельно с Рузвельтом и Черчиллем добился договоренности об усилении позиций СССР на Дальнем Востоке. При этом Сталин выдвинул следующие условия:

1. Сохранение прежнего статуса Монгольской Народной Республики.

2. Восстановление принадлежавших России прав, нарушенных после войны в 1904–1905 гг.: возвращение Советскому Союзу Южного Сахалина и прилегающих к нему островов; интернационализация порта Далянь (Дальний) и возвращение СССР ранее принадлежавшей России военно-морской базы в Порт-Артуре; совместная с Китаем эксплуатация КВЖД и ЮМЖД.

3. Передача СССР Курильских островов.

При выполнении этих политических условий СССР обязался вступить в войну против Японии. По всем этим вопросам с западной стороны инициатива уступок принадлежала Рузвельту. Основная тяжесть ведения военных действий против Японии приходилась на США, которые обоснованно полагали невозможность достижения быстрой победы над Японией без участия СССР в операции против Квантунской армии в Северо-Восточном Китае и Корее. Поэтому они были заинтересованы в скорейшем вступлении СССР в войну против Японии на Дальнем Востоке.

На конференции были приняты окончательные решения по дальневосточным проблемам. В результате договоренности между И. В. Сталиным и Ф. Д. Рузвельтом стороны подписали специальные соглашения по Монголии, южной части Сахалина и прилегающим к нему островам, Курильским островам, о портах Дальний и Порт-Артур, Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорогах, вступлении СССР в войну против Японии.

5.2. Потсдамская конференция

Потсдамская (Берлинская) конференция стала последней конференцией союзных государств, проведенной в период Второй мировой войны. Она проходила с 17 июля до 2 августа 1945 г. во дворце Цецилиенхоф в пригороде Берлина, Потсдаме, поскольку сам Берлин был сильно разрушен. Главы правительств СССР, США и Великобритании обсудили проблемы послевоенного устройства мира в Европе. Советскую делегацию возглавлял И. В. Сталин, американскую – Г. Трумэн, английскую – У. Черчилль, а с 28 июля сменивший его на посту премьер-министра К. Эттли.

Главное место в работе конференции занял германский вопрос: закрепление исторической победы союзных стран над фашистской Германией, решение проблемы послевоенного урегулирования, выработка программы справедливого и прочного мира в Европе, недопущение новой агрессии со стороны Германии. В ходе работы конференции были окончательно согласованы меры, направленные на осуществление демилитаризации, демократизации и денацификации Германии. Обсуждались и вопросы, связанные с судьбой стран Восточной Азии: ведение войны против Японии, участие СССР в боевых действиях на Дальнем Востоке.

К началу работы Потсдамской конференции отношения между тремя союзными державами осложнились. В политике правящих кругов США и Великобритании заметно усилились антисоветские тенденции. Однако США и Англия были вынуждены считаться с ростом международного авторитета СССР. В то же время на позицию США и Англии не могла не оказывать известное влияние их заинтересованность в участии СССР в войне против Японии.

Потсдамская конференция рассмотрела ряд территориальных вопросов, связанных с окончанием войны в Европе, в том числе о передаче СССР города Кенигсберга (с 4 июля 1946 г. – город Калининград) и прилегающего к нему района, что было закреплено в решениях конференции. В соответствии с предложением советской делегации был решен вопрос об установлении западной границы Польши по линии река Одер – река Западная Нейсе. В состав Польши включалась часть территории Восточной Пруссии, а также город Данциг (Гданьск). Таким образом советской стороне удалось добиться практической реализации решений Ялтинской (Крымской) конференции, по которым Польша должна была получить значительные приращения территории.

Большое место в работе конференции заняли вопросы о заключении мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Финляндии и приеме этих государств в ООН. Конференция учредила Совет министров иностранных дел (СМИД). В качестве первоочередной задачи на СМИД возлагалась разработка мирных договоров, включая решение вопроса о бывших итальянских колониях. Правительства трех держав согласились изучить вопрос об установлении дипломатических отношений с

Финляндией, Румынией, Болгарией и Венгрией до заключения мирных договоров с этими странами (дипломатические отношения с Италией уже были восстановлены). После заключения мирных договоров с признанными демократическими правительствами этих стран государства-участники конференции предлагали возможным оказать поддержку их просьбам о принятии в члены ООН.

Обсуждение вопросов, связанных с ведением войны против Японии, делегации США и Великобритании увязывали с необходимостью добиваться участия в ней Советского Союза. Несмотря на наличие у США ядерного оружия, американские лидеры понимали, что использование атомных бомб не сможет обеспечить капитуляцию Японии. Одновременно, невзирая на такую заинтересованность, правящие круги западных держав стремились устранить СССР от решения послевоенных вопросов, касающихся как судьбы Японии, так и будущего других стран Восточной Азии. Тем не менее в ходе переговоров на конференции советская делегация подтвердила, что СССР выполнит свой союзнический долг.

1 августа 1945 г. Потсдамская конференция завершилась подписанием главами правительств СССР, США и Великобритании Протокола и Сообщения о конференции трех держав.

Основными положениями, характеризующими Ялтинско-Потсдамскую систему международных отношений, являлись:

1. Завершение мировой войны на основе полной ликвидации социально-экономических и политических структур в побежденных государствах, объявленных виновниками войны (прежде всего – Германии и Японии).

2. Создание новой организации по поддержанию мира – ООН. Возникновение системы 5 великих держав – постоянных членов Совета Безопасности ООН, главного органа по поддержанию международного мира и стабильности.

3. Восстановление суверенитета стран Европы и Азии, которые были захвачены государствами оси. При этом союзники обещали установить в них демократические режимы.

4. Территориальные изменения. По сравнению с Версальским порядком, эти изменения коснулись прежде всего восточного и западного блоков.

В «восточном» блоке – Советского Союза, получившего согласие западных союзников на восстановление границ 1941 г. в

Европе и получение г. Кенигсберга на Западе. Возврат территорий, потерянных по Портсмутскому мирному договору 1905 г., и получение Курил на Дальнем Востоке. У Польши – перемещение западной границы на линию по рекам Одер – Нейсе. Предполагалась передача ей всего балтийского побережья, кроме Восточной Пруссии.

В «западном» блоке – США, которые приобретали островные территории на Тихом океане. Установление режима оккупации и союзного контроля над Германией (с выплатой Германией репараций – 20 млрд долл., из них 50 % – Советскому Союзу).

5. Договоренность о единстве союзников в деле войны и мира, за которым крылось признание мощи и боеспособности двух держав – США и СССР (при всей несоизмеримости воздействия войны на них).

6. Провозглашение права народов и стран на независимость и суверенитет (Декларация ООН о деколонизации от 14.12.1960).

7. Развитие интеграционных процессов в военно-политической и экономической областях.

8. Формирование геополитической биполярности.

Для Восточной Азии Ялтинско-Потсдамская система международных отношений имела следующие особенности. В мире был создан порядок, являвшийся биполярным порядком, т. е. основанным на резком отрыве СССР и США от всех остальных государств по совокупности своих политических, военных и экономических возможностей и потенциалу идеологического и культурного влияния. В отношении государств Восточной Азии нельзя было вести речь о какой-либо сопоставимости совокупных потенциалов с этими главными субъектами международных отношений.

Ни великие державы – СССР и США, ни восточноазиатские страны вначале не имели ясного представления о том, какой надлежало быть после войны новой региональной структуре отношений. Существовали только договоренности великих держав (на Ялтинской и Потсдамской конференциях 1945 г.) о принципах послевоенного урегулирования и предполагаемых приобретениях победителей за счет того, что ранее принадлежало Японской империи. Поэтому, несомненно, важнейшей особенностью являлось то, что лежавшие в основе Ялтинско-Потсдамского миропорядка договоренности были либо устными, официально не зафиксированными и долгое время оставав-

шимися секретными, либо закрепленными в декларативной форме. Такой порядок для многих субъектов международных отношений в регионе практически не имел прочной договорно-правовой базы. Отсюда берут начало существовавшие и оставшиеся нерешенными территориальные проблемы в отношениях между восточноазиатскими странами. Долгое время равновесие обеспечивали лишь способности двух заинтересованных сторон обеспечить фактическое исполнение этих договоренностей военнополитическими методами и средствами экономического давления. Именно здесь регулирование международных отношений при помощи угрозы силой или путем ее применения имело в послевоенные десятилетия большое практическое значение.

Наряду с этим Ялтинско-Потсдамский порядок отличался достаточно высокой степенью управляемости международных процессов. Как порядок биполярный, он строился на согласовании мнений всего двух держав, что упрощало переговоры. США и СССР действовали не только в качестве отдельных государств, но и в роли групповых лидеров, диктовавших свою волю сателлитам. Здесь необходимо отметить, что внутри блоков существовали свои проблемы. Так, с конца 50-х гг. из сферы влияния СССР выходит Китай, впоследствии превратившийся в одного из противников Советского Союза в регионе и союзника США. Были проблемы и в отношениях СССР и КНДР, особенно в конце 80-х гг.

Несмотря на это, существовавшая блоковая дисциплина позволяла Советскому Союзу и Соединенным Штатам гарантировать исполнение «своей» части взятых обязательств государствами соответствующего блока, что повышало действенность решений, принимаемых в ходе американо-советских консультаций и согласований. Именно поэтому, несмотря на то что ни Ялтинская, ни Потсдамская конференции к подписанию международных договоров, имеющих обязательный характер, не привели и в международных отношениях в регионе существовала известная правовая неоформленность, Ялтинско-Потсдамский порядок просуществовал около полувека и разрушился лишь с распадом СССР.

В первые послевоенные годы взгляды СССР и США кое в чем совпадали. Обе державы исключали возрождение сильной Японии. Они стремились избежать прямой вооруженной конфронтации друг с другом. Поэтому создавались буферные государства – например, в Корее. В первые годы Москва и Вашингтон

были готовы поддерживать китайское правительство при условии, что оно будет уважать интересы СССР и США в Китае. У СССР были свои интересы в Маньчжурии и Синьцзяне, а США были озабочены созданием благоприятных условий для морской торговли с Китаем. При этом Вашингтон рассматривал Китай как основу будущего регионального порядка, демократическую державу, способную занять место, которое прежде занимала Япония.

В результате советско-американского союзничества военных лет и взаимоуважения между И. В. Сталиным и Ф. Д. Рузвельтом, вплоть до смерти последнего, образ Советского Союза в США имел положительную окраску. Такое положение сохранялось и в первые годы президентства Г. Трумэна, хотя на подход нового президента к восточноазиатским делам влияло распространенное в его окружении мнение о том, что в Европе СССР получил в результате войны неоправданно много.

Интересы СССР и США совпадали не во всем. Но и взаимно исключаящими в Восточной Азии они стали не сразу. Отношения СССР и США были конкурентными. Но в них присутствовал элемент партнерства, если его чертами считать обоюдную терпимость и стремление к компромиссу. Конфронтация, стремление на каждый шаг другой стороны отвечать таким же собственным шагом закрепились в двусторонних отношениях США и СССР в восточноазиатских делах лишь к началу 50-х гг., так как до того времени сверхдержавы считали свои интересы на Дальнем Востоке не столь важными, как в Европе.

Таким образом, следующая особенность заключалась в том, что послевоенный порядок применительно и к Восточной Азии был конфронтационным, фактически с середины 40-х гг. до середины 80-х гг. XX в. Забегая вперед, отметим, что только в 1985–1991 гг., при «новом политическом мышлении» М. С. Горбачева, он стал трансформироваться. Однако новой тенденции не суждено было стать устойчивой в силу несоответствия, а часто и просто ошибочности теоретических посылок увлекательного и до удивления излишне доверчивого советского лидера сложившейся военно-политической и экономической практике.

В условиях конфронтации международные отношения в Восточной Азии приобрели характер напряженного, временами остро конфликтного взаимодействия. Фактор наличия ядерного оружия у Китая добавил к этому особую остроту с середины 60-х гг. С другой стороны, именно ядерное оружие, внося дополни-

тельную конфликтность во внутрирегиональные процессы, одновременно способствовало появлению во второй половине 60-х гг. особого механизма предупреждения мировой ядерной войны – модели «конфронтационной стабильности». СССР и США стали избегать ситуаций, способных спровоцировать вооруженный конфликт между ними. Исходя из концепции взаимного ядерно-силового сдерживания и основанной на ней доктрины глобальной стратегической стабильности, стороны рассматривали ядерную войну лишь как самое крайнее средство решения международных споров.

Наконец, послевоенная биполярность имела форму и политико-идеологического противостояния между «свободным миром» во главе с США и «социалистическим лагерем», руководимым Советским Союзом. С начала 60-х гг. в острую идеологическую полемику включился Китай, что приносило в международные отношения в регионе дополнительную непримиримость. В 70-х гг. США пытались разыгрывать так называемую китайскую карту. Необходимо признать, что, несмотря на то что на уровне официальных установок глобальные цели соперников по-прежнему интерпретировались как непримиримые, на уровне дипломатического диалога стороны научились вести переговоры, руководствуясь прагматическими целями. Тем не менее практически до середины 80-х гг. идеологическая поляризация в контактах оставалась важной чертой регионального международного порядка.

Решения Ялтинской и Потсдамской конференций во многом предопределили послевоенное устройство мира. Созданный биполярный мир, жесткий раздел Европы на Восток и Запад, блоковое и двустороннее противостояние в Азии и на Тихом океане сохранились на полвека, вплоть до 1990-х гг., что свидетельствовало, что бы ни говорили, об устойчивости этой системы.

Ялтинско-Потсдамская система рухнула лишь с развалом СССР, обеспечивавшим с одной из сторон равновесие сил. Буквально за два-три года «восточный» блок исчез с карты мира. С тех пор границы сфер влияния начали определяться в результате быстрой смены расстановки сил. Такой мир не отличается стабильностью, а зачастую и просто непредсказуем. Это во многих случаях привело к кровопролитным межнациональным, этническим и конфессиональным конфликтам. При этом США, НАТО и ЕС, используя слабость России, прикрываясь разговора-

ми о защите демократии, не только не препятствовали возникновению, а скорее провоцировали разжигание таких конфликтов на бывшем постсоветском пространстве, вместе с союзниками нагнетали напряженность в других регионах мира, включая Восточную Азию, исключительно в собственных интересах.

Для европейских стран этот период сложился по-разному. Страны Центральной и Восточной Европы достаточно спокойно перешли к существованию в новых границах. Ныне это члены Европейского союза. Судьба Югославии, испытавшей американские и натовские бомбардировки и впоследствии расчлененной на несколько государств, более трагична. В государствах, возникших на месте республик бывшего советского Закавказья, по-прежнему остается много нерешенных проблем.

В Азии крушение Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений не сопровождалось столь значительными изменениями, зачастую сопряженными с кровопролитием. Однако и здесь исчезновение одной из сверхдержав повлекло за собой смену режимов и переориентацию бывших советских сателлитов на новые центры силы.

Среди стран Восточной Азии важнейшим игроком на политическом поле стал Китай, фактически превратившийся за несколько десятилетий в новую великую державу. Сложным и непредсказуемым остается положение на Корейском полуострове, где по-прежнему наблюдается противостояние двух корейских государств. Япония продолжает попытки укрепить свое политическое влияние в регионе, решить многие проблемы в отношениях с соседними государствами, оставшиеся в наследие от эпохи холодной войны.

Не стоит забывать и об интересах внерегиональных субъектов международных отношений в Восточной Азии. Это прежде всего, США, которые, пользуясь своим техническим, экономическим и военным превосходством, постараются как можно дольше, насколько позволят объективные обстоятельства и конкуренты, быть гегемоном. Мир не является целью американской администрации, ее цель – новый миропорядок. С начала 90-х гг. США начали строить новую международную систему, во главу угла которой была поставлена стратегическая безопасность Америки. Значение Восточной Азии в такой системе трудно переоценить. Именно здесь пересекаются интересы США, Китая, России, Японии.

Контрольные вопросы и задания

1. Объясните, почему послевоенную систему международных отношений, которая существовала с 1945 по 1991 г., принято называть Ялтинско-Потсдамской.
2. Назовите субъекты международных отношений в Восточной Азии в этот период.
3. Каких проблем в Восточной Азии касались решения Ялтинской конференции?
4. Подтвердите примерами из развития восточноазиатской подсистемы международных отношений закономерности Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений.
5. По каким вопросам были подписаны специальные соглашения по результатам работы конференции в Ялте?
6. Какие условия и факторы оказали влияние на подписание документов Потсдамской конференции?
7. Каковы были основные положения, характеризующие Ялтинско-Потсдамскую систему международных отношений?
8. Назовите особенности Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений для Восточной Азии.
9. Какова была форма послевоенной биполярности в Восточной Азии?

III. СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Глава 6. Основные тенденции и проблемы внешней политики КНР

6.1. Внешняя политика КНР в 50–80-е гг.

Образование 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики изменило баланс сил в складывающейся биполярной структуре международных отношений. Поэтому США и другие западные страны предпринимали попытки изоляции «коммунистического Китая». Руководители Китая объективно вынуждены были пойти на сближение с Советским Союзом, хотя на первых порах лидеры КПК предполагали попытаться налаживать отношения и с США, и с СССР, может быть, даже попытаться стать третьим центром силы. Но затем пришлось ориентироваться только на СССР.

Руководство КНР весьма неясно представляло себе будущее внешней политики нового государства. Однако ориентация на СССР подталкивала копировать советскую модель строительства социализма внутри страны и перенимать основные принципы и установки советской внешнеполитической доктрины, которая определяла современную эпоху как эпоху перехода от капитализма к социализму, мировых войн, пролетарских революций и национально-освободительного движения, неизбежного краха империализма и победы социализма.

14 февраля 1950 г. СССР заключил с КНР **Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи**, что еще сильнее привязало китайскую республику к социалистическому лагерю.

***Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи
между Союзом Советских Социалистических Республик
и Китайской Народной Республикой***

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Центральное народное правительство Китайской Народной Республики,

исполненные решимости путем укрепления дружбы и сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой совместно воспрепятствовать возрождению японского империализма и повторению агрессии со стороны Японии или какого-либо другого государства, которое объединялось бы в любой форме с Японией в актах агрессии,

исполненные желания укреплять длительный мир и всеобщую безопасность на Дальнем Востоке и во всем мире в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций,

глубоко уверенные, что укрепление отношений доброго соседства и дружбы между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой отвечает коренным интересам народов Советского Союза и Китая,

решили с этой целью заключить настоящий договор и назначили в качестве своих уполномоченных:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик – Андрея Януарьевича Вышинского, министра иностранных дел СССР,

Центральное народное правительство Китайской Народной Республики – Чжоу Энляя, премьера Государственного административного совета и министра иностранных дел Китая.

Оба полномочных представителя после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и полном порядке, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются, что ими совместно будут предприниматься все имеющиеся в их распоряжении необходимые меры в целях недопущения повторения агрессии и нарушения мира со стороны Японии или любого другого государства, которое прямо или косвенно объединилось бы с Японией в актах агрессии. В случае если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны Японии или союзных с ней государств, и она окажется, таким образом, в состоянии войны, то другая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет военную и иную помощь всеми имеющимися в ее распоряжении средствами.

Договаривающиеся Стороны также заявляют о своей готовности в духе искреннего сотрудничества участвовать во всех международных действиях, имеющих своей целью обеспечение мира и безопасности во всем мире, и будут полностью отдавать свои силы скорейшему осуществлению этих целей.

Статья 2

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются в порядке взаимного согласия добиваться заключения в возможно более короткий срок совместно с другими союзными во время Второй мировой войны державами мирного договора с Японией.

Статья 3

Обе Договаривающиеся Стороны не будут заключать какого-либо союза, направленного против другой Стороны, а также не будут участвовать в каких-либо коалициях, а также в действиях или мероприятиях, направленных против другой Стороны.

Статья 4

Обе Договаривающиеся Стороны будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим общие интересы СССР и КНР, руководствуясь интересами укрепления мира и всеобщей безопасности.

Статья 5

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются в духе дружбы и сотрудничества и в соответствии с принципами равноправия, взаимных интересов, а также взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны – развивать и укреплять экономические и культурные связи между СССР и КНР, оказывать друг другу всякую возможную экономическую помощь и осуществлять необходимое экономическое сотрудничество.

Статья 6

Настоящий договор вступает в силу немедленно со дня его ратификации; обмен ратификационными грамотами будет произведен в Пекине.

Настоящий договор остается в силе в течение 30 лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон за год до истечения срока не заявит о желании денонсировать договор, то он будет продолжать оставаться в силе в течение 5 лет и в соответствии с этим правилом будет пролонгироваться.

Составлено в г. Москве 14 февраля 1950 года в двух экземплярах, каждый на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

(Цит. по: Ю. М. Галенович. Россия – Китай: шесть договоров. – М. : Муравей, 2003. – С. 391–393.)

Как видно из текста, по этому договору, заключенному на 30 лет, оформлялся военно-политический союз, важный для обеих стран. Одновременно с подписанием ряда других соглашений решались вопросы передачи КНР прав СССР на КВЖД, вывода советских войск из Порт-Артура, передачи всего имущества в г. Дальнем. На льготных условиях выделялся кредит в размере 300 млн долл. В условиях усиливавшейся международной изоляции помощь СССР молодой китайской республике была неоценима.

Естественно, что в концептуальной сфере в первые годы после прихода к власти китайские коммунисты восприняли теорию «двух лагерей» в ее советской интерпретации: основной

принцип – принцип пролетарского (социалистического) интернационализма, главная цель – обеспечение победы социализма в борьбе с империализмом. По этой теории мир делился на «лагерь» капитализма во главе с США и на «лагерь» социализма во главе с СССР. Между ними промежуточное положение занимали страны, не вошедшие ни в одну из группировок.

Внешняя политика в начале 50-х гг. осуществлялась по следующим направлениям:

- поддержка социалистических стран, народов всего мира в борьбе против мирового империализма и реакции;
- прекращение полуколониального состояния Китая, существовавшего до 1949 г. и установление со всеми странами мира новых отношений, базирующихся на основе самостоятельности во внешнеполитической сфере;
- стабилизация внутреннего положения, укрепление власти китайских коммунистов, отказ от всех обязательств по договорам, заключенным руководством Гоминьдана, после чего установление контактов с США и другими империалистическими странами на равноправной основе.

Вместе с тем китайское руководство уже в то время усматривало возможности оттягивания или даже предотвращения новой мировой войны (впервые Мао Цзэдун заявил об этом еще в 1946–1947 гг., затем подтвердил этот тезис вскоре после образования КНР, в июне 1950 г.). Был выдвинут ряд концептуальных установок, включая провозглашенные Чжоу Эньлаем «пять принципов мирного сосуществования», которые до сих пор расцениваются в Китае как одно из наиболее ценных достижений внешнеполитической теоретической мысли, имеющих непреходящее общечеловеческое значение.

Некоторые теоретические выводы Мао Цзэдуна, сделанные им в 50-е гг., были ошибочными. Это относится, в частности, к его предположениям о грядущей мировой революции, о соотношении сил между мировым социализмом и капитализмом, о неизбежном и скором крахе империализма, который он называл не иначе как «бумажный тигр». Эти выводы принято называть «левацкими ошибками», которые в основном были допущены в Китае во второй половине 50-х гг. Во внешней политике это проявилось, в частности, в участии китайских добровольцев в войне в Корее 1950–1953 гг. После этого еще более усилилась международная изоляция КНР.

В 1953–1955 гг. помощь СССР воспринималась в Китае как естественная. На эти годы пришлось наибольшее идейно-политическое единство во взглядах руководителей двух государств, в этот период размер помощи Китаю со стороны Советского Союза достиг беспрецедентных масштабов. Однако уже в конце 1955 г. китайские руководители заговорили о возможности строительства социализма без СССР. Для этого было много причин, в основном объективного характера. В 1956 г. в СССР состоялся XX съезд КПСС, на котором прозвучала критика Сталина, был провозглашен отход от ряда сталинских положений во внешней политике. В частности, признавалась возможность мирного сосуществования между двумя системами, пересматривался тезис о неизбежности мировой войны и т. д. VIII съезд КПК, состоявшийся чуть позже, негативно воспринял отзывы советских коммунистов «о культе личности». Не последнюю роль сыграло желание Мао Цзэдуна расправиться со своими противниками внутри руководства китайской компартии.

Руководство КПК не смогло отказаться от прежних установок, в том числе и в сфере внешней политики. В 1957 г. прозвучали слова Мао Цзэдуна в Москве о возможности ядерной мировой войны. А после негативной реакции Н. С. Хрущева на предложение поддержать КНР в случае вооруженного конфликта с США из-за Тайваня, наступило резкое ухудшение отношений между КНР и СССР.

В области внешней политики в период «большого скачка» в 1957–1960 гг. наблюдался рост агрессивности китайского коммунистического руководства:

- август 1958 г. – кризис в Тайваньском проливе, начавшийся с артиллерийских обстрелов НОАК островов, на которых находились войска Гоминьдана, едва не закончившийся развязыванием полномасштабного регионального конфликта, с непредсказуемыми последствиями;

- осень 1959 г. – столкновение с Индией, имевшее форму пограничного конфликта.

К концу 50-х гг. отчетливо проявилось стремление китайских лидеров избавиться от положения «младшего брата» в отношениях с СССР, по возможности взять на себя лидирующую роль в международном коммунистическом движении. Сказывались и личные амбиции вождей. Наметилось полное расхождение с СССР по вопросу о «мирном сосуществовании» с государст-

вами противоположного социального устройства. Главной тенденцией современности объявлялось движение за освобождение от колониализма; главным противоречием эпохи – противоречие между развитыми и развивающимися странами; главными врагами Китая – империализм и ревизионизм. Все это логически завершилось в 1960 г. практически полным свертыванием контактов с Советским Союзом, отзывом советских специалистов, трудившихся на строительстве объектов народного хозяйства Китая.

В первое пятилетие 60-х гг. китайским руководством была предпринята попытка: создать собственную концепцию внешней политики, альтернативную разработкам как советских, так и американских специалистов, что в значительной степени предопределялось стремлением победить в полемике с Советским Союзом. При этом предпочтение отдавалось реальной политике, выгодной для Китая, а не идеологии. Этот период продолжался до 1966 г. Важно отметить кардинальное изменение взглядов руководства КНР на проблемы войны и мира, на роль и расстановку различных сил на международной арене, на положение в регионе и мире самого Китая. В этот же период Мао Цзэдун при рассмотрении международных проблем главное внимание сконцентрировал на анализе конкретной международной обстановки. Надо отметить, что в этом значительном повороте в мировоззрении Мао Цзэдуна значительную роль сыграл прагматик Чжоу Эньлай. Именно ему принадлежит тезис о том, что во внешней политике государственные интересы должны стоять выше идеологии.

Тем не менее к 1965 г. в Пекине пришли к выводам: о неизбежности новой мировой войны, причем с большой вероятностью применения ядерного оружия; о враждебном для КНР характере политики Советского Союза; о возможности сговора между Советским Союзом и США, который будет направлен прежде всего против Китая.

Первая половина 60-х гг. ознаменовалась открытым отказом китайских руководителей от признания противостояния «социализм – капитализм» в качестве главного критерия при определении целей и задач внешнеполитической практики. Именно тогда была взята на вооружение теория «трех миров»: «первый мир» – мир империализма, возглавляемый США; «вто-

рой мир» – мир «социал-империализма», лидером которого объявлялся СССР; «третий мир» – развивающиеся страны во главе с КНР.

К середине 60-х гг. во внешнеполитической деятельности проявились симптомы дальнейшей идеологизации. Этот процесс приобрел абсурдные формы «культурной революции» в области внешней политики во второй половине 60-х гг. Именно «культурная революция» привела к усилению конфронтационности в китайской внешней политике. Примером служит военный конфликт с Индией в 1962 г.

В этот период хунвэйбинами и цзаофанями был фактически разгромлен МИД Китая, организовывались провокации против иностранных представительств в Пекине, что, несомненно, нанесло огромный ущерб международному престижу Китая. Изыскания в области теории и практики международных отношений, внешней политики практически прекратились. Были распущены научно-исследовательские центры, закрыты учебные заведения, а высококвалифицированные специалисты-международники проходили переподготовку под началом «босоногих ученых», многие попали в лагеря по перевоспитанию.

В конце 60-х гг. китайские политические деятели часто оперировали понятиями «гегемонизм» и «сверхдержава», «ревизионизм» и «социал-империализм». При этом все чаще такие определения имели строго определенный адрес – Советский Союз. Впервые о превращении советского «ревизионизма» в «социал-империализм» заявил один из лидеров КНР Чжоу Эньлай. При явной прагматичности подхода к внешней политике необходимо отметить стремление пекинского руководства прикрываться при этом марксистско-ленинской терминологией. Эта тенденция получила развитие в 70-х гг.

Во второй половине 60-х гг. международное положение Китая резко ухудшилось. Отношения с США и другими странами Запада продолжали оставаться обостренными, возникавшие проблемы не находили своего решения, диалог не получался. На состоявшемся в апреле 1969 г. IX съезде КПК Соединенные Штаты были названы главным врагом народов всего мира, был сделан вывод о высокой вероятности развязывания американцами войны против Китая, с использованием ядерного оружия. Отношения с приграничными странами Центральной и Восточной Азии стали еще хуже. Этому способствовала «дипломатия хун-

вэйбинов», основными чертами которой являлись некомпетентность и непредсказуемость.

Бывших союзников по социалистическому лагерю китайские идеологи превратили в опасных противников. А теоретические разногласия с Советским Союзом перешли из идеологической сферы во внешнеполитическую практику, в конфронтацию на межгосударственном уровне. Этот процесс включал в себя: наращивание военных приготовлений каждой из сторон в приграничной полосе; начало создания группировки советских войск в Монголии и усиление китайских вооруженных сил в Северо-Восточном Китае. Закономерным завершением такого нагнетания напряженности стали военные столкновения с человеческими жертвами на межгосударственной границе в марте 1969 г. на Даманском, а в августе того же года в районе оз. Жаланашколь. Высшему руководству двух государств все же хватило мудрости не допустить эскалации конфликта, и в октябре 1969 г. на встрече глав правительств СССР и КНР было принято решение о начале переговоров по пограничному вопросу.

Однако в теоретической области произошел коренной сдвиг акцентов. Именно после пограничных столкновений 1969 г. в руководящих установках китайских лидеров по внешней политике начались постепенные изменения. Хотя по-прежнему объектами борьбы были две «сверхдержавы», тем не менее большее внимание в Китае стали уделять противостоянию с советским «социал-империализмом». Это неоспоримо свидетельствовало о переносе основного направления в идеологической борьбе с Соединенных Штатов на Советский Союз.

Более того, некоторые китайские руководители считали, что развязывание Соединенными Штатами крупномасштабной войны против Китая было маловероятно. А противоречия между Китаем и Советским Союзом более глубоки и неразрешимы, чем проблемы отношений между КНР и США. Эти представления позволили заложить основу для нормализации китайско-американских отношений в начале 70-х гг. В 1970 г. состоялись секретные переговоры представителей США и КНР. Затем в 1971 г. госсекретарь США Г. Киссинджер прибыл в Пекин. Как потом стало ясно, его основной целью была подготовка визита президента США Р. Никсона. Этот, неожиданный для многих, визит явился поворотным пунктом во внешней политике КНР.

Р. Никсон в Шанхае подписал с Чжоу Эньлаем коммюнике, которое открыло дорогу для полномасштабного развития межгосударственных отношений, начиная с дипломатического признания. При этом президент США фактически согласился с утверждением о многополюсности мира и ясно дал понять о готовности США пойти на уступки в области идеологии ради сближения с КНР в противовес СССР. Китайские лидеры в свою очередь открыто заявили о предпочтительности для КНР развития китайско-американских экономических отношений. Результаты визита позволяли сторонам достичь обоюдной выгоды: американцам подправить ухудшившееся международное положение США в связи с войной во Вьетнаме, а китайцам выйти из тупика во внешней политике, из международной изоляции (получение места в ООН в 1971 г.). Был также целый ряд других обстоятельств, которые объективно привели к ориентации Пекина на Вашингтон, что еще больше противопоставило его Москве.

Тем не менее в течение 70-х гг. во внешнеполитической практике КНР господствовала видоизмененная теория «трех миров» Мао Цзэдуна: к первому относили США и СССР; ко второму – остальные капиталистические страны; к третьему все развивающиеся и социалистические страны, включая КНР. В трактовке Дэн Сяопина вариант новой теории «трех миров» был представлен таким образом потому, что в мире произошли следующие изменения:

- во-первых, получили независимость и стали самостоятельными акторами в международных делах многие государства Азии, Африки и Латинской Америки;

- во-вторых, распался социалистический лагерь, который лишился лидера – СССР, превратившегося в оплот «социалимпериализма»;

- в-третьих, империалистические государства также утратили единство в силу продолжающегося неравномерного развития капитализма.

По мнению Дэн Сяопина, к построению такой теоретической конструкции мира подталкивал анализ как ситуации в мире в целом, так и положение дел в каждой из трех обозначенных групп.

Две «сверхдержавы» – Советский Союз и Соединенные Штаты – обвинялись в том, что они борются за гегемонию, стремятся захватить мир, поставить его под свой контроль и т. д., и т. п. При этом США объявлялись слабейшей стороной.

Развитые капиталистические государства представлялись Дэн Сяопином, с одной стороны как колонизаторы по отношению к развивающимся странам, с другой – как испытывающие давление со стороны «сверхдержав», имеющие с ними определенные противоречия. Странам третьего мира отводилась роль главной революционной силы, движителя мировой истории, борца против колониализма, империализма и собственно «сверхдержав». Для КНР определялось особое место. Китайская республика являлась одновременно и развивающимся, и социалистическим государством. Подчеркивалось и то обстоятельство, что из двух «сверхдержав» большую опасность представляет «социал-империализм». Таким образом, в начале 70-х гг. был открыто и недвусмысленно, выдвинут тезис о большей опасности Советского Союза.

На X съезде КПК, состоявшемся в августе 1973 г., американский империализм вновь объявлялся «бумажным тигром», который не представляет серьезной угрозы. Советский Союз – «социал-империализм» – по сравнению с империализмом выглядел в глазах китайского руководства намного опаснее. Выдвигался призыв быть в первую очередь готовыми к нападению со стороны советского «ревизионизма». В дальнейшем антисоветская направленность внешнеполитической практики КНР усиливалась. После XI съезда КПК, в официальных документах которого не содержалось прямого призыва к созданию «единого фронта» против СССР с участием США, Дэн Сяопин прямо выступал за это. Противоречивость подхода к этой проблеме китайского руководства проявлялась в этот период в том, что, призывая Соединенные Штаты объединяться против СССР как общего врага, их одновременно довольно остро критиковали за «гегемонизм» и конкретные шаги во внешней политике. В конце 70-х гг. после прихода к власти Дэн Сяопина дело дошло до провозглашения на официальном уровне доктрины «единого международного фронта борьбы» против Советского Союза. Так, во время визита в США в январе 1979 г. Дэн Сяопин в ранге уже признанного китайского руководителя вновь призвал к совместной борьбе против Советского Союза, объединиться, чтобы справиться с советским «гегемонизмом», остановить, подорвать, парализовать его деятельность.

В этот период были восстановлены дипломатические связи с США, фактически нормализованы отношения с Японией. По

мнению китайских руководителей, развитие сотрудничества с США и другими странами Запада являлось залогом, гарантией быстрого обновления экономики страны. Единство с западными странами Китай проявил, выступив с осуждением ввода советских войск в Афганистан.

В результате стремления лидеров КНР усилить свое влияние на южном направлении серьезно обострились отношения Китая с соседями по региону. Борьба с Вьетнамом за первенство в Камбодже вылилась в вооруженный конфликт. Двухмесячная война, начавшаяся вторжением китайских войск на севере Вьетнама, закончилась полным поражением КНР, которая была вынуждена отвести свои войска с территории соседнего государства. Не добившись поставленных целей военным путем, китайские лидеры ясно осознали необходимость модернизации не только экономики страны, но и ее внешней политики. Именно в 1979 г. стало ясно, что прежние внешнеполитические концепции и установки не способствуют курсу реформ и обеспечению КНР достойного места в мировом сообществе.

Важными вехами в истории внешней политики КНР стали 3-й пленум ЦК КПК, состоявшийся в 1978 г., и XII съезд КПК, прошедший в 1982 г. Именно после их проведения начали формироваться, а на протяжении 80–90-х гг. продолжали дорабатываться теория и практика современной внешней политики КНР.

3-й пленум ЦК КПК в 1978 г. подтвердил курс на проведение «четырех модернизаций» (промышленности, сельского хозяйства, науки, армии), который был предложен еще Чжоу Эньлаем в 1975 г. на сессии ВСНП. Внешней политике отводилась вспомогательная роль, связанная с обеспечением благоприятных внешних условий для решения актуальных задач по модернизации Китая, выходу из кризиса, порожденного «культурной революцией». На первый план среди внешнеполитических приоритетов выдвигались задачи по обеспечению национальной безопасности, мирного и стабильного окружения страны, занятию Китаем достойных позиций в структуре международных экономических и научно-технических связей, установлению нормальных контактов со всеми членами регионального и мирового сообщества.

Однако в первые годы после 3-го пленума китайское руководство продолжало инициировать конфронтационную, антисоветскую внешнюю политику. Не в последнюю очередь анти-

советизм китайского руководства в тот период являлся способом показать западным странам готовность к сближению в жизненно важных для китайской модернизации, прежде всего экономической и научно-технической, областях. Впоследствии решения 3-го пленума ЦК КПК стали более полно учитываться в области внешней политики, в частности, при разработке внешнеполитических концепций КНР и реализации их на практике.

Во время работы XII съезда КПК в 1982 г. была принята установка на проведение независимой и самостоятельной внешней политики. Основополагающим признавался принцип отказа от союзнических отношений с какой-либо из «сверхдержав». Особенно заметным было изменение отношения к СССР. Термины «социал-империализм», «гегемонизм» перестали употребляться в адрес Советского Союза, который уже не упоминался в качестве единственного источника возможной войны. Тем не менее китайские политики не отказались от дифференцированного подхода к двум «сверхдержавам».

Новизна внешнеполитических взглядов прослеживалась в следующем:

во-первых, декларировалось, что у Китая нет постоянных противников, но и нет вечных друзей, а основной упор делается на развитие положительного и созидательного начала в отношениях с партнерами. Это было очень похоже на переход к мирному сосуществованию со странами, принадлежащими к другой социальной системе;

во-вторых, за всеми участниками международных отношений признавалось право на собственные законные интересы, которые приходилось уважать;

в-третьих, не отрицалась возможность сотрудничества как с Соединенными Штатами, так и с Советским Союзом по проблемам двусторонних отношений, по региональным и глобальным вопросам.

В 80-е гг. китайские теоретики отказались от теории «трех миров» и разработали «координатную теорию», использовавшуюся во внешнеполитической практике. Однако сами термины продолжали и впоследствии встречаться в китайском политическом словаре. И хотя на официальном уровне теория «трех миров» постепенно вышла из употребления, ни один из архитекторов китайской внешней политики не заявлял публично о несоответствии данной теоретической схемы новым историче-

ским условиям. Говоря о развитых странах, странах третьего мира, подчеркивалось их стремление к поддержанию нормальных взаимоотношений между собой и со «сверхдержавами».

По представлениям китайских политиков процесс мирного сотрудничества наблюдался между Востоком и Западом, между капиталистическими и социалистическими государствами. Процесс развития происходил по линии Север – Юг, т. е. между развитыми и развивающимися странами. При этом в структуре международных отношений по «координатной теории» Китаю отводилось одновременно место и среди социалистических, и среди развивающихся стран. Особого упоминания заслуживает то, что Китай в своих поисках самостоятельной роли в мире не стремился стать «сверхдержавой», но не отказывался от намерения занять место, равноправное положению «сверхдержав», т. е. что-то похожее на третий полюс, лидера «третьего мира». В этом заключалась особенность независимой и самостоятельной внешней политики КНР того периода.

Такой концептуальный подход базировался на определении, которое дал современной эпохе Дэн Сяопин в середине 80-х гг. Во время беседы с делегацией торгово-промышленной палаты Японии 4 марта 1985 г. китайский лидер, в частности, заявил, что налицо две наиболее крупные стратегические проблемы в современном мире, носящие глобальный характер: проблема мира и экономическая проблема. Проблема мира – это проблема по линии Восток – Запад, а экономическая проблема – это проблема по линии Север – Юг. По мнению Дэн Сяопина, современная эпоха – эпоха мира и развития, когда мировая война перестала считаться неизбежной. Особое внимание руководитель КНР уделил политико-экономическим аспектам развития международных отношений. Таким образом можно было отметить эволюцию представлений руководства КНР – от концепции «мировых войн и конфликтов» к диаметрально противоположной концепции «мира и развития». Сам Дэн Сяопин неоднократно указывал, что с каждым последующим десятилетием вероятность войны будет постепенно уменьшаться, и впоследствии развязать войну будет значительно труднее.

Одновременно с пересмотром концепции войны и мира были выдвинуты новые внешнеполитические установки, определены принципы решения ряда актуальных проблем. Среди фундаментальных понятий, определяющих общий характер внеш-

ней политики КНР, необходимо выделить «открытость» внешнему миру. Особую роль при этом сыграл Дэн Сяопин, сумевший предложить пересмотреть один из важнейших постулатов взаимоотношений «Срединной империи» с окружающим миром – интровертность, самодостаточность, эгоцентризм. Это свидетельствовало о признании китайским руководством важности для Китая вовлеченности в общемировые процессы, занятия им достойного места во вновь формирующемся миропорядке. Перед внешней политикой КНР была поставлена задача – ориентироваться на обеспечение интересов государства, в первую очередь на создание мирного окружения, необходимого для продолжения реформ, поступательного развития КНР, превращения ее в могучую процветающую державу.

Однако проблемы теории, внешнеполитические концепции не подвергались открытому критическому переосмыслению, переоценке, так как считалось, что публичная критика может подорвать руководящую роль партии. Стоит отметить, что значительные усилия китайских теоретиков в сфере внешней политики были направлены на решение сложной и противоречивой задачи:

во-первых, деидеологизировать внешнеполитическую теорию и практическую внешнюю политику КНР;

во-вторых, сохранить при этом видимую лояльность традиционным постулатам марксизма-ленинизма.

Следовательно, остается опасность возврата к модифицированным прежним установкам. Реальная возможность этого была продемонстрирована событиями на площади Тяньаньмэнь в мае-июне 1989 г. (использование военной силы против студентов, которые были объявлены носителями буржуазных идей и ценностей).

Конец 80-х и начало 90-х гг. стали в мировой политике, вне всякого сомнения, наиболее динамичным периодом перестройки архитектуры международных отношений, послужили началом кардинальных изменений мирового правопорядка, сложившегося в послевоенные годы. В этот период большинство наиболее влиятельных участников международных отношений предприняли шаги по корректировке своей внешней политики, направленные на более объективный и точный учет внешнеполитических интересов, как собственных, так и своих партнеров. Не стала исключением и Китайская Народная Республика, продолжившая выработку внешнеполитических решений, адекватных вновь возникающим проблемам.

6.2. Внешнеполитический курс КНР в конце XX – начале XXI в.

Прагматический подход китайского руководства вызвал позитивные перемены во внешнеполитической стратегии в конце XX в. Основными, базовыми положениями стали: стремление обеспечить стабильность международных отношений; поддержание взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами, независимо от общественного строя; особое внимание к контактам с ведущими мировыми и региональными державами. Главным критерием при этом являлось – последовательное отстаивание национальных интересов и обеспечение безопасности государства.

Руководство КНР определило международную обстановку конца XX столетия как сложную и переменчивую, противоречивую и непредсказуемую. Китайские лидеры считают, что с завершением эры холодной войны в мире произошли радикальные перемены (распад СССР, переход на капиталистический путь развития стран Восточной Европы, смена противостояния двух сверхдержав на гегемонизм одной сверхдержавы – США) и идет эволюция от биполярной системы к многополярной. При этом под многополярной системой в КНР подразумевается положение, при котором все типы стран (в том числе капиталистические, развивающиеся) сосуществуют в относительном равновесии, а гегемонизм и политика с позиции силы могут сдерживаться.

Китайские политики полагают, что вместе с холодной войной ушла в прошлое и возможность глобальных военных конфликтов, однако возникновение региональных и локальных конфликтов остается очень вероятным. Причинами таких конфликтов могут быть этнические и территориальные споры, разногласия на религиозной почве, борьба за рынки и за контроль над ресурсами. Китай – за решение таких конфликтов мирными средствами, путем переговоров, так как силовые, военные решения эти конфликты не имеют.

В то же время китайские политики утверждают, что в мире продолжают существовать гегемонизм и политика с позиции силы. В официальных выступлениях китайских лидеров, как правило, не конкретизируется, кто является гегемонистом, но в китайской печати, в выступлениях китайских экспертов про-

водником политики гегемонизма называются США и не исключается, что в будущем стремление к гегемонизму может продемонстрировать Япония.

Современную эпоху китайские руководители оценивают как эпоху мира и развития и заявляют, что перед КНР, как и перед другими странами, стоят задачи защиты мира и обеспечения развития, которые должны определять их внешнеполитический курс.

Основные внешнеполитические установки КНР в конце XX столетия:

1. КНР проводит независимую и самостоятельную внешнюю политику, направленную на обеспечение мирного окружения Китая для его успешного развития, проведения реформ и превращения в могучую и процветающую державу.

2. КНР не создает союзов с какими-либо странами и не вступает в какие-либо военные блоки.

3. Внешняя политика КНР нацелена на добрососедские отношения с соседними странами и дружественные отношения со всеми странами мира.

4. Китай выступает за реализацию права любого государства – большого или малого – на свой собственный выбор социального строя и пути развития.

5. Китай следует сам и призывает все государства следовать пяти принципам мирного сосуществования (уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательства во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование).

6. Китай выступает против любых проявлений гегемонизма и силовой политики и заявляет, что никогда не будет стремиться к гегемонии и проводить экспансионистскую политику.

7. Краеугольным камнем внешней политики КНР является укрепление единства и сотрудничества с развивающимися странами. Китай стремится поддерживать с ними тесные связи в экономике, торговле, научно-технической сфере и расширяет консультации и кооперацию с «третьим миром» по международным проблемам.

8. Китай проводит открытую политику, означающую, что он готов развивать отношения со всеми странами мира на основе равноправия и взаимной выгоды.

9. КНР выступает за создание нового справедливого международного экономического и политического порядка, который должен строиться на пяти принципах мирного сосуществования.

10. Китай активно участвует в процессе разоружения, считая его главной целью полное запрещение и ликвидацию ядерного оружия.

По сравнению с предыдущими десятилетиями эти внешнеполитические установки КНР выглядят достаточно позитивно. Но вместе с тем нельзя не отметить, что внешняя политика КНР нацелена прежде всего на обеспечение роста экономического, политического и военного могущества китайского государства, а не на создание наиболее благоприятных условий для развития всех компонентов китайского общества, первоочередного достижения достойного уровня жизни, обеспечения прав китайских граждан.

Наличие абстрактного образа врага – в лице абстрактного или конкретного гегемониста – сохраняет элемент конфронтационности в китайской политике. Нельзя также исключить возрождения и других концепций и подходов, присущих китайской внешней политике в 50–80-е гг., так как критической оценке и переосмыслению они не подвергались.

Наряду с другими определяющими факторами (внутриполитическая ситуация, положение в мире) это делает китайскую внешнюю политику не вполне предсказуемой и не исключает резких поворотов в ней, подобных тем, которые имели место в прошлом.

Позиция КНР по вопросам разоружения

Первые ядерные испытания в КНР были проведены в октябре 1964 г., а последние – 29 июля 1996 г. Совершенствуя ядерное оружие с 1964 г., Китай отказался от цели – достичь ядерного паритета с СССР и США в 80-е гг., после чего активно подключился к переговорам по разоружению.

Руководство КНР выступает за заключение международного договора о полном запрещении и ликвидации ядерного оружия с участием всех государств; против систем космического оружия или противоракетной обороны; против размещения ядерного оружия за пределами границ ядерных государств.

Активное участие принимают китайские специалисты в деятельности органов международного военного контроля и

многосторонней ядерной проверки. С 1991 г., когда ООН начала вести в отношении Ирака контроль за возможным наличием ядерного оружия, Китай по приглашению ООН 26 раз посылал в Ирак своих специалистов для выполнения задания по проверке и контролю. В настоящее время в комиссии ООН по проверке ядерного оружия есть и китайские специалисты. Они выполняют задания ООН по контролю за выполнением договоренностей, касающихся запрещения ядерного, химического и биологического оружия и ракет, и другие задания по проверке различного вооружения в области военного контроля.

Китай прилагает активные усилия к распространению международного контроля над вооружениями, над процессом разоружения и предотвращения распространения ядерного оружия. В настоящее время Китай уже присоединился ко всем международным договорам по контролю над вооружениями, разоружению и предотвращению распространения ядерного оружия. В области предотвращения распространения ядерного оружия Китай прилагает активные усилия к выполнению взятых на себя обязательств. В декабре 2003 г. опубликована белая книга «Политика и меры Китая в области предотвращения распространения ОМП».

В Корейском ядерном вопросе Китай определяет для себя роль ответственной региональной державы. После нового обострения корейского ядерного вопроса китайские руководители, серьезно проанализировав обстановку и исходя из общего положения в сохранении мира и стабильности на Корейском полуострове и поддержании развития стратегической среды вокруг Китая, взяли в свои руки инициативу. Прибегнув к челночной дипломатии между соответствующими странами, они продолжают прилагать усилия для продвижения мирного решения вопроса. Благодаря этим усилиям в Пекине впервые прошли трехсторонние и шестисторонние переговоры по Корейскому ядерному вопросу. В последующем шестисторонние переговоры проводились в Пекине неоднократно. Переговоры способствовали продвижению мирного решения Корейского ядерного вопроса посредством диалога. Понимая, что это вопрос очень сложный и его невозможно решить сразу, руководство Китая заявило, что вместе с заинтересованными странами будет и дальше прилагать усилия, чтобы эта проблема встала на рельсы мирного решения.

Политика КНР в АТР

По мнению китайских политиков и экспертов, основными особенностями АТР являются:

1) превращение прежнего биполярного противостояния в мире в новую полицентричную систему и возникновение относительного стратегического равновесия. Основными центрами определены США, Япония, страны АСЕАН, Китай и Россия;

2) превращение АТР в центр экономического развития в мире;

3) огромные различия в уровне социально-политического и экономического развития стран АТР и открытость региона для внешнего мира.

Решение региональных проблем, в китайской интерпретации, находится на пути эволюционирования от двусторонних договоренностей к многосторонним, к интеграции (АСЕАН, АТЭС).

При этом в сотрудничестве в Восточной Азии главным для КНР являются сотрудничество «10+1» (10 стран АСЕАН и Китай) и сотрудничество «10+3» (10 стран АСЕАН и Китай, Япония и Южная Корея). Непрерывно расширяется сотрудничество Китая с АСЕАН в сферах безопасного диалога и нетрадиционной безопасности, все более повышается степень взаимного доверия. Китай установил с АСЕАН стратегические партнерские отношения. Во время работы очередного совещания глав государств Восточной Азии, проходившего на индонезийском острове Бали, Китай стал первым крупным государством вне Юго-Восточной Азии, официально присоединившимся к Конвенции о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии.

Миссия этой конвенции – стимулировать долговечный мир, дружбу и сотрудничество между народами всех стран этого региона с целью укрепления их мощи, сплоченности и тесных связей. Это явилось важным шагом в укреплении политического взаимного доверия между Китаем и АСЕАН.

Премьер КНР Вэнь Цзябао, выступая на саммите Китая и стран АСЕАН, подчеркивал, что соглашение о зонах свободной торговли между Китаем и АСЕАН претворяется в жизнь. Объем двусторонней торговли Китая со странами АСЕАН в 2006 г. превысил 100 млрд долл.

По мнению китайских руководителей, наряду с АСЕАН, организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества также играет важную роль в расширении регионального сотрудничества в борьбе с терроризмом, в укреплении доверия инвесторов и стимулирует рост экономик стран Азиатско-Тихоокеанского региона, укрепляет взаимовыгодное сотрудничество с соседними странами, углубляет региональное сотрудничество, продвигает интеграцию региональной экономики.

Сдвиги наблюдаются и в сотрудничестве Китая с соседними странами Восточной Азии – Японией и Южной Кореей. Руководители Китая, Японии и Южной Кореи опубликовали Совместное коммюнике о трехстороннем китайско-японо-южнокорейском сотрудничестве. От имени Китая премьер Вэнь Цзябао выдвинул четыре предложения относительно дальнейшего сотрудничества трех стран. По мнению китайского руководителя, стратегия «Расцвета Северо-Востока», которую уже начал претворять Китай, обеспечит сотрудничество трех стран новыми возможностями. Китай также приветствует активное участие в трехстороннем сотрудничестве правительственных органов и деятелей всех слоев различных районов и городов Японии и Южной Кореи. То, что Китай, Япония и Южная Корея объединили свои усилия, подчеркивает китайская сторона, указывает на то, что началось продвижение сотрудничества в Восточной Азии, которое повлечет за собой позитивное и далеко идущее влияние на стимулирование общего развития и процветания этого региона.

Китайско-европейские отношения

Частые взаимные визиты на высшем уровне в начале XXI в. между Китаем и Европейским союзом заложили фундамент для многосторонних и двусторонних отношений стратегического партнерства, их поступательного развития. Руководство КНР стремится к сотрудничеству в области экономики и торговли, науки и техники и в международных делах. Так, между Китаем и Европой был не только подписан ряд документов о сотрудничестве в области политики, экономики, торговли и культуры, определенные позитивные сдвиги наблюдались также в вопросе снятия Евросоюзом запрета на продажу Китаю военного снаряжения.

В китайском городе Сучжоу прошел 6-й неформальный азиатско-европейский симпозиум по правам человека. Премьер

Вэнь Цзябао участвовал в совещании Азия – Европа. А Китай посетили канцлер Германии Г. Шредер и председатель Комиссии Евросоюза Р. Проди.

Премьер Вэнь Цзябао также принял участие в 7-й встрече руководителей Китая и Европы, состоявшейся в Гааге. Один из лидеров Китая встретился с председателем Комиссии ЕС М. Баррозу и подписал такие документы, как Совместное заявление 7-й встречи руководителей Китая и Европы и Совместное китайско-европейское заявление о предотвращении распространения ОМУ и контроле над вооружениями.

Среди стран – европейских партнеров особое внимание уделяется ведущим государствам, таким как Германия и Франция. Например, председатель КНР Ху Цзиньтао побывал во Франции с государственным визитом по случаю сорокалетия установления дипломатических отношений между двумя государствами. Стороны констатировали, что китайско-французские отношения поднялись на новый уровень. В день сороковой годовщины установления дипломатических отношений между Китаем и Францией председатель КНР Ху Цзиньтао и президент Франции Ж. Ширак подписали совместное заявление, в котором был определен курс развития китайско-французских отношений на всестороннее стратегическое партнерство и определены направления укрепления сотрудничества между двумя странами. Немного позднее государственный визит президента Ширака в КНР дал старт пышным мероприятиям Года культуры Франции в Китае. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао посетил Германию и штаб-квартиру ЕС. Он стал первым иностранным руководителем, который после осуществления исторического расширения на Восток посетил страны ЕС и его штаб-квартиру.

Не обделены вниманием высоких китайских гостей и другие европейские страны. В начале нынешнего столетия председатель ПК ВСНП У Банго побывал с визитами в Болгарии, Дании и Норвегии. В целом китайско-европейские отношения динамично развиваются во всех областях международного взаимодействия, хотя общее поступательное движение не исключает наличия трудностей и трений во взаимодействии между партнерами.

КНР и развивающиеся страны (РС)

Укрепление и развитие сплоченности и сотрудничества с развивающимися странами – краеугольный камень китайской внешней политики, так как сама КНР нередко самоопределяется как «социалистическая развивающаяся страна».

У развивающихся стран, по мнению китайских руководителей, общие задачи – развитие экономики и повышение уровня жизни населения. Для этого необходимыми условиями являются мир и стабильность. Политика КНР в отношении РС (стран «третьего мира») рациональна, контактна, достаточно дифференцирована. Строится на отказе от одиозных тезисов о революционной роли «третьего мира» в современную эпоху, понимании серьезности проблем в РС и углубления разрыва между развивающимися странами и странами развитыми.

РС рассматриваются как потенциальные союзники КНР и будут ими оставаться и тогда, когда Китай станет развитой страной. Отсюда стремление Китая стать одним из лидеров на международной арене, опираясь на свою обширную группу сторонников-партнеров.

Председатель КНР Ху Цзиньтао, находясь в феврале 2004 г. с государственным визитом в Алжире, подчеркнул, что Китай неизменно расширяет среди развивающихся стран круг друзей, на которых можно опираться. Китай готов на основе глубокой традиционной дружбы и широких общих интересов продвигать и дальше дружеское сотрудничество с развивающимися странами во всех сферах.

На протяжении длительного времени Китай осуществляет во многих сферах эффективное сотрудничество с развивающимися странами по принципу равноправия и взаимных интересов, существенного эффекта, длительного сотрудничества и общего освоения. В Китае подчеркивают, что развивающиеся страны составляют в мире 90 % населения и 84 % всех членов ООН, играют важную роль в международных делах, особенно в продвижении создания справедливого и рационального политического и экономического, нового порядка. Поэтому без стабильности развивающихся стран не будет и мира во всем мире, без расцвета развивающихся стран не будет и процветания всего земного шара.

Китайские руководители призывают развивающиеся страны укреплять сплоченность, в процессе создания нового международного политического и экономического порядка стремиться сохранять свои интересы, усиленно способствовать продвижению глобализации экономики в направлении общего процветания и одновременно с позиции стратегии позитивно изыскивать эффективные каналы и методы для расширения в новой обстановке сотрудничества по линии Юг – Юг. В то время как развитые страны, с точки зрения китайских политиков, имея обязанность в сокращении разницы между Югом и Севером, должны в полной мере учитывать интересы развивающихся стран и предпринимать существенные меры в освоении рынка, развитии торговли и увеличении помощи, чтобы внести свой вклад в расширение развития развивающихся стран.

КНР – Тайвань

Для КНР проблема Тайваня не только внутренняя проблема. За период с 1949 г. руководство страны пыталось решить вопросы, связанные с Тайванем, различными путями. Лозунг «освобождения Тайваня» пропагандируется в КНР на протяжении десятилетий. Еще в 1957 г. Китай чуть было не предпринял эту акцию, но СССР не поддержал вооруженного решения проблемы, что стало одной из главных причин советско-китайского разрыва. Концепция, которой придерживаются в КНР в настоящее время: «одна страна – две системы», была выдвинута Дэн Сяопином в 1982 г. Впоследствии китайское правительство неоднократно заявляло, что, придерживаясь основного курса «мирное объединение, одно государство, два строя», готово приложить наибольшие усилия для объединения родины мирным путем. Тайваньские концепции («одна страна – два правительства» и другие), как заявляют в Пекине, неприемлемы для КНР. Тем не менее стороны пытаются найти варианты решения данной проблемы. Хотя справедливости ради стоит отметить, что трудно говорить об однозначно поступательном движении в решении столь болезненной и деликатной проблемы.

6.3. Отношения КНР с отдельными странами

Китайско-российские отношения

После Второй мировой войны отношения между двумя странами складывались драматически:

- 50-е гг. – в основном союзничество (Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи от 14.02.1950 г.); большая помощь СССР Китаю во всех областях;

- со второй половины 50-х гг. начало ухудшения (XX съезд КПСС, наш отказ от неизбежности новой мировой войны, проблема Тайваня и др.);

- с 1960 г. – полемика между КПСС и КПК, приведшая к свертыванию отношений. В 1966 г. начинается «культурная революция», которая завершилась резким обострением советско-китайских отношений, вплоть до вооруженных пограничных конфликтов в 1969 г. (события на Даманском и др.);

- в 70-е гг. СССР – «враг № 1» для Китая. В 1979 г. – отказ китайских руководителей от пролонгации союзного договора 1950 г., провозглашение необходимости создания единого фронта борьбы против «советского ревизионизма»;

- с начала 80-х гг. – положительные сдвиги в подходах к двусторонним отношениям, но китайская сторона выдвигала предварительные условия улучшения межгосударственных отношений («три больших препятствия»);

- во второй половине 80-х гг. – в ходе изменений в КНР и СССР – нормализация советско-китайских отношений (закрепленная в совместном коммюнике, подписанном во время визита М. С. Горбачёва в Пекин в мае 1989 г.);

- с 1969 г. шли длительные переговоры между представителями МИД двух стран (с перерывами). Министры иностранных дел двух стран в результате этого 16 мая 1991 г. подписали Соглашение о советско-китайской границе на ее восточной части (ратифицировано Россией в феврале 1992 г.);

- распад СССР вызвал большое беспокойство в Китае (хотя официально это объявлялось «внутренним делом» Советского Союза). В нем китайские политики отмечали как положительные (окончательная ликвидация угрозы Китаю с севера, конец

противостояния двух сверхдержав), так и отрицательные (удар по международному коммунистическому движению и делу социализма, опасность роста сепаратизма в национальных районах Китая по примеру СССР) моменты;

- китайско-российский политический диалог начался с 1992 г. Встреча премьера КНР Ли Пэна и президента Б. Н. Ельцина состоялась в январе 1992 г. в Нью-Йорке во время проведения заседания Совета Безопасности ООН.

В последнее десятилетие XX в. китайско-российские отношения можно разделить на этапы. Первый – признание друг друга дружественными государствами в 1992–1994 гг., второй – начало отношений конструктивного партнерства в 1994–1997 гг., третий – развитие отношений равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия с 1997 г.

Начало взаимному признанию дружественными государствами положил визит Б. Н. Ельцина в КНР в декабре 1992 г. В ходе визита была подписана Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР, два меморандума и множество соглашений. Переход к дружественным межгосударственным отношениям между Китаем и Россией обозначился уже в 1991–1992 гг. После распада СССР 27 декабря 1991 г. правительства Китая и России незамедлительно подписали Протокол о двусторонних отношениях. Правительство Китая признало, что Россия является государством-правопреемником СССР. Стороны также подтвердили, что основные принципы, изложенные в совместных коммюнике, подписанных ранее, все договоры и дипломатические документы, подписанные правительствами Китая и СССР, сохраняют свою силу. В декабре 1992 г. президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин приехал с визитом в Китай. Состоялась первая российско-китайская встреча на уровне глав государств. Стороны выступили с совместной декларацией об основах взаимоотношений между КНР и РФ и стали рассматривать друг друга как дружественные государства. Правительства двух стран подписали меморандум о взаимопонимании по вопросам сокращения вооружений и укреплении доверия в военной области в приграничных районах. Было заключено 24 межправительственных и межведомственных соглашения о сотрудничестве в области торговли, экономики, науки, техники и культуры. Китайско-российские отношения встали на путь добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества.

С конца 1994 г. в китайско-российских отношениях начался период всестороннего развития. В январе 1994 г. президент России Б. Н. Ельцин направил послание председателю КНР Цзян Цзэминю, в котором изложил принципы построения отношений конструктивного партнерства нового типа, обращенных в XXI в., и это предложение получило положительный отклик у китайской стороны. В сентябре 1994 г. во время официального визита в Россию председателя КНР Цзян Цзэминя главы обоих государств подписали декларацию о перспективах отношений между КНР и РФ и провозгласили, что Китай и Россия будут развивать долгосрочные, добрососедские, дружественные, взаимовыгодные отношения и конструктивное партнерство, обращенное в XXI в. Стороны решили более интенсивно развивать сотрудничество в политической, торгово-экономической, научно-технической, военной областях и в сфере международных отношений, поднимая межгосударственные отношения на качественно новый уровень. Кроме того, главами Китая и России было подписано совместное заявление о неприменении сторонами первыми друг против друга ядерного оружия и взаимном ненацеливании стратегических ядерных ракет. На уровне министерств и ведомств были подписаны соглашения о китайско-российской границе в ее западной части и другие важные документы. Можно сказать, что эта встреча на высшем уровне заложила прочную основу для дальнейшего развития долгосрочных и стабильных отношений между Китаем и Россией. Объективно намечился переход от отношений конструктивного сотрудничества к отношениям стратегического партнерства (1995–1996 гг.).

8 мая 1995 г. по приглашению президента Б. Н. Ельцина председатель КНР Цзян Цзэминь прибыл в Россию на празднование пятидесятой годовщины победы над фашистской Германией. Во время встречи руководители Китая и России выразили уверенность в том, что межгосударственные отношения в дальнейшем поднимутся на более высокий уровень. Позднее во время визита премьера Госсовета Китая в Россию в июне 1995 г. правительства двух государств приняли решение ускорить развитие торгово-экономического и научно-технического сотрудничества.

В апреле 1996 г. президент Ельцин вновь посетил Китай с официальным визитом. По результатам встреч руководители двух государств подписали Совместную российско-китайскую декларацию о перспективах развития двусторонних отношений

в XXI в., а также 14 соглашений в различных областях. В Совместной декларации подчеркивалась решимость развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие, регулярно проводить встречи глав двух государств. Они решили также образовать Китайско-российский комитет дружбы, мира и развития в составе представителей общественных кругов обеих стран.

26 апреля 1996 г. лидеры Китая, России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана подписали в Шанхае Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. Второй визит в Россию премьера Госсовета Китая Ли Пэна, состоявшийся в декабре 1996 г., ознаменовал вступление в действие договоренности о регулярных встречах премьеров обеих стран, что способствовало стабильному развитию китайско-российских отношений. Министр иностранных дел России Е. М. Примаков в ходе визита в Китай в ноябре 1996 г. встречался с китайским руководством.

Непрерывное углубление, расширение и развитие отношений стратегического взаимодействия на практике обозначилось в 1997–1999 гг. В этот период встречи руководителей КНР и России стали систематическими. Только на высшем уровне состоялись четыре встречи. В апреле 1997 г. в ходе визита в Россию председателя КНР Цзян Цзэминя была подписана Совместная декларация о многополярном мире и о формировании нового международного порядка. В ней было изложено единое мнение о мироустройстве после периода холодной войны, определены общие позиции по целому ряду важных международных вопросов. 24 апреля 1997 г. главы Китая, России, Казахстана, Таджикистана и Киргизии подписали новое соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Было положено начало новому этапу отношений между РФ и КНР, между СНГ и КНР.

Однако сохранялись и проблемы в китайско-российских отношениях. Это касалось положения на некоторых участках границы, взглядов на проблему Тайваня, китайской миграции в РФ и др. В ноябре 1997 г. президент Ельцин совершил свой третий визит в Китай, и в результате переговоров главы государств решили, что обе стороны будут всеми силами содействовать развитию и подъему на новый уровень отношений равноправного, доверительного партнерства и стратегического взаимодействия, обращенных в XXI в. В ноябре 1998 г. в Москве была

проведена первая неформальная встреча на высшем уровне президента России и председателя КНР. По ее итогам Цзян Цзэминь и Б. Н. Ельцин подписали Совместное заявление о китайско-российских приграничных вопросах и китайско-российских отношениях на пороге XXI в. В декабре 1999 г. президент Ельцин совершил последний перед своей отставкой визит в Китай. Были приняты Совместное коммюнике и Совместное китайско-российское заявление, в котором подтверждались основные позиции сторон по вопросу глобальной стратегической стабильности. Стороны подписали соглашение о совместном хозяйственном использовании Китаем и Россией отдельных островов и прилегающих к ним акваторий пограничных рек. В 1997–1999 гг. премьеры двух стран провели четыре встречи. Быстрое развитие китайско-российских отношений на практике и углубление сотрудничества явились прочным фундаментом для дальнейшего укрепления связей между КНР и Россией.

Объем китайско-российской торговли в конце XX в. составлял по годам: 1992 г. – 5,86 млрд долл., 1993 г. – 7,68 млрд долл., 1994 г. – 5,1 млрд долл., 1995 г. – 5,5 млрд долл., 1996 г. – 6,85 млрд долл. На начало XXI в. планировалось довести взаимную торговлю до 20 млрд долл. Экспорт России в Китай – в основном продукция тяжелой промышленности, удобрения, лес, минеральное топливо. Импорт в Россию из Китая – товары народного потребления. Положительное сальдо в российской торговле с КНР за 1996 г. составило 3,46 млрд долл.

В начале XXI в. китайско-российские отношения продолжали динамично развиваться. 17–19 июля 2000 г. состоялся первый государственный визит нового президента РФ В. В. Путина в Китай. В его ходе была достигнута договоренность о разработке нового базового договора между двумя странами.

15–18 июля 2001 г. – государственный визит председателя КНР Цзян Цзэминя в Россию, по приглашению президента РФ В. В. Путина. Совместное заявление было принято 16 июля 2001 г. В тот же день, 16 июля 2001 г. в московском Кремле президент РФ В. В. Путин и председатель КНР Цзян Цзэминь подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

В 2002–2004 гг. между Китаем и Россией продолжали углубляться отношения стратегического партнерства. Неоднократно проходили встречи на уровне глав государств и прави-

тельств, были окончательно решены оставленные историей вопросы границы и разработан перспективный план развития двусторонних отношений. Председатель КНР Ху Цзиньтао присутствовал в Узбекистане на 4-й встрече глав государств-членов ШОС и встретился с президентом РФ В. В. Путиным. Позднее Ху Цзиньтао присутствовал в Чили на 12-й неформальной встрече руководителей организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, во время которой еще раз встретился с президентом РФ В. В. Путиным. С визитом в Россию приезжал также председатель ПК ВСНП У Банго. Между ним и председателем Совета Федерации РФ С. Мироновым и председателем Государственной Думы Б. Грызловым состоялась дружеская и искренняя беседа. Премьер Вэнь Цзябао нанес официальный визит в Российскую Федерацию, где он с премьер-министром М. Фрадковым провел очередную регулярную встречу премьеров Китая и России. В октябре 2004 г. президент РФ Путин побывал в Китае с государственным визитом, во время которого обменялся с председателем Ху Цзиньтао мнениями по дальнейшему углублению китайско-российских отношений стратегического партнерства и по важным международным и региональным проблемам.

Уже в 2005 г. товарооборот между Россией и Китаем вырос на 37,1 %, достиг 29,1 млрд долл. США. При этом российский экспорт в КНР вырос на 31 % до 15,89 млрд долл. США, импорт из Китая – на 45,2 % до 13,21 млрд долл. Положительное сальдо России в торговле с КНР составило 2,68 млрд долл. США (в 2004 г. – 3,03 млрд долл.). Россия в 2005 г. была восьмым по значению торговым партнером Китая, Китай – вторым по значимости торговым партнером России после Германии. При этом по темпам роста как экспорта, так и импорта, Россия заняла первое место среди основных торговых партнеров Китая. Объем китайско-российской приграничной торговли превысил в 2005 г. 5 млрд долл. США.

В структуре российского экспорта наибольшим (40 %) был удельный вес минерального сырья (в 2001 г. – 10 %, в 2004 г. – 34,5 %). Ряд составляющих российского экспорта в физическом выражении показали сравнительно скромный рост, в то время как в стоимостном выражении резко увеличились, что повлияло на общие показатели товарооборота. Так, 50 % стоимостного прироста товарооборота между странами приходилось на поставки в Китай сырой нефти (около 12 млн т). В стоимостном

выражении ее поставки выросли на 62 %, в то время как физический объем поставок увеличился на 13,2 %. Физические объемы поставок нефтепродуктов в Китай снизились на 4 %, стоимостные – увеличились на 36,6 %. В то же время российский экспорт гражданской высокотехнологичной продукции в КНР снизился. Удельный вес машин и технической продукции в российском экспорте снизился по сравнению с 2004 г. с 4,8 до 2,2 %. Напротив, именно высокотехнологичный сегмент китайского экспорта в Россию демонстрировал в 2005 г. наиболее динамичный рост. Экспорт в Россию китайских машин и оборудования вырос в 2005 г. на 70 % по сравнению с уровнем 2004 г. В сфере китайско-российского военно-технического сотрудничества в 2005 г. по-прежнему не удалось решить проблему возобновления поставок и лицензионного производства в КНР российских истребителей СУ-30. Вместе с тем, по данным российских СМИ, в течение 2005 г. были осуществлены крупные поставки оружия и военной техники из России в Китай и заключен ряд новых контрактов.

В середине первого десятилетия XXI в. стала обычной практика встреч руководителей двух стран между собой по нескольку раз в год. Продолжалось полномасштабное сотрудничество во всех областях межгосударственных отношений: политической, экономической, культурной, военной и др. Так в 2006 г. были проведены мероприятия в рамках Года России в Китае. А 2007 г. стал Годом КНР в Российской Федерации. Основываясь на успешном опыте проведения мероприятий Года России в Китае и Года Китая в России в 2006 и 2007 гг., стороны организовали совместное проведение Года русского языка и Года китайского языка в 2009 и 2010 гг. с целью дальнейшего углубления двустороннего обмена на всех уровнях. Эти мероприятия пробудили горячий интерес к изучению китайского и русского языков в двух странах.

К началу второго десятилетия нынешнего века динамично развивались все направления российско-китайских отношений, которые по многим показателям вышли на самый высокий в истории уровень. Поддерживался интенсивный диалог на высшем и высоком уровнях, качественно укрепилось политическое взаимодоверие. Окончательно была урегулирована пограничная проблема, российско-китайская граница на всем ее протяжении стала поясом мира и многопланового сотрудничества между Россией и Китаем.

Практическое взаимодействие в торгово-экономической, инвестиционной, финансовой, энергетической, научно-технической, межрегиональной и иных сферах развивалось быстрыми темпами. Эффективно функционировал разветвленный механизм регулярных встреч глав правительств России и Китая, в состав которого входило несколько десятков двусторонних комиссий, подкомиссий и рабочих групп, охватывающих практически все сферы двустороннего сотрудничества. Существенно упрочилась социальная база российско-китайских отношений. В результате реализации масштабных проектов, связанных с проведением Года России в Китае и Года Китая в России, а также Года русского языка в Китае и Года китайского языка в России, был сделан важный шаг в развитии гуманитарных связей, укреплении взаимопонимания и дружбы между народами двух стран.

В области международных связей стороны демонстрировали всему миру успешный пример выстраивания гармоничных, конструктивных, равноправных, доверительных и взаимовыгодных отношений между крупнейшими державами. Осуществляемое на основе Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой российско-китайское внешнеполитическое стратегическое взаимодействие стало весомым фактором международной жизни, способствующим формированию нового, справедливого и рационального миропорядка многополярного мира и демократизации международных отношений. Последовательное и всестороннее развитие российско-китайских отношений отвечает коренным интересам России и Китая. Оно принесло реальную пользу народам двух стран, служит делу упрочения мира, безопасности и стабильности в региональном и глобальном измерениях. Потенциал развития российско-китайского партнерства и стратегического взаимодействия дает все основания с оптимизмом смотреть в будущее и на перспективы отношений между двумя странами.

Китайско-американские отношения

Китайско-американские отношения прошли долгий и непростой путь от тезиса «США – враг № 1» в 50–60-е гг. – к нормализации отношений в 70-е гг. (визит Р. Никсона в феврале 1972 г., установление официальных дипломатических отноше-

ний в соответствии с коммюнике от декабря 1978 г., визит Дэн Сяопина в США в январе 1979 г.). Следует отметить рост значимости экономических связей, взаимную заинтересованность сторон в них. Однако остаются сложности в межгосударственных взаимодействиях во всех областях.

1 января 2004 г. исполнилось 25 лет со дня установления дипломатических отношений между Китаем и США. По этому случаю руководители двух стран констатировали, что за прошедшие годы китайско-американские отношения существенно улучшились и развились. Обе страны продолжают поддерживать достаточно тесные контакты и стратегический диалог на высшем уровне, получили развитие и конструктивные отношения между обоими государствами.

Незадолго перед этим присутствовавший во французском городе Авенньон на неформальном диалоге руководителей Юга и Севера председатель КНР Ху Цзиньтао встретился с президентом США Дж. Бушем. В ходе встречи Ху Цзиньтао отметил, что Китай и США являются важными влиятельными мировыми державами, поэтому оба государства несут ответственность за сохранение стабильного мира во всем мире и стимулирование общего развития человечества. В вопросах о борьбе с терроризмом и международной преступностью, о стимуляции роста глобальной экономики, о предупреждении болезней и защите окружающей среды оба государства имеют общие интересы и основу для сотрудничества. Было высказано пожелание с китайской стороны вместе с американской стороной приложить усилия к непрерывному развитию китайско-американских конструктивных отношений сотрудничества.

Американский лидер отметил, что американо-китайские отношения позитивно стабилизируются и отлично развиваются. Китай – великое государство, перспективы его прекрасны и американская сторона готова укреплять сотрудничество в сферах борьбы с терроризмом, экономики и торговли и продолжать всеми силами развивать конструктивные отношения сотрудничества с Китаем.

Китайская сторона еще раз подчеркнула принципы и позицию Китая в тайваньском вопросе и отметила, что тайваньский вопрос всегда остается в китайско-американских отношениях самым важным и самым чувствительным осевым вопросом. Китайское правительство, придерживаясь основного курса «мир-

ное объединение, одно государство, два строя», готово приложить наибольшие усилия для объединения родины мирным путем. По мнению китайской стороны, весь вопрос заключается в том, что тайваньские власти отказываются принять принцип существования одного Китая, силы, поддерживающие независимость Тайваня, по-прежнему усиленно ведут раскольническую деятельность, что нагнетает обстановку в районе пролива и является коренной причиной, мешающей улучшению отношений в районе пролива. Китайская сторона выразила надежду на то, что американская сторона будет выполнять свои обещания, надлежащим образом решит тайваньский вопрос и не будет в дальнейшем подавать ошибочные сигналы силам, настаивающим на независимости Тайваня.

Необходимо отметить, что правительство США постоянно официально заявляет, что будет и дальше придерживаться политики одного Китая, соблюдать три американо-китайских совместных коммюнике и выступать против независимости Тайваня.

Позднее премьер КНР Вэнь Цзябао побывал с визитом в США. Он выдвинул четыре предложения о развитии китайско-американских конструктивных отношений сотрудничества: первое – укреплять в дальнейшем между двумя странами контакты и стратегический диалог на высшем уровне; второе – стимулировать торгово-экономическое взаимовыгодное сотрудничество обеих стран и создать действенный механизм решения двусторонних вопросов; третье – усилить гармонию в важных международных и региональных вопросах; четвертое – позитивно развивать народный обмен между двумя странами.

Руководители КНР, касаясь состояния китайско-американских отношений, неоднократно отмечали, что в последние годы китайско-американские отношения в общей сложности развиваются хорошо, высшие органы двух стран поддерживают постоянные контакты, углубляется взаимопонимание между двумя странами, углубляется и политическое взаимное доверие, эти отношения постепенно совершенствуются. Принцип существования одного Китая и принципы, выраженные в трех китайско-американских совместных коммюнике, являются политическим базисом в стабильном развитии китайско-американских отношений.

При наличии такого политического базиса, по мнению китайских политиков, сотрудничество в других сферах будет стабильным и успешным. Например, после террористического акта

11 сентября 2001 г. Китай и США сравнительно успешно сотрудничают в борьбе с терроризмом. США помогли Китаю задержать некоторых террористов, занимавшихся в Китае в Синьцзянском регионе террористической деятельностью.

В торгово-экономической сфере это проявляется еще более заметно, США являются сегодня главным торговым партнером Китая и одним из государств, вложивших наибольшее количество инвестиций в Китае. В континентальной части Китая насчитывается свыше 40 тыс. предприятий с американским капиталом, при этом объем вложений превышает 43 млрд долл. Все это позволяет постоянно увеличивать количество рабочих мест и способствует росту налоговых поступлений в Китае. Одновременно и США имеют пользу от доходов экспорта этих предприятий. Благодаря усилиям обеих сторон регулярно проходят заседания совместной китайско-американской торговой комиссии, на которых удается добиваться позитивных результатов.

В начале XXI в. китайско-американские отношения в целом сохраняли стабильность и имели поступательное развитие. Председатель КНР Ху Цзиньтао в Чили на 12-й неформальной встрече руководителей организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества встречался с президентом США Дж. Бушем. Обе стороны дали позитивную оценку китайско-американскому конструктивному сотрудничеству и пришли к общему мнению относительно его дальнейшего развития в следующие четыре года. Главы государств не раз обменивались мнениями по прямой линии телефонной связи.

Кроме того, стороны установили прямую линию связи между министерствами иностранных дел двух государств. В последние годы в Китае с визитами побывали вице-президент США Д. Чейни, помощник президента по делам национальной безопасности К. Райс, временный председатель сената Э. Стивенс и госсекретарь США К. Пауэлл. При этом все высокопоставленные американские деятели подчеркивали, что США придерживаются политики существования одного Китая и выступают против любых действий, направленных на сохранение независимости Тайваня.

Наблюдаются сдвиги и в сотрудничестве Китая и США в области военного дела. Так, побывавший в КНР с визитом председатель Объединенного комитета начальников штабов США генерал Р. Маерс стал наивысшим военным чином США, посетив-

шим Китай с 1997 г. Между Китаем и США состоялся также третий тур консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел по вопросам стратегической безопасности, многостороннего контроля над вооружениями и предотвращения распространения ОМУ.

В 2009 г. американской стороной была озвучена адресованная китайскому руководству идея оформления из США и Китая «большой двойки» сверхдержав, однако Китай остался верен концепции многополярного мира и отклонил данное предложение. С начала 2010 г. наступило некоторое охлаждение отношений, вызванное решением администрации Б. Обамы одобрить продажу крупной партии оружия Тайваню и активизацией вооруженных сил США в районе Южно-Китайского моря, проведением совместных с Южной Кореей военно-морских учений в Желтом море.

Несмотря на то что КНР для США является и крупнейшим кредитором с портфелем гособлигаций, и важнейшим торговым партнером, между странами происходят торгово-экономические конфликты, такие как столкновение в 2012 г. по вопросу экспорта редкоземельных элементов из Китая, который обладает 90 % разведанных их залежей.

Китайско-японские отношения

Япония – один из самых важных соседей в окружении Китая, а китайско-японские отношения занимают особое место в политике Китая, как в регионе, так и в мире в целом.

Вначале сепаратный характер Сан-Францисского мирного договора создавал трудности на пути развития китайско-японских отношений. Но к полной конфронтации материкового Китая с Японией привело заключение японо-тайваньского мирного договора 1952 г. и признание японским руководством гоминьдановского правительства в качестве единственного законного представителя китайского народа.

В 60-е гг. проявилось стремление японской стороны в расширении, прежде всего, торгово-экономических отношений с КНР. Однако, с одной стороны, крайне негативная реакция США, а с другой, политические баталии в Китае («культурная революция») объективно не позволяли развитию двусторонних экономических связей. К концу десятилетия объем взаимной торговли составлял немногим более 600 млн долл.

В сентябре 1972 г., после «шока Никсона», по приглашению китайского руководства в Пекин с визитом приехал японский премьер-министр К. Танака. На переговорах с японской делегацией премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай добился от японской стороны официального признания «трех принципов»: КНР – единственное законное правительство, представляющее Китай; Тайвань – неотъемлемая часть территории КНР; японо-тайваньский договор 1952 г. не имеет силы. 29 сентября 1972 г. КНР и Япония провозгласили установление дипломатических отношений. Одновременно японская сторона признала ответственность за тот ущерб, который Япония нанесла Китаю во время войны и оккупации. В ответ китайское руководство отказалось от требований о выплате репараций.

В 1974–1975 гг. были заключены китайско-японские соглашения о торговле, судоходстве и рыболовстве, воздушном сообщении. А 12 августа 1978 г. стороны подписали Договор о мире и дружбе. Согласно Договору оба государства обязались строить отношения на основе принципов взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного сосуществования и соблюдения взаимной выгоды. Таким образом, были созданы условия для развития полномасштабных межгосударственных отношений.

В 80–90-е гг. стремительное развитие китайской экономики побудило японские деловые круги активизировать работу на китайском рынке, что выразилось в расширении торговли, увеличении количества инвестиций, в основном в китайские промышленные предприятия, переносе некоторых видов производства на территорию КНР.

В начале нового века, несмотря на некоторые трудности в развитии китайско-японских отношений, отмечается их существенное продвижение вглубь и вширь. Так, например, 2003 г. явился, по признанию китайской стороны, в китайско-японских отношениях годом продвижения вперед, несмотря на наличие трудностей. В самой Японии, по мнению китайских политиков, наблюдаются милитаристический уклон и усиление правых сил. Считается, что в китайско-японских отношениях проявляются такие особенности, как «политическая холодность» и «экономический энтузиазм». В области политики и в вопросах обеспечения безопасности обе стороны проявляют сравнительную хо-

лодность и серьезную настороженность, однако весьма оживлены экономические контакты, которые неуклонно развиваются.

Несмотря на трудности, в последнее время китайско-японские отношения продвинулись вперед. В первую очередь, по-прежнему сохранялись контакты обеих стран на высшем уровне. Так, председатель ПК ВСНП У Банго побывал с визитом в Японии, во время которого дал высокую оценку китайско-японским отношениям. У Банго отметил, что китайско-японские взаимодействия, развиваясь на протяжении 30 с лишним лет, уже имеют хороший фундамент, между двумя странами с каждым днем углубляется взаимопонимание, заметно расширяются сферы сотрудничества, области, в которых страны имеют общие интересы. В новом веке, по мнению китайского руководителя, обе стороны неизменно должны надлежащим образом решать затрагивающие интересы противоположной стороны вопросы, в особенности исторические и тайваньский. Рассматривая отношения обеих стран, стороны констатировали, что углубилось взаимопонимание, прибавилось доверия. Постоянно прилагаются усилия к повышению отношений между двумя странами на новый уровень.

Когда председатель КНР Ху Цзиньтао присутствовал на 12-й неформальной встрече руководителей организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, он встретился с премьер-министром Японии Дзюньитиро Коидзуми, высказал предложение об осуществлении здорового и стабильного развития отношений между двумя странами и подчеркнул, что китайско-японские отношения нельзя и невозможно развивать, уклоняясь от вопросов, оставленных историей. По мнению руководства Китая, лишь при правильном подходе к проблемам истории можно обратить историческое бремя в импульс для движения вперед.

Китайская сторона постоянно обращает внимание на необходимость совместно решать оставленные историей вопросы. Японские войска, разгромленные в годы Второй мировой войны, оставили после себя в Китае около 2 млн единиц химического оружия, что в настоящее время по-прежнему представляет серьезную угрозу для жизни и безопасности китайского народа. Китайское правительство ведет переговоры с японской стороной, побуждая японское правительство изменить свой подход и ускорить процесс надлежащего решения этого вопроса. В результате вопрос постепенно перешел в стадию решения.

Укрепляется и дальше двустороннее торгово-экономическое сотрудничество. В 2002 г. объем двусторонней китайско-японской торговли превысил 100 млрд долл., уже полученные японские инвестиции исчислялись в 39,1 млрд долл. В 2003 г. объем китайско-японской торговли превысил 130 млрд долл. По оценке китайских экономистов, в будущем сохранится тенденция перевода производственных баз японскими предприятиями в Китай, будет повышаться степень взаимной зависимости Китая и Японии в экономике.

Китай и Япония восстановили обмен в области военного дела. В Китае с визитом побывал начальник Управления национальной обороны Японии. Обе страны приняли решение об обмене первыми визитами флотов НОАК и УНО Японии с целью расширения доверительных отношений. Ведомства МИД и обороны Китая и Японии регулярно проводят консультации по вопросам безопасности. На них стороны обмениваются мнениями о нынешней международной и региональной ситуации в области безопасности, а также о политике в сфере государственной безопасности.

Одновременно укрепляются и дальше координация и сотрудничество Китая и Японии в международных и региональных делах. В частности, обращает на себя внимание взаимодействие в решении проблемы на Корейском полуострове, которое помогло в определенной степени продвинуться в этом вопросе. Наблюдаются новые сдвиги в культурных связях и неофициальных межличностных контактах между представителями Китая и Японии.

С 2008 г. достаточно регулярно проходили встречи между руководителями стран. Особую значимость для развития двусторонних отношений имел официальный визит 6–10 мая 2008 г. председателя КНР Ху Цзиньтао в Японию, в ходе которого лидер КНР и премьер-министр Японии Я. Фукуда подписали Совместное заявление о всестороннем развитии стратегических взаимовыгодных отношений, определившее руководящие принципы долгосрочного сотрудничества двух стран. В документ вошли пять основных пунктов, которые стороны должны выполнять для построения стратегически взаимовыгодных отношений. Лидеры согласились, что в долгосрочной перспективе сотрудничество, мир и дружба являются для Японии и Китая единственным выбором. Было подписано соглашение об учреждении культурных центров в Токио и Пекине. Я. Фукуда и Ху

Цзиньтао договорились об обмене визитами на высшем уровне не реже одного раза в год и о превращении общими усилиями Восточно-Китайского моря в море мира, сотрудничества и дружбы. Во время своего визита в мае 2010 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в Токио провел переговоры с главой японского правительства Ю. Хатояма, в ходе которых стороны, в частности, согласились продолжить переговоры о совместной добыче газа в районе Восточно-Китайского моря.

Однако в настоящее время проблема архипелага Сенкаку (Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море остается главным препятствием для развития японо-китайских отношений. Сентябрьский конфликт 2012 г., сопровождавшийся многочисленными антияпонскими погромами и акциями протеста, стал самым серьезным за последние годы. Спорными остаются два вопроса: принадлежность островов, а также вопрос о демаркации разграничительной линии, разделяющей их исключительные экономические зоны. Решение этих проблем осложняется предполагаемым наличием залежей природных ископаемых, в том числе нефти и газа. Главы МИД Японии и Китая на встрече 26 сентября 2012 г. в Нью-Йорке высказали абсолютно противоположные мнения на проблему принадлежности островов Сенкаку (Дяоюйдао).

Факторы влияния на внешнюю политику КНР в будущем (попытка прогноза)

На протяжении первого десятилетия нынешнего века и в начале десятилетия второго Китай продолжал удивлять наблюдателей показателями своего развития. В 2011 г. он вышел на второе место в мире по размерам ВВП, обогнав Японию. В 2012 г. Поднебесная, сохраняя высокие экономические темпы роста, преодолела политическую угрозу внутрипартийного кризиса, связанного с отставкой секретаря Чунцинского горкома и члена политбюро КПК Бо Силая, обвиненного в коррупции.

Китайское руководство успешно провело XVIII съезд КПК (8–14 ноября 2012 г.), избрав нового Генерального секретаря ЦК КПК – Си Цзиньпина – и полностью обновив Постоянный комитет политбюро партии (7 чел.). В марте 2013 г. состоялось ожидаемое завершение прихода нового (пятого) поколения руководителей, после избрания Си Цзиньпина председателем

КНР. Новым премьером Госсовета (председателем правительства) Китая был избран Ли Кэцян. Китай, несмотря на растущие внутренние и внешние экономические, социальные, демографические, экологические и политические вызовы, в 2012 г. продолжил свое региональное и глобальное возвышение.

Представляется, что среди объективных факторов, которые будут существенным образом влиять на внешнюю политику КНР в будущем, стоит отметить следующие:

1. Демографический фактор

По последней переписи население КНР составляет 1,3 млрд чел., т. е. 22 % населения Земли на 7 % обрабатываемых на планете земель. Ежегодный прирост населения (официально) – 16–18 млн чел. Особенно серьезно сказывается наличие избыточного сельского населения. Так из 800–900 млн китайских крестьян фактически не нужны в хозяйстве 250–300 млн. Безработица в городах – более 20 млн чел. (по официальным данным). В первой четверти XXI в. население Китая может составить 1,6 млрд чел. (даже при условии проведения жесткой политики «одна семья – один ребенок»), а количество пахотной земли на 1 чел. – сократиться до критического минимума (0,8 му, или 0,001 гектара). Наиболее простое решение – рост эмиграции, уменьшение численности населения в результате внутренних или внешних конфликтов (нарушение структуры отношений в регионе и в мире в целом).

Демографический фактор – возможная существенная угроза для внутренней безопасности КНР и для стабильности в АТР в перспективе.

2. Экологический фактор

Ухудшение состояния окружающей среды в КНР подошло к опасной черте, за которой может начаться необратимая деградация основных биологических систем на обширных и густонаселенных территориях.

Самые тревожные проявления экологического кризиса: эрозия почв, опустынивание и сокращение площади лесов, недостаток и загрязненность водных ресурсов, загрязнение воздуха, кислотные дожди, нерациональное использование энергоресурсов.

Есть осознание опасности экологического кризиса, принимаются экологические программы, но они требуют колоссальных затрат и усилий.

«Экологическая дипломатия» – термин, появившийся в Китае в 90-е гг., для обозначения попыток перенесения ответственности за экологический кризис и меры по его преодолению только на развитые страны (по линиям Запад – Восток, Север – Юг).

3. Экономический фактор

Увеличивается и без того большой разрыв в уровне развития между передовыми приморскими провинциями и отсталыми западными регионами. Неоднозначно развивается и китайская экономика после вступления страны в члены ВТО в 2001 г. Иностранные конкуренты вытесняют национальные компании из таких отраслей, как электроника, телекоммуникации, производство транспортных средств, сельское хозяйство.

Одной из фундаментальных проблем для бурно развивающейся экономики КНР стал недостаток сырьевых ресурсов. Это объективно повлечет за собой стремление китайского руководства внешнеполитическими средствами обеспечить стабильные и обильные поставки сырья.

Среди субъективных факторов можно выделить:

1. Идеологический фактор

Наибольшее значение имело принятие на XVI съезде КПК (ноябрь 2002 г.) теории «тройного представительства». КПК представляет отныне широкие слои населения, включая предпринимателей и лиц свободных профессий. Главным критерием социального статуса провозглашается полезная деятельность в интересах создания «социалистической рыночной экономики», даются гарантии незыблемости прав частной собственности.

Прагматичность нового китайского руководства проявляется и во внешней политике. Стремление обеспечить стабильность международных отношений базируется на их деидеологизации и поддержании контактов, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве со всеми акторами мирового сообщества.

2. Социальный фактор

В последние годы в китайском обществе возник очень существенный и социально опасный разрыв в доходах. Наиболее зажиточные граждане КНР (около 20 %) контролируют около 50 % национального богатства.

Социально-политическую обстановку в стране осложняет разрыв между экономическими и политическими реформами,

что вызывает массовое протестное движение. Обострение социальной напряженности влечет за собой нарушение социально-политической стабильности, важнейшего условия успешного поступательного развития государства, что обязательно отразится на внешнем курсе страны.

3. Политико-административный фактор

В исторической перспективе реформирование политической структуры становится неизбежным. Руководство КПК продемонстрировало способность к реформам и умение справляться с возникающими проблемами. Однако демократизация политической системы и проблема Тайваня потребуют радикальных изменений в ближайшей перспективе. Это придется учитывать при планировании внешнеполитического курса страны.

Контрольные вопросы и задания

1. Как руководство КНР представляло себе будущее внешней политики в первые годы существования государства?
2. Почему руководители Китая вынуждены были пойти на сближение с Советским Союзом?
3. Какую теорию выдвигали лидеры КПК в начале 50-х гг.?
4. Когда СССР заключил с КНР Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи и каковы были его основные положения?
5. Что означала теория «двух лагерей»?
6. Каковы были принципы и цели китайской внешней политики в 60-е гг.?
7. Что означали понятия «гегемонизм» и «сверхдержава», «ревиизионизм» и «социал-империализм», которыми часто оперировали в конце 60-х гг. китайские политические деятели?
8. Почему теоретические разногласия КНР с Советским Союзом перешли из идеологической сферы во внешнеполитическую практику, в конфронтацию на межгосударственном уровне?
9. Когда во внешнеполитической практике КНР господствовала видоизмененная теория «трех миров» и что она означала?
10. В какой период были восстановлены дипломатические связи КНР с США и нормализованы отношения с Японией?
11. Как во внешней политике Китая воплощался курс на проведение «четырёх модернизаций»?
12. Какая задача была поставлена перед внешней политикой КНР Дэн Сяопином?
13. В чем заключался прагматический подход китайского руководства во внешнеполитической стратегии в конце XX в.?
14. Каковы основные базовые положения внешней политики КНР в начале XXI в.?
15. Расскажите о контактах КНР с основными субъектами международных отношений в Восточной Азии.

Глава 7. Внешняя политика Японии во второй половине XX – начале XXI в.

7.1. Эволюция внешней политики Японии

Хотя история отношений Японии с внешним миром, прежде всего с Китаем и Кореей, насчитывает около 2000 лет, современная внешняя политика Японии формировалась с 50–60-х гг. XIX в., т. е. ей примерно 150 лет. Договоры эпохи Ансэй положили начало «открытию» Японии, ознаменовали фактический конец более чем 200-летнего изоляционализма.

В январе 1868 г. вышел Указ императора Муцухито «Об открытии международных отношений», в котором осуждалась политика изоляционизма сёгунов Токугава. А в июле 1869 г. – создано министерство иностранных дел Японии (Гаймусё). Его главными задачами являлись: развитие отношений с зарубежьем и сопротивление Европе и Америке. С этими задачами японцы справились (в отличие от китайцев).

Начало современного этапа истории внешней политики Японии – поражение во Второй мировой войне, подписание Акта о капитуляции (2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури»). Этим был положен конец экспансионистскому, агрессивному внешнеполитическому курсу.

1945–1951 г. – режим оккупации Японии, прежде всего американской. За это время была выработана и принята японская конституция (1947 г.), во многом – по образцу американской. Статья 9 провозглашала отказ от войны как средства разрешения конфликтов.

Соединенные Штаты хотели, чтобы Япония больше никогда не была политическим и экономическим соперником. Отсюда – демилитаризация и демократизация побежденной Страны восходящего солнца, намерение даже преобразовать Японию в «азиатскую Швейцарию». Деятельность руководства Японии оказалась под строгим контролем оккупационных властей. В течение всего периода американской военной оккупации отношения Японии с большинством стран не были официально восстановлены, а внешние связи осуществлялись через аппарат американской администрации.

Но с началом холодной войны произошло обострение советско-американских отношений, что вместе с противостоянием

угрозе коммунистической опасности в Китае заставило американцев изменить планы в отношении Японии. Уже в «доктрине Трумэна» (март 1947 г.) Японии отводилось важное место в американской «стратегии сдерживания».

В свою очередь, с японской стороны были сделаны предложения о союзе с США – меморандум министерства иностранных дел Японии (октябрь 1947 г.). Предусматривалось наличие у Японии небольших военных сил для поддержания внутреннего порядка, а внешнюю безопасность Японии обеспечивали США, используя собственные военные возможности.

В ноябре 1948 г. Совет национальной безопасности США принял решение об укреплении японских полицейских сил. Сама идея обороны Японии силами американцев была выгодна для японской стороны. Все финансовые и экономические ресурсы страны шли на восстановление и развитие национальной экономики. Свою роль сыграла и антивоенная пропаганда.

Поэтому «обратный курс» США в оккупации Японии (никакой швейцарской экзотики, а создание армии численностью 350 тыс. чел.) вызвал неоднозначную реакцию. Против планов демилитаризации Японии выступал даже тогдашний премьер-министр Ёсида, автор одноименной доктрины, предусматривавшей сохранение низкого уровня военных расходов и приоритетность развития экономики.

8 сентября 1951 г. были подписаны Сан-Францисский мирный договор и японо-американский Договор о гарантии безопасности. Довоенная дипломатия Японии имела в своем активе ряд достижений. Сложился многочисленный и хорошо подготовленный дипломатический корпус, успешно представлявший страну за границей, в том числе в международных организациях, и защищавший национальные интересы. Япония установила прочные связи со многими странами. Обсуждение, а зачастую и решение глобальных проблем не обходилось без ее участия. Статус Японии как мировой державы определялся и тем, что она стала постоянным членом Совета Лиги Наций, а ее представитель – одним из постоянных заместителей генерального секретаря Лиги. В результате военного поражения Япония всего этого лишилась. К тому же надо было реабилитировать себя в глазах всего мирового сообщества. Наряду с обеспечением успешного экономического восстановления и развития это также стало одной из главных задач ее послевоенной политики.

Первым достижением Японии на этом пути стало заключение Мирного договора с 48 странами. Не подписали договор СССР, Польша и Чехословакия. На конференции не были представлены Индия и Бирма, которые отказались прислать своих представителей, а также КНР, МНР, КНДР, ДРВ, не получившие приглашения. Война была формально окончена, Япония признала свою ответственность и согласилась на соответствующую компенсацию (в виде передачи территорий, выплаты репараций и т. д.). Подписание договора позволило ей восстановить дипломатические отношения со странами-участницами конференции, а завершение периода военной оккупации вернуло японской дипломатии ее самостоятельность и полноту функций.

Нормализация отношений с США была осуществлена главным образом усилиями премьер-министра Ёсида, бывшего кадрового дипломата с большим стажем. Придерживавшийся проамериканских взглядов, Ёсида сориентировал внешнеполитический курс Японии на военный и политический союз с США, получивший оформление в Договоре о гарантии безопасности.

В 1954 г. японский парламент принял Закон об образовании Управления национальной обороны и Закон о создании сил самообороны (армия, ВВС и ВМС). В мае 1957 г. был принят Закон об основах политики в области национальной обороны. В этом акте вооруженные силы США признавались важнейшим звеном защиты от внешнего врага.

Главным достижением премьер-министра Хатояма стала нормализация отношений с СССР, что позволило Японии стать 80-м членом ООН в 1956 г., и социалистическими странами Восточной Европы.

Премьер-министр Киси в 1960 г. во время официального визита в США подписал новый вариант японо-американского договора в области безопасности. Статус Японии в этом документе был повышен, однако США сохранили право использовать военные базы на территории Японии. Особо оговаривалось, что американские войска не могли использоваться для вмешательства во внутренние дела страны. Подписание и ратификация договора вызвали беспрецедентные политические волнения в Японии, приведшие к срыву запланированного визита в Токио президента США Д. Эйзенхауэра, а затем и к отставке кабинета Киси, которого обвиняли в проамериканской политике.

С началом периода «высоких темпов роста экономики» Япония приковала к себе внимание всего мира. Следующее десятилетие японская дипломатия обоснованно рассматривалась в основном как орудие экономической экспансии.

В июле 1969 г. президент США Р. Никсон выдвинул Гуамскую доктрину. В ней Япония рассматривалась как один из центров силы «многополярного мира», наряду с США, Западной Европой, СССР и КНР. Но Япония еще не была готова к роли «центра», поэтому американские надежды на ее военные обязательства в Южной Корее и на Тайване не осуществились.

Однако внешнеполитический курс администрации Никсона («шоки Никсона» – например, несколько важнейших соглашений с СССР, нормализация отношений с КНР, изменение политики во Вьетнаме и др.) породил в Токио неуверенность в союзнических обязательствах Вашингтона. Стремление к достижению Японией большей политической и военной самостоятельности усилилось.

В январе 1970 г. начальник УНО, будущий премьер-министр Накасонэ, предложил концепцию разделения функций обеспечения безопасности страны с США, т. е. двусторонние партнерские отношения. Эта идея воплотилась в новом плане развития сил самообороны Японии в октябре 1972 г.

Одновременно признанием международных заслуг Японии стало присуждение в 1974 г. Нобелевской премии мира бывшему премьер-министру Сато. Именно с его правлением (1964–1972 гг.) связывались «три неядерных принципа»: не иметь, не производить и не разрешать размещение на своей территории ядерного оружия (приняты парламентом страны в 1971 г.). При нем наступил золотой век «японского экономического чуда» (ускорение в экономическом развитии Японии, произошедшее в течение 1955–1973 гг., когда среднегодовые темпы ее экономического роста составляли более 9 %).

Во внешней политике Японии 70-х гг. можно выделить премьер-министра Танака, пребывание которого во главе правительства ознаменовалось восстановлением дипломатических отношений с КНР, попыткой возобновить диалог с Москвой по территориальной проблеме, активными действиями по расширению влияния Токио в различных частях мира.

Определенные изменения наметились с приходом к власти в 1982 г. премьер-министра Накасонэ. Обладавший несомнен-

ным потенциалом лидера, Накасонэ придал внешней политике Японии новый импульс, поставив перед собой задачу – привести политический престиж страны на международной арене в соответствие с ее экономической мощью.

Обострение отношений между Востоком и Западом в начале 80-х гг., связанное с вводом советских войск в Афганистан, совпало с повышением роли Японии как опорного пункта американской стратегии «передового базирования» на Дальнем Востоке. Была поставлена задача усиления сил самообороны Японии и расширения зоны их ответственности (проливы Японского моря, морские коммуникации до 1000 морских миль от берегов Японии).

Но даже тогда военные расходы Японии не вышли за пределы 1 % ВВП, определенные «доктриной Ёсида». Более того, после решения премьер-министра Накасонэ об отказе от этого ограничения и согласия стать «непотопляемым авианосцем» военные расходы оставались в прежних рамках.

Преемник Накасонэ – Такэсита – продолжил его внешнеполитическую линию. Это выразилось в развитии сотрудничества со странами ЮВА, с европейскими государствами, в пропаганде культурной дипломатии и сотрудничества в области науки и образования, которые Такэсита определял в качестве основ современной дипломатии.

В июне 1992 г. парламент Японии принял Закон об участии сил самообороны в международных акциях по поддержанию мира под эгидой ООН.

Исчезновение в начале 90-х гг. «советской угрозы», против которой и был направлен японо-американский военный союз, породило стремление к пересмотру концептуальных основ Договора безопасности. Но ни одна из сторон не подняла вопрос о расторжении соглашения. Причинами этого являлись: активизация в регионе других «игроков» – Китая, двух корейских государств; нестабильность России; нежелание американцев терять контроль над Японией, их опасение, что она превратится в самостоятельную, мощную военную силу в регионе.

Очередная концепция национальной обороны Японии была принята правительством 20 ноября 1995 г. под названием «Новые основные направления оборонных планов». В ней КНДР, Китай и нестабильная Россия были названы в числе трёх основных источников угрозы безопасности Японии. С конца 90-х гг. велась работа над новым японо-американским договором.

Все эти события, сами по себе, разумеется, оказавшие влияние на внешнеполитическую жизнь Японии, по времени совпали со сломом старого миропорядка, который поставил Японию перед абсолютно новыми внешнеполитическими задачами, особенно в Восточной Азии.

Наряду с отношениями с США, экономические и политические связи с Китаем всегда занимали приоритетное место среди двусторонних контактов Японии, а в Азии они, несомненно, имеют для нее самое большое значение. Эти отношения на протяжении XX в. претерпели колоссальные изменения: из объекта военной агрессии Японии и колониального придатка ее экономики Китай превратился в равноправного партнера на международной арене и является ныне исключительно важным элементом, учитываемым при формировании японского внешнеполитического курса. В начале нынешнего века Япония рассматривает политически стабильный и экономически здоровый Китай как позитивный фактор в Восточной Азии. Тем более что в 60-е гг. непредсказуемый Китай был мощным дестабилизирующим началом в регионе. Нынешняя китайская политика экономической модернизации и реформ открыла новые перспективы для японской внешнеэкономической деятельности, а также политического взаимодействия между двумя странами. Роль китайского фактора для Японии определяется, с одной стороны, огромными возможностями этой страны как крупнейшего поставщика сырья, а с другой, не только как обширного потребительского рынка, но и сферы вложения инвестиций и получения прибылей. Наряду с этим важны нормальные и прогнозируемые связи с Китаем как одной из ядерных держав региона. Это позволяет решать задачу обеспечения национальной безопасности страны в военно-стратегической сфере.

Новые политические реалии вынудили Японию продолжать поиск оптимального курса в отношении стран Корейского полуострова. Продолжающаяся конфронтация двух корейских государств серьезно осложняет эту задачу. К тому же, несмотря на нормализацию отношений Японии с Южной Кореей в 1965 г. и тот факт, что все годы холодной войны обе страны находились в союзе с США, имели достаточно тесные и многообразные экономические связи, их взаимодействие постоянно подвергается серьезным испытаниям. Трудности существуют как в экономической, так и в политической сфере. До сих пор отсутствуют

нормальные межгосударственные отношения с Северной Кореей, что, бесспорно, значительно ослабляет внешнеполитические позиции Японии и сужает поле для ее дипломатического маневрирования не только в Восточной Азии, но и на всем азиатско-тихоокеанском геополитическом пространстве. Нормализации японо-северокорейских отношений мешает, несомненно, существование давних проблем, корни которых уходят в историческое прошлое.

К тому же наибольшую обеспокоенность Японии вызывает наличие у Пхеньяна ядерного оружия и ракетной техники для его доставки. В середине 90-х гг. появились надежды на решение этого вопроса. Однако сепаратные договоренности между Вашингтоном и Пхеньяном отводят Токио роль всего лишь наблюдателя и заложника в американских интересах.

Самой же главной проблемой, которая будет определять всю японскую внешнеполитическую стратегию на Корейском полуострове в XXI в., является, конечно, перспектива объединения двух корейских государств, что принесет Японии свои плюсы и минусы во всех областях. Очевидно, что с объединением Кореи в Восточной Азии возникнет необходимость переоценки имеющегося баланса сил между военно-политическими лидерами этого субрегиона – Китаем, Японией и Россией. Не стоит забывать и о влиятельнейшем внерегиональном субъекте – США. Несомненно, баланс сил будет во многом определяться тем, какую позицию в отношении каждой из упомянутых держав займет единая Корея. А для обеспечения национальной безопасности Японии необходимо учитывать существующие на Корейском полуострове, как в КНДР, так и в РК, сильные антияпонские настроения. До сих пор нередко раздаются призывы рассчитаться с Японией за прошлые обиды.

В начале XXI в. между новой демократической Россией и Японией созданы прочные предпосылки для установления действительно партнерских отношений. Однако, признавая, что в течение весьма длительного периода после Второй мировой войны отношения между ними были нередко близки к конфронтации, следует констатировать, что это тоже одна из непростых задач, которые придется решать японским политикам в самом ближайшем будущем, учитывая при этом стремление российского руководства вернуть РФ престиж, мощь и влияние на международной арене, которыми обладал СССР.

7.2. Японо-российские отношения

История японо-российских отношений берет начало на рубеже XVII–XVIII вв., когда Россия активно осваивала Сибирь, Аляску и Дальний Восток (Сахалин, Камчатку, Курилы). Поэтому инициатива по установлению контактов принадлежала российскому правительству, которое делало первые шаги через торговые компании, а главной целью было – установление торговых отношений.

Лишь в 50-е гг. XIX в. международная обстановка на Дальнем Востоке (соперничество Англии, США и других стран за влияние в Китае, Корее и Японии; их попытки проникнуть на Курилы, Сахалин) подтолкнула Россию к активизации политики в направлении установления официальных отношений с Японией. Это отвечало российским интересам и способствовало обеспечению безопасности государства.

В октябре 1852 г. русская миссия под руководством Е. В. Путятина отправилась к берегам Японии на борту фрегата «Паллада». Спустя десять месяцев российское посольство прибыло в Японию, но его встретили не очень дружелюбно. Это было обусловлено тем, что в июле 1853 г. в Японии побывала американская эскадра commodora М. Перри. Угрожая применением военной силы, американцы потребовали «открытия» страны, установления с ней торговых отношений и получения США преимуществ перед другими странами.

В течение длительных и активных переговоров Е. В. Путятин добился принципиального согласия японской стороны на установление торговых отношений с Россией. Подписание документа состоялось в январе (феврале) 1855 г. в Симодэ. Отсюда и название договора – Симодский трактат. Полностью документ назывался «Русско-японский трактат о торговле и границах, заключенный в Симодэ 26 января (7 февраля) 1855 г.». Статьей 1 стороны провозглашали «постоянный мир и искреннюю дружбу между Россией и Японией». Как следовало далее из текста соглашения: между двумя странами устанавливались дипломатические отношения; частично было определено прохождение границы (между островами Уруп и Итуруп, а остров Сахалин оставался неразделенным); русским торговцам разрешалось заходить в порты Хакодате, Нагасаки и Симодэ, в одном из которых предусматривалось назначение русского консула; Россия получила статус наибольшего благоприятствования.

Три года спустя Россия и Япония подписали договор, согласно которому еще одним торговым портом в Японии для России стала Цуруга. В договоре 1858 г. было записано, что японское правительство откроет еще с 1 января 1860 г. один удобный порт на западном берегу острова Ниппон и известит об этом российское правительство. Предполагалось, что таким портом станет Ниигата. Вскоре туда первым из иностранных судов прибыл для изучения местных условий российский корабль «Джигит», однако бухта русским морякам не понравилась из-за небольшой глубины и сильных ветров и больших волн, что в зимний период затрудняло стоянку в порту. Было решено подыскать новое место для захода русских кораблей и, соответственно, для учреждения консульства. В результате стороны согласились на варианте порта Цуруга.

После окончания военных действий в Крыму, руководствуясь интересами государственной безопасности, Россия продолжила активные действия по освоению Дальнего Востока, в том числе – острова Сахалин. В 1867 г. в столице Российской империи было подписано временное соглашение о совместном с Японией владении островом. Однако свобода совместного проживания подданных обеих держав обернулась постоянными конфликтами между русскими и японцами, которые захватывали лучшие участки для занятия сельским хозяйством, рыбной ловлей, угольных разработок. Особую остроту противоречиям добавляли антироссийские действия западных стран и США, которые планировали запретить Россию на материке, закрыв выход к Тихому океану.

Японо-российские переговоры по данной проблеме были начаты в Токио в 1872 г. Японское правительство пыталось оказать нажим на Россию с целью получения максимальных дивидендов от раздела острова Сахалин. Спустя некоторое время переговоры продолжились в Санкт-Петербурге. Японская делегация предложила два варианта, первоначально отклоненные российской стороной. Однако впоследствии было дано согласие на обмен Южного Сахалина, который получала Россия, на Курильские острова, отходившие Японии. 7 мая 1875 г. был подписан Трактат между Россией и Японией. От имени России подпись поставил канцлер А. М. Горчаков, за Японию – японский посланник Эномото Такэаки. В статье 1 говорилось, что император японский за себя и своих наследников уступал императору рос-

сийскому часть территории острова Сахалин, которой он владел. А пограничная черта между империями Российской и Японской определялась в этих водах через пролив Лаперуза. В статье 2 было зафиксировано, что взамен уступки России прав на остров Сахалин император всероссийский за себя и своих наследников уступал Его Величеству императору японскому группу островов, называемых Курильскими. При этом пограничная линия между империями Российской и Японской в этих водах должна была проходить через пролив, находящийся между мысом Лопаткою полуострова Камчатки и островом Шумшу.

В других статьях Санкт-Петербургского договора закреплялось право граждан двух стран, проживающих на уступаемых территориях, сохранить прежнее гражданство или вернуться на родину, а японские граждане получили для судоходства, торговли и рыбной ловли в Охотском море и в водах вблизи Камчатки те же права, что и страны, обладавшие статусом наиболее благоприятствуемой нации. В порту Корсаков открывалось японское консульство.

Санкт-Петербургский договор стал первым равноправным международным соглашением в истории внешней политики Японии. Однако до окончательного территориального размежевания двух стран-соседей дело не дошло. Неоднозначная реакция на договор и в России, и в Японии подтверждала, что возникли новые проблемы, которые в ближайшем времени потребовали своего решения.

Спустя двадцать лет (в июне 1895 г.) между сторонами был заключен Договор о торговле и мореплавании, который вступил в силу в 1899 г. Настоящий Договор со дня вступления его в обязательную силу заменил: трактат от 7 февраля 1855 г.; трактат, заключенный 4 августа 1858 г.; конвенцию, заключенную 11 декабря 1867 г., и все дополнительные соглашения и конвенции, заключенные или существующие между Высокими Договаривающимися Сторонами. Все особые привилегии, изъятия и льготы, которыми пользовались российские граждане, прекращались и отменялись.

Согласно статье I, подданным каждой из обеих Высоких Договаривающихся Сторон предоставлялось при соблюдении ими законов страны полная свобода приезда, путешествия или проживания в каком бы то ни было месте территории другой Договаривающейся Стороны, причем они будут пользоваться пол-

ным покровительством как сами лично, так и относительно своих имуществ. Статья II устанавливала взаимную свободу торговли и мореплавания. Статья V определяла ввозные и вывозные сборы или пошлины, не более чем те, которые взимаются или впредь будут взиматься с ввоза или вывоза подобных предметов, назначаемых в какое-либо другое государство. Статья XI устанавливала право всяких военных или купеческих судов той или другой из Высоких Договаривающихся Сторон, в случае ненастной погоды или другой опасности, укрыться в порте другой Стороны, свободно чиниться, доставать нужные припасы и снова выходить в море, не платя иных сборов, кроме тех, которые платят туземные суда. Статья XV определяла право каждой из Высоких Договаривающихся Сторон назначать Генеральных Консулов, Консулов, Вице-Консулов, Про-Консулов и Консульских Агентов во всех портах, городах и местах другой Стороны, за исключением местностей, где допущение Консульских Чинowników оказалось бы несоответственным.

К началу XX в. международная обстановка, сложившаяся на Дальнем Востоке, благоприятствовала Японии, правительство которой решило использовать представившуюся возможность и потребовало от России признать японские «особые интересы» в Корее и Маньчжурии. Несмотря на согласие России уступить притязаниям, японские морские силы, без объявления войны напали на русскую эскадру на рейде Порт-Артура. Началась Русско-японская война 1904–1905 гг. Япония уступала России в экономическом и финансовом отношениях и к затяжным военным действиям была не готова. Поэтому, быстро добившись намеченных целей (захват Ляодунского полуострова, Кореи и части Маньчжурии), японское правительство начало предпринимать шаги, направленные на прекращение конфликта и закрепление достигнутых результатов. Российское руководство в силу ряда обстоятельств также стремилось быстрее завершить войну.

1 сентября 1905 г. Россия и Япония подписали перемирие, а спустя четыре дня в американском городе Портсмуте состоялась официальная церемония подписания Мирного (Портсмутского) договора. Статья I провозглашала мир и дружбу между Императором Всероссийским и Императором Японии, равно как между их государствами и обоюдными подданными. В статье II Россия признавала за Японией в Корее преобладающие политические, военные и экономические интересы. В статье V российское им-

ператорское правительство уступало императорскому японскому правительству, с согласия китайского правительства, аренду Порт-Артура, Даляня и прилегающих территорий и территориальных вод. Уступались также все права, преимущества и концессии, связанные с этой арендой или составляющие ее часть, и все общественные сооружения и имущества на территории, на которую распространяется вышеупомянутая аренда. Статья VI фиксировала передачу Японии, без вознаграждения, с согласия китайского правительства, Южно-Маньчжурской железной дороги, а также всех каменноугольных копей, принадлежащих железной дороге или разрабатываемых в ее пользу. Статья IX закрепляла уступку Японии в вечное и полное владение южную часть острова Сахалина и все прилегающие к последней острова, равно как и все общественные сооружения и имущества, там находящиеся. Пятидесятая параллель северной широты принималась за предел уступаемой территории. Россия обязалась предоставить японским подданным права по рыбной ловле вдоль берегов русских владений в морях Японском, Охотском и Беринговом. В статье XII отмечалось, что действие Договора о торговле и мореплавании между Россией и Японией упряднено войною.

Для Японии победа над Россией стала ступенью к превращению в великую державу. Кардинально изменилась международная обстановка в регионе. Почти на полвека было определено направление внешней политики Японии.

Смена режима в России в 1917 г., длительная гражданская война и слабость новой власти побудили японское руководство разработать и попытаться привести в исполнение планы захвата русских дальневосточных земель. С начала 1918 г. по середину 1922 г. японские войска участвовали в интервенции Антанты в Сибири и на Дальнем Востоке. Японская интервенция привела к большим человеческим жертвам, нанесла огромный ущерб экономике дальневосточных областей.

Стабилизация обстановки в СССР, укрепление международного положения молодого советского государства (установление в 1924 г. дипломатических отношений Великобритании и Франции с СССР; позднее дипломатические отношения с советской Россией в том же году установил и Китай) подтолкнули японское правительство положительно отнестись к предложению советского руководства об установлении дипломатических отношений. Переговоры о нормализации межгосударственных

связей начались в Пекине 14 мая 1924 г. Их итогом стало подписание 20 января 1925 г. в столице Китая соглашения – Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией двух прилагавшихся к ней протоколов, декларации советского правительства и двух нот, которыми стороны обменялись между собой. Советско-японская конвенция в статье 1 устанавливала, что высокие договаривающиеся стороны соглашались, что со вступлением в силу настоящей конвенции между ними устанавливаются дипломатические и консульские отношения.

Согласно конвенции, Япония обязалась к 15 мая 1925 г. вывести свои войска с территории Северного Сахалина, который немедленно после этого на основании протокола «А» переходил под суверенитет СССР. Этим протоколом стороны также подтвердили, что ни одна из них не имеет тайного договора или соглашения с какой-либо третьей стороной, которые бы угрожали суверенитету и безопасности другой стороны. В декларации советского правительства, приложенной к конвенции, подчеркивалось, что правительство СССР не разделяет с бывшим царским правительством политическую ответственность за заключение Портсмутского договора 1905 г.

В статье 2 конвенция также фиксировала соглашение сторон о том, что договоры, конвенции и соглашения, кроме указанного Портсмутского договора, заключенные между Японией и Россией до 7 ноября 1917 г., будут пересмотрены. Конференция по пересмотру должна была состояться впоследствии между правительствами договаривающихся сторон, и все указанные соглашения могут быть изменены или отменены, как того потребуют изменившиеся обстоятельства.

Стороны договорились приступить к пересмотру подписанной в 1907 г. японо-российской рыболовной конвенции, а советское правительство дало согласие на предоставление японским гражданам, компаниям и ассоциациям концессий на эксплуатацию сырьевых богатств на всей территории СССР (ст. 6). На основании Советско-японской конвенции 22 июля 1925 г. были подписаны контракты о предоставлении Японии угольной концессии, а 14 декабря 1925 г. нефтяной концессии.

Пекинский договор 1925 г., несомненно, содержал ряд значительных уступок СССР в пользу Японии. Советская сторона пошла на это ради установления дипломатических отношений и стабилизации, таким образом, ситуации на российском Дальнем

Востоке. Факт признания Японией Советской России не позволял японской стороне в будущем оказывать поддержку антисоветским белогвардейским элементам на Дальнем Востоке за пределами СССР (ст. 5). Однако и после подписания конвенции советско-японские отношения оставались напряженными, а подписание торгового договора было сорвано по вине японской стороны.

Напряженность в советско-японских отношениях вылилась в 30-е гг. в стычки на советско-маньчжурской границе, а затем привела и к прямому военному столкновению вблизи оз. Хасан. Японские части, вторгшиеся на территорию СССР, были отброшены советскими войсками и, согласно достигнутой договоренности, отведены на южный берег р. Туманной (Туманган).

Полученный урок не положил конец провокациям японских генералов. Разработав план захвата части монгольской и советской территорий, командование Квантунской армии в мае 1939 г. отдало приказ армейским частям совершить нападение на монгольские войска в районе р. Халхин-Гола. Однако, вопреки расчетам японских военных, в результате заключительного сражения в последних числах августа 1939 г. советскими и монгольскими войсками была полностью разгромлена 6-я отдельная армия Квантунской группировки японских войск. А после подписания соглашения между СССР и Японией военные действия были прекращены с середины сентября. Окончательное восстановление статус-кво на границе между Монголией и Маньчжоу-го состоялось 9 июня 1940 г. по завершении переговоров между СССР и Японией.

Это поражение явно свидетельствовало об авантюристичности и порочности японской политики и стратегии. Было очевидно, что Японии не под силу военное противостояние с СССР. Впоследствии военная мощь Советского Союза не вызывала сомнений у Японии, что не в последнюю очередь заставляло японское руководство воздерживаться от необдуманных шагов в отношении СССР и МНР в 40-е гг. XX в.

Как известно, военное поражение Японии сопровождалось поражением политическим. Более того, события, произошедшие в течение нескольких следующих месяцев и связанные напрямую или опосредованно с конфликтом на Халхин-Голе, заставили японское руководство поменять вектор внешнеполитической активности.

Поэтому в начале 40-х гг. японская политика по отношению к Советскому Союзу претерпела изменения. В результате поражений японской армии в боях у оз. Хасан и на р. Халхин-Голе, а также подписания СССР пакта о ненападении с Германией, руководство Японии приняло решение заключить с Советским Союзом пакт о нейтралитете. С таким обращением от имени японского правительства в октябре 1940 г. выступил посол Японии в Москве. Конкретные предложения в Москву в марте 1941 г. привез министр иностранных дел Японии Мацуока, который после предварительных переговоров выехал в Берлин. 13 апреля 1941 г., по пути из Германии в Японию, Мацуока сделал остановку в Москве и подписал Пакт о нейтралитете между СССР и Японией. Пакт о нейтралитете был ратифицирован 25 апреля 1941 г. В документе содержалось четыре статьи. В статье третьей указывалось, что договор сохраняет силу в течение пяти лет. Любая из сторон может денонсировать пакт, объявив об этом за год до истечения срока. В ходе переговоров весной относительно заключения пакта советская сторона поставила вопрос о ликвидации японских концессий на Северном Сахалине. Япония дала на это письменное согласие, но оттягивала его выполнение в течение 3 лет. Впоследствии победы Советской армии в ходе Великой Отечественной войны над гитлеровской Германией заставили японское правительство пойти на выполнение данного ранее согласия. В 1944 г. в Москве был подписан Протокол о ликвидации японской нефтяной и угольной концессий на Северном Сахалине и передаче советской стороне всего концессионного имущества японской стороны.

В августе 1945 г. в соответствии с положениями Ялтинской и Потсдамской деклараций СССР объявил войну Японии, предварительно (за несколько месяцев) расторгнув пакт о нейтралитете. 2 сентября 1945 г. Япония капитулировала. Произошло кардинальное изменение соотношения сил в регионе, а Япония прекратила существование как самостоятельный фактор международных отношений. С сентября 1945 г. по апрель 1952 г. Япония была оккупирована войсками держав-победительниц. В действительности подавляющее большинство в составе оккупационных войск составляли американские части, дополненные подразделениями Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и некоторых других стран. Советские части не имели на территории собственно Японии района оккупации.

Период оккупации Японии завершился в соответствии с договоренностями, достигнутыми на мирной конференции в Сан-Франциско, которая состоялась 4–8 сентября 1951 г. В ней приняли участие представители 52 стран, включая Японию. 8 сентября 1951 г. мирный договор с Японией был подписан представителями всех участников, за исключением СССР, Польши и Чехословакии, чьи предложения по внесению поправок в содержание договора не были приняты.

Заключение мирного договора прекращало состояние войны стран, подписавших договор, с Японией; позволяло Стране восходящего солнца вступить в международное сообщество в новом качестве. Япония признавала положения, определявшие ее территорию, порядок выплаты репараций; признавала независимость Кореи; отказывалась от прав на Формозу, Пескадорские острова, от прав и интересов в Китае; принимала обязательства следовать положениям Устава ООН. Однако Сан-Францисский договор оставил в наследство для СССР (а затем и его преемнице – Российской Федерации) и Японии проблему территориального размежевания. Отказ Японии от прав на Курильские острова и часть острова Сахалин, полученных по Портсмутскому договору, не решал вопроса, так как не указывалось, в чью пользу это делалось. Дело осложнялось тем, что представитель СССР не поставил свою подпись под документом.

К середине 50-х гг. наметились новые направления внешней политики японского руководства, что, в частности, нашло отражение в курсе на восстановление японо-советских дипломатических отношений. В результате большой и серьезной подготовки в октябре 1956 г. в Москве была подписана Совместная советско-японская декларация. Предварительный этап переговоров по нормализации двусторонних отношений проходил в Лондоне. Главной проблемой, поднятой японской стороной, была территориальная. Претензии Японии на Южный Сахалин и Курильские острова прямо противоречили условиям Сан-Францисского мирного договора. Однако советская сторона, стремясь к достижению положительных результатов, согласилась рассмотреть вопрос о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан. Единственным условием СССР было окончательное урегулирование и заключение мирного договора. В августе 1956 г. переговоры продолжились в Москве. Несмотря на давление со стороны США и противников соглашения с СССР внутри

самой Японии, премьер-министр страны – Хатояма Итиро – отправился в Москву и 19 октября 1956 г. подписал Совместную декларацию. Накануне был подписан меморандум о согласии сторон продолжить переговоры о заключении мирного договора.

Совместная советско-японская декларация 19 октября 1956 г., подписанная председателем Совета Министров СССР И. Булганиным и премьер-министром Японии И. Хатояма, сыграла важную роль в становлении и развитии послевоенных отношений между СССР и Японией. Она является действующим международным договором, ратифицированным парламентами обеих стран, сохраняющим значение базового документа, регулирующим российско-японские отношения и сегодня.

В ней в статье 1 было заявлено, что состояние войны между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией прекращается со дня вступления в силу настоящей Декларации и между ними восстанавливаются мир и добрососедские, дружественные отношения. Согласно статье 2 между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией восстанавливались дипломатические и консульские отношения. При этом имелось в виду, что оба государства незамедлительно обменяются дипломатическими представителями в ранге посла. В статье 4 Советский Союз обязался поддержать просьбу Японии о принятии ее в члены ООН. В статье 5 оговаривались вопросы освобождения и репатриации в Японию осужденных в СССР японских граждан. В статье 6 СССР отказывался от всех репарационных претензий к Японии. Стороны согласились вступить в переговоры о заключении соглашений в области торговли и торгового мореплавания. В статье 9 Декларации было зафиксировано согласие Советского Союза на передачу Японии после заключения мирного договора островов Хабомаи и острова Шикотан.

В декабре 1957 г. в Токио был подписан японо-советский торговый договор. Согласно ему стороны предоставили друг другу режим наиболее благоприятствуемой нации, в Японии учреждалось советское торговое представительство.

Однако, несмотря на заметные успехи в становлении Японии как самостоятельного субъекта международных отношений, относительно независимая внешняя политика премьер-министра Хатояма встретила сопротивление как внутри ЛДП, так и со стороны США. В конце 1956 г. Хатояма был вынужден уйти в отставку. Правящие круги вернулись к «доктрине Ёсида»,

провозглашавшей курс на тесный союз с США, что позволяло не заботиться об обороне и сосредоточиться на решении экономических проблем. В начале 1960 г. в Вашингтоне стороны подписали Договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности между США и Японией, который был направлен против СССР.

Поэтому в 60-е гг. и начале 70-х гг. XX в. Япония рассматривалась в СССР прежде всего как союзник потенциального противника. Считалось, что она не обладает достаточной самостоятельностью действий на международной арене. Тем не менее советско-японские отношения продолжали развиваться. С 1966 г. стали регулярными консультации министров иностранных дел. Рос объем двусторонней торговли. Однако уровень интереса к Японии и официальный уровень отношений оставался низким. Советский Союз отказывался признать существование территориальной проблемы.

С началом «многосторонней дипломатии» премьер-министра Танака повысился интерес советской стороны к развитию связей с Японией. В октябре 1973 г. впервые после восстановления межгосударственных отношений премьер-министр Японии нанес визит в Москву и провел переговоры на высшем уровне. Проблема заключения мирного договора не была решена (из-за несогласия по территориальному вопросу), но стороны пришли к решению продолжить переговоры о мирном договоре. Более плодотворным стало обсуждение аспектов торгово-экономического сотрудничества. В совместном заявлении констатировалась необходимость ускоренного вовлечения Японии в разработку природных ресурсов Сибири, расширения взаимодействия по всему спектру торгово-экономических отношений. Вскоре на основе достигнутых договоренностей стороны приступили к осуществлению ряда крупных проектов в Сибири, Якутии, на Дальнем Востоке. В начале 80-х гг. товарооборот между странами превысил 5 млрд долл.

Ухудшение советско-американских отношений, ввод советских войск в Афганистан и наращивание группировки на Дальнем Востоке (на границе с Китаем), а также на Курильских островах оказали негативное влияние на состояние и развитие советско-японских связей. В 1981 г. кабинет премьер-министра Судзуки объявил 7 февраля Днем северных территорий. А позднее премьер-министр Накасонэ провозгласил принцип «неразрывности политики и экономики» в отношении СССР.

С приходом нового советского руководства во главе с М. С. Горбачёвым со стороны СССР было заявлено о стремлении использовать в международных отношениях «новое политическое мышление». Однако правительство Японии не отреагировало на предложения уменьшить военное противостояние в АТР, сделанные в речах советского лидера во Владивостоке и Красноярске.

В 1988 г. во время визита в Японию министра иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе была сделана попытка найти решение территориальной проблемы. Ее отрицания со стороны Советского Союза уже не было. В ходе переговоров стороны пришли к соглашению о необходимости провести встречу на высшем уровне в Токио. В течение 1990 г. такая встреча готовилась советской и японской сторонами. С советской стороны была поставлена задача – достичь прорыва в отношениях с Японией. Однако во время визита Горбачёв отказался от принятия радикальных решений, и стороны ограничились принятием заявления, признававшим за Курильскими островами особый статус. В пункте 4 советская сторона внесла предложение в ближайшее время осуществить меры по расширению общения между населением Японии и населением названных выше островов, установлению упрощенного, безвизового режима посещения этих островов японскими гражданами, налаживанию совместной взаимовыгодной хозяйственной деятельности в этом районе и сокращению советского военного контингента, размещенного на этих островах. Японская сторона заявила свое намерение в дальнейшем консультироваться по этим вопросам.

Появление в конце 1991 г. на международной арене новой России обусловило становление принципиально иного характера отношений с дальневосточной соседкой – Японией. С распадом СССР и началом реформ в России был провозглашен лозунг демократических и рыночных преобразований, исчезли идеологические причины конфронтации с Японией. С другой стороны, учитывая тенденции к формированию многополярного мира, Россия стала рассматривать Японию как крупную самостоятельную экономическую державу с растущим потенциалом политического влияния в международных делах.

27 декабря 1991 г. правительство Японии признало Российскую Федерацию в качестве государства – продолжателя СССР. Уже в начале 1992 г. было отправлено послание президента РФ Ельцина премьер-министру Японии Миядзава. В нем высказывалось мнение, что Япония – партнер и потенциальный союзник России.

Первым крупным событием на пути налаживания взаимоотношений России и Японии стал официальный визит Б. Н. Ельцина в Токио в октябре 1993 г. Визит Ельцина в Японию намечался в 1992 г., но несколько раз откладывался. В результате 13 октября 1993 г. была подписана Токийская декларация о японо-российских отношениях – первый комплексный документ, определивший принципиальные основы отношений между новой Россией и Японией, а также пакет из более полутора десятков соглашений и документов по развитию двустороннего сотрудничества в различных областях.

В Декларации в пункте 2 отмечалось, что президент Российской Федерации и премьер-министр Японии, придерживаясь общего понимания о необходимости преодоления в двусторонних отношениях тяжелого наследия прошлого, провели серьезные переговоры по вопросу о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Стороны согласились, что следует продолжать переговоры с целью скорейшего заключения мирного договора путем решения указанного вопроса, исходя из исторических и юридических фактов, и на основе выработанных по договоренности между двумя странами документов, а также принципов законности и справедливости и таким образом полностью нормализовать двусторонние отношения. В этой связи правительство Российской Федерации и правительство Японии подтвердили, что Российская Федерация является государством – продолжателем СССР и что все договоры и другие международные договоренности между Советским Союзом и Японией продолжают применяться в отношениях между Российской Федерацией и Японией. На заключительной пресс-конференции Б. Н. Ельцин подтвердил, что Токийская декларация подразумевает признание Совместной декларации 1956 г.

В пункте 5 президент Российской Федерации и премьер-министр Японии, исходя из общего понимания необходимости укрепления мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, подтвердили важность диалога между правительственными органами двух стран по широкому кругу вопросов, включая аспекты обеспечения безопасности, и согласились и далее активизировать подобные обмены мнениями.

В Токийской декларации также было зафиксировано намерение сторон: взаимодействовать в делах строительства нового международного порядка и полной нормализации японо-

российских отношений, а также углублять сотрудничество в области разоружения, развивать диалог и взаимодействие в других сферах.

Токийская декларация явилась важнейшим дипломатическим документом с момента подписания Московской декларации 1956 г. Значимость декларации состоит в том, что в ней, по сути дела, была подведена черта под межгосударственными связями периода холодной войны и определены перспективы японо-российских контактов. Тем самым Токийская декларация стала базовым соглашением, на котором строились японо-российские взаимоотношения в конце XX в.

Продолжалась деятельность по расширению и углублению торгово-экономического взаимодействия. С 1994 г. начала свою работу Японо-российская межправительственная комиссия по торгово-экономическим вопросам. Была создана Японо-российская организация по содействию торговле и инвестициям, целью которой являлось формирование условий для расширения масштабов делового сотрудничества между Россией и Японией.

В 1996 г. на саммите «Большой восьмерки» в Москве президент Ельцин впервые встретился с японским премьер-министром Хасимото. Российский лидер просил содействия в вопросе приема РФ в «Большую восьмерку» в качестве полноценного участника.

В том же 1996 г. визит в Японию нанес министр иностранных дел РФ Е. М. Примаков. Предлогом послужило 40-летие восстановления дипломатических отношений между странами.

Активизация японской дипломатии в развитии сотрудничества с Россией пришлась на период с 1997 г. Сначала в речи премьер-министра Хасимото перед членами «Общества экономических единомышленников» 24 июля 1997 г. была предложена новая концепция под названием «Евразийская дипломатия», включавшая в себя три принципа расширения отношений с Россией – доверие, взаимные интересы и долгосрочные перспективы, дальнейшее укрепление японо-российских отношений. Главная цель – заключение мирного договора на основе решения проблемы «северных территорий». С этого момента началось активное продвижение японского бизнеса на Сахалин и Дальний Восток.

1–2 ноября 1997 г. в Красноярске в резиденции президента России состоялась первая в истории взаимоотношений России и

Японии неформальная встреча руководителей двух государств. Красноярский саммит стал этапным событием в двусторонних отношениях, положившим начало их продвижению в направлении реального партнерства. В Красноярске Ельцин и Хасимото сформулировали новые принципы российско-японских отношений – взаимное доверие, взаимная выгода, долгосрочность, тесное экономическое сотрудничество. Значительное внимание было уделено проблеме мирного договора. Руководители стран отметили необходимость скорейшего решения этого вопроса и договорились приложить все усилия, чтобы заключить мирный договор к 2000 г. на основе Токийской декларации.

Другим важным итогом стало принятие программы сотрудничества до 2000 г., названной «План Ельцин – Хасимото». План включал следующие основные направления: активизация сотрудничества в области инвестиций; содействие интеграции российской экономики в международную экономическую систему; содействие программе по подготовке российских управленческих кадров; углубление диалога по энергетике; сотрудничество по использованию атомной энергии в мирных целях. Диалог между президентом России и премьер-министром Японии был продолжен в апреле 1998 г. на их неформальной встрече в японском курортном местечке Кавана. Этот визит стал не только развитием наметившейся практики неофициальных встреч, но и дал новый импульс двусторонним отношениям во всех сферах.

Активно развивающиеся японо-российские отношения во второй половине 90-х гг. создали предпосылки для повышения их уровня. Эта цель была поставлена в Московской декларации об установлении созидательного партнерства, подписанной 13 ноября 1998 г. президентом России Ельциным и премьер-министром Японии Обути в ходе визита последнего в Москву.

Пункт 1 констатировал, что отношения между Японией и Российской Федерацией занимают одно из важных мест во внешнеполитическом курсе каждого из государств и важнейшей задачей для обеих стран является установление долгосрочного созидательного партнерства на базе принципов доверия, взаимной выгоды, долгосрочной перспективы и тесного экономического сотрудничества. В пункте 2 руководители обеих стран подтверждали свою решимость прилагать все усилия с целью заключения Мирного договора к 2000 г. Для этого они поручали

создать в рамках существующей Совместной японо-российской комиссии по вопросам заключения мирного договора подкомиссию по пограничному размежеванию.

1999 г. был ознаменован для японо-российских отношений последовательной реализацией выдвинутых прежде на высоком уровне задач по формированию созидательного партнерства. В первой половине года состоялся интенсивный обмен официальными визитами высоких должностных лиц обеих стран, который отражал обоюдное понимание сторонами того, что основой созидательного партнерства является широкое и активное развитие всего комплекса двусторонних отношений.

Отставка первого президента России Б. Ельцина не внесла изменений в интенсивность политико-дипломатических обменов России и Японии в 2000 г. Уже в январе премьер-министр Японии К. Обути принял первого вице-премьера России М. Касьянова, который посетил Токио для участия в совещании министров финансов «Восьмерки». В феврале того же года состоялся визит в Японию министра иностранных дел России И. Иванова.

Дополнительный импульс двусторонние политические контакты получили после избрания нового президента России – В. В. Путина и нового премьер-министра Японии – Ё. Мори. В течение 2000 г. и первой четверти 2001 г. главы России и Японии на двустороннем и многостороннем уровне встречались друг с другом 6 раз.

В апреле 2000 г. президент Путин и премьер-министр Мори встретились в Санкт-Петербурге. Официальный визит президента Путина в Японию состоялся 3–5 сентября 2000 г. Переговоры В. Путина с Ё. Мори были сфокусированы на таких ключевых аспектах, как стратегическое сотрудничество в мировых делах, развитие двусторонних торгово-экономических связей и проблема мирного договора, причем по каждому из этих аспектов был достигнут определенный прогресс.

Впервые в истории двусторонних отношений президент России и премьер-министр Японии подписали Совместное заявление о взаимодействии России и Японии в международных делах. Затем состоялись встречи Путин – Мори в Нью-Йорке (в рамках работы сессии ГА ООН) и на форуме АТЭС.

25 марта 2001 г. в Иркутске состоялась встреча президента РФ с премьер-министром Японии, в ходе которой было подчеркнуто намерение продолжать развитие российско-японских от-

ношений. Основными были определены следующие приоритетные области: взаимодействие на мировой арене, расширение торгово-экономического сотрудничества, продолжение переговоров о заключении мирного договора. Одновременно впервые за долгие годы стороны пришли к согласию, что Совместная декларация СССР и Японии 1956 г. представляет собой базовый юридический документ, положивший начало процессу переговоров о заключении мирного договора после восстановления дипломатических отношений между двумя странами. По итогам встречи было подписано Иркутское заявление президента Российской Федерации и премьер-министра Японии о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме заключения мирного договора.

В программной речи в парламенте Японии 7 мая 2001 г. премьер-министр Коидзуми, который возглавил правительство в конце апреля 2001 г., подчеркнул намерение «твердо сохранять в японо-российских отношениях преемственность всех предыдущих позитивных достижений».

В ходе состоявшихся 21 октября 2001 г. в Шанхае в рамках форума АТЭС и 27 июня 2002 г. в Кананаскисе бесед президента Российской Федерации Путина с премьер-министром Японии Коидзуми была подтверждена готовность обеих сторон вести дальнейшие переговоры по проблеме мирного договора, опираясь на достигнутые ранее договоренности, а также сохранять преемственность курса на поступательное развитие двусторонних отношений.

9–12 января 2003 г. состоялся первый официальный визит премьер-министра Японии Коидзуми в Россию, в ходе которого он посетил Москву и Хабаровск. Позитивно оценив проделанную до сих пор совместную работу по развитию двусторонних связей, руководители России и Японии с удовлетворением констатировали, что в настоящее время японо-российские отношения находятся в наиболее благоприятном состоянии за последнее десятилетие и по ряду направлений вплотную подходят к партнерскому уровню.

По итогам переговоров В. В. Путиным и Дз. Коидзуми было подписано Совместное заявление о принятии «Плана действий» – обширного политического документа, отражающего достигнутые к тому моменту основные положительные результаты работы по выполнению поставленной в 1998 г. задачи строительства отношений созидательного партнерства между Рос-

сийской Федерацией и Японией. В этом документе намечены направления приложения дальнейших усилий в таких областях, как углубление политического диалога, переговоры по мирному договору, сотрудничество на международной арене, торгово-экономическое взаимодействие, развитие связей в правоохранительной и оборонной областях, углубление культурных и гуманитарных обменов. План был рассчитан на среднесрочную перспективу – 5–10 лет, период, в течение которого японо-российские отношения должны приобрести новое качество и получить сильный импульс для обеспечения динамичного и всестороннего развития российско-японского сотрудничества.

В 2003–2004 гг. состоялось несколько встреч на высшем уровне, в ходе которых были рассмотрены вопросы экономического взаимодействия, расширения двусторонней торговли. Японской стороне был передан проект Долгосрочной программы российско-японского сотрудничества в области энергетики. Этот документ касался как поставок энергоресурсов, так и всей инфраструктуры, включая трубопроводную. С российской стороны был поставлен вопрос о налаживании более тесного сотрудничества в борьбе против незаконной добычи биоресурсов – морского браконьерства. В. В. Путин и Дз. Коидзуми обсудили также вопросы участия Японии в Программе глобального партнерства, которая была принята в 2002 г. на саммите «Восьмерки» в Кананаскисе.

Новым элементом политического диалога между Россией и Японией призван был стать созданный по решению руководителей двух стран (договоренность достигнута во время встречи В. В. Путина с Дз. Коидзуми в ходе саммита АТЭС в Бангкоке) Совет мудрецов. Первое заседание Совета, в состав которого входили по семь авторитетных деятелей с каждой из сторон, состоялось 14 апреля 2004 г. в Москве. Сопредседатели данной структуры – мэр Москвы Ю. М. Лужков и бывший премьер-министр Ё. Мори – были приняты президентом Российской Федерации. На заседании Совета был затронут весь комплекс вопросов развития российско-японских отношений, включая вопросы состояния политических, экономических и культурных связей.

Перспективным направлением двусторонних экономических связей становилось энергетическое сотрудничество, в первую очередь в области освоения нефтегазовых ресурсов российского Дальнего Востока и Сибири. Реальное продвижение дос-

тигнуто в осуществлении проектов «Сахалин-1» и особенно «Сахалин-2» на основе СПП, в которых активно участвуют крупные японские компании. Общий объем инвестиций в эти два проекта должен составить около 20 млрд долл. Для поддержки российских реформ правительство Японии предоставило России кредитно-финансовое содействие в разных формах на общую сумму более 6 млрд долл.

Достаточно активно продвигалось взаимодействие в других практических сферах отношений. Происходило освоение новых, «закрытых» ранее областей сотрудничества: контакты по военной линии, между пограничными и правоохранительными ведомствами и т. д. В августе 1999 г. руководителями военных ведомств был подписан Меморандум о создании основ для развития диалога и контактов между Министерством обороны Российской Федерации и Управлением обороны Японии. В ходе официального визита В. В. Путина в Японию в сентябре 2000 г. подписаны Меморандум о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии в правоохранительной области и Меморандум об основах развития сотрудничества между Федеральной пограничной службой Российской Федерации и Управлением безопасности на море Японии.

В 2003 г. состоялся обмен визитами глав военных ведомств (январь – Москва и апрель – Токио). В июле 2003 г. в Токио побывал командующий Дальневосточным военным округом. В августе 2003 г. впервые боевой корабль японских ВМС принял участие в учениях ДВО и ТОФ, а в начале сентября отряд кораблей сил самообороны совершил визит во Владивосток.

Регулярно проводились штабные переговоры, консультации в рамках межправительственного соглашения по предотвращению инцидентов на море, двусторонней рабочей группы военных ведомств. Налажен обмен по линии военных научно-исследовательских организаций.

Активно велось двустороннее сотрудничество между представителями правоохранительных органов в целях предотвращения браконьерства и контрабанды российских морепродуктов в японские порты, незаконного оборота наркотических средств и огнестрельного оружия, нелегальной миграции.

Заметно активизировалось сотрудничество России и Японии в международных вопросах (прежде всего северокорейская тема, противодействие терроризму). В сентябре 2000 г. на выс-

шем уровне подписано Совместное заявление о взаимодействии Российской Федерации и Японии в международных делах. В феврале 2002 г. подписано Совместное заявление министров иностранных дел России и Японии по борьбе с международным терроризмом, состоялось два раунда расширенных межведомственных консультаций по соответствующей проблематике.

В соответствии с договоренностью, зафиксированной в «Плане действий», с апреля 2003 г. по март 2004 г. в различных городах России прошли мероприятия в рамках Фестиваля японской культуры в России – 2003. Планировалась подготовка к проведению в Японии аналогичного российского крупномасштабного мероприятия. В сентябре – декабре 2003 г. с успехом прошел Фестиваль российской культуры в Японии, посвященный 300-летию г. Санкт-Петербурга. Большое значение стороны придавали развитию культурных, гуманитарных, молодежных обменов, связей по линии парламентов и общественных организаций, в том числе традиционных партнерских обществ дружбы.

В последние годы активно развивается двусторонний диалог по правительственной линии. В мае 2009 г. состоялся рабочий визит в Японию председателя правительства Российской Федерации В. В. Путина. В ходе переговоров обсуждались вопросы дальнейшего развития сотрудничества в области энергетики, включая атомную, транспорта, информационно-коммуникационных технологий, космоса и т. д. По итогам переговоров подписано шесть межправительственных договоренностей, в том числе соглашения по атомной энергии, таможенному сотрудничеству, правовой помощи по уголовным делам, а также документы по ряду практических областей.

В ноябре 2010 г. президент России Д. А. Медведев посетил острова Курильской гряды, что вызвало резкую критику со стороны японского правительства. Медведев стал первым российским президентом, посетившим один из Курильских островов. Премьер-министр Японии Н. Кан выразил недовольство по поводу визита Медведева. В то же время министр иностранных дел России С. В. Лавров подверг резкой критике реакцию японской стороны на визит президента Медведева, назвав ее недопустимой, подчеркнув, что эти острова являются территорией России. Запланированная встреча Д. А. Медведева и премьер-министра Японии Н. Кана на саммите Азиатско-тихоокеанского экономи-

ческого сотрудничества, которая должна была состояться 13–14 ноября, отменена не была.

Важнейшее значение в российско-японских отношениях имеет политический диалог, прежде всего на высшем уровне. В 2011–2012 гг. состоялось четыре беседы российских руководителей с премьер-министрами Японии, в ходе которых была подтверждена готовность к совместному осуществлению ряда экономических проектов. В целом российско-японские отношения, имеющие более чем трехсотлетнюю историю, в последние годы движутся в сторону поиска взаимовыгодных и взаимоприемлемых решений. При этом очень важно, что основной не решенный сторонами вопрос перешел из разряда неразрешимых в список очередных, решаемых путем конструктивных переговоров.

7.3. Отношения Японии и США после Второй мировой войны

В новейшей истории Японии важнейшую роль сыграли США. Именно американская эскадра во главе с коммодором М. Перри силой заставила Японию открыться миру в 50-е гг. XIX в. В первое десятилетие XX в. американская администрация способствовала превращению Японии, после ее победы в Русско-японской войне, в ведущую державу на Дальнем Востоке. В середине XX в. американские войска с союзниками оккупировали Японию после ее поражения во Второй мировой войне. США сыграли ключевую роль в послевоенном возвращении Японии в мировое сообщество, в результате которого страна заключила мирный договор с 48 странами – бывшими военными противниками, кроме СССР и некоторых других стран. Благодаря сотрудничеству в первую очередь с США во второй половине XX в. Япония возродилась в качестве великой экономической державы и стремится в начале века XXI стать державой политической.

Взаимоотношения Соединенных Штатов и Японии на протяжении почти ста лет отличались противоречивостью. Однако после Второй мировой войны эти страны остаются союзниками и партнерами, с общими целями и задачами в регионе. Основными приоритетами являются: сохранение военно-политического контроля и экономическое доминирование в АТР. Поэтому всю вторую половину прошлого столетия и в начале нынешнего цен-

тральное место во внешней политике Японии занимают отношения с Соединенными Штатами Америки.

Период оккупации Японии союзными державами завершился формированием американо-японского военно-политического союза. 8 сентября 1951 г. был подписан Договор о гарантии безопасности. В преамбуле договора провозглашалось желание Японии как суверенной страны, имеющей неотъемлемое право на индивидуальную и коллективную самооборону, чтобы в качестве временной меры по ее обороне Соединенные Штаты содержали свои вооруженные силы в Японии и вблизи нее для предотвращения вооруженного нападения на Японию.

Основой договора служила статья 1. В соответствии с ней США предоставлялось право размещать свои наземные, воздушные и морские силы в Японии и вблизи нее. Эти силы должны были использоваться в целях поддержания международного мира и безопасности на Дальнем Востоке и обеспечения безопасности Японии от вооруженного нападения извне, а также для подавления крупных внутренних бунтов и беспорядков в Японии.

Статья 2 договора ограничивала суверенитет Японии, запрещая предоставлять без предварительного согласия США какие-либо базы или разрешать транзит через ее территорию вооруженных сил третьих держав.

Статья 3 договора предусматривала, что конкретные условия, которые будут регулировать размещение вооруженных сил Соединенных Штатов в Японии и вблизи нее, будут определены административными соглашениями между двумя правительствами.

Статья 4 устанавливала, что американские войска получали право фактически бессрочно оставаться на японской земле.

Формально договор не противоречил японской конституции, определившей отказ страны от ремилитаризации и войны, неучастие ее в любом военном конфликте, поскольку в нем предусматривалось использование не японских, а американских войск, расположенных в Японии. Однако на деле японскому руководству пришлось пойти на ряд серьезных уступок Соединенным Штатам в политической и военной областях, в частности, согласиться с неограниченным какими-либо сроками пребыванием на японской территории американских войск и их экстерриториальностью. Вместе с тем в соответствии с положениями Договора о гарантии безопасности с США Япония, которая после поражения в войне полностью лишилась своих вооруженных

сил, получила американскую гарантию от любой агрессии. Американский «ядерный зонтик» надежно прикрыв Японию от недружественного окружения и позволил сосредоточиться на развитии экономики страны, что в рекордно короткие сроки вывело Страну восходящего солнца в ряды наиболее развитых государств мира.

С одной стороны, среди японцев существовали опасения, что союзнические отношения с США могут повлечь за собой втягивание Японии в военные действия в американских интересах, препятствовать развитию отношений Японии с соседями по региону. Но одновременно определенные надежды возлагались на союз с Америкой в целях обеспечения национальной безопасности Японии от потенциальных внешних угроз, среди которых на первом месте были СССР и Китай.

На основании статьи 3 договора 28 апреля 1952 г. между США и Японией было заключено так называемое административное соглашение об условиях размещения американских вооруженных сил на японской территории. По этому соглашению в распоряжении США, во-первых, оставались все базы и другие военные объекты, которые они занимали до подписания мирного Сан-Францисского договора, во-вторых, на основании статьи 2 административного соглашения Соединенным Штатам могли быть предоставлены дополнительные средства обслуживания и территория. Другими словами, соглашение допускало возможность неограниченного расширения территории, занятой американскими вооруженными силами в Японии под военные базы.

Статья 9 административного соглашения предусматривала, что личный состав вооруженных сил США, вольнонаемный состав и их иждивенцы будут изъяты из-под действия японских законов и постановлений о регистрации и контроле над иностранцами. В соглашении не оговаривались ни численность американских войск, ни их структура, ни типы вооружений, которые Соединенные Штаты получали возможность ввозить и содержать на территории Японии, включая атомное оружие.

В административном соглашении, как и ранее в договоре, не указывалось количество военных баз и сроки пребывания в Японии американских войск. Как и договор безопасности, административное соглашение было бессрчным и прекращало свое действие одновременно с договором.

С начала 50-х гг. в условиях противостояния США и Советского Союза, которому помогал Китай, значение Японии как союзника для Америки резко возросло. Военный вклад Японии в «сдерживание» Советского Союза определялся участием в системе безопасности с США, собственными вооруженными силами и предоставлением японских территорий для размещения американских баз. Укрепляя союзнические отношения с Японией, американская администрация начала возвращать полученные в результате победы во Второй мировой войне бывшие японские территории на Тихом океане. Этот процесс завершился в начале 70-х гг., когда Японии были переданы права на острова Рюкю (Окинава). Одновременно был пересмотрен ряд положений административного соглашения, которое определяло статус американских войск на территории Японии. В свою очередь, демонстрируя готовность идти навстречу пожеланиям своего стратегического партнера в регионе, японская администрация в 1952 г. согласилась на подписание мирного договора с Тайванем, что влекло за собой открытую конфронтацию с коммунистическим Китаем.

19 января 1960 г. в Вашингтоне во время официального визита в США премьером Киси был подписан новый Договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности между США и Японией. Старое административное соглашение, заключенное на основании статьи 3 Договора о гарантии безопасности между Японией и США, было несколько изменено и получило наименование «Соглашение относительно средств обслуживания и территорий, а также о дислокации в Японии войск Соединенных Штатов, заключенное на основании статьи 6-й Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности между США и Японией». Новый договор развивал положения прежнего Договора о гарантии безопасности 1951 г. По нему Японии отводилась роль не просто помощника, а младшего партнера.

Подписание и ратификация договора вызвали в Японии политические выступления противников сближения с Америкой, что привело к срыву запланированного визита в Токио президента США Д. Эйзенхауэра. А 15 июля премьер-министр Киси вышел в отставку. Договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности, заключенный 19 января 1960 г., состоял из десяти статей. Согласно статье 2 стороны намеревались содействовать дальнейшему развитию мирных и дружественных ме-

ждународных отношений, укреплять экономические взаимоотношения. Действительно, на протяжении всего послевоенного времени США, с одной стороны, являлись важным рынком сбыта японской продукции, а с другой – поставляли в Японию сырье, топливо, продовольствие, новейшие технологии и т. д.

Статья 3 определяла, что Япония намерена наращивать свой оборонительный военный потенциал. По Конституции, которая запрещает Японии иметь полноценные вооруженные силы, разрешено согласно Закону о силах самообороны содержать ограниченный контингент подразделений, предназначенный исключительно для самообороны страны.

По статье 4 страны договаривались о консультациях между собой, если окажется под угрозой безопасность Японии или международный мир и безопасность на Дальнем Востоке.

Основой нового договора послужила статья 5, которая обязывала Японию участвовать, хотя и в ограниченной степени, в военно-политической стратегии США на Дальнем Востоке. По старому договору, где основой была статья 1, Япония лишь предоставляла в распоряжение США базы и разрешала американским войскам пребывание на своей территории,

Статья 5 гласила, что каждая сторона признает, что любое нападение на одну из сторон на территориях, находящихся под управлением Японии, было бы опасно для ее собственного мира и безопасности, и заявляет, что она предпримет действия для отражения общей опасности в соответствии со своими конституционными положениями и процедурами. О любом таком вооруженном нападении и обо всех мерах, принятых в результате этого нападения, будет немедленно доведено до сведения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в соответствии с положением ст. 51 Устава. Такие меры будут прекращены, когда Совет Безопасности примет меры, необходимые для восстановления и поддержания международного мира и безопасности.

Утвердившаяся в мире биполярная система международных отношений с ее жесткой конфронтацией по линии Восток – Запад вплоть до начала 90-х гг. вынуждала Японию действовать в рамках американо-японского военно-политического договора. Однако длительное нахождение в подчиненном состоянии естественно привело к схематизации процесса выработки, известной заданности действий механизма принятия внешнеполитических решений.

Поведение Японии на международной арене в послевоенный период было практически полностью подчинено достижению экономических целей (так называемая экономическая дипломатия), а ее непосредственное участие в решении региональных и мировых политических проблем поначалу носило пассивный характер. Отражением этого явились такие характеристики роли Японии в международных делах, как «экономическое животное», «политический карлик с большим кошельком» и т. д.

Неудивительно, что в 70-е гг. руководство Японии заявило о необходимости добиться баланса между ее экономическим могуществом и политической ролью страны на международной арене. К этому подталкивали как собственные интересы, так и поведение американского союзника, все чаще их игнорировавшего, а иногда наносящего вред своими действиями. «Шок Никсона» заставил японское руководство искать собственные пути при осуществлении внешнеполитической деятельности. Так было положено начало «многосторонней дипломатии» кабинета Танака, главной идеей которой являлось расширение контактов, прежде всего в сфере внешнеэкономической, при приоритете союза с Америкой. В 1977 г. японское руководство приняло еще одну внешнеполитическую доктрину. Она получила имя премьер-министра Фукуда и была направлена на расширение экономического влияния Японии в Юго-Восточной Азии. Согласие на активизацию японской внешней политики в этом регионе было получено от президента США Дж. Картера.

В 1978 г. сторонами был принят документ «Руководящие принципы двустороннего сотрудничества в области обороны». Он активизировал весь комплекс сотрудничества в военной сфере: совместные учения, планирование операций, расширение военных связей. Японское руководство настояло на внесении в документ упоминания, что любые военные акции должны были соответствовать японским законам.

С началом 80-х гг. Япония все больше превращалась в американский «непотопляемый авианосец». При этом совместная военная политика была направлена фактически против одного объекта – Советского Союза. Проблемы региональной и глобальной безопасности были для премьер-министра Накасонэ наиболее важными, поскольку 70-е гг. стали временем, когда за границей росла волна недовольства, вызванная успехами японской экономической экспансии. В правящей элите США к этому

добавилось недовольство еще и тем, что Япония не желала увеличивать свои военные расходы в соответствии с требованиями Вашингтона. Накасонэ не только приложил максимум усилий для восстановления американско-японского доверия, но и сделал ставку на дальнейшее укрепление стратегического партнерства в области обороны и безопасности.

Преемник Накасонэ – премьер-министр Такэсита – продолжил ту же внешнеполитическую линию. Его внешнеполитическая активность была весьма высока, однако оценки результативности его поездок постепенно становились все более скептическими. К середине 80-х гг. доля США в японском экспорте составляла более одной трети, а положительное сальдо достигало 50 млрд долл. Конфликты между японскими и американскими бизнесменами охватили практически весь комплекс торгово-экономических отношений. В конце того же десятилетия под давлением администрации США Япония приняла меры по сокращению профицита в торговле, достижению сбалансированности в экспорте и импорте, снизила таможенные тарифы.

В самом начале 90-х гг. официальная Япония выстраивала свои внешнеполитические приоритеты, опираясь на концепцию Нового мирового порядка, сформулированную администрацией Дж. Буша (старшего). Премьер-министр Японии Кайфу выделял основные позиции, характеризующие такой порядок: 1) укрепление мира и безопасности; 2) уважение свободы, равенства и демократии; 3) всемирное процветание через открытую рыночную экономику; 4) обеспечение развития, гарантирующего всем людям достойную жизнь; 5) создание системы стабильных международных отношений, базирующихся на диалоге и сотрудничестве.

Но начавшаяся война в Персидском заливе поставила перед руководством Японии ряд принципиально новых важных вопросов, в том числе вопрос о степени подчиненности политики Японии в области обороны и безопасности курсу США. Осмысление этих проблем сопровождалось обвинениями со стороны США в нежелании Японии оказывать помощь в продвижении демократии во всем мире, попытках откупиться от участия в миротворческих операциях. Чисто финансовое участие страны в войне в Персидском заливе, выразившееся в выделении 13 млрд долл. на нужды антииракской коалиции и в виде помощи странам – жертвам иракской агрессии, явилось, пожалуй, наиболее ярким подтверждением этих обвинений. Не будет преувеличе-

нием сказать, что война в заливе стала тем переломным событием в послевоенной истории, которое заставило японский истеблишмент кардинально переосмыслить роль страны на международной политической арене и более активно взяться за реализацию планов, направленных на повышение значимости этой роли.

Новый поворот во внешней политике Японии объективно наметился в 90-е гг. XX в. После окончания холодной войны перед Японией вновь встала задача определения ее роли в мире. Распад СССР и прекращение холодной войны превратили Японию в один из самых мощных полюсов силы региона, что, разумеется, подвигло ее на ведение более активной политики в отношении своих соседей и стратегических партнеров. Окончание холодной войны породило в Японии и оживленные дискуссии относительно целей, задач и характера военного союза с США. Многие деятели вообще ставили под сомнение необходимость существования Договора безопасности в новых условиях, когда в результате развала СССР исчезла так называемая «советская угроза». Более того, некоторые политики и исследователи начали усматривать в Договоре безопасности не что иное, как американский инструмент сдерживания Японии в военной области. С такой точкой зрения солидарны и некоторые американские и азиатские политики и ученые.

В связи с развалом Советского Союза Япония, как это ни странно, оказалась, пожалуй, единственной страной в капиталистическом мире, которая не только ничего не выиграла от этого, но кое в чем проиграла. Геополитическая ситуация вокруг Японии усложнилась. Возможное сокращение военного присутствия США в регионе, наряду с полной непредсказуемостью будущего поведения Китая и проблемой на Корейском полуострове объективно приводили к появлению в Японии опасений за свою безопасность. Это только подстегивало желание стать военной державой.

Выступая в парламенте 24 января 1992 г. с программной речью, премьер-министр Миядзава заявил, что Договор безопасности с Соединенными Штатами и другие японо-американские соглашения являются незаменимым основанием для мира и процветания в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Япония будет строго их придерживаться. Напомнив о мирной конституции страны, содержащей базовые принципы об исключительно оборонительном характере всех действий и намерении не превра-

щаться в военную державу, которая может угрожать другим странам, он отметил, что Япония будет продолжать усилия по укреплению достаточной обороноспособности со строгим гражданским контролем и в соответствии с тремя неядерными принципами.

Однако безынициативная в целом политика премьера не получила поддержки. Более того, его критики все активнее призывали к превращению Японии в «нормальную» страну, что подразумевало легализацию полноценной армии, которая и без того фактически существует, и активизацию внешней политики как в двусторонних, так и в многосторонних отношениях в регионе и мире.

При этом переговоры с Вашингтоном по вопросам внешней торговли зашли в тупик: 11 февраля 1994 г. премьер Хосокава и президент Клинтон публично и откровенно заявили о невозможности достижения в настоящее время соглашения или даже компромисса в этой области. Конечно, не приходилось говорить о наличии в двусторонних отношениях неразрешимых проблем, но в тот момент ситуация казалась исключительно серьезной. Японское внешнеполитическое руководство все больше внимания стало уделять делам в регионе, прежде всего региональным конфликтам и роли Японии в их урегулировании.

В парламентской речи от 22 января 1996 г. премьер-министр Хасимото заявил, что японо-американские отношения являются наиболее важными двусторонними отношениями не только для Японии, но и для всего мира. Именно эти отношения, по мнению японского руководителя, являлись краеугольным камнем мира и стабильности в АТР и во всем мире. Внешняя политика, как было заявлено Хасимото, имела основными направлениями обеспечение стабильности и мира во всем мире; оказание помощи становлению развивающихся стран; достижение и поддержание благосостояния каждого гражданина глобального общества.

Основные направления двустороннего сотрудничества включали следующие положения. Взаимодействие с США рассматривалось как краеугольный камень внешней политики Японии. Азиатско-Тихоокеанский регион определялся как важнейший экономически быстро растущий регион будущего. Проблема Корейского полуострова обуславливала важность Республики Корея с точки зрения безопасности в СВА в целом. Китай рассматривался как держава, способная оказать влияние, не

всегда позитивное, на будущее АТР. Самой важной преградой в японо-российских отношениях называлась проблема так называемых северных территорий.

17 апреля 1996 г. была опубликована новая совместная японо-американская декларация безопасности. Она была принята в результате переговоров премьер-министра Хасимото и президента Клинтона по проблемам в области оборонной политики. В ней стороны подтвердили приверженность обеих стран существующей политике в целом, но особо подчеркнули значимость стратегического партнерства Японии и США в АТР и роль, которую играет Япония.

В сентябре 1997 г. были приняты новые основные направления военного партнерства и сотрудничества США и Японии. Они заменяли аналогичный документ 1978 г. и развивали совместную декларацию 1996 г. При этом необходимо подчеркнуть, что новый документ имел форму конкретного плана мероприятий. Стороны отмечали, что в области обороны и безопасности остаются в силе все прежние договоренности, иначе говоря, сохранялись основы Сан-Францисской системы международных отношений. В качестве главной цели сотрудничества было названо обеспечение результативной и быстрой координации действий сторон в случае возникновения критической ситуации.

События сентября 2001 г. и последовавший за ними ряд военных операций войск США по всему миру заставили руководство Японии внести некоторые коррективы во внешнеполитические установки. Однако базой всей японской внешней политики продолжает оставаться ориентация на США, тесный союз и координация действий с ними по всем важнейшим вопросам при руководящей роли США.

При этом взгляды японской правящей элиты на эволюционирующий мировой порядок представляют собой так называемый стратегический прагматизм. Стратегический – означает ориентированность на отдаленные по времени цели, прагматизм – подразумевает доведение дела до конца методом проб и ошибок. Соединенные Штаты признаются лучшим другом Японии, ее единственным эффективным союзником. Утверждается, что США играют важную роль в деле поддержания стабильности в Северо-Восточной Азии и в тихоокеанской Азии в целом.

Вместе с тем, признавая за Соединенными Штатами право на использование силы, японские руководители стремятся, чтобы это право получило более широкое признание в международном сообществе. В этом проявляется заинтересованность японской правящей элиты в «мягком» завершении перехода к новому миропорядку с доминирующим положением Соединенных Штатов. Ведь в случае чрезвычайного положения, вызванного прямой агрессией, Япония должна отражать ее во взаимодействии с Соединенными Штатами.

В совместной японо-американской декларации по безопасности, наметившей перспективы сотрудничества на XXI в., национальные политики двух государств определили в качестве главных ориентиров отстаивание свободы, демократии и уважение прав человека. Так как сфера национальных интересов США совпадает с зоной действия японской политики национальной безопасности, то это предполагает использование всех средств политики, включая военные средства, для защиты территориальной целостности, суверенитета и идеологических ценностей не только собственного государства, но и всего капиталистического мира. Соответственно, любое противодействие или несогласие с ценностями такой системы рассматривается сторонами как угроза безопасности Японии или США. Следовательно, субъекты такого противодействия превращаются в объекты политики безопасности Японии или США как военных союзников. Абсолютное господство в сфере обеспечения безопасности – отправной пункт всех концепций, разрабатываемых в Соединенных Штатах. Это господство в тихоокеанской Азии сегодня особенно очевидно. Здесь они правят безраздельно, обладают подавляющим военным могуществом и постоянно готовы к вмешательству.

Отмечая глубокую противоречивость всей совокупности современных японо-американских отношений, следует, в частности, коснуться торгово-экономических связей. Острота проблем, особенно в сфере торговли, которые средства массовой информации Японии и США порой доводят до уровня психологической войны, порождает многочисленные сценарии разрыва двусторонних отношений, в том числе ликвидации Договора безопасности. Однако представляется, что не стоит серьезно относиться к подобного рода предсказаниям. Ведь в результате такого разрыва потери двух стран во всех сферах сотрудничества –

торгово-экономической, политической и военно-стратегической – были бы значительно больше тех незначительных с точки зрения глобального партнерства издержек, которые возникают в связи с конфликтами в различных сферах двусторонних отношений в последнее время.

Совпадение военно-стратегических интересов Японии и США в перспективе останется цементирующим фактором двусторонних отношений, чему способствует нестабильная и продолжающаяся оставаться трудно прогнозируемой обстановка в АТР и мире в целом. Для Соединенных Штатов эти интересы заключаются в том, чтобы иметь в лице Японии с ее экономической мощью, военным потенциалом и стабильной внутривнутриполитической обстановкой надежного союзника, прежде всего в регионе. А военные базы на территории Японии, в силу уникальности ее географического положения, имеют огромное значение не только для региональной, но и для глобальной военной стратегии США.

Япония же со своей стороны не может не ценить военный союз с США, который обеспечивает ее безопасность и дает возможность реализовать «японский феномен» в социально-экономической сфере. Анализ состояния военно-стратегической обстановки в АТР, появление новых угроз не дают японскому истеблишменту оснований для постановки вопроса о снижении роли японо-американского договора безопасности в обозримой перспективе. Японское руководство все-таки твердо придерживается тех политических принципов, которые предполагают наличие американской гегемонии, несмотря на то что время от времени самим японским политикам приходится принимать решения, которые не отражают их собственную точку зрения на проблему.

Внешняя политика нового правительства Японии (попытка прогноза)

26 декабря 2012 г. на внеочередной сессии парламента Японии был избран новый премьер-министр – Абэ Синдзо. Он является лидером победившей на недавних выборах Либерально-демократической партии Японии (ЛДПЯ), которая вместе с ее традиционным партнером по коалиции – партией Комэйто – получила 325 из 480 мест в нижней палате парламента (67,7 %). Поскольку по сложившейся в Японии традиции лидер победив-

шей партии автоматически становится новым премьер-министром, то главой правительства Японии и стал С. Абэ.

Абэ Синдзо – представитель клана наследственных политиков, игравших значительную роль в послевоенном развитии страны, имеет репутацию крайне правого деятеля. Дед нового японского лидера – Киси Нобусукэ – был членом кабинета Х. Тодзио, при котором Япония развязала войну на Тихом океане, и после капитуляции 1945 г. американцы арестовали Киси как военного преступника класса «А». Впоследствии он стал одним из основателей Либерально-демократической партии, руководил подготовкой обновленного договора о военнополитическом союзе с США, подписанного в 1960 г. Отец – Абэ Синтаро – долгие годы являлся одним из лидеров правящей партии (ЛДПЯ) и занимал пост главы МИД. А двоюродный дедушка – Сато Эйсаку – также занимал пост главы правительства и получил Нобелевскую премию мира за решение Токио отказаться от обладания ядерным оружием.

Абэ Синдзо окончил юридический факультет университета Сэйкэй, учился в Калифорнии. Чуть более трех лет работал в сталелитейной компании «Кобэ стил», а затем перешел в мир политики – стал личным секретарем своего отца-министра. С 1993 г. избирается членом парламента, работал в правительствах Ё. Мори и Д. Коидзуми, был генеральным секретарем ЛДПЯ. Его супруга – Акиэ – дочь бывшего президента крупной кондитерской компании «Моринага».

Это второй приход Абэ Синдзо к власти во главе правительства Японии, поэтому его внешнеполитические ориентиры достаточно известны. Первый раз он становился премьер-министром в 2006 г. и сменил на этом посту Коидзуми Дзюнъитиро. Придя на смену Коидзуми, Абэ, которому только что исполнилось 52 года, стал самым молодым премьер-министром за всю историю страны и первым руководителем Японии, родившимся после окончания Второй мировой войны. Краткий анализ некоторых сторон деятельности Абэ в роли премьера в тот период, с учетом нынешних реалий в мире и регионе, позволяет обозначить вероятные внешнеполитические приоритеты нового кабинета.

1. Внешнеполитические цели

С. Абэ сразу заявил, что намерен продолжить структурные реформы, начатые Коидзуми, назвал своим приоритетом пересмотр пацифистских положений послевоенной конституции, запрещающей Японии создавать вооруженные силы и тем более – использовать их за пределами страны. До него никто в Японии не решался на пересмотр послевоенной конституции. Однако Абэ определил это как важнейший участок своей деятельности. Одной из главных задач на посту премьера он считал пересмотр антивоенных положений конституции 1947 г. с тем, чтобы японские «силы самообороны» получили статус полноценной армии и могли участвовать в многонациональных операциях за рубежом, поддерживал укрепление вооруженных сил и создание в стране крупной разведывательной структуры по образцу американского ЦРУ.

Премьер Абэ в качестве важнейшей цели внешней политики определял пересмотр места Страны восходящего солнца в мировой политике. Он считал, что Япония должна играть в политике роль, адекватную экономическому потенциалу, и стать постоянным членом Совета Безопасности ООН. Но дабы участвовать в миротворческих операциях ООН, она должна была иметь возможность направлять своих военнослужащих за рубежом. Это рассматривалось как завершающий шаг к тому, чтобы вооруженные силы обрели легитимный характер. Для этого в мае 2007 г. правительство Абэ предприняло важный шаг, окончательным результатом которого стал бы, как предполагали специалисты, пересмотр конституции. Появлялась бы возможность отменить ряд ее пацифистских положений, и в конечном итоге более влиятельной стала бы внешняя политика Токио.

Тогда верхняя палата парламента утвердила подготовленный правительством законопроект о референдуме, который позволял вносить изменения в конституцию. До этого законопроект был одобрен нижней палатой парламента и поэтому вступил в силу. В соответствии с конституцией поправки к главному закону страны могли быть приняты в случае их одобрения двумя третями обеих палат парламента, после чего граждане простым большинством должны были поддержать поправки на референдуме. С учетом того, что закон начал действовать через три года, вынесение на референдум вопроса о необходимости

изменений основного документа могло состояться не раньше 2010 г. А сами изменения, если они были бы приняты, возможны не раньше 2013 г. Таким образом, в то время была законодательно подготовлена почва для возможных изменений конституции страны.

Правящая коалиция – либерал-демократы и центристская партия Комэйто – еще в 2006–2007 гг. говорила о необходимости внести такие поправки. И если второй кабинет Абэ решит пойти по этому пути, то основные дебаты развернутся вокруг девятой или, как ее называют, «мирной» статьи конституции Японии, которая провозглашает отказ от войны и угрозы силой для разрешения споров. Сторонники изменения конституции намерены сохранить этот принцип, но в то же время хотят расширить полномочия сил самообороны, дать им возможность обладать наступательными вооружениями, а также получить право вступать в военные альянсы и оказывать союзникам военную помощь. В качестве аргумента приводится факт наличия ракет у КНДР, которые могут быть использованы против США, но Япония в силу своей конституции не имеет право их сбивать. Не удивительно, что именно американцы, в прошлом направлявшие подготовку такой конституции для Японии, теперь больше всех ратуют за ревизию «мирной» статьи и более активную роль Токио в мировых делах. Пока же Япония не имела возможности из-за конституционных ограничений полноценно помогать США, в частности в Ираке и Афганистане, участвовать в операциях под эгидой ООН. По мнению Абэ, основной закон страны не отвечает современной геополитической ситуации в регионе и остается наследием прошлого. И в случае внесения поправок Япония сможет освободиться от состояния «экономический гигант, но военно-политический карлик».

Первые значимые шаги в этой сфере были сделаны еще первым кабинетом Абэ, когда Управление сил самообороны Японии превратилось в полноценное Министерство обороны. А в сентябре 2007 г. на внеочередной парламентской сессии глава правительства призвал законодателей продлить срок действия закона, на основании которого Токио обеспечивал тыловую поддержку государствам – участникам антитеррористической операции в Афганистане. С декабря 2001 г. японские заправщики находились в Индийском океане и бесплатно снабжали топливом корабли коалиции. Эти условия помощи были зафиксиро-

рованы в специальном законе. Абэ публично заявлял, что не останется на своем посту в случае, если депутаты не поддержат его инициативу. По словам премьера, поводом для такого шага стала невозможность достичь компромисса с оппозицией во главе с Демократической партией о продлении срока действия специального закона о противодействии терроризму, истекавшего 1 ноября.

Вступив в должность в декабре 2012 г., новый японский премьер Абэ Синдзо уже начал исполнять предвыборные обещания. В дополнение к вышесказанному следует напомнить, что во время избирательной кампании он также резко критиковал своего предшественника Ё. Ноду за стремление сократить военный бюджет. Поэтому в парламенте при комитете по международным делам созданы две комиссии, которые займутся разработкой поправок к конституции. Нынешние вооруженные силы со временем могут переименовать в Армию национальной обороны. Впервые за последние 11 лет Япония увеличит расходы на оборону. По сообщению японской газеты «Маинити симбун», новое правительство страны во главе с С. Абэ будет добиваться увеличения расходов на оборону на 2 %. Оборонный бюджет на текущий финансовый год, который начнется в апреле, составляет 4 трлн 700 млрд иен (около 53,4 млрд долл.). Другая японская газета «Асахи симбун» поясняет, что дополнительные средства будут использованы для увеличения численности сил самообороны, а также модернизации вооружений всех родов войск.

Правительство Страны восходящего солнца недавно представило на утверждение парламента не только увеличенный оборонный бюджет, но и пакет экстренных экономических мер, предусматривающих внеплановые закупки современных вооружений и техники. Эти меры объясняются в том числе и такой причиной, как рост «китайской военной угрозы». Заявленные кабинетом Абэ дополнительные военные расходы будут направлены в первую очередь на закупку топлива и запасных частей для патрульных самолетов, а также на исследования в области радаров и разведывательного оборудования. Власти подчеркивают оборонительный характер новой военной доктрины страны. В дальнейшем же речь пойдет об оснащении японских сил самообороны новыми танками, подлодками, ударными вертолетами. Как пишет газета «Ёмиури симбун», о стратегических

вооружениях – авианосцах, тяжелых бомбардировщиках, не говоря уже о ядерном компоненте, – пока никто не рассуждает.

В связи с этим заслуживает внимания позиция первого кабинета С. Абэ по вопросу об антиядерном статусе Японии. Показательно выступление в парламенте страны в конце 2006 г. министра иностранных дел того правительства Асо Таро. Он заявлял, что Япония способна производить ядерное оружие, но не собирается им обзавестись. Асо указывал, что мирная конституция страны, принятая в 1947-м, не запрещает Токио иметь ядерное оружие. И это замечание в принципе имеет под собой юридические основания. В 9-й статье основного закона Японии о средствах массового уничтожения вообще не упоминается. В документе, в частности, говорится о том, что японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения военной силы как средства для разрешения международных споров.

По мнению аналитиков, уже в начале XXI в. Япония была способна в короткие сроки создать собственное оружие массового поражения – как урановое, подобное сброшенной на Хиросиму американской атомной бомбе, так и плутониевое. Тогда в распоряжении Японии находились 43,8 т плутония, из которых 5,9 т хранились на территории страны, а 37,9 т – в Великобритании и Франции. Если исходить из того, что для изготовления ядерного боезаряда достаточно 8 кг плутония, то количества сырья, которым обладала Япония, хватало бы почти на 5,5 тыс. боеголовок.

Наконец, премьер-министр С. Абэ известен также своим жестким подходом к проблеме спорных островов. Он неоднократно заявлял, что Сэнкаку (китайское название Дяоюйдао), острова, оспариваемые Китаем, принадлежат Японии и не могут быть предметом каких-либо переговоров. Для защиты архипелага он тоже обещал добиваться увеличения оборонных расходов. Судя по сообщениям СМИ, Абэ решительно настроен выполнить свои обещания. Обращает на себя внимание и критика, с которой в ходе избирательной кампании и после избрания Абэ обращался в адрес бывшего премьера Ноды. По мнению Абэ, Нода не реагировал должным образом на визиты на Южные Курилы (японское название «Северные территории») президента России Д. А. Медведева и на острова Токто (японское название Такэсима) президента Республики Корея Ли Мён Бака.

2. Внешняя политика в АТР

Фундаментом внешней политики Японии, по мнению С. Абэ, является союз с США. В то же время премьер считает, что следует прилагать усилия к улучшению отношений с азиатскими государствами. Основными приоритетами в области внешней политики, скорее всего, станут отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. С. Абэ выступает за укрепление японо-американского союза, в котором видит гарантию безопасности страны. Альянс с США, по мнению Абэ, для Японии является основой всей политики. Именно поэтому свой первый визит в качестве премьер-министра Абэ намерен был совершить в январе 2013 г. в Вашингтон. Также он отметил, что намерен развивать сотрудничество в сфере обороны и безопасности с Австралией и Индией. По словам Абэ, Австралия, давно являющаяся надежным партнером Японии, наряду с США вносит большой вклад в поддержание стабильности в регионе. Индия включается в сферу интересов японских политиков не в последнюю очередь по причине серьезных проблем в отношениях с Китаем. Внимание экспертов привлекли слова о том, что крайне важно восстановить баланс сил в регионе. Сам Абэ не стал развивать или пояснять свою мысль, но специалисты восприняли это именно как намерение Токио искать противодействие растущему влиянию Китая в регионе.

КНР

Премьер-министр Японии С. Абэ заявляет о намерении стремиться к улучшению отношений с Китаем, приложить усилия, чтобы вернуться к начальной стадии развития выгодных обеим сторонам отношений, основанных на общих стратегических интересах. Отношения между Японией и Китаем являются одними из самых важных двусторонних отношений.

В то же время Китай теперь однозначно признается японцами в качестве главного источника военной угрозы. Раньше это место занимал СССР, но после распада Советского Союза Китай в сознании японских политиков, военных и простых граждан начал восприниматься как наиболее вероятный противник. Это ощущение стало еще сильнее после недавнего обострения отношений из-за островов Сэнкаку. Можно сказать, что японская сторона была шокирована бурной реакцией китайцев, которая вышла из-под контроля властей. Тезис «китайской угро-

зы» поддерживается также и политическим руководством США, которые однозначно взяли курс на упреждающее сдерживание Поднебесной. Токио, как верный союзник, практически всегда поддерживал Вашингтон. Премьер С. Абэ, несомненно, продолжит эту линию.

Многие специалисты считают, что власти Японии реформируют свои вооруженные силы, готовясь к вооруженному конфликту с Китаем из-за спорных островов. Об этом недавно сообщила японская консервативная газета «Санкэй симбун» со ссылкой на свои источники в правительстве. Как отмечает издание, в настоящий момент новый кабинет Японии намерен начать реорганизацию вооруженных сил страны, особое внимание уделяя улучшению взаимодействия и координации действий между армией, авиацией и флотом. Главная цель этих реформ – быть готовыми через 10–20 лет отразить вооруженную агрессию со стороны КНР в случае намерения Пекина установить контроль над Сэнкаку (Дяюйдао). В качестве первоначального шага запланировано размещение в непосредственной близости от спорных островов 2200 японских морских пехотинцев.

По информации «Санкэй симбун», новое правительство Японии также недвусмысленно показало, кто, с их точки зрения, еще, кроме КНР, рассматривается в качестве военной угрозы. В этот список попали РФ и КНДР, в отношении которых планируется активизировать разведывательную работу.

Государства Корейского полуострова

Еще находясь в должности премьер-министра в 2006–2007 гг. Абэ, после того как Пхеньян испытал несколько своих ракет, высказался за пересмотр конституции страны с целью внесения в нее поправок, которые позволили бы Японии нанести превентивные военные удары по потенциальному агрессору. Одновременно премьер твердо и последовательно выступал в защиту японцев, похищенных в 70–80-е гг. северокорейскими спецслужбами. И ратовал за то, чтобы этим вопросом в правительстве ведал чиновник в ранге министра. И сегодня Абэ считают сторонником жесткого подхода к КНДР. Особенно после ракетных пусков в сторону Тихого океана над территорией Японии. К этому следует добавить обеспокоенность японской стороны существующей ядерной проблемой на Корейском полу-

острове и территориальный спор с Республикой Корея за острова Токто (Такэсима).

РФ

После победы на парламентских выборах С. Абэ заявил о желании улучшить отношения с Россией и решить с ней территориальный спор. В свою очередь президент РФ В. В. Путин заявил, что Москва услышала сигнал из Токио о стремлении заключить мирный договор и надеется на конструктивный диалог. В начале января в ходе телефонного разговора Путин пригласил Абэ посетить Россию.

Еще в конце декабря 2012 г. японские СМИ сообщали, что С. Абэ не исключает отправки в феврале в Россию бывшего премьер-министра Японии Мори Ёсиро для проведения встречи с российским руководством и обсуждения вопросов укрепления двусторонних отношений. Одной из основных целей Мори также станет подготовка возможного визита японского премьер-министра. По сведениям источников японского информационного агентства «Киодо», он должен будет передать письмо от японского руководства, содержание письма не уточняется. В начале нынешнего века японские политические лидеры нечасто приезжают в Россию. Последний раз это был визит премьер-министра Коидзуми – в 2003 г. Это свидетельствует о том, что Россия по-прежнему занимает не очень высокое место во внешнеполитических приоритетах Японии.

Премьер-министр Японии С. Абэ 28–30 апреля 2013 г. находился в РФ с первым за 10 лет официальным визитом по приглашению президента РФ Владимира Путина. По итогам встречи на высшем уровне было подписано девять межправительственных документов по различным направлениям.

Вместе с тем политика Токио в отношении Москвы вряд ли в ближайшем будущем претерпит какие-либо принципиальные изменения. Варианты возможны только в экстраординарных случаях. Таких как заключение мирного договора и передача Южных Курил, пересмотр конституции Японии и др. Представляется, что поворот Японии к более активной внешней и оборонной политике Россия могла бы использовать в собственных интересах. Однако этому мешают многие факторы: незаинтересованность США в урегулировании отношений между РФ и Японией, взаимоувязанность интересов США и Японии с одной сто-

роны, КНР и России с другой, недостаточное влияние России в АТР, стереотипы, имеющие место в политическом истеблишменте обеих стран и т. д.

Контрольные вопросы и задания

1. Почему мы говорим об открытии Японии внешнему миру?
2. Сколько этапов оккупации Японии принято выделять?
3. Когда был подписан Сан-Францисский мирный договор и что он означал для Японии?
4. Назовите основные концепции внешней политики Японии?
5. Какие условия и факторы влияли на развитие японо-российских отношений в этот период?
6. В чем заключается значение Московской декларации 1956 г.?
7. Что такое «План действий»?
8. Каковы основные проблемы российско-японских отношений?
9. Расскажите об отношениях Японии и США после Второй мировой войны.
10. Каковы основные положения Договора о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности между США и Японией?
11. Опишите основные принципы внешней политики японского руководства в настоящее время.

Глава 8. Корейский полуостров в региональных международных отношениях второй половины XX – начала XXI вв.

8.1. Проблемы послевоенного устройства в Корее

С 1910 г. на протяжении 35 лет Корея оставалась японской колонией. Управление страной осуществлялось генерал-губернатором, верхний слой чиновничества формировался также из японцев. Хорошо обученные полицейские силы, дополняемые крупными военными гарнизонами, следили за порядком.

В развитии экономики колонии приоритетное внимание уделялось транспорту и связи, а также гидроэнергетике. Месторождения полезных ископаемых и леса стали источниками сырья для метрополии. Благодаря массовой экспроприации земель японские власти приобрели контроль над выращиванием риса, часть которого вывозили в Японию.

Корейцев принуждали говорить на японском языке и менять фамилии и имена, школьников приобщали к синтоизму. Малейшее сопротивление властям каралось арестом или тяжким наказанием.

После 1919 г. оппозиция стала действовать главным образом из-за рубежа. В Шанхае было создано временное правительство Кореи. Партизанские отряды сражались с японцами в глухих районах Северо-Восточного Китая. Другая часть оппозиционеров постепенно создала небольшие вооруженные отряды, примкнувшие к войскам Гоминьдана. В годы Второй мировой войны временное правительство Кореи переместилось в Чунцин.

На Каирском совещании в ноябре 1943 г. с участием президента США Т. Рузвельта, премьер-министра Великобритании У. Черчилля и главы гоминьдановского Китая Чан Кайши разрабатывались планы предоставления Кореи независимости после освобождения от японской оккупации.

У каждой из стран-освободительниц были «свои» представители корейского национально-освободительного движения, люди, хорошо известные в Кореи и являвшиеся в некотором роде символами движения за независимость. Так, в США с 1904 г. в течение многих десятилетий проживал Ли Сын Ман, объединивший вокруг себя патриотические круги корейских соотечественников в США.

У СССР также был «свой» лидер движения за независимость – Ким Ир Сен, прославившийся с конца 1930-х гг. анти-японскими партизанскими рейдами в Маньчжурии и у северных границ Кореи. По версии российской историографии 1990-х гг., Ким Ир Сен с 1942 г. занимал высокие посты в отдельной 88-й стрелковой бригаде, сформированной на Дальнем Востоке из маньчжурских партизан. Согласно северокорейской историографии, Ким Ир Сен все это время находился в Маньчжурии, но в июле 1945 г. прибыл в Хабаровск, где обсуждал с командованием Красной армии вопрос о совместных действиях с Корейской народно-революционной армией. В любом случае «легендарный» Ким Ир Сен был хорошо знаком советскому военному руководству, что не отрицается историками.

Именно этим лидерам движения за независимость, тесно связанным с будущими странами – освободительницами Кореи, и предстояло сыграть ключевую роль в ее новейшей истории.

Для того чтобы освободить Корею от японского колониального господства, требовалось решить две большие задачи: разгромить японские войска на территории самой Кореи, а также прилегающей к ней части Китая и довершить разгром милитаристской Японии.

США, вступившие в войну с Японией еще в 1941 г., очевидно, считали своей основной миссией выполнение второй задачи. Перелом в пользу США в Тихоокеанской войне произошел в мае 1943 г. с началом военной операции на Алеутских островах. Однако боевые действия войск США на суше были не такими успешными, как на море или в воздухе. Американским войскам понадобилось целых 10 месяцев для того, чтобы в июле 1945 г. освободить Филиппины. Разгром Японии без участия СССР, имевшего колоссальный опыт ведения боевых операций на суше, представлялся невозможным.

После совещания в Ялте руководителей СССР, Великобритании и США в феврале 1945 г. было решено, что через несколько месяцев после разгрома фашистской Германии СССР вступит в войну с милитаристской Японией. Потсдамская конференция великих держав летом 1945 г. подтвердила Ялтинские соглашения и определила 38-ю параллель на Корейском полуострове как линию разграничения военных действий между СССР и США.

5 апреля 1945 г. советское правительство денонсировало Пакт о нейтралитете с Японией, а в мае – июле началась пере-

броска войск и военной техники с запада на Дальний Восток. 8 августа 1945 г. Советский Союз объявил о вступлении в войну против Японии.

В Каирской декларации 1943 г. США, Великобритания и Китай заявили, что в будущем Корея станет свободной и независимой. США и СССР согласились, что Корея будет разделена по 38-й параллели на северную и южную зоны с целью более эффективной капитуляции японской армии. В августе 1945 г. советские войска вошли в Корею. Американские вооруженные силы высадились на юге полуострова в сентябре того же года.

Совместная советско-американская комиссия, собравшаяся в Сеуле в марте 1946 г. для обсуждения деталей образования временного правительства для всей Кореи, не смогла достигнуть соглашения, которое устраивало бы обе стороны. Второй раунд заседаний этой комиссии в 1947 г. тоже не принес результатов. В сентябре 1947 г. США поставили вопрос о независимости Кореи перед Генеральной Ассамблеей ООН, которая приняла резолюцию о проведении в стране выборов под наблюдением ООН. Однако советская сторона отказалась допустить на территорию Северной Кореи представителей ООН, так что выборы 10 мая 1948 г. состоялись только на Юге. Американская военная администрация прекратила выполнять свои функции 15 августа 1948 г., когда была провозглашена Республика Корея (РК), первым президентом которой стал Ли Сын Ман.

Управление Северной Кореей было передано корейским коммунистам, и в начале 1946 г. было образовано временное правительство. После выборов в высший законодательный орган 9 сентября 1948 г. было объявлено о создании Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) во главе с премьер-министром Ким Ир Сеном. Установление нового режима и вывод советских войск привели к быстрому формированию северокорейских военных подразделений. На юге становление вооруженных сил протекало медленнее. Трудности были вызваны военным мятежом в октябре 1948 г., поднятым на волне народного недовольства и поддержанным прокоммунистической оппозицией. Эвакуация американской армии завершилась в июне 1949 г. В следующем году север и юг Кореи занялись укреплением своего военного потенциала.

К середине 1950 г. южнокорейская армия была намного слабее, чем армия КНДР. В ее состав входило лишь 8 пехотных

дивизий общей численностью 94 974 чел., что было в 2 раза меньше, чем в Северной Корее. У Южной Кореи не было ни одного танка, только 27 бронемашин, в то время как у Северной – целых 242. В авиации Южной Кореи насчитывалось только 22 самолета, из них половина учебных, в то время как у Северной – 210. В артиллерии в количественном отношении в армиях юга и севера был относительный паритет. Таким образом, несмотря на помощь США, южнокорейские вооруженные силы значительно проигрывали Корейской народной армии по боевой силе и технике.

В мае 1950 г. прошли выборы в южнокорейский парламент. Хотя ультралевые партии были поставлены вне закона, многие радикалы выступили самостоятельно в качестве независимых кандидатов и завоевали 60 % депутатских мест. Правительство Ли Сын Мана ответило репрессиями, вынудив многих новоизбранных членов парламента бежать в Северную Корею. В дополнение к этому не прекращались выступления партизан в южных провинциях. Они выражали общенародное недовольство политикой Ли Сын Мана и делали дальнейшее существование Республики Корея в рамках правящего режима практически невозможным.

В то же время не только Северная, но и Южная Корея готовилась к возможному военному решению корейского вопроса. Ли Сын Ман говорил о том, что корейский народ страстно желает военного похода на Север. Американские власти обещали оказать всестороннюю помощь и поддержку в случае агрессии коммунистов. Таким образом, для привлечения американской военной и экономической помощи южнокорейским властям было выгодно начало военных действий. Ли Сын Ман, поначалу настаивавший на создании сепаратного государства в южной части Корейского полуострова, теперь также был не против распространить свою власть и на его северную часть, тем более что по Конституции Республики Корея вся территория Корейского полуострова входила в состав южнокорейского государства. Точно так же и в Конституции Северной Кореи было записано, что вся территория Корейского полуострова всходит в состав КНДР. Таким образом, с точки зрения конституций двух корейских государств, любые военные действия на «противоположной территории» были законными, т. е. не являлись «агрессией». На Корейском полуострове назревала новая война.

8.2. Война 1950–1953 гг. на Корейском полуострове и ее последствия

25 июня 1950 г. вдоль всей демаркационной линии начались ожесточенные бои. Вскоре стало очевидно, что северокорейская армия превосходит своего противника. Полномасштабное наступление северных корейцев привело к падению Сеула уже на пятый день войны. Тем временем на экстренном заседании Совета Безопасности ООН Северная Корея была осуждена как агрессор, и ей было предписано отвести войска. Когда этот призыв был проигнорирован, президент США Гарри Трумэн приказал американским воинским частям включиться в боевые операции; аналогичным образом поступило и правительство Великобритании.

7 июля Совет Безопасности принял третью резолюцию, в которой предусматривалось создание многонационального контингента сил ООН в Корее под американским командованием. С этого момента американское вмешательство на стороне Южной Кореи получило правовое обоснование, а американские вооруженные силы в Корее стали действовать под флагом ООН формально в составе многонационального контингента. Представитель СССР не принимал участия в заседаниях Совета Безопасности и не смог воспользоваться правом вето. В операциях ООН в Корее принимали участие небольшие воинские формирования: Австралии, Бельгии, Великобритании, Греции, Канады, Колумбии, Люксембурга, Нидерландов, Новой Зеландии, Таиланда, Турции, Филиппин, Южно-Африканского Союза и Эфиопии.

Осенью 1950 г. американские войска в Корее, выйдя за рамки мандата ООН, не только очистили территорию Южной Кореи от северян, но и предприняли наступление на север, взяв столицу г. Пхеньян и выдвинувшись к границе КНДР с КНР и СССР. Теперь война шла фактически не за восстановление статус-кво, как предусматривалось в резолюции Совета Безопасности от 25 июля, а за присоединение Севера к Югу.

25 октября 1950 г. по настоянию СССР и КНДР в войну на стороне Северной Кореи включилась Китайская Народная Республика, огромная армия которой (ее командующим был маршал Пэн Дэхуай) пересекла китайско-северокорейскую границу и, остановив продвижение сил многонационального контингента, затем перешла в контрнаступление. Пользуясь численным

превосходством, китайские войска вытеснили противника с территории КНДР и стали продвигаться к Сеулу. Столица Южной Кореи была снова взята коммунистами 4 января 1951 г. Войска ООН, основу которых составлял американский контингент, к началу 1951 г. оказались в тяжелейшем положении, им грозило полное уничтожение. 16 декабря 1950 г. президент Г. Трумэн ввел на территории США чрезвычайное положение. Все свидетельствовало о том, что американское руководство, продолжая «малую войну», приступило к подготовке к общему конфликту с возможным втягиванием в него Китая и даже – при особенно неблагоприятном ходе событий – СССР.

Но США не были готовы к большой войне и стремились избежать эскалации конфликта, опасаясь, что в него может вмешаться Советский Союз на основании советско-китайского договора 1950 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, хотя Москва не проявляла никаких признаков намерений идти на расширение конфликта.

Однако войны не хотел никто. Советское руководство предприняло энергичные шаги, чтобы убедить КНР отказаться от плана уничтожения американской группировки. Наступление китайских сил было прекращено, и ооновские силы даже смогли перейти в контрнаступление. Линия фронта была отодвинута к северу и стабилизировалась приблизительно по 38-й параллели, в основном совпав с демаркационной линией между КНДР и Республикой Корея.

10 июля 1951 г. при негласной поддержке СССР начались переговоры КНДР, КНР и США о перемирии. Боевые действия не прекратились, но стали локальными, линия огня вновь стала проходить вдоль 38-й параллели и оставалась стабильной в течение двух лет, пока велись переговоры о мире. Соглашение о перемирии было формально заключено 27 июля 1953 г.

Война принесла корейскому народу неисчислимые бедствия. Кроме огромных потерь среди гражданского населения, численность убитых и раненых в войсках ООН, по данным командования, составила почти 350 тыс., а в северокорейской армии превысила 1,5 млн чел.

Международные последствия войны на Корейском полуострове были очень серьезными и продолжают сказываться до настоящего времени. Корейская война была первым в истории конфликтом, который мог перерасти в ядерную войну. Не ясно,

насколько серьезно США рассматривали войну в Корее как пролог к глобальной войне с участием СССР. Несмотря на свои воинственные высказывания, американское руководство сомневалось в намерении СССР расширять конфликт до уровня всеобщего и со своей стороны не собиралось давать ему для этого повод. Общая война не исключалась, но она мыслилась допустимой только в случае нападения СССР на одну из стран НАТО в Европе или на вооруженные силы США или оккупируемые ими территории. Вмешательство Пекина на стороне КНДР не считалось поводом для общей войны против коммунистических держав, если только оно не было бы предпринято совместно с Советским Союзом.

Правительства Британии и Франции, связанные с США договором НАТО, были крайне встревожены возможностью советско-американского конфликта из-за Кореи или Китая, так как в этом случае им пришлось бы выступать на стороне Вашингтона, а значит, СССР мог нанести по ним удар со своих позиций в Восточной Европе и европейских районах Советского Союза. Риск войны с СССР в Европе из-за малозначительного, как казалось в европейских столицах, конфликта в Азии представлялся в Париже и Лондоне неприемлемым. Европейские союзники США оказывали давление на Г. Трумэна, подталкивая его к компромиссу. Глава британского правительства К. Эттли после консультаций с Парижем отправился в Вашингтон, где добился согласия США не применять ядерного оружия в Корее без консультации с западноевропейскими союзниками.

Корейская война ускорила поляризацию по оси США – СССР. Обе державы были поставлены перед возможностью прямого столкновения друг с другом. Они находились в трудном положении, но американское руководство не собиралось менять концепцию ядерного сдерживания. Корейская война не только показала ограниченность возможностей сдерживания, но и продемонстрировала отсутствие у США четких представлений о сфере американской стратегической ответственности.

Каждая из сторон после конфликта продолжала развиваться по собственному пути. В Корейской Народной Демократической Республике был принят трехлетний план развития (1954–1956 гг.), который привел к восстановлению довоенного уровня производства. В последующем пятилетним планом (1957–1961 гг.) была заложена основа для скачка, предусмот-

ренного семилетним планом (1961–1967 гг.), который фактически завершился в 1970 г.

Серьезный дефицит рабочей силы был частично преодолен репатриацией из Японии более 80 тыс. корейцев. За первую семилетку заметно увеличился выпуск промышленной продукции, но задания плана выполнялись с запаздыванием. В 1971 г. началась реализация шестилетнего плана, в котором упор делался на технический прогресс и подъем сельского хозяйства. Уже в начале 1960-х гг. Северная Корея стала направлять свои доходы на военные нужды, что привело к замедлению темпов экономического роста. Второй семилетний план (1978–1984 гг.) был выполнен с опозданием. К реализации третьего семилетнего плана в Северной Корее приступили лишь в 1987 г.

Хотя в начале 1970-х гг. КНДР быстро расширяла торговые и дипломатические контакты с некоммунистическим миром, эти связи угасли после того, как в середине десятилетия она не выполнила свои внешние обязательства по нескольким займам. Отношения с СССР и Китаем тоже не отличались стабильностью. В 1961 г. Северная Корея заключила договоры о дружбе с обоими государствами, но после советско-китайского конфликта поддержала Китай. Ориентация на Китай отчетливо просматривалась в конце 1970-х гг., но в следующем десятилетии был взят курс на сближение с СССР.

Северная Корея рассматривала американское военное присутствие в южной половине Корейского полуострова как главное препятствие на пути объединения корейского народа. Отношения с США ухудшились в январе 1968 г., когда Северная Корея захватила разведывательный корабль военно-морских сил США «Пуэбло». Напряженность несколько ослабла в начале 1970-х гг., после вывода американской дивизии и начала предварительных переговоров (1971 г.).

В 1972 г. Ким Ир Сен был избран президентом КНДР. В 1980 г. полуофициальным наследником был признан его сын Ким Чен Ир, которому пришлось выдержать в начале 1980-х гг. столкновение за будущую власть со своим единокровным братом Ким Пен Иром. Это привело к нескольким кампаниям чисток в партии и военном руководстве. С 1984 г. Ким Чен Ир формально числился преемником своего отца.

В октябре 1983 г. агенты северокорейских спецслужб убили в бирманской столице Рангун четырех членов кабинета минист-

ров РК, и все же в 1985 г. делегации двух корейских государств сели за стол переговоров, которые в итоге привели к тому, что обе страны были приняты в ООН. В соответствии с соглашением, ратифицированным в 1992 г., Северная Корея и Южная Корея договорились воздерживаться от взаимных выпадов, развивать экономическое и другие виды сотрудничества и способствовать объединению семей.

После распада СССР в 1991 г. Китай остался единственным серьезным союзником КНДР. Попытки улучшить отношения с США и Японией не имели успеха, так как правительством КНДР не был разрешен допуск международных инспекторов на северокорейские ядерные объекты. В марте 1993 г. КНДР объявила о своем намерении отказаться от Договора о нераспространении атомного оружия, который ратифицировала в 1985 г. В июне 1993 г. КНДР согласилась не выходить из договора, но заявила, что введение санкций со стороны Японии и США будет рассматриваться как объявление войны. Переговоры с США в октябре 1994 г. завершились договоренностью об инспекциях и модернизации атомных электростанций. Ким Ир Сен скончался в июле 1994 г., а в октябре президентом страны и главой Трудовой партии Кореи стал его сын Ким Чен Ир.

2000-й г. стал судьбоносным для Кореи. В июне в Пхеньяне прошел саммит лидеров Северной и Южной Кореи – Ким Чен Ира и Ким Дэ Джуна, которые обсуждали проблемы объединения корейского народа. Были намечены и конкретные мероприятия в этом направлении: открытие железнодорожного и автомобильного сообщения между двумя государствами, создание прямой связи между Сеулом и Пхеньяном, воссоединение семей, разделенных Корейской войной. Был подписан акт о примирении и намерении обеих стран вести работу с целью объединения Кореи.

Еще до саммита обе Кореи приступили к экономическому сотрудничеству. Благодаря южнокорейским инвестициям КНДР выпускала цветные телевизоры и телефонные аппараты, которые затем реализовались в Южной Корее. Разрабатывался план создания на морском побережье Северной Кореи индустриальной базы для производства бытовых электроприборов на инвестиции таких корпораций, как «Самсунг электроникс» и др.

В соответствии с решениями саммита 15 августа 2000 г. состоялись встречи родственников в Пхеньяне и Сеуле, а позже

было объявлено о восстановлении железной дороги между Северной и Южной Кореей. Первый ее участок длиной 12 км в Северной Корее и 12 км в Южной планировалось сдать в эксплуатацию в сентябре 2001. В дальнейшем эта дорога должна будет связать Корею с Китаем и далее с Россией и Европой. В июле 2000 КНДР посетил президент РФ В. В. Путин, а Государственная Дума в Москве ратифицировала Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Россией и КНДР. В октябре начались переговоры по торгово-экономическому сотрудничеству России и КНДР.

После завершения конфликта в 1953 г. первой задачей истощенной войной Южной Кореи было возрождение экономики. Помощь ООН и США позволили в течение нескольких лет поднять хозяйство и создать ряд новых отраслей промышленности. Выборы в марте 1960 г. спровоцировали волнения в Масане, охватившие всю страну. 26 апреля, после того как американские официальные лица осудили жестокость властей Южной Кореи, Ли Сын Ман ушел в отставку.

На новых выборах победу одержала Демократическая партия под руководством Чан Мена (Джона М. Чана). В мае 1961 г. правительство Чан Мена было свергнуто военной хунтой, во главе которой встал генерал Пак Чон Хи.

При Пак Чон Хи были разработаны сводная программа на 1962–1966 гг. и пятилетние планы 1967–1971 гг., 1972–1976 гг. и 1977–1981 гг. В итоге удалось добиться устойчивого экономического роста и преодолеть зависимость от иностранной помощи. Реальный национальный доход на душу населения за период с 1961 по 1978 г. повысился на 240 %. Развитие страны ускорило массовую миграцию жителей деревни в города, особенно в Сеул и Пусан.

В 1961 г. правительство Пак Чон Хи заявило о том, что гражданское правление будет восстановлено после всеобщих выборов 1963 г. Пересмотренный текст Конституции был вынесен на всенародный референдум и получил одобрение в декабре 1962 г. С 1 января 1963 г. в стране была вновь разрешена деятельность политических партий. На выборах 16 октября 1963 г. победил Пак Чон Хи, который был переизбран также в 1967 г.

В 1972 г. Пак Чон Хи ввел чрезвычайное положение и объявил о намерении придать «жизнеспособность» конституции – в порядке укрепления национальной безопасности. Целью изме-

нений стало усиление президентской власти за счет законодательных органов и электората. В декабре 1972 г. Пак занял пост президента в четвертый раз и был переизбран вновь в декабре 1978 г. Опираясь на декрет 1972 г. «О чрезвычайном положении», президент резко ограничил политическую деятельность в стране.

В 1979 г. инфляция, экономические проблемы в ряде отраслей хозяйства и недовольство населения вызвали новые волнения. В октябре правительство подавило выступления в Пусане и Масане. Через неделю Пак Чон Хи был убит главой Центрального агентства безопасности Кореи. В 1980 г., после общенациональной демонстрации студентов, требовавших демократизации политической жизни, генерал Чон Ду Хван распространил режим чрезвычайного положения на всю территорию Южной Кореи. Сопротивление действиям генерала вылилось в мятеж студентов в Кванджу. Войска штурмом овладели городом, сотни жителей были убиты и тысячи арестованы в ходе дальнейших репрессий. В августе 1980 г. Чон Ду Хван был избран президентом Кореи. В октябре была обнародована новая конституция, в январе 1981 г. было отменено чрезвычайное положение. В феврале Чон Ду Хван был переизбран, а возглавлявшаяся им Демократическая партия справедливости в марте 1981 г. завоевала большинство мест в парламенте.

В начале 1987 г., в связи со смертью одного из студентов, который подвергался полицейским пыткам, поднялась волна демонстраций, а затем и забастовок. Не желая идти на риск отмены в Сеуле Олимпийских игр 1988 г., правительство сочетало насильственные акции с обещаниями преобразований. Некогда репрессированный лидер оппозиционных сил Ким Дэ Джун был восстановлен в политических правах. Был разработан проект новой конституции, предусматривавший прямые президентские выборы. На выборах 1987 г. оппозиция выдвинула трех кандидатов. Победил кандидат Демократической партии справедливости (ДПС) Ро Дэ У (Но Тхэ У), набравший 37 % голосов электората. Новая конституция вступила в действие в феврале 1988 г.

Президентские выборы 1987 г. знаменовали начало подлинно многопартийной демократии в Южной Кореи. Наиболее влиятельными партиями были ДПС, Демократическая партия за воссоединение (ДПВ), Партия мира и демократии (ПМД). В Национальном собрании, избранном в апреле 1988 г., большинство мест получили ДПС (124 из 299), ПМД (71) и ДПВ (59).

Новое правительство обещало расширить автономию университетов, разрешить создание студенческих организаций, либерализовать законы о печати и облегчить поездки граждан за границу. Летом 1988 г. тысячи студентов приняли участие в манифестациях, требуя объединения Кореи и вывода американских войск. В октябре 1988 г. в Сеуле состоялись 24-е Олимпийские игры. В ноябре власти дали согласие на образование новых профсоюзов, которые получили право на заключение коллективных договоров, и объявили об отмене обязательной военной подготовки для студентов университетов.

В 1989 г. крестьяне провели массовые демонстрации в Сеуле, студенты возобновили антиправительственные выступления, на предприятиях и железных дорогах начались забастовки. В 1990 г. в Национальном собрании более 2/3 депутатских мандатов получила Демократическая либеральная партия (ДЛП). На выборах в Национальное собрание в марте 1992 г. большинство депутатских мест получили ДЛП, Демократическая партия (ДП) и Объединенная народная партия (ОНП). На президентских выборах в декабре 1992 г. были выдвинуты кандидатуры Ким Ён Сама (от ДЛП), Ким Дэ Джуна (от ДП) и Чон Джу Ёна (от ОНП). Победу одержал Ким Ён Сам, набравший 42 % голосов.

Во внешнеполитической сфере особенно большое значение имел начавшийся в 1985 г. диалог с Северной Кореей. Полномасштабные дипломатические отношения были установлены с СССР в 1990 г. и Китайской Народной Республикой в 1992 г.

При президенте Ким Ён Саме генералов Чон Ду Хвана и Ро Дэ У судили за коррупцию, мятеж и государственную измену. Чон Ду Хвана приговорили к смертной казни, которая позднее была заменена пожизненным заключением, а Ро Дэ У к пожизненному заключению, затем сокращенному до 20 лет. Однако оба были освобождены из тюрьмы по амнистии, проведение которой потребовал после своего избрания в феврале 1998 г. на пост президента Ким Дэ Джун.

Непосредственно перед прекращением срока полномочий Ким Ён Сама в стране разразился финансовый и экономический кризис (декабрь 1997 г.). Череду банкротств, продажи имущества за долги и безработицу многие связывают с сильной зависимостью страны от займов Международного валютного фонда, которые в значительной мере расходовались на санацию попавших в трудную финансовую ситуацию компаний и банков.

Ким Дэ Джун призвал к осуществлению масштабных реформ. В некоторых районах, особенно на северо-востоке, состоялись демонстрации, направленные против преобразований.

8.3. Проблема урегулирования на Корейском полуострове на современном этапе

В середине 90-х гг. Южная Корея была вторым по значению после Японии стратегическим союзником США в АТР. 19 ноября 1992 г. был подписан Договор об основах отношений между Россией и Южной Кореей, после чего эта страна стала единственным американским партнером, с которым Россию связывает политический договор. Южная Корея добилась укрепления своих международно-политических позиций за счет установления дипломатических отношений с Советским Союзом в январе 1990 г., рядом других бывших социалистических стран, а затем в 1992 г. и с КНР. Эти обстоятельства могли способствовать созданию более благоприятных внешних условий для сближения Южной Кореи и Северной и осуществления формулы «перекрестного признания», в соответствии с которой Советский Союз и Китай как бывшие союзники КНДР по войне 1950–1953 гг. признали бы Сеул, а США и Япония установили бы дипломатические отношения с Пхеньяном. Шагом в этом направлении был одновременный прием 17 сентября 1991 г. обоих корейских государств в ООН.

Вскоре вслед за тем, в декабре 1991 г., КНДР и РК подписали межправительственное соглашение о примирении, ненападении и сотрудничестве, а в феврале 1992 г. – совместную декларацию о создании безъядерной зоны на Корейском полуострове, согласно условиям которой обе стороны провозгласили отказ от производства, хранения, размещения, приобретения или испытания ядерного оружия.

В декабре 1992 г. в Южной Корее впервые за много лет прошли свободные выборы, и тридцатилетие правления военных был положен конец. Однако это не облегчило диалог Севера и Юга. Подписанные Сеулом и Пхеньяном документы могли составить базу дальнейших переговоров о нормализации ситуации в Корее, так как, во-первых, они содержали обязательства сторон разрешить конфликт мирно, а во-вторых, Юг, по сути де-

ла, согласился учесть мнение севера о необходимости исключить присутствие американского ядерного оружия на южнокорейской территории. Это означало повышение уровня военного доверия между Сеулом и Пхеньяном, так как американское оружие на юге рассматривалось как средство уравновесить превосходство по обычным вооружениям, которое имеет КНДР.

Препятствием для урегулирования в Корее были опасения руководства на севере в своей способности удержать власть в случае открытия КНДР внешнему миру, ослабления контроля над жизнью граждан, притока в КНДР знаний, практики и опыта рыночной экономики и политического плюрализма. Северокорейское руководство искало формулу отношений с Южной Кореей, США и Японией, которая помогла бы преодолеть изоляцию КНДР в мире, с одной стороны, и сохранить ее в качестве анклава социализма на базе идей чучхе (самопомощи, опоры на собственные силы), с другой. В ряде случаев, провоцируя рост напряженности, КНДР сумела добиться повышения своей роли в международных делах.

«Перекрестное признание», которое имелось в виду при нормализации отношений СССР и КНР с Сеулом и принятии корейских государств в ООН, не получило завершения, так как Токио и Вашингтон на признание Пхеньяна не пошли. Переговоры КНДР с Японией уперлись в жесткие, по мнению Японии, требования о компенсации северокорейской стороне за злодеяния японских властей в Корее в годы колониального господства. Диалог с США зашел в тупик из-за разногласий сторон в вопросах американского военного присутствия на юге полуострова и оценки международного статуса Республики Корея. Северокорейское руководство отказывалось допустить Южную Корею к участию в переговорах об урегулировании и о замене действующего с 1953 г. перемирия в Корее мирным договором. Пхеньян был готов вести мирные переговоры только с США и только по вопросу о заключении мира. Вопросы отношений между Севером и Югом руководители КНДР считали внутрикорейским делом и не соглашались с мнением американской стороны о том, что мирный договор и нормализация отношений КНДР и РК являются элементами комплексного урегулирования.

С начала 90-х гг. зарубежные эксперты стали высказывать мнение о том, что КНДР приблизилась к порогу самостоятельно-го производства ядерных взрывных устройств. Северокорей-

ский ядерный реактор на АЭС в г. Ёнбон считался главным объектом военного профиля, где, как предполагалось, вырабатывались материалы для ядерной бомбы. В ЦРУ полагали, что КНДР накопила достаточно плутония для изготовления нескольких бомб. США предложили КНДР провести переговоры по поводу происходящего. Однако переговоры в Нью-Йорке и Женеве не приносили результатов.

США и Южная Корея пытались оказать давление на Пхеньян посредством угрозы применить санкции ООН. Однако Китай уведомил США о намерении выступить против санкций. Одновременно КНР пыталась убедить КНДР согласиться с требованием МАГАТЭ о проведении инспекции. Обстановка стала настолько напряженной, что весной – в начале лета 1994 г. в США обсуждали вопрос о нанесении упреждающих ударов по ядерным объектам КНДР с целью помешать осуществлению северокорейской ядерной программы.

8 июля 1994 г. в Пхеньяне умер Ким Ир Сен. Это событие разрядило обстановку. В августе 1994 г. в Женеве представители США и КНДР подписали соглашение об оказании Северной Корее технической помощи в мирном использовании ядерной энергии. КНДР согласилась заморозить осуществление своей ядерной программы и возобновить свое членство в Договоре о нераспространении ядерного оружия. США обязались не применять и не угрожать применением ядерного оружия против КНДР, а Северная Корея – принять меры для осуществления условий Декларации о создании безъядерной зоны в Корее и возобновить для этих целей диалог с Югом. КНДР и США договорились об открытии миссий связи.

Однако нормализации отношений КНДР со странами Запада не произошло. В 1998 г. Северная Корея произвела успешный запуск искусственного спутника земли и продолжила разработку ракетных технологий. В августе того же года она осуществила серию испытательных запусков ракет, одна из которых была выпущена в направлении Японии, перелетела через ее территорию и упала в океан, что было зафиксировано службами слежения Японии и Южной Кореи. В политических кругах США и стран Дальнего Востока стал обсуждаться вопрос о ракетной угрозе, источником которой может быть Северная Корея.

Отношения России с КНДР в середине 90-х гг. были натянутыми из-за решения Москвы признать Сеул. Россия перестала

считать себя связанной с КНДР союзным договором 1961 г., в соответствии с которым она должна была бы как правопреемница СССР оказывать помощь Северной Корее в случае войны на Корейском полуострове. В 1995 г. Москва уведомила КНДР об отказе от продления этого договора на очередной пятилетний срок. Одновременно Россия предложила КНДР начать подготовку нового договора, но это предложение не нашло поддержки у северокорейской стороны.

Препятствиями для нормализации отношений КНДР с внешним миром являлись ее ядерная программа и подозрения в том, что Пхеньян укрывает на своей территории представителей японской террористической организации («красной армии»), занимавшейся угоном пассажирских самолетов.

В марте 2000 г. во время пребывания в Вашингтоне делегации КНДР удалось достигнуть договоренности о сотрудничестве КНДР и США в борьбе против терроризма. Американская сторона обещала исключить КНДР из списка стран, поддерживающих международный терроризм. В том же году в Пхеньяне состоялся межкорейский саммит. В октябре 2000 г. в Пхеньяне побывала госсекретарь США М. Олбрайт. Между США, Японией и Южной Кореей начались консультации о принятии совместных мер для улучшения отношений с Северной Кореей. В 2000 г. с КНДР установили дипломатические отношения: Австралия, Филиппины, Бельгия, Канада, Испания, Германия, Люксембург, Греция, Бразилия, Новая Зеландия, Турция, Евросоюз. Северная Корея вступила в члены регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности.

Произошло некоторое оживление отношений КНДР с Китаем и Россией. Новый северокорейский лидер стал совершать поездки за пределы страны. 9 февраля 2000 г. в Пхеньяне министры иностранных дел РФ и КНДР подписали новый Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве взамен прежнего, который не исполнялся. Новый договор был сокращенным вариантом прежнего, однако из него были изъяты положения, предусматривавшие оказание российской стороной военной помощи Северной Корее. В июле 2000 г. состоялся визит президента РФ В. В. Путина в КНДР. Ким Чен Ир дважды посетил Москву.

Тем не менее во многих странах опасения вызывало стремление Пхеньяна разработать новые технологии, позволившие бы КНДР резко увеличить радиус действия своих ракет, а также ядерная программа Северной Кореи, которую она официально

заморозила, но, по сведениям американских спецслужб, продолжала тайно осуществлять. Опираясь на их заключения, в июне 2002 г. президент США Дж. Буш в одном из своих официальных выступлений причислил КНДР к так называемой оси зла, подвергнув ее политику грубой критике за попытки разработать оружие массового поражения. Американская сторона угрожала применить силу против стран, которые проводят подобную политику.

Пхеньян среагировал на выпад бурно. Северокорейские руководители в полемической форме подтвердили, что в интересах самообороны они ведут разработку ядерного оружия. Правительства Южной Кореи и Японии провели серию консультаций с США, стремясь предупредить обострение ситуации и выработать единую политику в северокорейском вопросе. Но конфликт продолжал нарастать. 18 сентября 2002 г. министр обороны США Д. Рамсфелд открыто заявил о том, что по американским сведениям КНДР имеет атомное оружие.

В 1994 г. была достигнута договоренность с участием США и Южной Кореи о том, что корпорация КЕДО будет поставлять в КНДР топливный мазут для северокорейских тепловых электростанций в ответ на обязательство Пхеньяна заморозить программы развития атомной энергетики. В октябре 2002 г. в целях оказания давления на КНДР эти поставки было решено прекратить с 1 декабря 2002 г. Одновременно была прекращена помощь в сооружении для КНДР силами Южной Кореи и США двух реакторов, технология работы которых исключает получение сырья для производства ядерного оружия. В ответ Пхеньян заявил о намерении разморозить ядерную программу и запустить остановленный ядерный реактор в Ёнбоне для производства электроэнергии.

Опасаясь, что Вашингтон начал подготовку войны против Северной Кореи, ее руководители 21 октября 2002 г. обратились к США с предложением заключить американо-северокорейский договор о ненападении и в его рамках урегулировать вопросы, связанные с ядерной программой КНДР. США отклонили эту инициативу. Вместе с тем 15 ноября президент Дж. Буш выступил в Вашингтоне с речью, в которой он официально заявил об отсутствии у США намерений нападать на КНДР. Это обязательство не удовлетворило руководство КНДР. Оно приняло решение разморозить ядерный реактор в Ёнбоне и выйти из договора о нераспространении ядерного оружия. 12 мая 2003 г. руко-

водство КНДР также заявило о выходе из подписанного между ней и Южной Кореей соглашения о создании на Корейском полуострове безъядерной зоны.

Как страна, граничащая с КНДР, Россия проявляет вполне оправданную озабоченность ситуацией на Корейском полуострове. Имея огромный опыт отношений с Северной Кореей, Российская Федерация сохраняет имеющиеся каналы контактов с Пхеньяном, одновременно развивая сотрудничество с Сеулом. К сожалению, РФ не удалось пока выработать действенную и последовательную политику в отношениях с обеими Кореями. К тому же свертывание всесторонних и активных связей с КНДР привели к утрате влияния на политику Северной Кореи. В то же время отношения с Южной Кореей развивались быстро, но связывавшиеся с ними в 90-е гг. надежды не оправдались. В Сеуле не всегда правильно оценивали как проблемы внутри России, так и степень ее влияния на Пхеньян.

Кроме того, Россия является постоянным членом Совета Безопасности ООН и, следовательно, правомерно рассчитывает на участие в решении корейской проблемы. Еще в 1993 г. Россия предложила созвать конференцию по безопасности в Северо-Восточной Азии с участием всех заинтересованных сторон, а затем выступила с инициативой обсуждения этого вопроса в рамках регионального форума АСЕАН.

Предложения США и РК, выдвинутые в 1996 г., начать четырехсторонние переговоры по корейской проблеме с участием США, Китая, Южной Кореи и КНДР критиковались Россией. Ведь соглашение о прекращении огня в 1953 г. было подписано представителями командования сил ООН и объединенной армии КНДР и китайских добровольцев. Таким образом, с точки зрения международного права ни один из предлагаемых участников переговоров к этому документу прямого отношения не имеет. Еще важнее то, что будущее соглашение о мире на Корейском полуострове не должно основываться на отживших постулатах времен холодной войны. Поэтому вполне оправданно впоследствии была согласована форма шестисторонней встречи с участием США, России, Китая, Японии и двух Корей.

Естественно, что ослабление военно-политических позиций России в регионе существенно уменьшило возможность ее участия в решении проблем на Корейском полуострове. Поэтому российская политика в отношении двух Корей направлена в

первую очередь на предупреждение конфликта между Севером и Югом. Поддерживается нормальный и активный межгосударственный диалог с Пхеньяном, а развитие торговли призвано способствовать открытию для обеих стран новых возможностей в сотрудничестве. Одновременно Россия предпринимает шаги к согласованию со всеми заинтересованными сторонами проведения скоординированной политики в отношении как Сеула, так и Пхеньяна, с целью достижения полномасштабного урегулирования на Корейском полуострове.

В конце первого десятилетия XXI в. ситуация на Корейском полуострове начала меняться. В январе 2009 г. Ким Чен Ир издал личную директиву руководителям Трудовой партии Кореи, где назвал Ким Чен Ына (своего сына) своим преемником, что позже подтвердили и спецслужбы Южной Кореи. В апреле 2009 г. южнокорейское агентство новостей «Ёнхап» сообщило, что Ким Чен Ын стал членом совета национальной обороны КНДР. 27 сентября 2010 г. Ким Чен Ыну было присвоено звание генерала армии. Ким Чен Ир скончался 17 декабря 2011 г. от сердечного приступа. А 24 декабря в центральном печатном органе ТПК, газете «Нодон Синмун», Ким Чен Ын впервые был назван Верховным главнокомандующим Корейской народной армии. Позднее он был утвержден в должности председателя Центрального комитета Трудовой партии Кореи.

Во внешней политике в период нахождения Ким Чен Ына во главе страны, к концу 2012 г. КНДР вошла в клуб космических держав, при этом нарушив целых две резолюции Совета Безопасности ООН (соответственно от 2006 и 2009 гг.), тем самым вызвав всплеск негодования со стороны международного сообщества. В феврале 2013 г. КНДР успешно провела третье в своей истории ядерное испытание. Результатом действий Ким Чен Ына и руководства КНДР, проигнорировавших резолюции СБ ООН, стала весьма негативная реакция со стороны Совета Безопасности ООН, ужесточившего санкции против северокорейского режима. В ответ на это со стороны лидера Северной Кореи последовали угрозы о возможном превентивном ядерном ударе по Соединенным Штатам. Вскоре после инцидента, 8 марта 2013 г., руководство КНДР аннулировало договор о ненападении с Южной Кореей, подписанный в 1953 г. после окончания войны 1950–1953 гг. на Корейском полуострове.

В Республике Корея на парламентских выборах 2012 г. Пак Кын Хе (дочь экс-президента Пак Чон Хи) привела партию Сэнури к убедительной победе: партия получила большинство в парламенте (152 места из 300). Это способствовало упрочению позиций Пак Кын Хе внутри партии как потенциального кандидата на президентских выборах. Выборы кандидата в президенты от партии Сэнури состоялись 20 августа 2012 г. Пак Кын Хе победила своих конкурентов со значительным отрывом, получив 83,97 % голосов и была избрана кандидатом в президенты от партии. На президентских выборах 19 декабря 2012 г. Пак Кын Хе набрала 51,55 % голосов избирателей и стала первой в истории Южной Кореи женщиной-президентом.

Пак Кын Хе занимает жесткую позицию в отношении КНДР, но готова к гибкости – она даже посещала Пхеньян, где встречалась с покойным лидером Севера Ким Чен Иром. Основа ее политической программы – снижение угрозы долгового коллапса в стране, форсирование темпов роста экономики и некоторое обуздание господствующих в ней «чеболей» – доминирующих промышленно-финансовых групп. Пак Кын Хе в ходе избирательной кампании извинилась перед народом за зверства и нарушения прав человека во время правления ее отца.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем заключались проблемы послевоенного устройства в Корее?
2. Что привело к созданию Республики Корея и КНДР?
3. Назовите основные причины войны 1950–1953 гг. на Корейском полуострове.
4. Каковы были международные последствия корейской войны?
5. Расскажите о развитии Корейской Народной Демократической Республики после 1953 г.
6. Опишите внутреннее положение в РК после войны.
7. Что определяло место КНДР и РК в региональной системе международных отношений?
8. Каковы перспективы урегулирования проблемы на Корейском полуострове на современном этапе?

Глава 9. Место стран Восточной Азии в современном миропорядке

Восточная Азия (ВА) – субрегион Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Традиционно в него включают Южную и Северную Корею, восточную часть Китая, Японию, Дальний Восток России. Указанные страны отличаются друг от друга историей формирования, размерами территорий, составом и образом жизни населения, этнопсихологическими особенностями, экономическими потенциалами, характером политических режимов.

К тому же динамика развития стран ВА в течение последних десятилетий характеризуется нарастанием дифференциации между ними во всех измерениях. Тем не менее можно говорить о Восточной Азии не только как о географическом понятии, но и как о субрегионе со своими геополитическими, геоэкономическими и другими особенностями, которые выделяют его в международном сообществе.

Все государства ВА примыкают к акватории Тихого океана, имеют общие границы. Большинство их населения, кроме России, принадлежит к одной расе и исповедует одинаковые или близкие религии. Их долгая история с взаимными войнами, нашествиями, завоеваниями одних другими, перемещением больших масс людей через этнические границы многое перемешала в судьбах народов Восточной Азии. Это не могло не отразиться на современном состоянии и образе жизни населения региона.

В XX в. событием, кардинально изменившим жизнь народов стран ВА, явилась Вторая мировая война. Она изменила общественно-политическое устройство государств региона, их место и роль в регионе и в мире вообще. Впоследствии огромное влияние на соотношение сил в регионе и положение дел в каждой из его стран оказали Советский Союз и США. Противостояние этих двух «сверхдержав» почти полвека определяло состояние и тенденции развития международных отношений в ВА.

Китай, пройдя через колоссальные социально-политические потрясения 50–70-х гг., смог найти в себе силы стремительно выдвинуться в ряд действительно ведущих мировых держав, получив, таким образом, реальную возможность оказывать серьезное влияние на ситуацию в ВА.

Япония, потерпев поражение во Второй мировой войне, оказалась оккупированной, а впоследствии во многих отноше-

ниях зависимой от США. Тем не менее Япония в очередной раз продемонстрировала удивительную способность не только адаптироваться к изменившимся условиям, но и, сохранив свою национальную идентичность и своеобразие, использовать чуждое влияние и даже давление для усвоения новых знаний, норм и ценностей. Это и позволило ей превратиться в одно из передовых государств мира, обладающих мощной экономикой и огромным научно-техническим потенциалом. Однако ее политическое влияние (в том числе и в ВА) заметно отстает от ее экономического потенциала, прежде всего из-за отрицательных последствий милитаристского прошлого и особых отношений с США.

Корея была освобождена от длительного колониального господства Японии, но оказалась расколотой на два враждебных друг другу государства вследствие кровопролитного межкорейского военного конфликта, в котором принимали непосредственное участие крупнейшие государства региона (СССР и Китай) и США. Корея стала главной жертвой холодной войны на Востоке, в которой основными соперниками являлись СССР и США. Развитие на севере и юге полуострова пошло по кардинально расходящимся направлениям. На рубеже XX–XXI вв. на Корейском полуострове продолжает сохраняться напряженность, что серьезно осложняется наличием здесь ракетно-ядерного оружия.

На общей военно-политической обстановке в Восточной Азии сказывается наличие рядом мощного военного потенциала Китая и России и, конечно, непосредственное американское военное присутствие в этом районе. Только в Южной Корее и Японии находится более 100 тыс. военнослужащих США (соответственно 35,5 тыс. и 80 тыс.). Вывод 12,5 тыс. американских солдат и офицеров из Южной Кореи, осуществляемый в рамках передислокации американских войск, расположенных в различных регионах мира, компенсируется модернизацией вооружения и боевой техники. Одним из крупнейших покупателей американского оружия продолжает оставаться Южная Корея. В то же время численность регулярных вооруженных сил КНДР превышает общую численность ВС Южной Кореи почти в 2 раза, а численный состав вооруженных сил самообороны Японии – в 4 раза. Если же сложить условно военно-стратегические потенциалы КНДР и РК, получится, что на пороге XXI в. Корейский полуостров – это один из наиболее милитаризованных районов на планете. Особенно встревожены наращиванием военных приго-

товлений Пхеньяна в Японии, находящейся в радиусе действия северокорейских ракет.

Окончательно исключить Корейский полуостров из разряда взрывоопасных зон Восточной Азии в какой-то мере могло бы объединение двух корейских государств. Однако это – задача не сегодняшнего и не завтрашнего дня. Ее решение, как представляется, займет достаточно продолжительный период и сейчас не стоит в повестке дня практической политики. Вместе с тем ее осуществление предполагает целенаправленные и скоординированные усилия как корейских государств, так и всех стран региона, с участием США.

В целом можно констатировать усиление роли Китая в политической сфере международных взаимодействий в регионе и мире в целом. Этому способствует взвешенная позиция руководства страны при разрешении многих ключевых проблем современности. И как член Совета Безопасности ООН, и как активный участник различных глобальных и региональных организаций Китай стремится проводить самостоятельную внешнюю политику, отказывается вступать в любые блоковые структуры и позиционирует себя на мировой арене как государство, применяющее на практике принципы мирного сосуществования.

Японии, несмотря на все прилагаемые усилия, пока не удастся решить важнейшую задачу в политической области – приведение политического веса страны на мировой арене в соответствие с ее экономической мощью. Одним из возможных путей частичного решения данной проблемы видится в получении места в Совете Безопасности ООН в качестве его постоянного члена. Однако этому противятся многие государства, среди которых есть и соседи Японии по Восточной Азии. В региональном масштабе предстоит сделать еще очень много для преодоления негативного опыта прошлого, в том числе решить территориальные проблемы.

Для государств Корейского полуострова насущнейшей задачей представляется преодоление раскола нации, недопущение любых проявлений конфронтации между собой, в том числе и с участием других субъектов региональных отношений и вне-региональных держав, что позволит уже в обозримом будущем приблизиться к использованию на практике возможностей для интеграции, имеющихся в настоящее время. Объединенная Ко-

рея сможет занять достойное место среди акторов международных отношений в формирующемся миропорядке.

Экономическая ситуация в ВА также достаточно сложна и противоречива. Однако именно в сфере многостороннего экономического сотрудничества, в развитии двусторонних торгово-экономических связей страны региона смогли продвинуться дальше, чем в области политической.

В конце прошлого – начале нынешнего столетия развитие стран региона проходило и проходит под знаком усиления процессов глобализации, что характерно для всего мира. Большинство стран региона применяет экспортно ориентированную модель развития. Это предполагает постепенную либерализацию экономики и ограничение функций государства. Первыми по этому пути пошли Япония и Южная Корея. Вначале Япония, а затем и Южная Корея продемонстрировали всему международному сообществу удивительные темпы развития национальных экономик. В течение действительно феноменальной модернизации творцы «японского и корейского чуда» увеличили национальный продукт в 4–5 раз и естественно включились в жизнь современной мировой экономики. Постепенно произошел переход к развитию капиталоемких и наукоемких отраслей (телекоммуникации, автомобилестроения, робототехники, судостроения, производства компьютеров). Традиционные трудоемкие отрасли и сборочные производства начали переносить в Китай, который по примеру соседей приступил к политике реформ и открытости. Наблюдаемый в последнее время бурный экономический подъем в Китае позволяет обоснованно применить термин «чудо» и к этой стране.

Преследуя национальные интересы, эти страны смогли учесть все плюсы и минусы глобализации. Чтобы добиться конкурентоспособности на международном уровне, пробиться на рынки передовых стран, потеснить их товары и услуги, они эффективно использовали западные технологии и инвестиции. Следует отдать должное и умению успешно применять исторически сложившуюся национальную специфику: уникальную трудовую этику, дисциплину, привычку к патернализму, этнические особенности, обычаи и т. п.

Представляется, что «эпоха азиатского чуда» в том виде, в каком она предстала миру в конце XX столетия, подходит к концу. Рынки западных стран перенасыщены неплохими и деше-

выми товарами из Китая и новых индустриальных государств. Но главное заключается в том, что мир все глубже втягивается в постиндустриальную фазу развития, где пусть и очень эффективные в прошлом технологии уже не обеспечивают конкурентоспособности. Здесь нужны фундаментальные научные знания, развитая база для технологических новаций, большой исследовательский потенциал, хорошо подготовленные высокопрофессиональные кадры, высокий общий образовательный уровень рабочей силы и специалистов, соответствующая культурная среда в конкретном социуме.

Япония уже в 90-е гг. была сильно обеспокоена явным отставанием от США и Западной Европы в производстве и экспорте «интеллектуальной продукции». В результате принятых правительством мер выделение средств на научные изыскания было доведено до 98,6 млрд долл.

Подобная же переориентация экономической политики наблюдается и в Китае и в Южной Корее. Во всех странах Восточной Азии в два-три раза увеличена доля ВВП, которая направляется на НИОКР и высшее образование. На эти же цели выделяется значительная часть инвестиций.

С наступлением нового этапа углубления интеграционных процессов в мире для Восточной Азии, с одной стороны, открываются новые возможности, а с другой, растет количество проблем, связанных с глубокими различиями в уровне развития стран региона и степени их участия в интеграционных процессах. Положительным примером являются продвинутые Япония и Южная Корея, а отрицательным – Северная Корея, фактически изъятая из мировых политических и экономических процессов.

Северная Корея после освобождения от японской оккупации в середине XX в. значительно превосходила Южную по промышленно-экономическому потенциалу. Однако уже к 80-м гг. прошлого столетия безнадежно отстала от нее. Причинами явились: односторонняя ориентация на экономические отношения с Советским Союзом, усугубившая и без того трудное положение, когда эти отношения испортились в начале 90-х гг., а китайская помощь объективно не смогла компенсировать возникшее отставание; командная система экономики и огромные военные расходы, поглощавшие до 50 % государственного бюджета. Вследствие этого можно наблюдать беспрецедентное снижение жизненного уровня населения, нехватку продоволь-

ствия, топлива. Все более возрастающая разница в уровне жизни на юге и севере Кореи обостряет проблему северокорейских беженцев, что также отражается на отношениях между КНДР и РК.

Тем не менее возможности и перспективы стран ВА в развитии внутрирегиональных экономических связей достаточно благоприятны. Они связаны с наличием значительного количества природных ресурсов и взаимодополняемостью национальных экономик как основы потенциального экономического роста и ускорения экономической интеграции в Восточной Азии. Природные богатства сосредоточены в Сибири и на Дальнем Востоке России, в Северо-Восточном Китае, в прилегающей к ВА океанской и морской акватории. Значительными технологическими и инвестиционно-финансовыми возможностями располагают Япония и Республика Корея (к ним в последнее время обоснованно можно отнести КНР). При этом первенство остается за Японией, которая является центром притяжения для стран региона, источником капиталов, технологий, моделью развития. В Китае, а также в Северной Корее присутствует избыточная рабочая сила, к сожалению, часто низкоквалифицированная. Экономическому сотрудничеству здесь также благоприятствует общее географическое пространство, объединенное воздушными и железнодорожными транспортными артериями, а также водным транспортом бассейнов Японского и Южно-Китайского морей. И хотя существуют политические и экономические проблемы на пути оформления и развития экономической кооперации, неформальный процесс интеграции быстро развивается.

В последние годы после преодоления последствий азиатского финансового кризиса 1997 г. можно констатировать оздоровление хозяйственной конъюнктуры в ВА. Особо впечатляют успехи Китая, хотя многие экономисты говорят о перегреве китайской экономики, слишком большом объеме инвестиций, слишком большой сумме «плохих кредитов» и огромном внутреннем долге. Попытки ограничения инфляции сдерживают рост курса национальной валюты, что вызывает недовольство США и других внешнеторговых партнеров КНР.

Южная Корея также вполне успешно преодолела последствия финансового кризиса и вышла на средние темпы развития. После длительного периода дефляции наблюдается оживление хозяйственной деятельности в Японии, при этом следует отме-

тить меры правительства по реформе как корпоративного, так и государственного секторов.

Внешнеэкономические связи стран ВА имеют солидные показатели. Их доля составляет в пределах 15 % всего мирового экспорта и 12 % импорта. Необходимо отметить, что эти показатели достигнуты в основном Японией, Южной Кореей и Китаем, на которых приходится более 90 % совокупного экспорта стран ВА и почти 97 % импорта. При этом доля внутрирегиональной торговли в общем внешнеторговом обороте пяти стран ВА составляет 20 % по экспорту и 25 % по импорту. Доля стран ВА во внешней торговле составляет соответственно: Японии – 18 %, Республики Корея – 27 %, Китая – 30 %. Высокий уровень внутрирегиональной торговли также поддерживается в основном Японией, Китаем и Республикой Корея. Необходимо отметить слабую вовлеченность РФ во внутрирегиональную торговлю. На начало XXI в. товарооборот России со странами региона составлял около 1,5 % от всего объема внешней торговли страны. А доля РФ во внешней торговле стран ВА не превышала 1 % (за исключением Китая). При этом экономические связи со странами региона ограничены в основном российским Дальним Востоком и Восточной Сибирью.

Оценивая в целом развитие экономических связей и уровень экономической интеграции в регионе ВА, следует признать, что они далеко не соответствуют имеющимся здесь возможностям. Региональные экономические связи в Восточной Азии расширяются и углубляются главным образом благодаря сотрудничеству Китая, Южной Кореи и Японии. Что же касается России, то она до сих пор занимает весьма скромное место в прямых капиталовложениях этих крупнейших стран Азии и в их общем товарообороте. А Северная Корея остается пока в основном лишь номинальным членом экономического сообщества ВА.

Конечно, развитие интеграционных процессов в ВА сдерживается политическими и другими факторами, уходящими корнями в историю. В их числе резкая дифференциация стран по военно-политическим, экономическим и другим признакам и, конечно же, неурегулированность проблем безопасности, ядерная проблема КНДР, разделенность Корейского полуострова, наличие пограничных споров и территориальных претензий практически всех стран региона друг к другу, за исключением, пожалуй, РФ и КНР. Представляется, что решение экономиче-

ских проблем и продвижение по пути расширения и углубления экономической интеграции в ВА имеет и свои положительные моменты, в частности может значительно способствовать улучшению политического климата в регионе.

И хотя здесь нет межгосударственных структур типа ЕС в Европе или АСЕАН в Юго-Восточной Азии, интеграционное взаимодействие в ВА осуществляется другими путями. Одним из направлений можно назвать участие в работе форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Процесс развития интеграции в ВА происходит и через вхождение в другие структуры Азиатско-Тихоокеанского региона. Так, намечается создание Восточно-Азиатского форума с участием Китая, Японии, Южной Кореи, подключение Китая и Японии к свободной торговой зоне (АФТА) стран АСЕАН и др.

Основной формой сотрудничества на пути реального сближения стран в ВА стало заключение дву- и трехсторонних соглашений. Так, например, между Японией и Южной Кореей разработан план и готовится соглашение о создании свободной торговой зоны. Китай, Япония и Республика Корея создали трехстороннюю аналитическую группу, которая должна предоставлять согласованные рекомендации правительствам своих стран по координации экономической и финансовой политики и развитию трехстороннего торгового и инвестиционного сотрудничества. На научном и деловом уровнях началась проработка таких важнейших проблем, как создание единого энергетического кольца для стран ВА, транспортных коридоров из ВА в Европу через территорию России, образование зоны свободной торговли и валютного союза в Восточной Азии. Организации японских предпринимателей предложили создать в ВА «свободную деловую зону», которая объединила бы экономики Китая, Японии и Южной Кореи. Одновременно предполагается, что такая зона будет свободной для участия американских компаний, которые намерены инвестировать проекты по освоению природных ресурсов на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока, активному использованию и расширению российских коммуникаций, которые связывают уже сегодня государства ВА и страны Европы. Это объективно повлечет за собой необходимость согласования единых правовых норм, обеспечивающих гарантии и защиту свободного передвижения в регионе товаров, финансов, рабочей силы, ноу-хау. А в длительной пер-

спективе будет формироваться единый инвестиционный режим (единые стандарты при производстве товаров, аудита финансовых институтов, обеспечения безвизовых режимов, взаимное признание дипломов и адаптация систем образования и обучения).

Можно обоснованно прогнозировать, что по мере устранения указанных выше политических препятствий и совместной проработки крупных экономических проектов ситуация в Восточной Азии кардинально изменится. А государства, входящие в регион, смогут не только развивать собственные экономики и повышать уровень жизни населения, но и серьезно влиять на процессы, происходящие в быстро меняющемся мире. При этом роль таких стран, как Китай, Южная Корея и Япония, существенно изменится в сторону повышения их значимости, а степень их влияния на все стороны жизни международного сообщества неизмеримо возрастет.

Контрольные вопросы и задания

1. Что определяет место КНР в современных условиях в Восточной Азии?
2. Какова роль Японии в региональной и глобальной системе международных отношений?
3. Какие факторы являются определяющими в формировании внешней политики государств Корейского полуострова?
4. Что сказывается на общей военно-политической обстановке в Восточной Азии?
5. Как может влиять мощный военный потенциал Китая и России, а также непосредственное американское военное присутствие на ситуацию в Восточной Азии?
6. В чем проявляются плюсы и минусы глобализации для международных отношений в регионе?
7. Приведите факты углубления интеграционных процессов в Восточной Азии.
8. Назовите положительные и отрицательные примеры интеграции в регионе.
9. Соответствует ли в целом уровень экономической интеграции в Восточной Азии имеющимся здесь возможностям?
10. Какие факторы препятствуют стабилизации международной обстановки в регионе?

Заключение

Международные отношения в Восточной Азии прошли длительный путь развития, начало которому было положено возникновением государств региона. Основными субъектами межгосударственных взаимосвязей здесь были Китай, Корея и Япония, территории которых, официальные названия государств неоднократно менялись, а степень влияния этих стран на региональную систему международных отношений была различной. Эти отличия сохранялись и в процессе вхождения государств Восточной Азии в глобальную систему международных отношений.

На специфику формирования внешнеполитических курсов государств региона оказало влияние своеобразие развития восточноазиатского центра цивилизации, долгое время остававшегося оторванным от других центров мировой цивилизации вследствие естественно-географических причин. Лидирующие положения в международных отношениях Восточной Азии занимал Китай, лишь однажды уступивший это место Японии примерно на сто лет, начиная с последних десятилетий XIX в., и вернувший его себе не только в региональном, но и глобальном измерении. Длительное время на международную ситуацию на Дальнем Востоке оказывали влияние племена и племенные объединения, существовавшие к северу, западу и югу от исконно китайских земель. Многие из них вошли в состав Срединной империи и даже приняли участие в формировании ее властных структур.

Переломным моментом в международной обстановке в Восточной Азии стало появление в регионе западноевропейских мореплавателей, торговцев и миссионеров в XVI–XVII вв., контакты с которыми привели правителей трех государств к решениям о противодействии влиянию иноземных пришельцев на экономические, социальные и духовные основы существования этих стран. В конечном итоге это вылилось в политику закрытости и полужакрытости восточноазиатских государств, которая на два столетия исключила их из процесса формирования мирохозяйственных связей и единого геополитического пространства.

К концу XVII в. соседом Китая стало Русское государство в результате вхождения в состав России обширных территорий

северо-восточной части Евразийского континента, т. е. Сибири и Дальнего Востока. С этого времени российский фактор стал играть важную роль в торгово-экономических процессах и формировании направлений внешней политики государств региона. Россия превратилась в новую реальность Восточной Азии и осталась таковой и по сей день. Она стала естественным партнером государств региона, что внесло определенные коррективы также и в ее внешнюю политику.

Место государств Восточной Азии в глобальной системе международных отношений стремительно росло начиная с середины XIX в., и в настоящее время не вызывает сомнений высокая степень их влияния на межгосударственные отношения и межрегиональные связи. Восточная Азия занимает важное место в современных процессах экономической и политической интеграции, окончательно превратившись в важнейшую и неотъемлемую часть сегодняшнего миропорядка.

Примерные вопросы к экзамену

1. Теоретический аспект международных отношений в Восточной Азии.
2. Специфика внешней политики субъектов международных отношений в Восточной Азии.
3. Характеристика внешней политики Китая в III–XIII вв.
4. Характеристика внешней политики Японии в IV–XII вв.
5. Корейский полуостров в международных отношениях IV–XIII вв.
6. Основные области международных отношений в регионе в III–XIII вв.
7. XIII в. в региональных международных отношениях.
8. Первые связи межрегионального уровня в XIII–XV вв.
9. Международные отношения в регионе XIV–XVI вв.
10. Обстоятельства, влиявшие на развитие внешней политики Кореи.
11. Место Японии в региональных и глобальных международных отношениях.
12. Ретроспективная оценка региональных международных отношений до появления европейцев.
13. Международно-правовые нормы, организация и методы дипломатии в государствах Восточной Азии до появления европейцев.
14. Португало-испанское проникновение в АТР в XVI в.
15. Изменение геополитической ситуации в регионе в XVII в.
16. Место Китая в системе международных отношений III–XVII вв.
17. Международная обстановка в Восточной Азии к концу XVIII в.
18. Основные тенденции развития международной обстановки в регионе в XVIII в.
19. Внешнеполитические цели и интересы государств региона в XVII–XVIII вв.
20. Политика «самоизоляции» в регионе и первые попытки ее ликвидации.
21. «Опиумные войны» в регионе и первые неравноправные договоры западных государств с Китаем.
22. Ансэйские договоры 1854–1858 гг.

23. Международная обстановка во второй половине XIX в. и обострение борьбы за колонии и сферы влияния в регионе.

24. Восточная Азия в системах международных отношений (СМО) XIX в.

25. Венская СМО и Восточная Азия.

26. Парижская СМО и страны Восточной Азии.

27. Страны Восточной Азии в Берлинской СМО.

28. Основные тенденции международных отношений в Восточной Азии в условиях ослабления Цинской империи и роста японского экспансионизма (конец XIX – нач. XX в.).

29. Политика западных государств в отношении Китая, Кореи и Японии в 60–90-е гг. XIX в.

30. Отношения России со странами Восточной Азии в течение XIX в.

31. Японо-китайская и русско-японские войны и их последствия.

32. Первая мировая война и страны Восточной Азии.

33. Восточная Азия и Версальско-вашингтонская СМО.

34. Место России, Китая и Японии в периферийной подсистеме международных отношений и роль внерегиональных держав в 20–30-х гг. XX в.

35. Региональная подсистема международных отношений в период распада Версальско-вашингтонской СМО.

36. Международные отношения в Восточной Азии в 20–30-е гг. XX в.

37. Вторая мировая война и страны Восточной Азии

38. Восточная Азия в Ялтинской СМО.

39. Холодная война в Восточной Азии.

40. Влияние образования Китайской Народной Республики на международную обстановку.

41. Корейская война 1950–1953 гг. и ее последствия.

42. Мирный договор с Японией 1951 г. и японская внешняя политика 1950–1980-х гг.

43. Внешняя политика КНР в 50–80-е гг. XX в.

44. Внешняя политика КНР в 1950–70-е гг.

45. Эволюция внешней политики КНР в 1980–90-е гг.

46. Российско-китайские отношения 50–90-х гг. XX в.

47. Внешнеполитический курс КНР в конце XX столетия.

48. Основные внешнеполитические установки КНР в конце XX столетия.

49. Основные внешнеполитические установки КНР в начале XXI в.
50. Объективные факторы, влияющие на внешнюю политику Китая в перспективе.
51. Отношения КНР с отдельными странами.
52. Отношения РФ и КНР.
53. Факторы влияния на внешнюю политику КНР.
54. Эволюция внешней политики Японии.
55. Отношения Японии и США после Второй мировой войны.
56. Российско-японские отношения.
57. Международно-правовая база японо-российских отношений.
58. Япония в современных международных отношениях.
59. Образование двух корейских государств и Корейская война.
60. Отношения СССР/РФ с КНДР и РК.
61. Проблемы межкорейского диалога и объединения Кореи.
62. Корейский полуостров в международных отношениях 1960–1980-х гг.
63. Проблемы межкорейского диалога в 90-е гг. XX в. и начале XXI в.
64. Россия и государства Корейского полуострова в 1980–1990-е гг.
65. Восточная Азия в международных отношениях начала XXI столетия.

Примерная тематика курсовых и дипломных работ

1. Русско-китайские отношения в 90-е гг. XIX в.
2. Советско-китайские отношения в 20-е гг. XX в.
3. Китай и Япония в Версальско-вашингтонской системе международных отношений.
4. Восточноазиатская региональная система международных отношений в 30-е гг. XX в.
5. Превращение Японии в самостоятельный фактор международных отношений на Дальнем Востоке (вторая половина XIX в. – первая четверть XX в.).
6. Внутренний и внешний аспекты кризиса и падения Цинской империи (конец XIX – начало XX в.).
7. Корея в региональной системе международных отношений в конце XIX – начале XX в.
8. Российско-японские отношения в 1907–1916 гг.
9. Советско-китайские отношения в 1929–1937 гг.
10. Корейская проблема после Второй мировой войны.
11. Россия и Республика Корея в конце XX – начале XXI в.
12. Россия и КНДР в конце XX – начале XXI в.
13. Монгольская экспансия XIII в. и ее роль в международных отношениях.
14. Первые европейские миссии к монголам.
15. Первые европейские миссии в Китай.
16. Восточноазиатская периферийная подсистема международных отношений в XIX в.
17. 1939 г. в европейской и восточноазиатской подсистемах международных отношений.
18. Советско-японские отношения в 1931–1941 гг.
19. Русско-китайская торговля в конце XVII–XVIII в.
20. Монголия в русско-китайских отношениях XIX–XX вв.
21. Восточная Азия в Ялтинской системе международных отношений.
22. Сахалин в русско-японских отношениях.
23. Миссии Адама Лаксмана и Николая Резанова – первые попытки установления добрососедских отношений между Россией и Японией.
24. Российско-китайское стратегическое партнерство.

25. Состояние и перспективы отношений между Россией и РК.
26. Место Японии в региональной системе международных отношений второй половины XIX в.
27. Причины политики частичного закрытия Кореи.
28. Политика самоизоляции Японии.
29. Место Китая в колониальной империи Японии.
30. «Опиумные войны» и тайпинское восстание.
31. Договоры о границе России с Китаем.
32. Внешняя политика Японии во второй половине XIX в.
33. Симодский трактат.
34. Первая китайско-японская война.
35. Русско-японская война.
36. Аннексия Кореи и позиция Китая.
37. Внешняя политика Китая в конце XX в.
38. Вторая китайско-японская война.
39. Внешняя политика Японии в роли великой державы.
40. Портсмутский мирный договор.
41. Советско-японское противостояние перед Второй мировой войной.
42. Пакт о нейтралитете 1941 г.
43. Итоги Второй мировой войны и разделение Китая.
44. Концепции внешней политики КПК.
45. Договор Китая с СССР 1950 г.
46. Внешняя политика Китая в период «большого скачка».
47. Внешняя политика Китая в период «культурной революции».
48. Договор КНР с США о нормализации отношений.
49. Японская внешняя политика в первые годы после оккупации.
50. Международные последствия поражения Японии во Второй мировой войне.
51. Сан-Францисский мирный договор.
52. Внешняя политика Китая в период экономических реформ.
53. Тайвань во внешней политике Китая.
54. Возвращение Гонконга и внешняя политика КНР.
55. Восстановление суверенитета КНР над Аомынем.
56. Япония на пути восстановления статуса мировой державы.

57. Восстановление отношений Японии с СССР и «доктрина Ёсида».

58. Московская декларация 1956 г. и российско-японские отношения на современном этапе.

59. Принятие Японии в ООН и позиция СССР.

60. Диверсификация внешней политики Японии в 70-е гг. XX в.

61. Возвращение Окинавы Японии и проблема Курильских островов.

62. Доктрина многополюсной дипломатии Японии в 80-е гг. XX в.

63. Российско-японские отношения в конце XX – начале XXI в.

64. Внешняя политика Республики Корея во второй половине XX в.

65. Проблема объединения Кореи.

66. Внешняя политика КНДР на современном этапе.

67. Российско-корейские отношения в начале XXI в.

68. Современные отношения в треугольнике Китай – Южная Корея – Япония.

69. Ядерная проблема КНДР во внешней политике Японии.

70. Политика «солнечного тепла» и воссоединение Кореи.

Рекомендуемая литература

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Внешняя политика России : сб. док.: 1990–1992 / отв. ред. А. С. Чернышов. – М. : Междунар. отношения, 1996. – 608 с.
2. Сборник договоров и других документов по истории международ. отношений на Дальнем Востоке (1842–1925) / сост. Э. Д. Grimm. – М. : Ин-т востоковедения, 1927. – 218 с.
3. Конституции государств Юго-Восточной Азии и Тихого океана : тексты конституций и конституционных актов / пер. под ред. В. И. Луковниковой. – М. : Изд-во иностр. лит., 1960. – 738 с.
4. Мирный договор с Японией, подписанный в Сан-Франциско // История войны на Тихом океане. – М. : Изд-во иностр. лит., 1957. – Т. 5. – С. 337–359.
5. Новое издание совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. – М. : МИД РФ, МИД Японии, 2000. – 27 с.
6. Россия и Новая Зеландия: 50 лет дипломатических отношений : сб. док. / сост. В. П. Олтаржевский. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1995. – 325 с.
7. Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689–1916 / под ред. В. С. Мясникова. – М. : Наука, 2004. – 694 с.
8. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Крымская конф. руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. – М. : Политиздат, 1979. – Т. 4. – 326 с.
9. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Берлинская (Потсдамская) конф. руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. – М. : Политиздат, 1980. – Т. 6. – 551 с.
10. Тегеран – Ялта – Потсдам : сб. док. / сост. Ш. П. Санакоев, Б. Л. Цыбулевский. – 2-е изд. – М. : Междунар. отношения, 1970. – 416 с.
11. Японо-китайские отношения (1972–1982) : сб. док. и материалов / отв. ред. Б. В. Поспелов, Г. Д. Спекторов. – М. : Ин-т Дальнего Востока АН СССР, 1985. – 200 с.

Специальная литература

12. Алиев Р. Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х гг. (теория и практика) / Р. Ш.-А. Алиев. – М. : Наука, 1986. – 312.

13. Арешидзе Л. Г. Международные отношения в Восточной Азии. Угрозы и надежды / Л. Г. Арешидзе. – М. : Междунар. отношения, 2007. – 296 с.

14. Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995) / А. Д. Богатуров. – М. : Конверт – МОНФ, 1997. – 353 с.

15. Вербицкий С. И. Япония в поисках новой роли в мировой политике / С. И. Вербицкий. – М. : Гл. ред. вост. лит., 1992. – 268 с.

16. Воскресенский А. Д. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика / А. Д. Воскресенский. – М. : Восток-Запад, 2004. – 125 с.

17. Воскресенский А. Д. Россия и Китай: история и теория межгосударственных отношений / А. Д. Воскресенский. – М. : МОНФ, 1999. – 408 с.

18. Галенович Ю. М. Россия – Китай: шесть договоров / Ю. М. Галенович. – М. : Муравей, 2003. – 408 с.

19. Дацышен В. Г. История русско-китайских отношений (1618–1917): учеб. пособие / В. Г. Дацышен. – Красноярск : РИО КГПУ, 2004. – 232 с.

20. Забровская Л. В. Россия и КНДР: опыт прошлого и перспективы будущего (1990-е гг.) / Л. В. Забровская. – Владивосток : ДВГУ, 1998. – 115 с.

21. История Китая : учебник / под ред. А. В. Меликсетова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во МГУ; Изд. дом ОНИКС 21 век, 2004. – 752 с.

22. История Кореи (Новое прочтение) : учеб. пособие / под ред. А. В. Торкунова. – М. : МГИМО (У) – Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2003. – 430 с.

23. История Японии. В 2 т. / под ред. А. Е. Жукова. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 2001. – Т. 1. – 663 с. ; Т. 2. – 703 с.

24. Кистанов В. О. Япония в АТР: анатомия экономических и политических отношений / В. О. Кистанов. – М. : Изд-во РАН, 1995. – 335 с.

25. Китай в мировой политике / редкол.: А. В. Торкунов (отв. ред.), А. Ю. Мельвиль, М. М. Наринский ; отв. ред.-сост. А. Д. Воскресенский ; вступ. ст. А. В. Торкунова ; МГИМО(У) МИД России. – М. : РОССПЭН, 2001. – 527 с.

26. Лузянин С. Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008 гг.). – М. : Восток – Запад, 2007. – 448 с.

27. Пак Б. Д. Россия и Корея. – 2-е изд. доп. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 2004. – 520 с.

28. Современные международные отношения и мировая политика : учебник / отв. ред. А. В. Торкунов. – М. : РОССПЭН, 2005. – 90 с.

29. Страны Северо-Восточной Азии в начале XXI в. : науч.-справ. изд. – Владивосток : Дальнаука, 2011. – 245 с.

30. Титаренко М. Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы / М. Л. Титаренко. – М. : ФОРУМ, 2012. – 544 с.

31. Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 гг. – М. : РОССПЭН, 2000. – 308 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Агаев Э. К новой модели стратегической стабильности // Междунар. жизнь. – 1989. – № 2. – С. 103–112.

2. Арешидзе Л. Г. Восточная Азия после «холодной войны»: зона конфронтации или сотрудничества? / Л. Г. Арешидзе, И. М. Крупянко. – М. : Вост. лит., 2006. – 279 с.

3. Арбатов А. Военная реформа: доктрина, войска, финансы // Мировая экономика и междунар. отношения. – 1997. – № 4. – С. 5–21.

4. Бажанов Е. П. Движущие силы политики США в отношении Китая. – М. : Наука, 1982. – 238 с.

5. Бажанова Н. Е. Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика. – М. : Восточ. лит., 1993. – 215 с.

6. Барышников В. Н. Тайваньский вопрос в китайско-американских отношениях (1949–1958) / В. Н. Барышников. – М. : Ин-т Дальнего Востока АН СССР, 1969. – 270 с.

7. Бедняк (Бурлингас) И. Я. Политика китайского руководства в отношении Японии / И. Я. Бедняк (Бурлингас). – М. : Ин-т Дальнего Востока АН СССР, 1973. – 373 с.

8. Богатуров А. Д. Национальное и наднациональное в российской политике // Междунар. жизнь. – 1995. – № 8. – С. 68–79.

9. Богатуров А. Д. Японо-американские отношения: противоречия в рамках консенсуса // Япония 1990. Ежегодник. – М. : Наука, 1991. – С. 45–58.

10. Богатуров А. Д. Современные теории стабильности и международные отношения России в Восточной Азии в 1970–1990-е гг. / А. Д. Богатуров. – М. : МОНФ, 1996. – 248 с.

11. Бокщанин А. А. Китай и страны Южных морей в XIV–XVI вв. – М. : Наука, 1968. – 212 с.

12. Бондаренко О. Я. Известные Курилы / О. Я. Бондаренко. – М. : Мысль, 1992. – 396 с.
13. Борисов О. Б. Советско-китайские отношения : краткий очерк / О. Б. Борисов, Б. Т. Колосков. – М. : Мысль, 1972. – 476 с.
14. Бунин В. Н. Подходы стран СВА к проблеме обеспечения безопасности после эпохи «холодной войны» // Проблемы Дальнего Востока. – 1993. – № 5. – С. 8–15.
15. Вербицкий С. И. Японо-американский военно-политический союз (1951–1970 гг.) / С. И. Вербицкий. – М. : Гл. ред. вост. лит., 1972. – 285 с.
16. Внешняя политика и международные отношения КНР : 2 т. / отв. ред. Г. В. Астафьев, А. М. Дубинский. – М. : Мысль, 1974. – Т. 1. – 357 с. ; Т. 2. – 307 с.
17. Воронцов А. В. «Треугольник» США – Япония – Южная Корея. Миф и реальность / А. В. Воронцов. – М. : Наука, 1991. – 197 с.
18. Воронцов В. Б. Китай и США: 60–70-е гг. / В. Б. Воронцов. – М. : Наука, 1979. – 172 с.
19. Воскресенский А. Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний / А. Д. Воскресенский. – М. : Муравей, 2004. – 600 с.
20. Воскресенский А. Д. Современные концепции русско-китайских отношений и погранично-территориальных проблем в России и Китае (80–90-е гг. XX в.) / А. Д. Воскресенский. – М. : Рос. науч. фонд, 1994. – 87 с.
21. Восток и Россия. Взгляд из Сибири : материалы и тез. докладов к науч.-практ. конф. / отв. ред. В. П. Олтаржевский, В. И. Дятлов. – Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 1996. – 416 с.
22. Восток / Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений : учеб. пособие / под ред. А. Д. Воскресенского. – М. : МГИМО (У) ; М. : РОССПЭН, 2002. – 525 с.
23. Галенович Ю. М. «Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений : в 2 т. / Ю. М. Галенович. – М. : Ин-т Дальнего Востока РАН, 1992. – Т. 1. – 200 с.
24. Гольдберг Д. И. Внешняя политика Японии в 1941–1945 гг. / Д. И. Гольдберг. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 384 с.
25. Горелый И. О. Корея. Концепции объединения / И. О. Горелый. – М. : Вост. лит., 1997. – 126 с.
26. Горохов В. Н. История международных отношений: 1918–1939 : курс лекций / В. Н. Горохов. – М. : Моск. ун-т, 2004. – 288 с.
27. Гребенщиков Э. С. Тихоокеанская региональная интеграция // Мировая экономика и междунар. отношения. – 1993. – № 8. – С. 86–95.

28. Диалог И. В. Сталина с Мао Цзэдуном. И. В. Ковалев, личный представитель И. В. Сталина при Мао Цзэдуне, отвечает на вопросы историка-китаевода С. Н. Гончарова // Проблемы Дальнего Востока. – 1991. – № 6. – С. 38–54.

29. Дмитриевская Н. П. Япония и Южная Корея. Партнеры и соперники / Н. П. Дмитриевская. – М. : Гл. ред. вост. лит., 1992. – 197 с.

30. Дубинский А. М. Внешняя политика и международные отношения Китайской Народной Республики / А. М. Дубинский. – М. : Наука, 1974. – 269 с.

31. Дубинский А. М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937–1945 гг. / А. М. Дубинский. – М. : Мысль, 1980. – 278 с.

32. Елизаветин А. И. Переговоры А. Н. Косыгина с Чжоу Эньлаем в пекинском аэропорту // Проблемы Дальнего Востока. – 1992. – № 5. – С. 39–63.

33. Занегин Б. Н. К вопросу об основах американо-китайского сближения // Народы Азии и Африки. – 1976. – № 4. – С. 32–44.

34. Зиборова М. С. Западная Европа – КНР: эволюция отношений // Западная Европа на мировой арене. – 1986. – С. 75–94.

35. Иванов П. М. Австралия и Китай: история развития отношений / П. М. Иванов. – М. : Наука, 1984. – 160 с.

36. Игнатущенко С. К. Япония и США: партнеры и конкуренты / С. К. Игнатущенко. – М. : Наука, 1970. – 307 с.

37. История войны на Тихом океане : в 5 т. / под общ. ред. Сэйдзи Усами [и др.] ; под ред. И. А. Латышева, Б. В. Поспелова ; пер. с яп. Б. В. Бейко [и др.]. – М. : Изд-во иностр. лит., 1957–1958. – Т. 2 : Японо-китайская война. – 412 с. ; Т. 4 : Второй период войны. – 360 с.

38. История дипломатии : в 5 т. / под ред. А. А. Громыко [и др.]. – М. : Изд-во полит. лит., 1974. – Т. V, кн. 1. – 752 с. ; М. : Изд-во полит. лит., 1979. – Т. V, кн. 2. – 708 с.

39. История дипломатии : в 5 т. / под ред. В. П. Потемкина. – М. ; Л. : ОГИЗ, 1945. – Т. III. – 884 с.

40. История международных отношений на Дальнем Востоке. 1945–1977 / отв. ред. С. Л. Тихвинский. – Хабаровск : Хабаров. кн. изд-во, 1978. – 556 с.

41. Капица М. С. КНР: три десятилетия – три политики / М. С. Капица. – М. : Политиздат, 1979. – 576 с.

42. Кимура Хироси. Курильская проблема. История японо-российских переговоров по пограничным вопросам / Хироси Кимура. – Киев : Юринком, 1996. – 239 с.

43. Кистанов В. Японо-американский альянс и Россия // Междунар. жизнь. – 1992. – № 8–9. – С. 45–54.

44. Кистанов В. О. Экономическое проникновение Японии в Латинскую Америку / В. О. Кистанов. – М. : Наука, 1982. – 176 с.
45. КНР и капиталистические страны. – М. : Ин-т Дальнего Востока АН СССР, 1984. – 331 с.
46. Ковалев А. Е. Политика США и Японии на Корейском полуострове / А. Е. Ковалев. – М. : Наука, 1990. – 216 с.
47. Кортунов А. США – Россия: к более зрелой фазе отношений // Междунар. жизнь. – 1994. – № 11. – С. 45–55.
48. Кортунов С. К новой модели стратегического взаимоотношения // Междунар. жизнь. – 1991. – № 9. – С. 23–32.
49. Кортунов С. Стабильность в ядерном мире // Международ. жизнь. – 1990. – № 2. – С. 23–32.
50. Косолапов Н. А. Сила, насилие, безопасность: современная диалектика взаимодействия // Мировая экономика и междунар. отношения. – 1992. – № 11. – С. 34–45.
51. Кравцевич Р. И. Япония и развивающиеся страны. Проблемы технико-экономического сотрудничества / Р. И. Кравцевич. – М. : Наука, 1981. – 184 с.
52. Крупянко М. Японский национализм: Идеология и политика / М. Крупянко, Л. Арешидзе. – М. : Междунар. отношения. – 2012. – 400 с.
53. Кузнецов С. И. Исполнительная власть в Японии: личность и история. (1885–1945) : учеб. пособие / С. И. Кузнецов. – Иркутск : Иркут. ун-т, 1996. – 130 с.
54. Кузнецов С. И. Проблема военнопленных в российско-японских отношениях после Второй мировой войны : учеб. пособие / С. И. Кузнецов. – Иркутск : ИГУ, 1994. – 150 с.
55. Кузнецов С. И. Японцы в сибирском плену (1945–1956) / С. И. Кузнецов. – Иркутск : Изд-во журн. «Сибирь», 1997. – 262 с.
56. Кузьмин Ю. В. Монголия и монгольский вопрос / Ю. В. Кузьмин. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1997. – 233 с.
57. Кулик Б. Т. США и Тайвань против КНР. 1949–1952. Новые архивные материалы // Новая и новейшая история. – 1995. – № 5. – С. 19–40.
58. Кунадзе Г. Ф. Японо-китайские отношения на современном этапе. 1972–1982 / Г. Ф. Кунадзе. – М. : Гл. ред. вост. лит., 1983. – 184 с.
59. Курбанов С. О. Курс лекций по истории Кореи. С древности до конца XX в. / С. О. Курбанов. – СПб. : СПбГУ, 2002. – 626 с.
60. Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии / Л. Н. Кутаков. – М. : Междунар. отношения, 1964. – 536 с.

61. Кутаков Л. Н. Москва-Токио : очерки дипломатических отношений (1956–1986) / Л. Н. Кутаков. – М. : Междунар. отношения, 1988. – 272 с.

62. Кутаков Л. Н. Россия и Япония / Л. Н. Кутаков. – М. : Наука, 1988. – 384 с.

63. Ланьков А. Н. КНДР вчера и сегодня. Неформальная история Северной Кореи / А. Н. Ланьков. – М. : Восток – Запад, 2005. – 445 с.

64. Латышев И. А. Внутренняя политика японского империализма накануне войны на Тихом океане / И. А. Латышев. – М. : Госполитиздат, 1955. – 232 с.

65. Ли Вл. Ф. Россия и Корея в геополитике евразийского Востока / Вл. Ф. Ли. – М. : Науч. кн., 2000. – 518 с.

66. Лиштованный Е. И. Исторические взаимоотношения Сибири и Монголии: культура и общество (XIX в. – 30-е гг. XX в.) / Е. И. Лиштованный. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. – 173 с.

67. Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: учеб. пособие / Н. А. Ломагин [и др.]. – СПб. : Сентябрь, 2001. – 166 с.

68. Лузянин С. Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в.: Политические взаимоотношения в 1911–1949 гг. / С. Г. Лузянин. – М. : Ин-т Дальнего Востока РАН, 2000. – 268 с.

69. Мазуров В. М. США – Китай – Япония: перестройка межгосударственных отношений (1969–1979) / В. М. Мазуров. – М. : Наука, 1980. – 214 с.

70. Марков А. П. Послевоенная политика Японии в Азии и Китае, 1945–1977 / А. П. Марков. – М. : Наука, 1979. – 277 с.

71. Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе / отв. ред. Д. В. Петров. – М. : Наука, 1979. – 278 с.

72. Международные отношения в Юго-Восточной Азии на современном этапе (80-е гг.) / отв. ред. В. Д. Тихомиров. – М. : Наука, 1988. – 199 с.

73. Международные отношения в Южной и Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке (1955–1965) / отв. ред. М. С. Капица. – М. : Наука, 1978. – 269 с.

74. Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы : в 2 т. / отв. ред. Е. М. Жуков, М. И. Сладковский, Г. В. Астафьев, М. С. Капица. – М. : Мысль, 1978. – Т. 1. – 275 с. ; Т. 2. – 285 с.

75. Молодякова Э. В. Японское общество: книга перемен / Э. В. Молодякова, С. Б. Маркарьян. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 1996. – 251 с.

76. Мурадян А. А. Буржуазные теории международной политики. Критический анализ / А. А. Мурадян. – М. : Наука, 1988. – 143 с.
77. Мясников В. С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XX вв. / В. С. Мясников. – Хабаровск : ХКИ, 1997. – 543 с.
78. Наринский М. М. История международных отношений, 1945–1975 : учебник / М. М. Наринский. – М. : Рос. полит. энцикл., 2004. – 264 с.
79. Носов М. Г. Японо-китайские отношения (1949–1975) / М. Г. Носов. – М. : Наука, 1978. – 215 с.
80. Олтаржевский В. П. История международных отношений / В. П. Олтаржевский. – Иркутск, 2004. – Ч. I : От древности до конца XVII в. – 320 с.
81. Олтаржевский В. П. Советский Союз и Новая Зеландия в системе международных отношений 40–80-х гг. XX в. / В. П. Олтаржевский. – Иркутск, 1999. – 292 с.
82. Павлятенко В. Н. Российский Дальний Восток в системе отношений в Северо-Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. – 1995. – № 4. – С. 11–20.
83. Пак Б. Б. Российская дипломатия и Корея. Кн. 1 (1860–1888) / отв. ред. Ю. В. Ванин. – М. – Иркутск – СПб., 1998. – 245 с. ; Кн. 2 (1888–1897) / отв. ред. Ю. В. Ванин. – М. : ИВ РАН, 2004. – 272 с.
84. Панов А. Н. Японская дипломатическая служба / А. Н. Панов. – М. : Междунар. отношения, 1988. – 182 с.
85. Петров Д. В. Внешняя политика Японии после второй мировой войны / Д. В. Петров. – М. : Междунар. отношения, 1965. – 400 с.
86. Петров Д. В. Япония в мировой политике / Д. В. Петров. – М. : Междунар. отношения, 1973. – 295 с.
87. Пинаев Л. П. Эволюция военной политики Японии / Л. П. Пинаев. – М. : Наука, 1982. – 168 с.
88. Поздняков Э. А. Внешнеполитическая деятельность и межгосударственные отношения / Э. А. Поздняков. – М. : Наука, 1986. – 188 с.
89. Поздняков Э. А. Системный подход к исследованиям международных отношений / Э. А. Поздняков. – М. : Наука, 1976. – 158 с.
90. Политические, экономические и культурные аспекты объединения Кореи : материалы науч. конф. Москва, 10–11 дек. 1996 г. / отв. ред. Р. В. Савельев. – М. : ИДВ РАН, 1997. – Ч. 1. – 156 с. ; Ч. 2. – 154 с.
91. Попов И. М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны / И. М. Попов. – М. АСТ, 2004. – 512 с.

92. Проблемы Корейского полуострова и интересы России : материалы II науч. конф. Москва, 21–22 янв. 1998 г. Центр корейск. исслед. / отв. ред. Р. В. Савельев. – М. : ИДВ РАН, 1998. – 196 с.

93. Протопопов А. С. История международных отношений и внешней политики России 1648–2005 : учебник / А. С. Протопопов. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 398 с.

94. Пузыня Н. Н. Япония и Австралия: формирование многостороннего взаимовыгодного партнерства (50–80-е гг. XX в.) / Н. Н. Пузыня. – Иркутск : РИО САПЭУ, 2011. – 188 с.

95. Пузыня Н. Н. Япония и Новая Зеландия: становление новой системы взаимоотношений (70–80-е гг. XX в.) / Н. Н. Пузыня. – Иркутск : РИО ГУНЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2005. – 208 с.

96. Саркисов К. О. Япония и Организация Объединенных Наций / К. О. Саркисов. – М. : Гл. ред. восточ. лит., 1975. – 256 с.

97. Сибирь и Корея в Северо-Восточной Азии. [Siberia and Korea in North–Estern Asia] : сб. науч. ст. / Иркут. гос. ун-т ; отв. ред. С. И. Кузнецов и др. – Иркутск, 2004. – 127 с. (на рус. и англ. яз.).

98. Славинский Б. Н. Внешняя политика СССР на Дальнем Востоке. 1945–1986 / Б. Н. Славинский. – М. : Междунар. отношения, 1988. – 335 с.

99. Славинский Б. Н. Ялтинская конференция и проблема «северных территорий» / Б. Н. Славинский. – М. : Новина, 1996. – 224 с.

100. Сладковский М. И. Китай и Япония / М. И. Сладковский. – М. : Наука, 1980. – 351 с.

101. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918–2003. События и документы / под ред. А. Д. Богатурова. – М. : Моск. рабочий, 2000. – Т. I. – 520 с. ; Т. II. – 247 с. ; М. : НОФМО, 2003–2004. – Т. III. – 720 с. ; Т. IV. – 600 с.

102. Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова. – М. : РОССПЭН, 2000. – 584 с.

103. Сорокин К. Э. Геополитика России в «ближнем» и «среднем» зарубежье: праксиологические измерения // Полис. – 1995. – № 3. – С. 23–39.

104. Тихвинский С. Л. История Китая и современность / С. Л. Тихвинский. – М. : Наука, 1975. – 358 с.

105. Трофименко Г. А. Какая военная доктрина нам нужна? // Междунар. жизнь. – 1991. – № 2. – С. 78–87.

106. Тягай Г. Д. Формирование идеологии национально-освободительного движения в Корее / Г. Д. Тягай. – М. : Наука, 1983. – 248 с.

107. Цыганков П. А. Теория международных отношений : учебник / П. А. Цыганков. – М. : Наука, 2003. – 590 с.

108. Шипаев В. И. Япония и Южная Корея / В. И. Шипаев. – М. : Наука, 1981. – 285 с.

ИНТЕРНЕТ-САЙТЫ

1. APEC Secretariat. – URL: <http://www.apec.gov>; <http://www.apecsec.org.sg>; <http://www.apec.org>.

2. Japan External Trade Organization. – URL: <http://www.jetro.go.jp>, <http://jinjapan.org/atlas>.

3. Japan Information Network, Japan Directory – <http://www.jin.jcic.or.jp>

4. KEDO. – URL: <http://www.kedo.org>.

5. KOTRA. – URL: <http://www.kotra.or>.

6. South Korean Government pages – <http://www.korea.net>.

7. Газета «Асахи симбун» 朝日新聞. – URL: <http://asahi.com>.

8. Газета «Жэньминь жибао» 人民日报. – URL: <http://www.people.com.cn/>.

9. Газета «Йомиури симбун» 読売新聞. – URL: <http://yomiuri.co.jp>.

10. Газета «Санкэй симбун». – URL: <http://sankei.co.jp>.

11. Информация о Аомыне. – URL: <http://www.dsec.gov.mo>.

12. Информация о Гонконге. – URL: <http://www.hongkong.ru/facts>.

13. Информация о Тайване. – URL: <http://www.obc.gov.tw>.

14. Министерство иностранных дел Китая. – URL: <http://www.fmprc.gov.cn>.

15. Министерство иностранных дел Японии. – URL: <http://www.mofa.go.jp>.

16. Министерство коммерции Китайской Народной Республики – <http://www.mofcom.gov.cn/>.

17. Министерство экономики, торговли и промышленности Японии. – URL: <http://www.meti.go.jp>.

18. Министерство иностранных дел Южной Кореи. 대한민국 외교부통사부. Тэханмингук вегёбутхонсабу. – URL: <http://www.mofat.go.kr/en/index.mof>.

19. 박홍규. ASEM의 비전: 지역간 협력의 체계화 – APEC과의 연계를 중심으로/ 박홍규. Пак Хонг Кю. – ASEM ый пиджён: джиёкган хёмнёкый чегехва – APEC кваый ёнгерыль джуншцымыро/ Пак Хонг Кю. Пак Хонг Кю – ASEM: система межрегионального сотрудничества. В центре внимания контакты с APEC. – URL: http://www.ifans.go.kr/ko/ifans_ex_view.mof.

20. Японский институт международных отношений. – URL: <http://www.jiia.or.jp>.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

XVII в. до н. э. – возникновение иньско-шанских китайских государств.

XI – III вв. до н. э. – эпоха Чжоу в Китае.

221–207 гг. до н. э. – централизованная Китайская империя Цинь.

221–210 гг. до н. э. – император Цинь Шихуанди.

215 г. до н. э. – начало строительства Великой Китайской стены.

206 г. до н. э. – 220 н. э. – империя Хань в Китае.

I–II вв. н. э. – проникновение буддизма в страны Юго-Восточной Азии.

220–265 гг. – период Саньго («Троецарствие») в Китае, борьба царств Вэй, У и Шу за влияние.

265–420 гг. – империя Цзинь в Китае.

304–316 гг. – хунско-цзиньские войны.

Середина IV в. – объединение большей части Японии под властью правителей Ямато.

IV–VI вв. – период Ямато в Японии.

IV–V вв. – Япония стала участником противостояния двух коалиций на Корейском полуострове.

V–VI вв. – проникновение буддизма в корейские государства.

386 (или 420) – 589 гг. – эпоха Нань Бэй Чао («южных и северных» династий) в Китае.

V в. – японские посольства ко двору южно-сунских императоров.

VI в. – проникновение буддизма в Японию.

Середина VI – середина VII вв. – китайско-тибетские войны.

581–618 гг. – объединение Китая под властью династии Суй.

584–604 гг. – война между Суйским Китаем и Тюркским каганатом за контроль над «Шелковым путем».

587–645 гг. – период Асука (Асука дзидай) в Японии, формирование централизованного японского государства.

597 г. – Янь Цзянь совершает поход с целью вмешаться в борьбу трех корейских государств – Когурё, Пэкче и Силла.

VII в. – борьба за единство Кореи между властителями южного царства Силла и северного царства Когурё.

VII в. – проникновение буддизма в Тибет.

603 г. – армия Суйского Китая совершила первый поход во Вьетнам.

605–617 гг. – войны Китая с восточными тюрками при императоре Ян Гуане.

607 г. – ответное китайское посольство в Японию.

611–612 гг. – второй суйский поход в Корею.

613–614 гг. – третий суйский поход в Корею.

618–907 гг. – эпоха Тан в Китае.

20-е гг. VII в. – Восточно-Тюркский каган Хели предпринял 67 походов на Китай.

630 г. – войска императора Ли Шиминя разгромили восточных тюрков и поставили территорию Восточно-Тюркского каганата под контроль китайской военной администрации.

634 г. – первое тибетское посольство прибыло в столицу Китая.

641 г. – в Чанъань прибыла дипломатическая миссия североиндийского правителя Харши.

643 г. – посланцы императора Ли Шиминя (Тай-цзуна) нанесли ответный визит в столицу Харши.

645–646 гг. – посольство Ван Сюаньцзу и Цзян Шижэня в Северную Индию.

645–710 гг. – период Оцу в Японии.

647 г. – договор о мире между Китаем и Тибетом.

647–648 гг. – Ван Сюаньцзу с сильным отрядом посетил долину р. Ганга.

657 г. – Танская армия нанесла поражение Западно-Тюркскому каганату.

660–668 гг. – первая дальневосточная война на территории Корейского полуострова, в которой участвовали три корейских государства, Китай и Япония.

663 г. – японский флот разбит китайско-силланской эскадрой.

668 г. – покорение королевства Когурё танским Китаем.

676 г. – объединение Кореи в одно государство, получившее название Силла (676–935 гг.).

679 г. – создание первого китайского наместничества во Вьетнаме – Аньнань («Умиротворенный Юг»).

80–90-е гг. VII в. – силланские посольства в Ямато.

90-е гг. VII в. – Восточно-Тюркский каганат вернул себе независимость.

704 г. – Западно-Тюркский каганат вернул себе независимость.

710 г. – в танскую столицу прибыло посольство правителя южноиндийского государства Паллавов Нарасимхавармана II.

710–784 гг. – период Нара в Японии.

740 г. – распад Западно-Тюркского каганата.

745 г. – разгром Восточно-Тюркского каганата.

751 г. – битва арабов с войсками танского Китая у реки Талас, поражение китайской армии; потеря контроля над Великим шелковым путем.

784–1192 г. – период Хэйан в Японии.

822 г. – оформление окончательного мира между Китаем и Тибетом.

X–XII вв. – время феодальных междоусобиц в Японии, роста сепаратизма отдельных провинций, ослабления центральной власти.

907–960 гг. – период У дай в Китае, эпоха «пяти династий».

907–1211 гг. – киданьское государство Ляо.

935–1392 гг. – единое корейское государство Корё.

960–1279 гг. – династия Сун в Китае.

70–80-е гг. X в. и 1-я пол. XI в. – китайско-киданьские столкновения.

993–1019 гг. – корейско-киданьские войны.

Кон. X в. – создание тангутского государства Си-Ся (т. е. Западное Ся).

1004 г. – Сунская империя заключила договор с киданями.

1006 г. – мир Сунской империи с тангутами.

1010–1014 гг. – второе вторжение киданей в Корею.

1018–1019 гг. – третий поход киданей в Корею.

1019 г., январь – уничтожение армии киданей, подписание мирного договора, по которому р. Амноккан стала границей корейского государства.

1040–1044 гг. – война тангутов с Сунами.

1042 г. – договор Сунской империи с киданями.

1044 г. – мир тангутов с Сунами.

20–30-е гг. XII в. – китайско-чжурчжэньские войны.

1125 г. – ликвидация киданьского государства Ляо.

1127 г. – взятие сунской столицы Кайфын чжурчжэнями.

60-е гг. XII в. – китайско-чжурчжэньские войны.

1168 г. – мирный договор Сунской империи с чжурчжэнями.

1192–1333 гг. – период Камакура в Японии (сёгунат Минамото).

1206 г. – образование Монгольского государства во главе с Темучином (Чингисханом).

1206–1293 гг. – монгольские завоевания.

1227 г. – ликвидация тангутского государства.

1231–1232 г. – поход монголов на Корею.

1235 г. – первые столкновения монгольских войск с армией сунского Китая.

1235–1236 гг. – второй поход монголов на Корею.

1259 г. – Корейское государство признало власть монгольских ханов.

1260 г. – провозглашение Хубилая великим ханом, Хубилай возобновляет войну против Китая.

1260–1294 гг. – правление Хубилая.

1268, 1269, и 1271 г. – монгольские посольства в Японию.

1271 г. – покорив северные и центральные области Китая, Хубилай объявляет себя императором новой династии – Юань. Окончательно Сунская империя была завоевана к 1279 г.

1274 г. – японские острова Цусима и Ики были захвачены и разграблены монголо-корейскими экспедиционными войсками; первый поход монголов на Японию.

1275, 1279 г. – юаньские посольства в Японию.

1275, 1279 г. – ультимативные требования монголов направлены вьетнамскому королю.

1275–1292 гг. – Марко Поло на службе у великого хана Хубилая.

1279–1281 гг. – три монголо-китайских посольства в яванское государство Сингасари.

1279–1368 гг. – правление династии Юань в Китае.

80-е гг. XIII в. – распад Монгольской империи на три главных владения: Золотая Орда, государство Хулагуидов и владения Великого хана.

1281 г. – второй поход монголов на Японию.

1281 г. – Хубилай объявляет Дайвьет частью империи Юань.

1284 г. – вторжение монголо-китайской армии в Дайвьет.

1285 г., август – полный разгром монголо-китайской армии в Дайвьете.

1287–1288 гг. – вторая попытка Хубилая захватить Дайвьет.

1289 г. – монголо-китайское посольство в яванское государство Сингасари.

Начало. 1294 г. (или конец 1293 г.) – прибытие в Китай официального посла папы Римского Николая IV монаха Джованни Монтекорвино.

1335–1573 гг. – период Муромати в Японии (сёгунат Асикага).

1342–1346 гг. – миссия Дж. Мариньола (Мариньолли) в Юаньской империи; одна из самых продолжительных дипломатических миссий в истории международных отношений.

1368–1644 гг. – правление династии Мин в Китае.

1392–1897 гг. – корейское государство Чосон.

1405–1433 гг. – экспедиции Чжэн Хэ.

1419 г. – разгром корейским флотом баз японских пиратов на островах Цусима.

1443 г. – японо-корейский договор о мирных отношениях и недопущении пиратства.

60-е гг. XV в. – 60-е гг. XVI в. – междоусобные войны в Японии («сэнгоку дзидай» – «период воюющих провинций»).

1516 г. – португальцы достигли берегов Южного Китая.

1542 г. – португальцы достигли берегов японского острова Кюсю.
1592–1598 гг. – Имдинская (Имджинская) война в Корее.
1592–1593 гг. – первый поход Тоётоми Хидэёси в Корею, закончившийся в итоге неудачей.
1592 г., май – июнь – поражение японцев от корейского флота под командованием Ли Сун Сина.
1592 г., октябрь – вступление в Имдинскую войну Минского Китая.
1592 г. – контрнаступление корейско-китайских войск.
1593 г., май – освобождение Сеула от японских войск.
Сер. 1593 г. – кон. 1596 г. – переговоры о мире между Кореей и Японией.
1597–1598 гг. – второй поход Тоётоми Хидэёси в Корею.
1597 г. – японский флот разгромлен у мыса Усуен.
1598 г., ноябрь – сражение в районе бухты Норянчжин, сокрушительное поражение японцев.
1600 г. – появление в Японии англичан и голландцев.
1603 г. – Токугава Иэясу стал первым сёгуном новой династии.
1603–1867 гг. – сёгунат Токугава (Эдо дзидай) в Японии.
1612, 1613 и 1618 г. – указы сёгуна Токугава Хидэада о запрещении христианства в Японии.
1613 г. (лето) – первое судно Английской Ост-Индской компании (под командованием Джона Сейриса) достигло берегов Японии.
1616–1644 гг. – китайско-маньчжурская война.
1618–1619 гг. – миссия Ивана Петлина в Китай. Попытка России установить торговые связи с Минской империей.
20-е гг. XVII в. – изгнание европейцев из Японии.
30-е гг. XVII в. – завершение становления централизованного государства в Японии.
1627 г. – первое вторжение маньчжуров в Корею.
1633, 1636 г. – указы о закрытии Японии.
1636 г. – второе вторжение маньчжуров в Корею.
1637 г. – Корея объявляет о политике изоляции, которая продлилась до 60-х XIX в.
1639 г. – окончательное решение об изоляции Японии от внешнего мира, начало политики сакоку (закрытости).
1644 г., май – поражение минской армии от маньчжуров, свержение династии Мин и установление власти маньчжуров в Китае.
1644–1912 гг. – правление в Китае династии Цин.
1654–1657 гг. – первое официальное русское посольство Федора Байкова в Китай для установления дипломатических и торговых отношений.

1675–1678 гг. – русское посольство Николая Спафария в Китае.

1683 г. – завершение маньчжурского завоевания Китая.

1686–1689 гг. – посольство Федора Головина в Китай.

1689 г., 27 августа – первый российско-китайский договор в Нерчинске, определявший участок границы между двумя государствами по Аргуни и Амуру и разрешавший двустороннюю торговлю.

1690–1758 гг. – китайско-джунгарские войны, завоевание Цинами Западной Монголии.

1696 г. – прибытие первого русского торгового каравана в Китай.

1696 г. – присоединение Внешней Монголии к Китайской Цинской империи.

1725–1728 гг. – российское посольство Саввы Рагузинского-Владиславича в Китай.

1727 г., август – октябрь – подписание Буринского договора о границе и Кяхтинского трактата о разграничении и торговле между Россией и Китаем (ратифицирован в 1728 г.)

1727 г. – учреждение Российской духовной миссии в Пекине

1757–1759 гг. – завоевание маньчжурами Кашгарии (Восточного Туркестана) и включение ее в состав Цинской империи.

1757 г. – закрытие всех портов Китая (кроме Гуанчжоу) для иностранной торговли («Морской запрет» 1757 г.).

1769 г. – установление вассальной зависимости Бирмы от Китая.

1772 г. – изгнание из Китая европейских миссионеров.

1792–1793 гг. – первое официальное английское посольство в Китай во главе с лордом Джорджем Макартни с целью установления дипломатических отношений и получения привилегий в торговле. Закончилось безрезультатно.

1792–1793 гг. – российское посольство Адама Кирилловича Лаксмана в Японию.

1793 г., 17–23 июля – русско-японские переговоры между А. К. Лаксманом и уполномоченными японского правительства в г. Мацумаэ (о. Хоккайдо); подтверждение политики «сакоку»; разрешение на посещение порта Нагасаки одним русским судном.

1804–1806 гг. – российское посольство Юрия Александровича Головкина в Китай; осталось незавершенным, так как вынуждено было вернуться, добравшись только до Урги, из-за противодействия цинских чиновников.

1804 г., октябрь – русско-японские переговоры между Н. П. Резановым (глава посольства 1803–1805 гг.) и уполномоченными японского правительства в г. Нагасаки с целью установления двусторонних отношений; закончились безрезультатно.

1811–1813 гг. – пребывание в плену в Японии русского морского офицера Василия Михайловича Головина.

1816 г. – английская миссия Амхёрста в Китай.

1825 г. – указ сёгуна Токугава Иэнари, подтвердившего закрытость Японии.

1840–1842 гг. – англо-китайская (первая «опиумная») война.

1842 г., 29 августа – Нанкинским договором между Великобританией и Китаем окончилась «опиумная» война, начавшаяся фактически в 1839 г. По договору Китай уступил Великобритании Гонконг и открыл для ее судов пять портов, а также выплатил 23 млн долл. военных контрибуций. Нанкинский трактат – первый неравноправный договор Китая со странами Запада.

1844 г. – неравноправные договоры Китая с США и Францией.

1850 г. – начало тайпинского восстания в Китае.

1851 г., 25 июля – Кульджинский русско-китайский договор.

1852 г., 3 ноября – родился Муцухито, император Японии с 1867 по 1912 г., период правления которого известен под названием Мэйдзи, когда Япония из отсталой феодальной страны превратилась в одну из передовых держав. Умер в 1912 г.

1853–1856 гг. – Восточная (Крымская) война.

1853–1855 гг. – миссия Е. В. Путятин в Японию.

1853 г., июль – прибытие американской военной эскадры коммодора М. Перри в Эдо (современный Токио, Япония)

1854–1858 гг. – Ансэйские договоры Японии с западными государствами.

1854 г., 31 марта – первый японо-американский договор.

1854 г., август – неудачная попытка англо-французской эскадры захватить Петропавловск-Камчатский.

1855 г., 7 февраля – первый русско-японский договор (Симодский трактат).

1856–1860 гг. – англо-франко-китайская (вторая «опиумная») война.

1858 г., 16 мая – заключен Айгунский договор между Россией и Китаем, согласно которому были установлены границы между этими государствами.

1858 г., 13 июня – Тяньцзинский русско-китайский договор об установлении дипломатических отношений и расширении торговли.

1858 г., июнь – Тяньцзинские договоры Китая с Англией и Францией о прекращении военных действий.

1858 г., июль – американо-японский торговый договор.

1858 г., август – торговые договоры Великобритании и Нидерландов с Японией.

1858 г., 19 августа – российско-японский торговый договор.

1859 г., июнь – возобновление военных действий второй «опиумной» войны.

1859–1875 гг. – русско-японские переговоры о Сахалине.

1859 г., октябрь – франко-японский торговый договор.

1860 г., октябрь – заключены Пекинские англо-китайская и франко-китайская конвенции о мире, завершившие вторую «опиумную» войну.

1860 г., 14 ноября – Пекинский договор России с Китаем.

1861 г., 4 ноября – государственный переворот принца Гуна. Начало регентства Цыси (Китай)

1866 г., август, октябрь – попытки проникновения в Корею, предпринятые американскими и французскими военными судами, были отбиты корейцами.

1867 г., 30 марта – договор о продаже Россией Аляски Соединенным Штатам.

1867–1868 гг. – реставрация Мэйдзи в Японии. Власть сёгунов из дома Токугава свергнута, восстановлена власть императоров. Правительство встало на путь социально-экономических преобразований.

1871 г., июнь – атака пяти американских военных кораблей под командованием Дж. Роджерса корейского острова Канхва была отбита.

1874 г., апрель – вторжение японских войск на Тайвань.

1875 г., 7 мая – российско-японский договор об обмене территориями (Петербургский трактат).

1875 г., сентябрь – вооруженное столкновение между экипажем японского военного корабля и корейским гарнизоном на острове Канхва.

1876 г., 26 февраля – японо-корейский (Канхваский) договор, первый неравноправный договор Кореи с иностранным государством.

1882 г. – восстание в Сеуле против японцев. Подписание Кореей неравноправного Инчхонского договора с Японией.

1882 г., май – американо-корейский договор.

1884–1885 гг. – война Франции против Китая с целью овладения всей территорией Вьетнама, номинально находившегося в вассальной зависимости от него. Потерпев поражение, Китай по Тяньцзиньскому миру фактически признал захват Францией Вьетнама.

1884 г., 7 июля – первый российско-корейский договор об установлении дипломатических и торговых отношений.

1888 г., 20 августа – российско-корейское соглашение о правилах сухопутной торговли.

1894 г., 16 июля – англо-японский договор о торговле и мореплавании.

1894–1895 г. – японо-китайская война, поражение Цинской империи.

1895 г., 17 апреля – подписание Симоносэцкого мирного договора между Японией и Китаем.

1895 г., 8 июня – российско-японский договор о торговле и мореплавании.

1896–1898 гг. – российско-японские переговоры о Корее

1896 г., май – июнь – российско-японские соглашения о фактическом протекторате над Кореей.

1896 г., 3 июня – в Москве подписан секретный договор между Россией и Китаем, по которому Россия обещала защиту от возможной агрессии Японии и получила право на строительство в Маньчжурии Китайско-Восточной железной дороги.

1897 г. – захват Германией бухты Цзяочжоу на Шаньдунском полуострове.

1898 г. – соглашения об аренде территорий для создания опорных баз между западными государствами – Англией (Вэйхайвэй), Германией (Цзяочжоу), Францией (Гуанчжоувань) и Китаем.

1898 г., 27 марта – договор России с Китаем об аренде Ляошуня (Порт-Артура) и Даляня (Дальнего) и о постройке Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД).

1898 г., апрель – российско-японский протокол о Корее.

1899–1901 гг. – Ихэтуаньское восстание в Китае. Начато тайным обществом Ихэцюань («Кулак во имя справедливости и согласия»), позже получившим название Ихэтуань («Отряды справедливости и согласия»). В июне 1900 г. ихэтуани вступили в Пекин. Войска Германии, Японии, Великобритании, США, Франции, России, Италии и Австро-Венгрии подавили восстание (названное иностранцами боксерским).

1899 г. – провозглашение США доктрины «открытых дверей» в Китае («доктрина Хэя»).

1901 г., 7 сентября – заключительный протокол между Китаем и иностранными государствами после подавления восстания ихэтуаней.

1902 г., 30 января – заключение англо-японского союза. Опираясь на него, Япония развязала Русско-японскую войну 1904–1905 гг.

1902–1921 гг. – военно-политический союз между Японией и Великобританией

1902 г. – торговый договор между Великобританией и Китаем.

1904–1905 гг. – Русско-японская война за господство в Северо-Восточном Китае и Корее. Начата Японией. Основные события 1904 г.: нападение японского флота на Порт-Артур, оборона Порт-Артура, неудачные для России сражения на р. Ялу, Ляоянское, на р. Шахэ; 1905 г.: разгром русской армии при Мукдене, флота – при Цусиме.

1905 г., 5 сентября – заключен Портсмутский мирный договор, завершивший русско-японскую войну 1904–1905 гг. Японии отходил Южный Сахалин, предоставлялись права на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дальним, передавалась Южно-Маньчжурская железная дорога. Договор потерял силу после капитуляции Японии во Второй мировой войне.

1905 г., ноябрь – японцы вынуждают императора Кореи подписать договор, в соответствии с которым Япония получает контроль над внешней политикой Кореи (путем назначения своего генерал-губернатора). Декабрь – Япония объявляет Корею своим протекторатом.

1906 г. – Великобритания и Китай заключают Соглашение о Тибете.

1907 г. – франко-японское соглашение, направленное на сохранение «политики открытых дверей» в Китае.

1907 г., 30 июля – российско-японское соглашение по общеполитическим вопросам.

1909 г., 25 октября – в Харбине, Маньчжурия, корейский фанатик совершает убийство японского принца Ито, который занимал пост генерал-губернатора. Япония устанавливает диктаторский режим в Корею.

1910 г., 4 июля – российско-японское соглашение, дополнявшее соглашение 1907 г.

1910 г., 22 августа – аннексия Кореи Японией.

1911 г. – в Вашингтоне подписывается американо-японское торговое соглашение.

1911–1913 гг. – Синьхайская революция в Китае. Свергла маньчжурскую династию Цин, провозгласила республику. Первым (временным) президентом избран Сунь Ятсен.

1912 г., 8 июля – российско-японская конвенция (секретная), развивавшая соглашения 1907 и 1910 гг.

1912 г., август – основание партии Гоминьдан в Китае.

1913 г. – Юань Шикай избран президентом Китайской республики.

1913 г., 5 ноября – в соответствии с совместной декларацией России и Китая Внешняя Монголия получает автономию под юрисдикцией Китая.

1914 г., 1 августа – 1918 г., 11 ноября – Первая мировая война.

1914 г., 23 августа – Япония присоединилась к Антанте.

1915 г., 18 января – «Двадцать одно требование» Японии Китаю.

1916 г., 3 июля – российско-японский договор, устанавливал фактически двусторонний военно-политический союз для сохранения их позиций в Восточной Азии.

1917 г., 14 августа – вступление Китая в Первую мировую войну на стороне Антанты.

1917 г., 15 ноября – соглашение Лансинга – Исии о признании Соединенными Штатами «особых интересов» Японии в Китае.

1918 г., 5 апреля – высадка японских войск во Владивостоке. Начало интервенции Антанты на российском Дальнем Востоке.

1919 г., 18 января – 1920 г., 20 января – Парижская мирная конференция.

1919 г., 26 апреля – принятие Устава Лиги Наций.

1919 г., 4 мая – студенческая демонстрация протеста в Пекине против решения Парижской конференции о передаче Шаньдуна Японии. Начало «Движения 4 мая».

1919 г., 7 мая – Верховный Совет Антанты принял решение о распределении мандатов Лиги Наций на бывшие германские колонии между Великобританией, Францией и Японией.

1919 г., 28 июня – подписание Версальского мирного договора между Германией и державами Антанты.

1920 г., 6 апреля – провозглашение Дальневосточной республики (ДВР).

1921 г., 26 февраля – богдо-гэгэн, монгольский теократический правитель, провозгласил независимость Внешней Монголии. Он оставался формальным главой Монголии до своей смерти в 1924 г.

1921 г., 11 июля – после побед Монгольской народной армии с помощью Красной армии над китайскими войсками и отрядами белогвардейцев, в Монголии возникло «народное государство».

1921 г., 12 ноября – 1922 г., 6 февраля – Вашингтонская конференция.

1921 г., 13 декабря – подписание США, Великобританией, Францией и Японией Договора об островных владениях и островных территориях в Тихом океане (Договора четырех).

1922 г., 6 февраля – подписание в ходе Вашингтонской конференции США, Великобританией, Японией, Францией и Италией Договора об ограничении морских вооружений (Договора пяти держав).

1922 г., 6 февраля – подписание в ходе Вашингтонской конференции Договора о принципах политики в отношении Китая.

1922 г., 13–15 ноября – принятие решений о вхождении ДВР в состав Советской России.

1923 г., 1 сентября – сильнейшее землетрясение в Японии, унесшее жизни сотен тысяч человек.

1924 г., 31 мая – установление дипломатических отношений между СССР и Китайской республикой.

1925 г., 20 января – установление дипломатических отношений между СССР и Японией.

1925 г., 4 марта – завершение вывода японских войск с Северного Сахалина.

1926 г., 25 декабря – вступление на престол императора Японии Хирохито (правил до 7 января 1989 г.).

1927 г., 6 апреля – налет китайской полиции на советское полпредство в Пекине и консульство в Тяньцзине. Разрыв советско-китайских дипломатических отношений.

1927 г., 25 июля – «меморандум Г. Танаки» (доклад премьер-министра императору Японии об основных направлениях экспансионистской политики).

1928 г., 27 августа – подписание в Париже договора об отказе от войны как средства национальной политики («пакта Бриана – Келлога»).

1928 г., 10 октября – Чан Кайши занял пост главы Национального правительства Китайской республики.

1929 г., 10 июля – 22 декабря – советско-китайский конфликт на КВЖД.

1930 г., 21 января – 22 апреля – Лондонская конференция по ограничению морских вооружений.

1930 г., 1 октября – передача Великобританией Китаю арендованной территории Вэйхайвэй.

1931 г., 18 сентября – вторжение японских войск в Маньчжурию. Начало агрессии Японии в Китае.

1931 г., 10 декабря – создание комиссии Литтона для расследования маньчжурских событий.

1932 г., 29 января – 4 марта – оборона Шанхая, провал японской попытки захвата города.

1932 г., 1 марта – создание Японией марионеточного государства Маньчжоу-го.

1932 г., 12 декабря – восстановление дипломатических отношений между СССР и Китаем.

1933 г., 30 января – 4 марта – захват японскими войсками китайской провинции Жэхэ.

1933 г., 24 февраля – Ассамблея Лиги Наций приняла резолюцию по докладу комиссии Литтона с осуждением японской агрессии в Китае.

1933 г., 27 марта – выход Японии из Лиги Наций.

1934 г., 19 декабря – решение Японии о выходе с 1936 г. из Вашингтонского договора пяти держав и Лондонского морского договора.

1935 г., 23 марта – продажа советским Союзом КВЖД Маньчжоу-го.

1936 г., 12 марта – подписание протокола о взаимной помощи между СССР и Монгольской Народной Республикой (МНР).

1936 г., 25 ноября – подписание Германией и Японией Антикоминтерновского пакта (6 ноября 1937 г. к нему присоединилась Италия).

1937 г., 7 июля – вторжение Японии в Центральный Китай. Начало японо-китайской войны 1937–1945 гг.

1937 г., июль – 1938 г., октябрь – первый период японо-китайской войны 1937–1945 гг.

1937 г., 21 августа – заключение СССР и Китайской республикой договора о ненападении.

1937 г., 23 сентября – подписание соглашения между Гоминьданом и Компартией Китая (КПК) о создании единого антияпонского фронта.

1937 г., 5 декабря – захват японскими войсками столицы Китайской республики Нанкина.

1938 г., 29 июля – 11 августа – советско-японский вооруженный конфликт у оз. Хасан.

1938 г., ноябрь – 1941 г., декабрь – второй период японо-китайской войны 1937–1945 гг.

1939 г., 11 мая – 16 сентября – советско-японский вооруженный конфликт у р. Халхин-Гола.

1939 г., 24 июля – англо-японское соглашение о признании «особых интересов» Японии в Китае (соглашение Арита – Крэйги).

1939 г., 26 июля – аннулирование США торгового договора 1911 г. с Японией.

1939 г., 1 сентября – вторжение германских войск в Польшу. Начало Второй мировой войны.

1939 г., 4 сентября – заявление Японии о нейтралитете в «европейской войне».

1939 г., 5 сентября – заявление США о нейтралитете в «европейской войне».

1940 г., 30 марта – создание в Нанкине прояпонского марионеточного правительства Ван Цзинвэя.

1940 г., 25 июня – высадка японских войск в Хайфоне (Французский Индокитай).

1940 г., 30 августа – подписание правительством Японии и вишистским правительством Франции соглашения о размещении японских военных баз в Индокитае.

1940 г., 27 сентября – подписание Германией, Италией и Японией Тройственного пакта.

1941 г., 11 марта – закон о ленд-лизе в США.

1941 г., 13 апреля – подписание советско-японского пакта о нейтралитете.

1941 г., 22 июня – нападение Германии на СССР. Начало Великой Отечественной войны.

1941 г., 22–23 июня – Великобритания и США заявили о поддержке СССР в войне против Германии.

1941 г., 24–27 июля – оккупация японскими войсками Центрального и Южного Индокитая.

1941 г., 14 августа – США и Великобритания подписали Атлантическую хартию, в которой говорилось о целях войны против агрессии и послевоенном устройстве мира. Советский Союз присоединился к Атлантической хартии 24 сентября 1941 г., что положило начало созданию антигитлеровской коалиции.

1941 г., 26 ноября – США передали Японии проект основных положений для заключения соглашения между Японией и США («Ультиматум Рузвельта»).

1941 г., 7 декабря – нападение Японии на американскую базу в Пёрл-Харборе (Гавайские острова), начало войны на Тихом океане.

1941 г., 8 декабря – США и Великобритания объявили войну Японии. Вторжение японских войск на территорию Южной Бирмы и Малайи.

1941 г., 8–9 декабря – оккупация Таиланда японскими войсками.

1941 г., 9–10 декабря – Китайская республика объявила войну Японии, Германии и Италии.

1941 г., 10–22 декабря – вторжение японских войск на Филиппины.

1941 г., 11 декабря – Германия, Италия и Япония подписали пакт о совместных действиях против США и Великобритании.

1941 г., 25 декабря – японские войска оккупировали Гонконг.

1941 г., декабрь – 1945 г., август – третий период японо-китайской войны 1937–1945 гг.

1942 г., 1 января – представители 26 государств (в том числе Советского Союза, Соединенных Штатов, Великобритании и Китая) подписали в Вашингтоне Декларацию Объединенных Наций об объединении военных и экономических ресурсов для разгрома фашистского блока.

1942 г., февраль – Сингапурская операция японских войск. Захват Японией важнейшего опорного пункта британской обороны на стыке Индийского и Тихого океанов.

1942 г., 7–8 мая – сражение между японской и американской эскадрами в Коралловом море.

1942 г., 4–6 июня – сражение между японским и американским флотами у атолла Мидуэй, продвижение ВМС Японии на Тихом океане остановлено.

1942 г., 9 июня – японские войска завершили оккупацию Филиппин, в то время владения США.

1942 г., октябрь – установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Австралией.

1942 г., 19 декабря – британские и индийские войска начали наступление против японских войск в Бирме.

1943 г., 11 января – англо-китайский договор, по которому Великобритания отказывается от права экстерриториальности своих владений в Китае.

1943 г., 10 июня – роспуск Коммунистического Интернационала.

1943 г., 1 августа – провозглашение Японией независимости Бирмы.

1943 г., 19–30 октября – Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.

1943 г., 22–26 ноября – Каирская конференция лидеров США, Великобритании и Китая (Ф. Рузвельта, У. Черчилля и Чан Кайши). Принято решение о возвращении Китаю всех территорий, отторгнутых у него Японией начиная с 1914 г.

1943 г., 28 ноября – 1 декабря – Тегеранская конференция лидеров СССР, США и Великобритании (И. В. Сталина, Ф. Рузвельта, У. Черчилля). В частности, была достигнута договоренность о вступлении СССР в войну против Японии после разгрома Германии.

1943 г., 3–7 декабря – продолжение американо-англо-китайских переговоров в Каире (Вторая Каирская конференция). Обсуждение стратегических планов разгрома Японии.

1944 г., апрель – ноябрь – широкомасштабная наступательная операция японских войск в центральных и южных провинциях Китая с целью создания коммуникационной линии на материке с севера на юг.

1944 г., 10 мая – начало наступления китайских экспедиционных войск из провинции Юньнань на Бирму, оккупированную японцами.

1944 г., 24 ноября – первая бомбардировка Токио американской авиацией.

1945 г., 4–11 февраля – Ялтинская (Крымская) конференция трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. Решение о вступлении Советского Союза в войну против Японии через три месяца после завершения войны против Германии.

1945 г., 5 апреля – СССР заявляет о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете 1941 г.

1945 г., 8 мая – подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии.

1945 г., 17 июля – 2 августа – Потсдамская (Берлинская) конференция трех союзных держав – СССР, США и Великобритании.

1945 г., 26 июля – Декларация США, Великобритании и Китая о Японии (Потсдамская декларация) – требование безоговорочной капитуляции Японии.

1945 г., 6 августа – американский бомбардировщик Б-29 сбросил атомную бомбу на японский город Хиросиму.

1945 г., 8 августа – СССР присоединился к Потсдамской декларации и объявил войну Японии.

1945 г., 9 августа – Вооруженные силы СССР перешли границу Маньчжурии и начали боевые действия против японской Квантунской армии. Американцы сбросили атомную бомбу на Нагасаки.

1945 г., 10 августа – Монголия объявила войну Японии.

1945 г., 14 августа – подписание Договора о дружбе и союзе между СССР и Китайской республикой. Одновременно состоялся обмен нотами о согласии правительства Китайской республики признать независимость Внешней Монголии (т. е. Монгольской Народной Республики) в случае подтверждения стремления к независимости в ходе плебисцита (плебисцит состоялся 10 октября 1945 г.).

1945 г., 14 августа – эдикт императора Японии о прекращении войны.

1945 г., 27–28 августа – начало высадки американских войск на территорию Японии.

1945 г., 2 сентября – подписание представителями Японии акта о безоговорочной капитуляции.

1945–1949 гг. – гражданская война в Китае между националистами, возглавляемыми Чан Кайши, и коммунистами во главе с Мао Цзэдуном.

1946 г., 3 мая – 1948 г., 12 ноября – Токийский процесс над главными японскими военными преступниками.

1947 г., 3 мая – в Японии вводится новая конституция, одобренная парламентом, императором и народом, высказавшим свое мнение на референдуме (впервые женщины имели равное право голоса). Конституция ограничивает власть императора и утверждает отказ от использования военной силы при решении международных споров.

1948 г. – в Северной и Южной Корее устанавливаются независимые режимы, возглавляемые соответственно Ким Ир Сеном и Ли Сын Маном.

1948 г., 12 октября – установление дипломатических отношений между СССР и КНДР.

1949 г., 16 июля – китайские националисты создают Верховный совет во главе с Чан Кайши, который начинает переброску своих войск на остров Формоза (современный Тайвань); эвакуация завершается 8 декабря.

1949 г., 1 октября – лидер коммунистов Мао Цзэдун провозглашает Китайскую Народную Республику со столицей в Пекине (Чжоу Эньлай занимает посты премьер-министра и министра иностранных дел).

1949 г., 2 октября – установление дипломатических отношений между СССР и КНР.

1949 г., 8 декабря – националисты, вытесненные коммунистами из материкового Китая, провозглашают на острове Формоза Республику Китай со столицей в Тайбэе.

1950 г., 14 февраля – в Москве между СССР и КНР подписаны Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи (в случае агрессии извне) сроком на 30 лет и ряд других соглашений.

1950 г., 22 мая – правительство КНР предлагает Тибету территориальную автономию при условии установления в этой области коммунистической власти.

1950 г., 25 июня – начало Корейской войны.

1950 г., октябрь – после капитуляции тибетской армии китайские войска оккупируют Тибет.

1950 г., ноябрь – китайские войска вступают в войну на стороне Северной Кореи и вынуждают вооруженные силы ООН отступить в южном направлении.

1950 г., декабрь – в Корею китайские войска, продолжая наступление в южном направлении, пересекают 38-ю параллель и продвигаются вглубь Южной Кореи.

1951 г., 8 сентября – мирный договор с Японией подписан в Сан-Франциско 49 странами, несмотря на бойкот последнего заседания мирной конференции представителями СССР и его союзников.

1952 г., 28 апреля – мирный договор с Японией вступил в силу. Япония снова обретает суверенитет и независимость.

1952 г., 5 августа – Япония возобновляет дипломатические отношения с националистическим правительством Китая на острове Тайвань.

1952 г., декабрь – подписание соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между МНР и КНР.

1953 г., 27 июля – подписание соглашения о перемирии в Корею в Пханмунджоме, договор не подписан до сих пор.

1954 г., сентябрь – в Пекине на первом заседании Всекитайского собрания народных представителей принимается конституция Китайской Народной Республики. Всекитайское собрание народных представителей избирает Мао Цзэдуна своим председателем, Чжу Дэ – вице-председателем, а Чжоу Эньлая – премьер-министром.

1954 г., 12 октября – подписание в Пекине советско-китайской декларации об отношениях с Японией, о выводе советских войск из Порт-Артура, досрочном кредите, передаче советской доли участия в смешанных акционерных компаниях, строительстве СССР для КНР новых промышленных объектов и железной дороги Ланьчжоу – Алма-Ата.

1954 г., декабрь – США подписывают с националистическим Китаем (Тайвань) Договор о совместной безопасности.

1954 г. – основание Японских сил самообороны, вопреки конституции. Первый военный парад после поражения в войне.

1955 г., январь – китайское руководство приняло решение о разработке и создании собственного ядерного арсенала.

1955 г., 18–24 апреля – участие делегации КНР в работе Бандунгской конференции.

1956 г., 19 октября – завершение советско-японских переговоров о нормализации отношений. Подписание совместной декларации.

1956 г., 18 декабря – Япония принята в члены ООН.

1959 г., июль – август – китайские вооруженные силы вторгаются в Северо-Восточную Индию.

1960 г., 19 января – в Вашингтоне, США, подписан американо-японский Договор о сотрудничестве и совместной безопасности.

1960 г. – Апрельская революция знаменует окончание авторитарной Первой республики Южной Кореи. Ли Сын Ман уезжает в ссылку.

1961 г., 16 мая – военный переворот в Южной Корее, к власти пришла военная хунта в главе с генералом Пак Чон Хи. Конец Второй республики.

1961 г., 11 июля – подписание в Пекине Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между КНР и КНДР.

1962 г., октябрь – Китай начал боевые действия против Индии вдоль всей китайско-индийской границы.

1962 г., ноябрь – Китай выражает согласие прекратить боевые действия на китайско-индийской границе, после чего осуществляется постепенный отвод войск враждующих сторон.

1963 г., март – подписание в Пекине временного соглашения о границах между КНР и Пакистаном.

1963 г., 31 июля – заявление правительства КНР о неприсоединении к Московскому договору о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах.

1964 г., январь – установление дипломатических отношений между КНР и Францией.

1964 г., октябрь – Китай провел первое испытание ядерного оружия.

1966 г. – начало «культурной революции» в Китае.

1966 г., июнь – в Сеуле состоялась конференция министров иностранных дел 9 государств Азии и Тихого океана (Японии, Республики Корея, Таиланда, Малайзии, Китайской республики на Тайване, Южного Вьетнама, Филиппин, Австралии и Новой Зеландии). Объявлено о создании региональной организации Азиатско-Тихоокеанский Совет (АЗПАК) для проведения политических консультаций и осуществления

регионального экономического сотрудничества. Фактически прекратил свою деятельность в 1973–75 гг.

1967 г. – Китайская Народная Республика объявляет об успешном испытании своей первой водородной бомбы.

1969 г., 2 марта – произошло столкновение между советскими пограничниками и китайскими войсками на острове Даманский, принадлежавшем СССР. Погибли 30 советских пограничников. После этого советские войска произвели массированный авиационный и артиллерийский налет, практически стерший остров с лица земли.

1969 г., 11 сентября – встреча председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем в Пекине (А. Н. Косыгин возвращался из Вьетнама в Москву).

1969 г., 20 октября – в Пекине начались переговоры между правительственными делегациями СССР и КНР по вопросам двусторонних отношений.

1969 г., 21 ноября – США заявляют о своей готовности вернуть Японии остров Окинава и удалить с территории острова все ядерное оружие.

1970 г., 23 июня – американо-японский договор безопасности 1960 г. автоматически продлен на неопределенный срок.

1970 г., октябрь – ноябрь – установлены дипломатические отношения КНР с Канадой и Италией.

1971 г. – в течение этого года были установлены дипломатические отношения КНР с 15 государствами Азии, Америки, Африки и Европы.

1971 г., 15 июля – президент США Никсон объявляет о том, что в 1972 г. посетит Китайскую Народную Республику.

1971 г., 25 октября – Генеральная Ассамблея ООН голосует за принятие Китайской Народной Республики в состав организации и исключение Тайваня.

1972 г. – первые перекрестные переговоры между Северной и Южной Кореей.

1972 г., 21–27 февраля – президент США Р. Никсон посещает с официальным визитом Китайскую Народную Республику.

1972 г., 28 февраля – Япония объявляет о признании территориальных прав Китайской Народной Республики на остров Тайвань.

1972 г., 29 сентября – Япония и Китайская Народная Республика приходят к соглашению о прекращении состояния войны, в котором две страны находились с 1937 г., и об установлении дипломатических отношений.

1972 г. – возвращение Японии США острова Окинава.

1973 г., май – КНР и США обменялись группами связи, сделав шаг к установлению официальных отношений.

1975 г., 29 октября – 2 ноября – в КНР с официальным визитом находился канцлер ФРГ Г. Шмидт (первый визит канцлера ФРГ в КНР).

1975 г., 1–5 декабря – визит президента США Дж. Форда в КНР.

1976 г., 9 февраля – после смерти премьера Государственного совета Китая Чжоу Эньлая этот пост занял Хуа Гофэн, быв. министр общественной безопасности.

1976 г., сентябрь – прекращение «культурной революции» в Китае.

1976 г., 9 сентября – скончался председатель ЦК Коммунистической партии Китая Мао Цзэдун.

1976 г., 7 октября – Хуа Гофэн назначен преемником Мао Цзэдуна на посту председателя ЦК Коммунистической партии.

1977 г., 22 июля – в Китае Дэн Сяопин восстановлен в должности заместителя председателя Государственного совета.

1978 г., 12 августа – Япония и Китайская Народная Республика подписывают Договор о мире и дружбе.

1978 г., сентябрь – премьер-министр Японии Т. Фукуда нанес визит в Иран, Саудовскую Аравию, ОАЭ и Катар. Это был первый визит главы японского правительства в страны Ближнего и Среднего Востока.

1979 г., 1 января – США и Китайская Народная Республика устанавливают дипломатические отношения (сообщение об этом было опубликовано 15 декабря 1978 г. в двух столицах)

1979 г., 28 января – 5 февраля – визит в США заместителя премьера Госсовета КНР Дэн Сяопина.

1979 г., февраль – март – военный конфликт между Китаем и Вьетнамом, спровоцированный действиями китайских военных на границе двух государств.

1979 г., 26 октября – президент Пак Чон Хи убит одним из своих сподвижников.

1980 г. – подавление волнений в Кванджу (РК).

1980 г. – в Китайской Народной Республике проведены испытания первой межконтинентальной баллистической ракеты.

1982 г., сентябрь – XII съезд Коммунистической партии Китая. Хуа Гофэн, преемник Мао Цзэдуна, выведен из состава Политбюро.

1982 г., ноябрь – впервые с 1969 г. в Москве начинаются советско-китайские переговоры.

1984 г., март – четвертый раунд советско-китайских политических консультаций (в Москве). Пятый раунд проходил в Пекине в октябре 1984 г.

1984 г., 23–26 марта – визит премьер-министра Японии Я. Накасонэ в Китайскую Народную Республику.

1984 г., 26 апреля – 1 мая – визит президента США Р. Рейгана в КНР.

1984 г., 19 декабря – премьер-министры Великобритании и КНР подписали в Пекине соглашение, по которому в 1997 г. Гонконг вновь должен стать территорией Китая.

1985 г., апрель – генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан совершил поездку в страны южной части Тихого океана, посетив Австралию, Новую Зеландию, Западное Самоа, Фиджи и Папуа Новую Гвинею.

1985 г., 17 апреля – в Москве подписан договор о прохождении государственной границы между СССР и КНДР.

1985 г., 10 июля – в Москве подписаны соглашения о товарообороте и платежах между СССР и КНР в 1986–1990 гг. и соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и КНР в строительстве и реконструкции промышленных объектов в КНР.

1986 г., 18 января – в ходе визита в Японию министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе подписано соглашение о товарообороте и платежах между двумя странами на 1986–1990 гг.

1986 г., июнь – генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан посетил с визитом Великобританию, Францию, ФРГ и Италию.

1986 г., ноябрь – визит в КНР премьер-министра Японии Я. Накасонэ.

1987 г., январь – Государственный совет Португалии объявляет о своем согласии передать колонию Макао под управление Китайской Народной Республики до 2000 г. (13 апреля Португалия и КНР подписывают в Пекине соглашение о передаче Макао в декабре 1999 г.).

1987 г., февраль – советско-китайские переговоры по пограничным вопросам в Москве. Второй раунд переговоров проходил в Пекине в августе 1987 г.

1987 г., март – визит государственного секретаря США Дж. Шульца в КНР, Южную Корею и Японию.

1987 г., апрель, октябрь – советско-китайские политические консультации (в Москве и Пекине).

1987 г., 16 декабря – президентские выборы в Южной Корее, победил кандидат Демократической партии справедливости генерал Ро Дэ У (вступил официально в должность 25 февраля 1988 г.).

1988 г., март – визит министра иностранных дел КНР У Сюецяня в США, Великобританию и Францию.

1988 г., август – визит премьер-министра Японии Н. Такэсита в КНР.

1988 г., сентябрь – в Сеуле прошли XXIV Олимпийские игры.

1988 г., ноябрь – визит в Австралию и Новую Зеландию премьера Госсовета КНР Ли Пэна.

1989 г., 7 января – в Токио на 88-м году жизни скончался император Японии Хирохито, находившийся на троне 62 года (на престол вступил 25 декабря 1926 г.).

1989 г., 15–18 мая – визит главы СССР и КПСС М. С. Горбачева в КНР. Начало процесса нормализации советско-китайских отношений.

1989 г., 3–4 июня – массовые студенческие выступления в Пекине с требованием демократизации и реформ. 4 июня были подавлены с помощью войск. Погибло около 3600 чел.

1989 г., 4–7 ноября – в Канберре (столица Австралии) на встрече министров иностранных дел и торговли государств АСЕАН, Австралии, Канады, Новой Зеландии, США, Республики Корея, Японии основано Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС).

1990 г., 2 марта – завершились советско-монгольские переговоры о выводе из страны воинских частей СССР до 1992 г.

1990 г., 4 июня – первая встреча президента СССР М. С. Горбачева и президента РК Ро Дэ У (в Сан-Франциско), положившая начало нормализации отношений между двумя странами.

1990 г., 12 ноября – на престол вступил новый император Японии Акихито (годы его правления – Хэйсэй).

1991 г., 1 июля – в Праге был подписан Протокол о прекращении действия Варшавского договора, что означало роспуск Организации Варшавского договора (ОВД).

1991 г., 17 сентября – КНДР и Республика Корея приняты в ООН.

1991 г., 8 декабря – подписание лидерами России, Украины и Беларуси Беловежских соглашений о прекращении существования СССР и создании СНГ (Содружества Независимых Государств).

1992 г., февраль – КНДР и РК подписали совместную декларацию о безъядерной зоне на Корейском полуострове.

1993 г., 12 марта – КНДР заявила о приостановке участия в Договоре о нераспространении ядерного оружия.

1993 г., 27 марта – председателем КНР избран Цзян Цзэминь.

1994 г., 15 апреля – представители стран – участниц Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ) приняли решение о создании Всемирной торговой организации (ВТО) как преемницы ГАТТ с 1 января 1995 г.

1994 г., 13 июня – КНДР заявила о выходе из МАГАТЭ (Международного агентства по атомной энергии, созданного по решению ООН в декабре 1955 г.).

1994 г., 8 июля – кончина лидера КНДР Ким Ир Сена. Главой КНДР после смерти Ким Ир Сена становится его сын Ким Чен Ир.

1994 г., 2–6 сентября – визит председателя КНР Цзян Цзэминя в Москву. Это был первый визит председателя КНР в Москву после 1957 г.

1996 г., 8–25 марта – учения ВМС и ВВС КНР с учебными пусками ракет в районе Тайваньского пролива.

1996 г., 26 апреля – главы 5 государств (России, КНР, Казахстана, Киргизии и Таджикистана) подписали в Шанхае соглашение по мерам укрепления доверия в военной области в районе границы.

1997 г., 13–14 февраля – в Сингапуре прошла первая азиатско-европейская встреча (АСЕМ) министров иностранных дел 25 стран ЕС, АСЕАН, КНР, Республики Корея и Японии.

1997 г., 19 февраля – кончина фактического лидера КНР Дэн Сяопина.

1997 г., 23 апреля – в Москве президентом России Б. Н. Ельциным и главой КПК и КНР Цзян Цзэминем подписана совместная декларация «О многополярном мире и формировании нового мирового порядка».

1997 г., 1 июля – Сянган (Гонконг) вновь стал частью Китая.

1997 г., 7 августа – в Нью-Йорке начались консультации между КНДР, РК, КНР и США по вопросу о мирном урегулировании корейской проблемы.

1997 г., 10 ноября – в ходе визита президента России Б. Н. Ельцина в КНР подписано Совместное заявление об урегулировании пограничных споров.

1997 г., 24–25 ноября – встреча глав государств и правительств стран – участниц АТЭС в Ванкувере. Принято решение о принятии в организацию Вьетнама, Перу и России.

1998 г., 19 февраля – КНДР заявила о готовности начать диалог с политическими движениями и организациями Южной Кореи.

1998 г., 17 марта – Всекитайское Собрание Народных представителей (ВСНП) КНР избрало новым премьером Государственного совета КНР Чжу Жунцзи.

1998 г., 11 мая – Индия провела испытания ядерного оружия.

1998 г., 28 мая – Пакистан провел испытания ядерного оружия.

1998 г., 11–13 ноября – визит премьер-министра Японии К. Обути в Россию. Подписание Московской декларации об установлении созидательного партнерства. Стороны выразили решимость приложить все силы для заключения мирного договора к 2000 г.

1998 г., 17–18 ноября – саммит АТЭС в Куала-Лумпуре (Малайзия). В число членов организации официально вошли Россия, Вьетнам и Перу.

1998 г., 25–30 ноября – впервые после Второй мировой войны глава китайского государства – председатель КНР Цзян Цзэминь – посетил Японию.

1999 г. – Макао возвращен Китаю.

2000 г. – первый саммит лидеров КНДР и Южной Кореи, на котором Южную Корею представлял Ким Дэ Жун, а КНДР – Ким Чен Ир.

2000 г., 9 февраля – министры иностранных дел РФ и КНДР подписали новый Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве.

2000 г., 17–19 июля – состоялся первый государственный визит Президента РФ В. В. Путина в Китай.

2000 г., июль – визит президента РФ В. В. Путина в КНДР.

2000 г., сентябрь – официальный визит В. В. Путина в Японию. В ходе визита подписаны: Меморандум о сотрудничестве между правительством Российской Федерации и правительством Японии в правоохранительной области и Меморандум об основах развития сотрудничества между Федеральной пограничной службой Российской Федерации и Управлением безопасности на море Японии.

2001 г., 15 июля – в Шанхае состоялась встреча на высшем уровне руководителей пяти стран «Шанхайского форума». Принятие декларации о преобразовании «форума» в организацию – Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

2001 г., 15–18 июля – государственный визит председателя КНР Цзянь Цзэминя в Россию.

2001 г., 16 июля – подписание в Москве российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

2002 г., 7 июня – в Петербурге на саммите ШОС был принят ее устав. Достижение договоренности о создании на основе коллективных усилий международного антитеррористического центра в Бишкеке.

2003 г., 9–12 января – состоялся первый официальный визит премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в Россию, в ходе которого он посетил Москву и Хабаровск. По итогам переговоров В. В. Путиным и Дз. Коидзуми подписано совместное заявление о принятии «Плана действий».

2003 г., 12 мая – руководство КНДР заявило о выходе из подписанного между ней и Южной Кореей соглашения о создании на Корейском полуострове безъядерной зоны.

2003 г. – состоялся обмен визитами глав военных ведомств России и Японии (январь – Москва и апрель – Токио). В июле 2003 г. в Токио побывал командующий Дальневосточным военным округом. В августе 2003 г. впервые боевой корабль японских ВМС принял участие в учениях ДВО и ТОФ, а в начале сентября отряд кораблей сил самообороны совершил визит во Владивосток.

2003 г., 15–17 декабря – состоялся официальный визит в Японию Председателя правительства Российской Федерации М. М. Касьянова, в ходе которого был обсужден широкий комплекс японо-российских связей, прежде всего вопросы экономических отношений.

2003 г., апрель – 2004 г., март – в различных городах России прошли мероприятия в рамках Фестиваля японской культуры в России – 2003.

2004 г., октябрь – президент РФ Путин побывал в Китае с государственным визитом, во время которого встречался с председателем КНР Ху Цзиньтао.

2006 г. – были проведены мероприятия в рамках Года России в Китае.

2007 г. – Год КНР в Российской Федерации.

2009 г., январь – Ким Чен Ир издал личную директиву руководителям Трудовой партии Кореи, где назвал Ким Чен Ына (своего сына) своим преемником.

2009 г., апрель – Ким Чен Ын стал членом Совета национальной обороны КНДР.

2010 г., сентябрь – Ким Чен Ыну было присвоено звание генерала армии.

2011 г., 11 марта – землетрясение в Японии, авария на АЭС «Фукусима-1».

2011 г., 17 декабря – от сердечного приступа скончался Ким Чен Ир.

2011 г., декабрь – Ким Чен Ын впервые был назван Верховным главнокомандующим Корейской народной армии. Позднее он был утвержден в должности председателя Центрального комитета Трудовой партии Кореи.

2011 г. – Китай выходит на второе место в мире по размерам ВВП, обогнав Японию.

2012 г., 8–14 ноября – XVIII съезд КПК, преодолена угроза внутрипартийного кризиса, связанного с отставкой секретаря Чунцинского горкома и члена политбюро КПК Бо Силая, обвиненного в коррупции. Избран новый Генеральный секретарь ЦК КПК – Си Цзиньпин, полностью обновлен Постоянный комитет Политбюро партии (7 человек).

2012 г., декабрь – на внеочередной сессии парламента Японии избран новый премьер-министр – Абэ Синдзо, лидер победившей на недавних выборах Либерально-демократической партии Японии (ЛДПЯ), которая вместе с ее традиционным партнером по коалиции – партией Комэйто – получила 325 из 480 мест в нижней палате парламента (67,7 %). Поскольку, по сложившейся в Японии традиции, лидер победившей партии автоматически становится новым премьер-министром, то главой правительства Японии и стал С. Абэ.

2012 г., декабрь – Пак Кын Хе (дочь экс-президента Пак Чон Хи) на президентских выборах набрала 51,55 % голосов избирателей и стала первой в истории Южной Кореи женщиной-президентом.

2012 г. – КНДР вошла в клуб космических держав, при этом нарушив целых две резолюции Совет Безопасности ООН (соответственно от 2006 и 2009 гг.), всплеск негодования со стороны международного сообщества.

2013 г., февраль – визит в Россию бывшего премьер-министра Японии Мори Ёсиро для проведения встречи с российским руководством и обсуждения вопросов укрепления двусторонних отношений.

2013 г., февраль – КНДР успешно провела третье в своей истории ядерное испытание. В результате Совета Безопасности ООН ужесточил санкции против северокорейского режима.

2013 г., март – состоялось ожидаемое завершение прихода нового (пятого) поколения руководителей, Си Цзиньпин избран председателем КНР. Новым премьером Госсовета (председателем правительства) Китая избран Ли Кэцян.

2013 г., 8 марта – руководство КНДР аннулировало договор о не-нападении с Южной Кореей, подписанный в 1953 г. после окончания войны 1950–1953 гг. на Корейском полуострове.

2013 г., 25 марта – новый председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин выбрал Россию первой страной для государственного визита. В Москве он провел переговоры с президентом Владимиром Путиным, встретился со спикером Госдумы Сергеем Нарышкиным и премьер-министром Дмитрием Медведевым.

2013 г., 28–30 апреля – официальный визит в РФ премьер-министра Японии С. Абэ, впервые за последние 10 лет, по приглашению президента РФ Владимира Путина. По итогам встречи на высшем уровне было подписано девять межправительственных документов по различным направлениям.

Учебное издание

Олтаржевский Владимир Павлович
Пузыня Николай Николаевич

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
ГОСУДАРСТВ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

ISBN 978-5-9624-0981-8

Редактор *В. В. Попова*
Дизайн обложки: *П. О. Ершов*

Темплан 2013. Поз. 209
Подписано в печать 21.12.2013. Формат 60х90 1/16
Уч.-изд. л. 15,9. Усл.-печ. л. 18,9. Тираж 100 экз. Заказ 196

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664003, Иркутск, бульвар Гагарина, 36